

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Вэй И

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Зиновьева Елена Иннокентьевна

Санкт-Петербург

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ.....	13
1.1. Подходы к определению и изучению синонимов в научной литературе	13
1.1.1. Понятия «синонимия» и «синоним». Направления изучения синонимов в лингвистике.....	13
1.1.2. Классификации синонимов в современной российской науке	23
1.1.3. Понятия «синонимический ряд» и «доминанта синонимического ряда»	26
1.1.4. Словари синонимов, предназначенные для носителей русского языка	33
1.2. Учебная лексикография как лингвометодическая дисциплина	40
1.2.1. Определения терминов «лексикография» и «учебная лексикография»	40
1.2.2. Типология учебных словарей	45
1.2.3. Основные принципы учебной лексикографии.....	48
1.3. Изучение наименований свойств личности человека в научной литературе	53
1.3.1. Определение понятия «свойство личности» и классификация свойств личности в психологии.....	53
1.3.2. Изучение свойств личности в лингвистике.....	59
Выводы.....	61
ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ СИНОНИМИЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ.....	66
2.1. Состав и общая характеристика материала. Методика исследования	66

2.2. <i>Синонимические ряды русских прилагательных, характеризующие свойства личности</i>	68
2.2.1. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой <i>общительный</i>	68
2.2.2. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой <i>самоотверженный</i>	85
2.2.3. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой <i>нервный</i>	95
2.2.4. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой <i>любопытный</i>	101
2.2.5. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой <i>настойчивый</i>	117
2.3. <i>Представление синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, в учебном словаре для инофонов</i>	133
Выводы.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	149
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	162
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	165
ПРИЛОЖЕНИЕ №1. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ	165
ПРИЛОЖЕНИЕ №2. ОБРАЗЦЫ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ.....	168
ПРИЛОЖЕНИЕ №3.	186
Таблица №4. Краткая характеристика исследованных синонимических рядов	186

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX и XXI вв. идея антропоцентричности языка занимает ключевое место в гуманитарных исследованиях. Объектом изучения становятся внутренний мир человека, природа личности, черты характера и поведения. Этими проблемами занимаются психология, этнография, социология, философия, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, этнопсихоллингвистика и другие науки. Вопросы изучения «национального характера» на протяжении долгого времени интересовали и продолжают интересовать исследователей: какие качества человека имеют определяющее значение для носителей языка, как они оценивают эти качества, какие свойства личности можно назвать отличающимися национальной спецификой. В психологии под свойствами личности принято понимать «гипотетические базовые диспозиции или характеристики личности, которые в принципе могут использоваться в качестве объяснений постоянства и последовательности поведения» (БТПС, 2000: 410). В данном исследовании сочетание «свойства личности» используется нами как родовой термин, включающий черты характера, особенности темперамента человека, отдельные черты поведения. Прилагательные, номинирующие свойства личности, составляют в русском языке большую по объему лексико-семантическую группу, в которой можно выделить отрицательно и положительно оцениваемые носителями языка качества человека. Эти прилагательные образуют многочисленные синонимические ряды. «Номинативная плотность» (по терминологии В.И. Карасика) интересующих нас лексем в составе синонимических рядов указывает на важность обозначаемых свойств личности, как приветствуемых, так и не принимаемых в лингвокультуре.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, синонимичные прилагательные, называющие свойства личности, частотны в русской разговорной речи и художественной литературе; во-вторых, при близости семантики они содержат дифференциальные семы, часто

имплицитные и представляющие трудность для восприятия иностранными учащимися; в-третьих, в лексикографических источниках нет единства по поводу определения состава конкретного синонимического ряда; в-четвертых, материал толковых и синонимических словарей в большинстве случаев не даёт возможности точно определить семантические и прагматические характеристики синонимов, входящих в один синонимический ряд, не существует и специального учебного словаря русских синонимичных прилагательных для инофонов.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили:

– работы в области изучения синонимии и синонимов: В.Н. Ключева 1956; А.Д. Григорьева 1959, В.А. Звегинцев 1962, М.Ф. Палевская 1964, А.П. Евгеньева 1966, С.Ф. Левченко 1967, С.Г. Бережан 1967, Ю.Ю. Авалиани и Л.И. Ройзензон 1967, З.Е. Александрова 1971, Г.И. Соина 1976, Д.Н. Шмелёв 1977, А.А. Брагина 1986, Ю.Д. Апресян 1995, А.А. Реформатский 1996, А.В. Бондарко 1998, И.В. Жарковская 2006, А.И. Иванова 2006, А.А. Шумилова 2009, С.В. Киселева 2012, В.Д. Черняк 2016, Т.Я. Краснощекова 2018, В.А. Белов 2018, Е.И. Зиновьева и Ву Кхань 2020, В.А. Козырев и В.Д. Черняк 2021, В.В. Мячина 2022 и др.;

– труды по лексикографии и учебной лексикографии: П.Н. Денисов 1974, Л.В. Щерба 1974, С.Г. Бархударов и Л.А. Новиков 1975, А.Е. Супрун 1976, В.Г. Гак 1977, Л.В. Малаховский 1978, В.В. Морковкин 1988, В.В. Дубичинский 1998, Ю.Д. Апресян 2009, О.А. Германова 2011, К.С. Гаджиев 2011, Савченкова 2012, О.И. Блинова 2012, Г.Ф. Богачёва 2013, Е.Е. Голубкова 2014, И.В. Левенталь 2014, М.Э. Гавар 2014, Л.В. Алимпиева 2018, В.А. Козырев и В.Д. Черняк 2021 и др.;

– труды, посвященные изучению наименований свойств личности человека: О.А. Мордвина-Щодро 2007, Т.В. Леонтьева 2008, К.В. Акопян 2011, Ю.С. Шулякина 2012, Ф.Р. Авазбакиева 2012, Ю.С. Лычкина 2014, А.М. Николаев и М.А. Зарипов 2015, М.М. Уружбекова и П.Р. Амирова 2018,

Цуй Янь 2018, Е.И. Зиновьева, А.В. Хруненкова 2018, А.С. Алешин, Е.И. Зиновьева 2019, М.Л. Ковшова 2021, Е.И. Зиновьева 2022 и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Функционально-семантический и лексикографический аспекты исследования синонимических рядов прилагательных, обозначающих свойства личности, требуют привлечения методов когнитивно-дискурсивного и лингводидактического направлений изучения синонимов, что свидетельствует о необходимости интегративного подхода к исследуемому языковому материалу.

2. При анализе синонимических рядов качественных прилагательных целесообразно использовать методику исследования, включающую ряд последовательных этапов, позволяющих выявить значения синонимичных прилагательных на уровне языка, дискурса и языкового сознания носителей языка: определение состава каждого синонимического ряда по данным авторитетных лексикографических источников; определение структуры каждого синонимического ряда, выявление доминанты ряда, общего значения ряда, а также звеньев синонимов по их дифференциальным и интегральным признакам; проведение дискурсивного анализа каждого прилагательного для выявления стереотипного представления о номинируемом свойстве личности; проведение анкетирования носителей русского языка по специально разработанным анкетам.

3. Анкеты для проведения опроса носителей языка могут включать различный по количеству и качеству набор заданий для информантов в зависимости от конкретного языкового наполнения синонимического ряда.

4. Релевантными параметрами характеристики рассматриваемых синонимов русского языка для их описания в учебном словаре являются: семантические оттенки значения, реализующиеся в конкретных ситуациях использования прилагательных; дифференциальные (часто имплицитные) семы, актуализируемые в контекстах; сочетаемостные характеристики данных лексем; их употребительность в современном русском языке;

грамматические особенности; стилистическая отнесенность; прагматические характеристики; деривационные особенности членов ряда; выражаемая оценка; стереотипное представление о чертах поведения обладателя описываемого свойства личности, номинируемого прилагательным, в русской лингвокультуре.

5. Представление синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, в учебном словаре для иностранных учащихся должно базироваться на ряде принципов: принцип функциональности, согласно которому приводится разноаспектная информация о заголовочных единицах; принцип наглядности, согласно которому используется комфортное для зрительного восприятия информации графическое расположение и выделение материала; принцип доступности, исходя из которого особое внимание уделяется дифференциальным признакам отдельных лексем, графически выделенным в рамках словарной статьи, что позволяет иностранным учащимся определить различия между синонимами.

6. Учебный словарь русских синонимичных прилагательных для инофонов должен быть объяснительным по своему типу. В связи с этим модель словарной статьи для предлагаемого учебного словаря должна иметь макро- и микроструктуру. Макроструктура подразумевает заголовочный ряд, представленный в виде схемы; толкование обобщённого значения ряда; мини-словарные статьи, описывающие каждый синоним; зоны, особо графически выделенные, в которых представлены различия в семантике синонимичных прилагательных. Структура мини-словарной статьи состоит из зоны значения отдельного прилагательного; зоны типичной сочетаемости с существительными; зоны описания типичных черт поведения с иллюстративными примерами; зоны сочетаемости с наречиями и зоны оценки с иллюстративными примерами.

Научная новизна исследования заключается в исследовании семантики и функционирования русских единиц, составляющих синонимические ряды прилагательных, прилагательных, обозначающих

свойства личности, в парадигматическом, синтагматическом и прагматическом аспектах, а также в разработке принципов их описания в учебном словаре для иностранного адресата.

Теоретическая значимость исследования обусловлена функционально-семантическим подходом к анализу синонимических рядов прилагательных, определением параметров речевой ситуации, требующей использования той или иной единицы, условий возможности или невозможности синонимической замены прилагательных, а также возможным вкладом в дальнейшее изучение проблем лексической семантики и прагматики, в теорию учебной лексикографии.

Объектом исследования являются многочленные синонимические ряды русских прилагательных, обозначающих свойства личности.

Предметом исследования выступают состав, семантика и особенности функционирования русских прилагательных, входящих в данные синонимические ряды.

Цель работы заключается в функционально-семантическом исследовании синонимических рядов русских прилагательных, номинирующих свойства личности, для дальнейшей разработки принципов их лексикографического описания в учебном словаре.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) определить критерии отбора синонимических рядов русских прилагательных для детального исследования;
- 3) отобрать синонимичные прилагательные, подлежащие включению в данные ряды, из лексикографических источников (толковых, синонимических, тематических, идеографических и словарей-тезаурусов);
- 4) провести анкетирование носителей русского языка для верификации представленности в их языковом сознании отобранных синонимов;
- 5) провести анализ функционирования отобранных синонимов в контекстах «Национального корпуса русского языка» и интернет-источниках;

- б) разработать алгоритм характеристики синонимов;
- 7) предложить структуру и модель словарной статьи учебного словаря русских синонимичных прилагательных, называющих свойства личности.

Гипотеза предполагаемого исследования заключается в том, что единицы каждого синонимического ряда, называющие то или иное свойство личности, вербализуют существующее в культуре стереотипное представление об этом свойстве, имеющее как общие для разных культур характеристики, так и национально-специфичные. Разработка методики исследования синонимических рядов русских прилагательных по определенным параметрам послужит оптимизации работы с лексикой в иностранной аудитории и ее презентации в учебном словаре для иностранных учащихся.

Материалом для исследования служат данные толковых, синонимических, идеографических, тематических словарей русского языка, контексты «Национального корпуса русского языка», интернет-источники, результаты анкетирования носителей русского языка, рефлексивные высказывания пользователей интернета.

Используемые методы и приемы исследования: приём сплошной выборки материала из идеографических и синонимических словарей русского языка, прием направленной выборки материала из толковых словарей русского языка, из «Национального корпуса русского языка», методы компонентного и дистрибутивного анализа лексических единиц, описательный метод, а также приёмы этимологического и словообразовательного анализа, приёмы количественных подсчетов, анкетирования и стилистической характеристики.

Практическая значимость исследования: результаты работы могут быть использованы в практике преподавания русского языка в иностранной аудитории, в лекционных курсах по лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, в практике учебной лексикографии при составлении учебного словаря синонимов для иностранцев.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников, приложений. Во введении обоснованы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определены объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи, названы методы и приемы исследования, сформулированы гипотеза и положения, выносимые на защиту. Первая глава представляет собой описание теоретической базы исследования: рассматриваются основные проблемы изучения словарных объединений русского языка, синонимии, представлены различные подходы к определению и изучению синонимов, доминанты синонимического ряда, классификации синонимов в русском языкознании. Особое внимание уделяется анализу научной литературы, посвященной изучению наименований свойств личности человека. Кроме того, в первой главе описываются основные принципы учебной лексикографии. Вторая глава является исследовательской частью работы, в которой дается характеристика исследуемого языкового материала, его классификация, приводится анализ отобранных синонимических рядов русских прилагательных. Заключение содержит основные выводы исследования. Приложения включают образцы анкет, модели словарных статей и таблицу, содержащую краткую характеристику исследованных синонимических рядов.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания и излагались в виде докладов на научных конференциях:

1. XXVI международная научно-методическая конференция памяти Надежды Тихоновны Свидинской (Санкт-Петербург, апрель 2021 г.);
2. 50-ая Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, март 2022 г.);
3. Международная научно-практическая конференция «Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности» (Чебоксары, июнь 2022 г.);

4. II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм», посвященная памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой (Омск, сентябрь 2022 г.);

5. Международная научно-практическая и научно-методическая конференция «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном образовании – 2022» (Петрозаводск, октябрь 2022 г.);

6. 51-ая Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, март 2023 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, из которых 3 опубликованы в научных индексируемых журналах из перечня, рекомендуемого ВАК РФ:

1. Русские синонимичные прилагательные *нервный* и *слабонервный* (когнитивно-дискурсивный аспект) // Когнитивные исследования языка. – 2022. № 2(49). – С. 327-332.

2. Синонимический ряд прилагательных с общим значением «стремящийся к получению новых знаний» в русской языковой картине мира // Вестник Чувашского гос. педаг. ун-та. им. И.Я. Яковлева. – 2022. № 2(115). – С. 17-24.

3. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «общительный»: когнитивно-дискурсивный аспект // Ученые записки Новгородского гос. ун-та. – 2022. № 2(41). – С. 186-191.

Другие публикации:

4. Функционально-семантический анализ русских синонимичных прилагательных с доминантой *самоотверженный* // Материалы докладов и сообщений XXVI международной научно-методической конференции памяти Надежды Тихоновны Свидинской. Санкт-Петербург, 2021. – СПб.: Изд-во. СПбГУПТД, 2021. – С. 21-25.

5. Лингвистический портрет нервного человека в современном русском языке (по материалам корпусного исследования) // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года. – СПб.: Изд-во. СПбГУ, 2022. – С. 511.

6. Портрет упрямого человека по данным современного русского языка // Сборник научных статей II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием / О.В. Золтнер (отв. ред.). – Омск: ОмГУ, 2022. – С. 159-164.

7. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *настойчивый* (функционально-семантический и лингводидактический аспекты) // Материалы Международной научно-практической и научно-методической конференции "Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном образовании – 2022". – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2023. – С. 13-19.

8. Структура и содержание словарной статьи русских синонимичных прилагательных в учебном словаре для инофонов (в соавторстве с Е.И. Зиновьевой) // Тезисы докладов 51-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 года. – СПб.: Изд-во. СПбГУ, 2023. – С. 462-463.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

1.1. Подходы к определению и изучению синонимов в научной литературе

1.1.1. Понятия «синонимия» и «синоним». Направления изучения синонимов в лингвистике

Вопросы, связанные с проблемой синонимии, обсуждаются с античности до нашего времени. Термин «синонимия» происходит от греч. *συνωνυμία* — «одноимённость». По данным авторитетных лингвистических словарей, синонимия – «это совпадение по основному значению (обычно при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике) слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц и т.д.» (Ахманова, 1966: 407); «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. <...> Синонимия отражает в языке свойства объективного мира. Лингвистическая природа синонимии определяется различной степенью семантической близости языковых единиц и объясняется асимметрией знака и значения, их неустойчивым равновесием» (ЛЭС, 1990: 446). Наиболее представительной и функционально разнообразной в языке признается лексическая синонимия, она же является и наиболее исследованной в языкознании.

На современном этапе изучения синонимических отношений выделяется несколько подходов к пониманию синонимии и синонимов, в основе которых лежат различные критерии: денотативный подход, сигнификативный (традиционный подход), структурный, прагматический, психолингвистический, функционально-семантический, лингвокогнитивный, когнитивно-дискурсивный, лексикографический, и интегративный подходы.

Рассмотрим названные подходы подробнее. При исследовании интерпретации синонимии и синонимов необходимо установить критерии каждого направления. Обзор существующих направлений исследования синонимии представлен в таких работах, как «Интегративный подход к

описанию синонимов в лингводидактике (на материале синонимического ряда глаголов с общим значением ‘ничего не делать’))» (Зиновьева, Кхань, 2020: 44-64), «Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка» (Белов, 2018: 96-101), «К вопросу о синонимии» (Киселева, 2012: 46-60), «Изучение синонимии в современной школе на основе инновационных технологий» (Краснощекова, 2018: 61-73).

Первоначально определение синонимов основывалось на денотативной общности лексических единиц (Звегинцев, 1962: 286). В рамках *денотативного подхода* синонимы рассматриваются как слова, «обозначающие одно и то же явление объективной действительности» (Палевская, 1964: 29), но отличаются друг от друга «оттенками основного, общего для каждого из них значения, или отнесенностью к различным речевым стилям, или одновременно и тем и другим» (Палевская, 1964: 34). А.А. Реформатский поясняет, что синонимы «называют одну и ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через название вскрывают разные свойства данной вещи» (Реформатский, 1996: 97).

Денотативный подход также использован при составлении словаря синонимов В.Н. Ключевой, в котором синонимы определяются как «слова-понятия, отражающие сущность одного и того же явления объективной действительности» (Ключева, 1956: 6).

Таким образом, в основу денотативного подхода положен критерий тождества внеязыковых явлений. В современной лингвистике этот подход подвергается критике, т.к. в этом случае синонимы рассматриваются лишь с экстралингвистической точки зрения (Белов, 2018: 97).

В отличие от денотативного подхода *сигнификативный подход* «рассматривает сугубо лингвистическую категорию» (Бережан, 1967: 254) и предполагает изучение синонимических отношений на основе общности выражаемого понятия. Поскольку данный подход наиболее разработан и распространен на современном этапе развития теории синонимии, он также называется традиционным подходом. Приверженцы данного подхода

определяют синонимы как лексемы, которые «близки по своему значению и выражают одно понятие» (Брагина, 1986: 6).

В рамках указанного направления существует разногласие по вопросу о том, возможно ли трактовать синонимы как слова с тождественным значением. По данному вопросу существуют три точки зрения: первая сводится к рассмотрению синонимов как слов, тождественных по значению, вторая предполагает определение синонимов как единиц с близким, но не тождественным значением, а третья – как слов с близким и тождественным значением.

Определяя синонимы как слова с тождественными значениями, представители первой точки зрения (А.Д. Григорьева, С.Г. Бережан, П.С. Александров, Н.М. Шанский и др.) отмечают, что различия между синонимами заключаются в их оттенках значения, экспрессивной окраске и принадлежности к тому или иному стилистическому слою языка (Александрова, 1971: 15). Так, по мнению А.Д. Григорьевой, «...только смысловое тождество позволяет рассматривать слова как синонимы. Различная эмоциональная окрашенность тождественных по значению слов (грубость, возвышенность или сниженность, «поэтичность» или «прозаичность» и т.п.), разная функционально-стилистическая характеристика (разговорность, книжность, просторечность и т.п.), специфика их контекстного употребления, специфические для них формально-грамматические особенности не мешают признанию явлений синонимичными при наличии тождества значений» (Григорьева, 1959: 7).

Однако термин *оттенок значения* подверг критике Ю.Д. Апресян, указывая на тот факт, что он не может использоваться как теоретическое понятие: «Утверждая, что в лингвистическом описании для понятия оттенка значения не удастся найти никакого удовлетворительного теоретического статуса, мы отнюдь не имеем в виду сказать, что в языке слова не могут отличаться друг от друга тончайшими смысловыми и иными нюансами. Мы утверждаем только, что они должны описываться другими теоретическими

понятиями» (Апресян, 1995: 248). Кроме того, данная трактовка в основном подвергается критике при изучении синонимии в историческом аспекте, исследователи указывают, что тождество значений в языке встречается довольно редко и подобная трактовка не соответствует закону дифференциации (Clark, 1987). Как справедливо отмечает А.П. Евгеньева, «с первых же наблюдений над синонимами русские филологи отрицают возможность наличия в литературном языке двух полностью тождественных по значению и употреблению слов» (Евгеньева, 1966: 9).

К исследователям, которые рассматривают синонимы как близкие, но не тождественные по значению слова, относятся Р.А. Будагов, А.Н. Гвоздев, А.Е. Ефимов, А.А. Брагина и др. Так, под синонимами Р.А. Будагов понимает «близкие по значению, но разно звучащие слова, выражающие оттенки одного понятия» (Будагов, 1967: 58). При определении близости значения сторонники данной трактовки акцентируют внимание на отличительных признаках слов и подчеркивают, что синонимичность основывается на их семантических оттенках и стилистических свойствах. Так, А.И. Ефимова пишет: «В каждом синониме представлено и то общее, что позволяет его ставить в параллель с другими словами, и то частное, своеобразное, специфическое, что отличает его от других. Тождественных по значению слов в языке не бывает <...> Существование синонима оправдано его смысловой спецификой и стилистическим своеобразием» (Ефимов, 1957: 84).

Представители третьей трактовки (А.П. Евгеньева, З.Е. Александрова и др.) выделяют в качестве синонимов как близкие, так и тождественные по значению лексемы, различающиеся оттенками или экспрессивными и стилистическими особенностями. Так, А.П. Евгеньева определяет синоним как «слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением)» (ССРЯ, 2003: 11). Наряду с этим исследователь также подчеркивает другие критерии определения синонимов: «по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности,

по сочетаемости» (там же). Таким образом, по мнению А.П. Евгеньевой, каждый синоним «занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка» (там же).

Итак, основываясь на методе компонентного анализа, приверженцы сигнификативного подхода акцентируют внимание на выделении сем из лексического значения синонимов, что поможет определить состав и объем одного синонимического ряда при составлении словарей синонимов. Однако, по мнению сторонников *структурного подхода* к изучению синонимии (М. Агрикола, Дж. Лайонз, Ю.Д. Апресян), исследователи традиционного подхода сосредоточивают внимание только на содержательном плане, а для определения синонимии также необходимы формальные основания. Так, Ю.Д. Апресян отмечает, что «обычное определение синонимов как слов с совпадающими или сходными значениями не опирается на строгую теорию толкований и поэтому само по себе не обеспечивает формального установления факта синонимичности-несинонимичности двух выражений» (Апресян, 1995: 218).

Ученый предлагает ряд критериев для определения синонимов в содержательном и формальных аспектах, согласно которому два слова «или синтаксически неразложимые фразеологические единицы» синонимичны если у них «полностью совпадающее толкование», т.е. они могут быть переведены «в одно и то же выражение семантического языка», они имеют «одинаковое число активных семантических валентностей», и «они принадлежат к одной и той же (глубинной) части речи» (Апресян, 1995: 223).

Первый приведенный критерий идентификации синонимов был переработан в «Новом объяснительном словаре синонимов» 2003 года, где синонимы определяются как «лексемы, толкования которых, доведенные до уровня семантических примитивов, имеют такую пересекающуюся часть, которая либо больше их суммарных различий (если рассматриваются две лексемы), либо не меньше, чем их суммарные различия (если рассматриваются три и более лексемы)» (НОССРЯ, 2003: 39).

Следует отметить, что, согласно Ю.Д. Апресяну, в методике преподавания языков лучше изучать синонимы на основе традиционного подхода, но для лексикографии традиционный критерий несостоятелен, и необходим «реальный инструмент систематизации лексики» (Апресян, 2009: 201).

Однако данный подход, по мнению В.А. Белова, недостаточно психологичен, поскольку «нет доказательств того, что носители языка при работе с синонимами используют формальную логику» (Белов, 2018: 98).

Помимо рассмотренных выше подходов, синонимические отношения также исследуются в рамках *прагматического подхода*, который ориентирован на речевую практику носителей языка и требует взаимозаменяемости синонимов в конкретном контексте. Приверженцы прагматического подхода (Л. Мерфи, В.А. Звегинцев, Б.В. Горнунг, В.К. Фаворин, М.И. Черемисина, Ш. Балли, Г. Джексон, С. Ульман, Д. Болигер, Д. Сирс) понимают синонимы как «слова, способные в том же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга без ощущения заметного различия по смыслу» (Булаховский, 1953: 9), что позволяет включить контекстуальные, ситуативные и окказиональные синонимы в рамки определения синонимов.

На основе критерия взаимозаменяемости в контексте прагматический подход, с одной стороны, намного расширяет традиционное понимание синонимии, поскольку взаимозаменяемыми в контексте могут быть не только контекстуальные, ситуативные, окказиональные синонимы, но и устойчивые выражения, что приводит к сложности при определении объема и состава синонимического ряда. В данной работе исследуются только лексические синонимы, т.к., согласно справедливому указанию Ю.Ю. Авалиани и Л.И. Ройзензона, «лексическая и фразеологическая синонимии как близкие, но не совпадающие явления, должны быть самостоятельными объектами лингвистического анализа» (Авалиани, Ройзензон, 1967: 173).

С другой стороны, трактовка прагматического подхода ограничивает традиционные рамки синонимии, так как стилистические синонимы, которые входят в традиционное понимание синонимов, не могут быть взаимозаменяемыми в одном и то же контексте без различия по смыслу (Белов, 2018: 98). Например, прилагательные, входящие в нашем исследовательском материале в один синонимический ряд, *коммуникабельный* и *свойский*, которые имеют различную стилистическую окраску, не могут быть взаимозаменяемыми в конкретном контексте.

Следует отметить, что критерий взаимозаменяемости используется при составлении словарей синонимов русского языка А.Ю. Кожевникова и З.Е. Александровой. Так, в словаре синонимов А.Ю. Кожевникова принимается широкое понимание синонимов, при котором синонимы рассматриваются как «речевые эквиваленты». В словаре синонимов З.Е. Александровой в синонимические ряды также включаются слова и сочетания, которые являются, «скорее, “семантическими заменами”, чем синонимами в традиционном, академическом понимании» (Александрова, 2001: 7). Например, синонимы к слову *нервный* из нашего материала в данном словаре образуют сравнительно длинный синонимический ряд, в состав которого входят не только прилагательные *нервозный*, *нервический*, *слабонервный*, *психованный*, *беспокойный*, но и устойчивое выражение *нервы шалят (или пошаливают) у кого*.

На современном этапе изучения синонимии многие исследователи указывают на необходимость применения комплексного подхода и потребность в междисциплинарных исследованиях. В отличие от чисто лингвистических подходов к изучению синонимов, которые предполагают разные способы и критерии определения семантической близости синонимов, **психолингвистический подход**, развивающийся в связи с антропоцентричностью языкового сознания, предполагает изучение синонимичности на основе ассоциативной связанности слов. Рассматривая синонимы как лексемы, близкие в лексиконе носителей языка, приверженцы

данного подхода (А.А. Залевская, И.А. Стернин, А.С. Штерн, А.А. Шумилова и другие) опираются на результаты ассоциативных экспериментов. В рамках данного подхода синонимы понимаются как ассоциативно-связанные слова, входящие в одно семантическое поле. По мнению В.А. Белова, при таком подходе синонимами «могут стать гиперонимы и гипонимы, которые традиционно не рассматривались как синонимы» (Белов, 2018: 99). Таким образом, психолингвистический подход позволяет расширить границу синонимического ряда.

Однако данный подход справедливо подвергается критике не только при систематизации языковых единиц, определении состава синонимических рядов в словарях синонимов, но и при их презентации в иностранной аудитории, т.к. ассоциативно-связанные слова носителей языка, по сравнению с зафиксированными в словарях синонимами, включают намного большее количество единиц и отличаются субъективностью в силу индивидуальности реакций носителей языка при разных условиях проведения экспериментов (там же).

Функционально-семантическое исследование синонимии опирается на традиционное понимание единиц и проводится «от их значения к форме и функции» (Утинов, 2009: 5). Иными словами, функционально-семантический подход предполагает изучение синонимов не только в семантическом аспекте, но и с точки зрения их функций и взаимодействия в различных речевых ситуациях и типах текстов.

Актуальный в последнее десятилетие **лингвокогнитивный подход** предполагает исследование не только семантических различий между синонимами, но и оснований для синонимического употребления слов (Никитин, 1983: 451).

В рамках данного подхода синонимия рассматривается как «особое языковое явление, воссоздающее дробление языковой картины мира. Разные языковые формы для одного объекта действительности обусловлены разным видением этого объекта, причем этому способствуют не только взгляды

разных индивидов (разное языковое сознание, индивидуальный опыт говорящего и т. д.), но и учет различных ситуаций» (Шумилова, 2009: 12). То есть, сторонники данного подхода определяют синонимические отношения как результат мыслительных процессов человека при определенных условиях, что позволяет проследить когнитивный конструкт в языковом сознании носителей языка, раскрыть фрагмент языковой картины мира и ответить на такие вопросы, как: «на каких аспектах значения языковой единицы акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее важным, какими средствами обеспечивается понимание и т.д.» (Нусупбекова, 2017: 50).

При этом, как лингвокогнитивный подход, так и прагматический и психолингвистический подходы предполагают изучение синонимии за рамками традиционного понимания этого явления. Так, по словам А.А. Шумиловой, «в синонимические отношения вступают номинативные единицы разных частей речи, разной стилистической окраски, не зависящие от принципа взаимозаменяемости, но объединенные общностью категории и семиосферой, в которой они функционируют» (Шумилова, 2009: 147).

На наш взгляд, специфика лингвокогнитивного подхода к анализу синонимов заключается в том, что исследование синонимов на первом этапе, когда определяется состав синонимического ряда, проводится от значения к форме, а на втором этапе, когда проводится анализ каждого синонима, – от формы к содержанию. При лингвокогнитивном подходе выявляются структуры знаний, стоящие за словом в языковом сознании носителя языка, ими могут быть гештальты, ментальные картинки, сценарии или фреймы. В данном исследовании будут выявляться стереотипные представления о прилагательных, называющих свойства личности.

Кроме того, в рамках когнитивного направления изучения синонимов выделяется *когнитивно-дискурсивный подход*, который включает анализ разных типов дискурса, что позволяет выявить преобладающие сферы употребления синонимичных прилагательных и их прагматические

характеристики. По мнению И.В. Жарковской, данный подход является приоритетным при определении синонимии, поскольку именно в контексте выявляется когнитивный конструкт, представленный лексическим значением (Жарковская, 2006: 144).

Как справедливо отмечают В.А Козырев и В.Д. Черняк, «разработка проблем лексической синонимии как в теоретическом плане, так и в практической (лексикографической и лингвометодической) интерпретации» играет доминирующую роль при развитии лексикологии и лексикографии (Козырев, Черняк, 2015: 33). При этом, синтезируя основные теоретические положения и практическую предназначенность, *лексикографический подход* предполагает исследование синонимических отношений с учетом их лексикографического описания.

Следует отметить, что, с одной стороны, в рамках лексикографического подхода к исследованию синонимии необходима теоретическая опора при отборе единиц в словари синонимов, определении синонимических рядов и также их демонстрации. С другой стороны, синонимические словари разных типов, отражающие результат лексикографического исследования, содержат иллюстративный материал для изучения функционирования синонимов и становятся источником дальнейшей разработки научной теории (Гавар, 2014: 12). Соотношение между словарем и теорией подробно анализируется в статье О.И. Блиновой на тему «Теория → словарь → теория → словарь...» (Блинова, 2012: 6-26).

Несмотря на различные критерии выделения и определения синонимии, среди рассмотренных выше подходов можно отметить такие общие значимые параметры, как близость, связанность и взаимодополняемость. На настоящем этапе изучения синонимии все больше исследователей указывают на важность применения *интегративного подхода*, который предполагает комплексный анализ синонимов посредством одновременного использования разных вышеуказанных подходов.

Таким образом, существующие в лингвистике разные направления изучения синонимов подтверждают тот факт, что синонимия представляет собой сложную и многоаспектную категорию, которая требует изучения с разных точек зрения в соответствии с материалом и целью исследования.

В качестве рабочей дефиниции мы придерживаемся традиционного понимания синонимов и рассматриваем их как лексемы, которые относятся к современному языку, принадлежат к одной части речи, обладают близким значением, выражают одно и то же понятие, имеют частично совпадающую сочетаемость, но различаются оттенком значения или по эмоциональной и стилистической принадлежности.

При исследовании материала в данной работе используется интегративный подход к описанию синонимов, объединяющий достижения традиционного, функционально-семантического, когнитивно-дискурсивного и лексикографического направлений исследования синонимов. Как справедливо отмечает В.В. Мячина, «*интеграция* предполагает не просто взаимодействие, но прежде всего сплав, синтез научных предметных областей, приводящий к возникновению нового комплексного, целостного знания» (Мячина, 2022: 6).

1.1.2. Классификации синонимов в современной российской науке

В современной российской лингвистике существует несколько подходов к классификации лексических синонимов, которые строятся на таких основаниях, как 1) степень синонимичности, 2) семантическая или стилистическая дифференциация, 3) морфологическая структура слов и 4) отнесенность к языковым или речевым явлениям (ЛЭС, 1990: 447).

На основе первой классификации синонимы делятся на полные (абсолютные, точные, стопроцентные) и неполные (частичные, неточные, относительные) по степени синонимичности, которая, согласно данным «Словаря лингвистических терминов», определяется как тождество, близость

значений и способность «замещать друг друга, нейтрализовать в тексте противопоставляемые семантические признаки» (там же).

Абсолютные синонимы – это слова, тождественные по значениям и употреблению, и взаимозаменяемые в контекстах. Данный тип синонимов сравнительно редко встречается в языке и называется также лингвистическими дублетами, которые в основном возникают в результате заимствования иностранных слов и, согласно В.А. Белову, «неизбежно расходятся по значению» в соответствии с законом дифференциации (Белов, 2018: 97). Под частичными синонимами понимаются слова с близкими значениями, но различающиеся оттенками значения и употреблением (Розенталь, 1976) – например, синонимы из нашего материала *упорный* – *настойчивый* – *упрямый*. В данной работе не рассматриваются абсолютные или полные синонимы, поскольку значения прилагательных, номинирующих свойства личности, отличаются оттенками признаков и не могут быть полностью совпадающими.

Вторая вышеуказанная классификация синонимов является наиболее признанной и используемой на данном этапе изучения синонимии, особенно в учебной лингвистической литературе, т.к. она «соответствует наиболее распространённому пониманию синонимов» и «соотносит одно из центральных явлений лексики <...> с явлениями, свойственными языку в целом» (Шмелёв, 1977: 196-197). По данной классификации на основе разных дифференциальных признаков выделяется три разряда синонимов (Палевская 1967, Новиков 1982 и др.):

1) семантические (идеографические) синонимы представляют собой слова, обладающие дифференциацией оттенков значения, например, синонимичные прилагательные из нашего материала: *общительный* – *контактный*.

2) стилистические синонимы отличаются стилистическими признаками и в основном лишены «прямого, свободного номинативного значения» (Виноградов, 1953: 13), например синонимы *лицо* – *лик* (высокого стиля) –

роза (прост.) (ЛЭС, 1990: 447). В данной работе стилистические синонимы не входят в материал нашего исследования.

3) семантико – стилистические синонимы совмещают и семантические, и стилистические особенности, например: синонимический ряд в нашем материале: *самоотверженный (нейтр.) – беззаветный (высок., книж.) – жертвенный (высок.)*.

Таким образом, к материалу данного исследования относятся синонимические единицы, отличающиеся как семантическими, так и стилистическими признаками.

Помимо классификаций синонимов, основанных на содержательном плане единиц, также существует способ деления синонимов по их структуре (ЛЭС, 1990: 447). В рамках данной классификации выделяются два типа синонимов по словообразовательным принципам:

- 1) разнокоренные: *общительный – контактный – компанейский*.
- 2) однокоренные: *нервный – слабонервный*.

В нашем исследовании представлены и разнокоренные, и однокоренные синонимы. Следует отметить, что восприятие дифференциальных сем в значениях однокоренных синонимов, особенно слов, выражающих абстрактные понятия, часто представляет трудность для иностранных учащихся.

Кроме приведенных выше классификаций, синонимы также делятся на языковые и контекстуальные. Языковые синонимы трактуются как «слова, обладающие близким или тождественным значением вне зависимости от контекста» (Новиков, 1982: 222). Языковые синонимы фиксируются в синонимических словарях. Опираясь на положение о том, что общность значения языковых синонимов трудно определяется и требует реконструирования с помощью анализа текста, сторонники структурного направления трактуют контекстуальные (ситуативные, окказиональные, индивидуально-авторские) синонимы как слова, обладающие близким значением, не зафиксированным в словарях синонимов, а определяющимся

только через контекст (Белов, 2017: 264). Ср. сходную точку зрения А.И. Ивановой, согласно которой данный тип синонимов представляет собой «окказиональные единицы, общность значений которых субъективно воспринимается носителями языка как близость значений, не зафиксированных словарями синонимов» (Иванов, 2006: 3). Контекстуальные синонимы не будут являться объектом рассмотрения в нашем исследовании.

Кроме рассмотренных классификаций, следует отдельно остановиться на проблеме квазисинонимов, которые относятся к неполным синонимам, имеют близкое, но не тождественное значение (Жеребило, 2011: 35-36). Дифференциальные признаки квазисинонимов проявляются в отношениях включения и пересечения, которые, по Ю.Д. Апресяну, также рассматриваются как «родо–видовые (включение значений, ср. *болеть* — *саднить*) и видо–видовые (пересечение значений, ср. *жечь* — *ломить* — *ныть* — *резать* — *саднить* — *свербеть* — *сверлить* — *стрелять*)» (Апресян, 1995: 235). Квазисинонимы мы не будем рассматривать в своей работе.

Таким образом, рассмотрение классификаций синонимов, построенных по различным основаниям, позволяет с разных сторон взглянуть на синонимы.

В качестве объекта нашего исследования выступают языковые синонимы, являющиеся частичными или не полными, с точки зрения степени синонимичности; мы рассматриваем семантико-стилистическую дифференциацию синонимов; исследовательский материал включает однокоренные и разнокоренные синонимичные прилагательные.

1.1.3. Понятия «синонимический ряд» и «доминанта синонимического ряда»

Являясь лексическими единицами, связанными парадигматическими отношениями, синонимы объединяются в синонимические ряды по разным критериям в соответствии с вышерассмотренными подходами к изучению

синонимии. Как справедливо отмечает В.А. Белов, «отсутствие единого представления о критериях синонимичности повлияло на то, что синонимические ряды по-разному представлены в словарях синонимов» (Белов, 2014: 126).

Оставаясь в рамках традиционного подхода к определению явления синонимии, в данном исследовании мы придерживаемся точки зрения, что синонимы объединяются в синонимические ряды по общности или тождественности значения и «синонимический ряд – это два и более синонимов, принадлежащих к одной части речи, среди которых выделяется главное (опорное) слово – доминанта» (Самотик, 2012: 317).

Помимо критерия общности или тождественности значения и принадлежности к одной части речи, синонимы также традиционно относятся к современному состоянию языка. Следовательно, при определении состава синонимических рядов рассматриваются лишь лексемы, употребляемые в современном языке. Отмечая динамику развития синонимии, Ю.Д. Апресян определяет синонимический ряд как «исторически сложившуюся синхроническую группировку слов (выражений), которая носит системный характер» (Апресян, 1957: 85).

Хотя состав синонимического ряда в определенной степени ограничивается в синхроническом плане, но в диахронической перспективе синонимическому ряду свойствен признак открытости. Как отмечает А.А. Брагина, «синонимический ряд соединяют с прошлым архаизмы, функционирующие в высоком стиле и бытующие в классической литературе, <...> синонимизирующиеся новые слова и новые оттенки значений старых слов «держат открытой его границу» для будущих языковых движений» (Брагина, 1986: 65). Например, рассмотренный нами синонимический ряд с доминантой *общительный* в синонимическом словаре А.П. Евгеньевой включает прилагательные *компанейский*, *свойский*, *артельный* (ССРЯ, 2002: 313). В словарях синонимов З.Е. Александровой, А.Ю. Кожевников и словаре синонимов и антонимов А.Н. Гавриловой помимо вышеприведенных

прилагательных к данному синонимическому ряду также относятся лексемы *контактный* и *коммуникабельный*, которые, по данным НКРЯ, стали более употребительными в последнее двадцатилетие (Александрова, 2001: 281; Гаврилова, 2014: 204; Кожевников, 2003: 21). А слово *артельный*, по корпусным данным, стало сравнительно малоупотребительным с конца XX века. Данный факт о частотности употребления прилагательных в современном русском языке подтверждают результаты проведенного анкетирования носителей русского языка. Таким образом, в соответствии с признаком открытости синонимического ряда мы включили прилагательные *коммуникабельный* и *контактный* в состав синонимического ряда с доминантой *общительный* и в то же время исключили слово *артельный* из состава данного ряда.

Как видим, синонимический ряд представляет собой открытую систему, которая позволяет, с одной стороны, исключать устаревшие лексемы из ряда, с другой стороны, включать новые лексемы или лексемы с новыми оттенками значения в ряд, а также дает возможность единицам одного синонимического ряда становиться единицами других рядов. Согласно справедливому указанию Б.А. Серебренникова, «отдельные звенья этой микросистемы в семантическом плане могут соприкасаться с отдельными звеньями других микросистем. Но эти связи будут связями частичного характера» (Серебренников, 1970: 281).

Пересечение синонимических рядов как микросистем объясняется многозначностью лексем. В современной лингвистике принято включать многозначные слова в синонимический ряд только в одном значении. Иными словами, многозначная лексема в каждом из своих лексико-семантических вариантов может входить в разные синонимические ряды. Например, в нашем материале прилагательное *упрямый*, по данным толковых словарей, имеет два значения, употребляемые применительно к человеку: 1) ‘неуступчивый, несговорчивый; стремящийся поступить по-своему, поставить на своём вопреки необходимости и здравому смыслу’; 2)

‘настойчивый, упорный’ (БТС, 2000: 1394). В соответствии с вышеуказанным основанием, в исследуемый нами синонимический ряд с доминантой *настойчивый* прилагательное *упрямый* входит только во втором значении.

Кроме того, поскольку объектом данного исследования являются синонимичные прилагательные, номинирующие свойства личности, при определении состава синонимического ряда мы также исключаем те лексемы, которые редко используются в современном русском языке применительно к человеку, из состава анализируемых синонимических рядов. Например, по данным словарей синонимов, в исследуемый нами синонимический ряд с доминантой *самоотверженный* входят прилагательные *беззаветный*, *жертвенный* и *подвижнический* (Александрова, 2001: 442; Гаврилова, 2014: 15, 102, 245; ССРЯ, 2002: 391). Но по результатам проведенного анализа данных НКРЯ, толковых словарей и результатов анкетирования мы исключили слово *подвижнический* из состава данного ряда, поскольку сочетаемость данного прилагательного с названием лиц в современном русском языке встречается редко.

Одной из спорных проблем при определении синонимических рядов является выделение доминант. Одни исследователи говорят о трудности и даже невозможности выделения доминант, другие считают, что выделение доминант возможно и необходимо, третьи классифицируют синонимические ряды по возможности выделения доминант в отдельных рядах. Так, приверженцы первой точки зрения считают выделение доминант невозможным, потому что, во-первых, «объединяемые в синонимический ряд слова, как правило, объективно не состоят в синонимических отношениях, а являются просто сходными по смыслу словарными единицами... Во-вторых, невозможность выделения доминанты объясняется тем, что таковой просто не существует в действительности (в самом языке и в сознании говорящих на нем)» (Бережан, 1973: 84-85).

Сторонники второй трактовки придерживаются точки зрения о необходимости выделения доминант, так как синонимические ряды

«идентифицируются путем установления их сходства и различия с доминантой – семантически наиболее простым, стилистически немаркированным и синтагматически наименее закрепленным синонимом» (Новиков, 1982: 229). Кроме того, существование доминант также объясняется когнитивным осмыслением синонимического ряда, который, по мнению А.Л. Шарандина, «обеспечивает лексическую объективацию разных признаков-параметров одного и того же концепта как единицы мышления. <...> Если какие-либо признаки-параметры концепта оказываются релевантными для человека, то он стремится их передать. В результате происходит объективация этих признаков в языке, в лексическом значении синонимов» (Шарандин, 1998: 130). То есть, лексические значения синонимов, входящих в один синонимический ряд, содержат ряд признаков определенного понятия. При этом выделение доминанты позволяет понять, какие особенности данного понятия являются более важными и общими для носителей языка. В когнитивной лингвистике доминанту синонимического ряда также можно назвать прототипом, который отражает идеальный образец той или другой категории в сознании человека.

Объединяя первую и вторую точки зрения, В.А. Белов выделяет два типа синонимических рядов: центрированный и нецентрированный. По мнению ученого, «центрированные синонимические ряды организованы вокруг вербального центра – доминанты, которая обладает общим для всего ряда значением и наиболее высокой языковой частотностью». Элементы в нецентрированных синонимических рядах «объединены на основе семантического гештальта, который нельзя выразить с помощью конкретной вербальной единицы» (Белов, 2014: 132-136). В нашей работе исследуемые синонимические ряды являются центрированными, в них можно выделить опорное слово по данным словарей, корпусного материала и результатов анкетирования.

Кроме типа синонимических рядов, В.А. Белов в своем исследовании также отмечает, что по мере развития языковой системы иерархия

синонимического ряда может меняться: «доминанта ряда при определенных условиях может потерять свой статус, напротив, другое слово ряда, освоенное позднее, может стать доминантой, подчинив «старшие» синонимы» (Белов, 2014: 9). Для иллюстрации данного основания остановимся на исследуемом нами синонимическом ряде прилагательных с общим значением «стремящийся к получению новых знаний». Существуют разные точки зрения относительно выделения доминанты данного ряда: *пытливый* – *любопытный* – *любопытный* – *дотошный* (Александрова, 1971: 408); *любопытный* – *пытливый* (ССРЯ, 2002: 222); *любопытный* – *любопытный* – *пытливый* – *испытующий* (Гаврилова, 2014: 154) и т.д. При анализе контекстов использования синонимов из «Национального корпуса русского языка» и результатов анкетирования можно сделать вывод, что наблюдается тенденция к тому, что доминантой синонимического ряда становится прилагательное *любопытный* в связи с частотностью и сферой употребления данной лексики.

Итак, в данном исследовании доминанты выделяются по следующим критериям: наиболее частотное и употребительное слово, стилистически нейтральное, обладающее наиболее общим значением из всех членов синонимического ряда и наиболее широкой сочетаемостью.

Что касается иерархии синонимического ряда, помимо смены доминант в диахроническом плане, порядок в отношении членов синонимических рядов также привлекает особое внимание исследователей. Одни ученые придерживаются мнения, что «каждый из последующих членов должен обладать дополнительным дифференциальным признаком в сравнении с предыдущим» (Соина, 1976: 58-59). Другие подвергли критике данное положение, отмечая, что подобный подход «приводит к ненужному расширению синонимического ряда, создает семантическую расплывчатость его», поэтому последующий член должен соотноситься не с предыдущим, а с исходным (Левченко, 1967: 87). Третьи понимают структуру синонимического ряда как «амплитуду синонимов», т.е. «такой ряд

синонимов, внутри которого соседние члены наиболее близки по значению, а слова, удалённые от исходного слова, тем больше отклоняются от него по смыслу, чем дальше они отстоят... Крайние представители амплитуды наименее синонимичны друг другу» (Фаворин, 1953: 16). Например, в нашем материале прилагательное *свойский*, входящее в синонимический ряд с доминантой *общительный*, имеет дифференциальную сему 'такой, которого другие признают своим, близким себе', что позволяет отнести данное слово к периферии синонимического ряда, так как семантика слова связана с субъективным восприятием другими людьми и в значительной степени отличается от интегративной семы данного ряда – «легко вступающий в общение с другими», «склонный к общению», «не замкнутый», «легко чувствующий себя в обществе других людей».

Целесообразным, на наш взгляд, представляется выделение звеньев наиболее близких синонимов в составе синонимического ряда, что необходимо учитывать в лингводидактике и при лексикографическом описании синонимов в учебном словаре, это будет показано на конкретном языковом материале во второй главе данного диссертационного исследования.

Согласно В.Д. Черняк, синонимический ряд можно классифицировать по составу: двучленные пары и протяженные ряды (Черняк, 2010: 128). В качестве объекта данной работы выступают и двучленные пары *нервный – слабонервный*, и многочленные ряды, например, *настойчивый – упорный – упрямый – напористый – настырный; любопытный – любознательный – пытливый – дотошный* и др.

Будучи важным объектом в аспекте преподавания русского языка как иностранного, синонимический ряд, с одной стороны, является одним из способов презентации новой лексики, что позволяет расширить словарный запас учащихся; с другой стороны, синонимический ряд раскрывает системные связи при закреплении изученной лексики, показывает сходство и различия между разными лексемами посредством анализа контекстов

употребления (Бу Кхань, 2021: 32-33). Кроме того, обладая наиболее общим для всего ряда значением, доминанты синонимических рядов позволяют выделить лексический минимум при обучении лексике.

Таким образом, в данном исследовании понимаем синонимический ряд как микросистему с открытой границей, в которой есть два или более синонимов с общим значением, принадлежащих к одной части речи и относящихся к современному языку. Внутри синонимического ряда выделяется доминанта – стилистически нейтральное, наиболее частотное, употребительное, обладающее наиболее общим значением и широкой сочетаемостью слово. В нашем материале наличествуют и двучленный, и многочленные синонимические ряды. Иерархические отношения синонимов в многочленных рядах устанавливаются по семантической близости к доминанте и друг другу в составе звеньев ряда.

Существование различных подходов к пониманию синонимов оказывает влияние на то, что синонимические ряды по-разному представлены в словарях синонимов. Перейдем к рассмотрению словарей синонимов русского языка.

1.1.4. Словари синонимов, предназначенные для носителей русского языка

Являясь одним из самостоятельных направлений в лексикографии, разработка словарей синонимов русского языка играет особую роль как в теоретическом, так и в практическом аспектах развития лексикографии, лексикологии, а также методики преподавания русского языка.

Рассматривая динамику составления синонимических словарей, В.А. Козырев и В.Д. Черняк в своем исследовании привели убедительные статические данные о развитии словарной синонимии в России: «на протяжении XIX века было создано лишь 3 синонимических словаря (два из которых не были завершены, а один издан в 1900 г., на рубеже веков); в XX веке – 18, в том числе 16 – уже во второй половине века; в XXI веке – 32

словаря синонимов...в последние два-три десятилетия – 46 учебных синонимических словарей (в том числе синонимо-антонимических)», что показывает усиливающуюся тенденцию роста числа синонимических словарей и потребности в разработке учебной лексикографии (Козырев, Черняк, 2021: 10).

Как известно, первый синонимический словарь русского языка «Опыт российского сословника» Д.И. Фонвизина вышел в свет в 1783 году в журнале «Собеседник Любителей Российской Словесности», словарь включал 32 синонимических ряда с толкованием значений слов. В 1818 г. был опубликован словарь П.Ф. Калайдовича «Опыт словаря русских синонимов», содержащий 77 групп синонимов. В 1840 г. был напечатан «Словарь русских синоним или сослов, составленный редакцией нравственных сочинений» А.И. Галича, который включал 226 словарных статей. На начальном этапе составления словарей синонимов были созданы сравнительно малочисленные издания небольшого объема, составление большинства из которых не было доведено до конца и сегодня представляет собой «лишь факт истории лексикографии» в связи с ограниченностью языкового материала, отсутствием четкого представления о синонимии и пересечением синонимии с другими видами лексических отношений (Козырев, Черняк, 2021: 10).

В начале 1970-х гг. увидел свет двухтомный академический «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (1970–1971 гг., был переиздан в 1975 и 2003 годах) объяснительного типа, который включает около 4 тысяч синонимических рядов с описанием семантической и эмоционально-экспрессивной характеристик отдельных синонимов, особенностей их функционирования и иллюстративными примерами из художественной литературы. Как справедливо отмечает А.П. Евгеньева, до этого времени синонимические словари обычно включали в число синонимов «слова, обозначающие смежные, аналогические понятия», что объясняется расхождением лингвистов в определении синонимии и расширенным

пониманием близости значения (ССРЯ, 2002: 3). Придерживаясь сигнификативного (традиционного) подхода к изучению синонимии, А.П. Евгеньева подчеркивает, что «именно тождество понятия является наиболее надежным критерием при установлении и разграничении синонимов и синонимических групп» (там же). При этом словарь синонимов А.П. Евгеньевой впервые в истории русской лексикографии представил синонимию как особую систему, которая имеет не только внутренние связи между отдельными лексемами, но и соотносится с другими видами семантических отношений в лексике, посредством системы словарных указаний. Например, в конце словарной статьи, описывающей синонимический ряд с доминантой *настоящий* в значении 'о документах, деньгах, драгоценностях, произведениях искусства и т.п.: не являющийся подделкой' приведён другой ряд: *поддельный – фальшивый* с указанием «антонимы» (ССРЯ, 2002: 264).

Тем не менее, на данном этапе развития синонимической лексикографии словарь синонимов А.П. Евгеньевой подвергается критике в связи с его некоторой архаичностью, т.к. в качестве иллюстративных примеров используются только контексты из классической литературы, и в состав синонимических рядов включаются слова, которые сегодня редко употребляются в речевой практике (Черняк, 2016: 59-66).

Наряду с объяснительными словарями синонимов выделяются словари инвентарного типа, которые содержат только перечень синонимов без их толкований и иллюстративных примеров, например: «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова 1900 года (переиздания в 1904-1915 годах и 1996-2008 годах), адресованный учащимся, включающий около 5 тысяч синонимических групп; «Словарь синонимов русского языка: практический справочник» З.Е. Александровой 1968 года (был многократно переиздан; вышло 18-е издание в 2022 г.), содержащий около 11 тысяч синонимических рядов с общими семантическими указаниями и стилистическими пометами, предназначенный, прежде всего,

для таких подготовленных читателей, как педагоги, писатели, журналисты, переводчики и т.п.; «Большой синонимический словарь русского языка: речевые эквиваленты: практический справочник» А.Ю. Кожевникова 2003 года (переиздание 2009 года содержит более 15 тысяч синонимических рядов); «Словарь синонимов и антонимов современного русского языка» А.С. Гавриловой 2014 года, в котором около 50 тысяч синонимов и 600 антонимических пар.

В отличие от словаря синонимов А.П. Евгеньевой, во всех перечисленных словарях инвентарного типа отражено широкое понимание синонимов. Данные словари включают в состав синонимических рядов не только синонимы в традиционном понимании, но и близкие по значению единицы («речевые эквиваленты», по терминологии А.Ю. Кожевникова), в том числе фразеологизмы, устойчивые сочетания, перифразы и т.п. Следует отметить, что в некоторых из перечисленных словарей наблюдается смешение разных значений многозначного слова в одном синонимическом ряду и отсутствие стилистических помет у лексем в словарях Н. Абрамова и А.С. Гавриловой, которые содержат минимальную информацию о дифференциальных особенностях синонимов.

Особо актуальная в современной русской лексикографии концепция активного типа словаря представлена в синонимике в таких словарях, как «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна 1997–2003 (в 2004 г. было выпущено второе, исправленное и дополненное издание), адресованный филологам, писателям, журналистам, редакторам, в котором содержится 354 синонимических ряда, «Русский синонимический словарь» К.С. Горбачевича 1996 года, включающий 4 тысячи синонимических рядов, и ряд синонимических словарей, созданных коллективом лексикографов под руководством Л.Г. Бабенко: «Современный словарь русского языка» 2011 года (более 5 тысяч синонимических рядов); «Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание» 2008 года (2 тысячи синонимических рядов); «Словарь-тезаурус

синонимов русской речи» 2008 года (8 тысяч синонимических рядов). Рассмотрим данные словари подробнее.

Занимая ключевое место в развитии русской лексикографии и лексикологии, «Новый объяснительный словарь синонимов» синтезирует теоретические достижения лингвистов и практическую ориентацию на активное освоение и изучение лексики в речи. При интегративном подходе к изучению синонимии в данном словаре представлено максимально полное и многоаспектное описание семантических, референциальных, прагматических, коннотативных, коммуникативных, синтаксических, сочетаемостных, морфологических и просодических сходств и различий между синонимами, а также условий нейтрализации различий (НОССРЯ, 2003: 1). Обширная информация о характеристиках синонимов включается в словарные статьи, каждая из которых подразделяется на 9 зон: «1) вход словарной статьи (сам синонимический ряд, разделенный на семантические подгруппы, со стилистическими пометами); 2) преамбула (место синонимического ряда в лексической системе); 3) значения (содержательные сходства и различия между синонимами); 4) примечания; 5) формы (сходства и различия между синонимами по наборам морфологических форм); 6) конструкции (различия между синонимами в наборах синтаксических конструкций, в модели управления, в порядке слов); 7) сочетаемость (сходства и различия между синонимами в лексико–семантической, морфологической, коммуникативно–просодической и иных видах сочетаемости); 8) иллюстрации; 9) справочные зоны» (Козырев, Черняк, 2015: 35). Особенно явно отражены парадигматические отношения в справочных зонах, где приводятся гиперонимы, гипонимы, антонимы, дериваты к членам данного ряда и похожие по значению единицы, в том числе фразеологические синонимы. Новизна данного словаря также заключается в выборе иллюстративных материалов, которые представляют собой тексты разных функциональных стилей, например, авторские речения и контексты из художественных произведений, прежде всего, XX века.

Что касается синонимического словаря активного типа К.С. Горбачевича, то его отличительная особенность заключается во включении в состав словника современных лексем и представлении стилевых различий между разными членами синонимического ряда, а также в демонстрации их функционирования в современной речи посредством систем помет и иллюстративных примеров.

В отличие от рассмотренных словарей активного типа, в словарях-справочниках синонимов под редакцией Л.Г. Бабенко слова расположены не по алфавиту, а по группам, в которых «они объединяются по смыслу на основе общего выражаемого понятия», например, семантические сферы «Природа», «Эмоция», «Интеллект» (ССРЯС, 2011: 3). При этом в словарях также приводятся алфавитные списки словника. В данных словарях приводятся указания стилевых помет отдельных единиц и минимальная информация о грамматических признаках лексем без их развернутых толкований, что позволяет также отнести их к словарям инвентарного типа.

Как справедливо отмечает В.А. Белов в рецензии на словарь синонимов под редакцией Л.Г. Бабенко 2011 года, «если в традиционных словарях описание строится от формы к смыслу, то словари нового типа имеют обратную логику – от смысла к форме» (Белов, 2015: 165). Применение инновационного метода организации лексикографического материала объясняется идеографической установкой словарей, особенность которой заключается в том, что синонимические ряды в определенной мере отражают фрагменты языковой картины мира, которые могут быть воплощены в таком типе синонимических словарей, макроструктура которых подобна идеографическим или тематическим словарям (Козырев, Черняк, 2021: 17).

Следует отметить, что во всех приведенных словарях активного типа рассматривается синонимия в широком понимании, т.е. в состав синонимического ряда включены не только лексические, но и фразеологические единицы.

Помимо рассмотренных типов словарей синонимов (объяснительный, инвентарный, активный) выделяется тип учебных словарей синонимов. К этому типу словарей относятся «Учебный словарь синонимов русского литературного языка» В.Д. Павлова-Шишкина и П.А. Стефановского 1930 г. (второе издание в 1931 г.); «Учебный словарь синонимов русского языка» 1994 года, включающий около 2800 синонимических рядов, под редакцией В.И. Зимина, Л.П. Алекторовой, О.М. Кима, Н.П. Колесникова, В.Н. Шанского; «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н. Ключевой 1956 года, содержащий около 1500 слов, предназначенный для учителей и школьников, и также словари, где совмещаются синонимические и антонимические отношения, например: «Словарь синонимов и антонимов» О.А. Михайловой 2002 года и «Словарь синонимов и антонимов русского языка для школьников» Н.И. Шильнова 2010 года. Следует отметить, что на данном этапе развития лексикографии все учебные словари русского языка предназначены, прежде всего, для носителей языка и при этом отсутствует специальный учебный словарь русского языка для инофонов.

Таким образом, при рассмотрении разных видов словарей синонимов русского языка можно сделать вывод, что по содержанию словарных статей отличаются объяснительные словари, представляющие подробную характеристику лексем, от словарей инвентарного типа, содержащих только перечень синонимов (возможно с общими семантическими указаниями и стилистическими пометами); по практической ориентации синонимические словари разделяются на словари активного типа, построенные самым разным образом для осознанного изучения речи, и учебные словари, адресованные, прежде всего, учащимся для обучения и изучения синонимов; по разным подходам к определению синонимии выделяются словари, которые включают в состав синонимических рядов только синонимы в традиционном понимании, и словари, в которых представлено широкое понимание синонимов с прагматической установкой, а также словари, созданные на основе интегративного и идеографического описания синонимов.

Конкретный словарь синонимов может относиться к разным типам словарей по определенным критериям.

В данном исследовании на первом этапе определения состава синонимических рядов используются, прежде всего, традиционные словари синонимов, например, синонимический словарь А.П. Евгеньевой, в который включены все интересующие нас ряды. Наряду с этим в работе также учитываются сведения из других синонимических словарей при определении границы отдельных рядов в связи с признаком открытости синонимических рядов и сравнительной архаичностью лексикографического материала в традиционных словарях, а также при описании семантики и функционирования синонимов и разработке структуры словарной статьи учебного словаря русских синонимичных прилагательных, называющих свойства личности, адресованного инофонам.

1.2. Учебная лексикография как лингвометодическая дисциплина

1.2.1. Определения терминов «лексикография» и «учебная лексикография»

Несмотря на то, что история создания словарей является очень древней, теория лексикографии начала развиваться относительно недавно. Началом создания российской теории лексикографии считается статья Л.В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии», опубликованная в 1940 г. В статье приведена типология словарей, которая не только «имеет непосредственное практическое значение», но и содержит ряд теоретических положений (Щерба, 1974: 265). Подчеркивая необходимость разработки теории лексикографии для развития лингвистики, ученый отмечает, что в его исследовании предлагается лишь опыт лексикографической теории, который наметил «некоторые основы будущей теории», но не считается решением общих теоретических проблем лексикографии (там же).

По мере бурного развития словарного дела в последние десятилетия XX века, отсутствие теории создания словарей стало помехой

лексикографической практике. При этом такие проблемы, как научный статус лексикографии, ее соотношение с другими научными дисциплинами, теоретические основы и практическая деятельность неоднократно ставились разными исследователями (Апресян, 1993; Гак, 1977; Денисов, 1978; Дубичинский, 1998; Морковкин, 1987 и др.).

Принимая современную лексикографию за самостоятельную научную дисциплину, которая имеет комплексный характер, ученые-лингвисты рассматривают ее взаимоотношения с другими разделами языкознания, особенно с лексикологией. Как справедливо отмечает В.В. Дубичинский, в этих отношениях лексикография играет «посредническую роль», так как, с одной стороны, от теоретического языкознания лексикография приобретает основные понятия и принципы, а с другой стороны, лексикография предоставляет прикладной лингвистике «для решения практических задач необходимую систематизацию знаний и лексических единиц» (Дубичинский, 1998: 11).

В.В. Морковкин, в свою очередь, также расценивает лексикографию как «основной канал, через посредство которого лингвистика обнаруживает и обнаруживает результаты своей деятельности» (Морковкин, 1987: 33). При этом ученый подчеркивает необходимость разработки «ориентированной именно на потребности практического лексикографирования» словарной лексикологии, которая предполагает «рассмотрение фонетики, фонологии, морфологии, словообразования, присловного синтаксиса в рамках лексикологии» (Морковкин, 1987: 35). Особенность такой лексикологии заключается, с одной стороны, в преодолении разрыва между разными лингвистическими дисциплинами посредством системы методических комментариев, с другой стороны, в однозначном понимании реализуемых в словарях языковых категорий, поскольку в большинстве общелингвистических работ не существует их единой интерпретации (там же). Таким образом, лексикографы должны не только установить связи между разными аспектами отдельных языковых единиц при составлении

словарей, но и адекватно интерпретировать языковые категории с учетом практических потребностей.

Содержание понятия «современная лексикография» состоит из двух основных частей – теоретическая и практическая лексикография. По В.В. Морковкину, в теоретическую лексикографию входят не только теория лексикографии, включающая в себя «а) определение объема, содержания и структуры понятия лексикография; б) словарную лексикологию; в) учение о жанрах и типах словарей; г) учение об элементах и параметрах словаря; д) учение об основах лексикографического конструирования; е) учение о картотеках; ж) учение о планировании и организации словарной работы», но и история или традиция лексикографии, в которой выделяются «история словарей и целостных лексикографических концепций», а также «история решения типовых лексикографических проблем», поскольку каждая лексикографическая деятельность проводится на базе «огромной совокупности уже созданных словарей» и история лексикографии тесно связана с теорией и практикой создания словарей (Морковкин, 1987: 39-41; 1990: 5). В рамках практической лексикографии выделяются два раздела – «а) создание словарей и других произведений словарного типа; б) накопление и хранение словарных материалов» (Морковкин, 1987: 41).

Не вызывает сомнения существенная роль компьютерных технологий при развитии лексикографии, особенно в последние два десятилетия. Обосновывая «изменившийся статус лексикографии, именуемой наукой об информации», Е.Е. Голубкова указывает на то, что новые технологии, Интернет и лингвистический корпус предоставляют современной лексикографии новые возможности, новые потребности пользователя, новую «среду обитания», а также новые трудности (Голубкова, 2014: 74).

Таким образом, мы придерживаемся общепринятого в современной лингвистике определения термина лексикографии, считая, что это «область филологической и инженерно-филологической деятельности, состоящей в создании словарей и других произведений словарного типа, а также в

осмыслении всей суммы относящихся к этому проблем» (Морковкин, 1987: 41).

Рассматривая тенденции в развитии современной русской лексикографии, В.А. Козырев и В.Д. Черняк справедливо отмечают, что «с одной стороны, это тенденция к системному представлению языковых единиц разных уровней» посредством интегративного подхода к описанию языка в словарях (примером служит «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна), «с другой – это антропоцентрические ориентации современной лингвистики» с возрастающей значимостью фактора адресата при составлении словарей (Козырев, Черняк, 2014: 5).

В отличие от лингвоцентрической или общей лексикографии, особенность антропоцентрической лексикографии заключается в постоянной ориентации на адресата и в максимальном учёте потребностей определенных пользователей. Среди областей лексикографии, в основе которых лежит идея антропоцентризма, особое место занимает учебная лексикография. Соответственно, основная черта учебной лексикографии состоит в ее обязательной обучающей направленности, что подчеркивают почти все исследователи данной сферы (Бархударов, Новиков, 1971; Морковкин, 1990; Тихонов, 1988 и др.).

Хотя создание словарей учебного характера считается древнейшей деятельностью в истории лексикографирования, термин «учебная лексикография» вошел в научный обиход сравнительно недавно. С 70-80-х годов XX века статус и содержание учебной лексикографии обсуждали и продолжают обсуждать такие исследователи, как С.Г. Бархударов, Л.А. Новиков (1971, 1975), Г.Ф. Богачёва (2013), П.Н. Денисов (1974), О.А. Германова (2011), Т.В. Жеребило (2005), В.В. Морковкин (1990), И.В. Левенталь (2014), И.Н. Савченкова (2012), А.Е. Супрун (1978) и др.

Сравнивая учебную лексикографию с академической, Л.А. Новиков трактует данное понятие как «лексикографию меньших форм и большей

обучающей направленности» (Бархударов, Новиков 1971: 46). Такое определение принималось за основу в исследованиях по учебной лексикографии на протяжении долгого времени. Однако при развитии теории и практики данной сферы все больше исследователей отмечают, что в рамках учебной лексикографии составляются не только учебные словари малых форм, но и такие произведения учебного характера, как лексические минимумы, включенные в учебники словарики, учебные пособия по лексике словарного типа и т.п. То есть при определении понятия учебной лексикографии критерий формы и объема стал менее важным по сравнению с ее методической направленностью.

Итак, находясь на стыке общей лексикографии и лингвометодики, современная учебная лексикография представляет собой лингвометодическую дисциплину, «содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» (Морковкин, 1977: 37).

Основа учебной лексикографии состоит, по мнению В.В. Морковкина, из «а) теории и практики создания учебных словарей, б) теории и практики создания лексических минимумов, в) теории и практики учебной лексикостатистики, г) теории и практики создания учебных пособий по лексике лексикографического типа, д) теории и практики презентации и семантизации лексики в словаре учебника и в поурочных словарях» (там же).

Таким образом, под лексикографией в данной работе понимается синтетическая научная дисциплина, тесно связанная с общей лингвистикой и компьютерной технологией, в основу которой входят теоретические и практические аспекты составления словарей. Учебная лексикография рассматривается нами как особая лингвометодическая дисциплина, возникающая на пересечении лексикографии и методики преподавания языка на основе антропоцентрического подхода. В качестве содержания учебной лексикографии выступают теоретические основы и практическая

деятельность создания учебных словарей и других произведений учебного характера с максимальной ориентацией на обучение языку.

1.2.2. Типология учебных словарей

Являясь центральным объектом учебной лексикографии, учебный словарь представляет собой «лексикографическое произведение любого жанра и объёма, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний» (Морковкин, 1990: 9). Помимо информативной и нормативной функций, которые выполняют все типы словарей, учебным словарям также свойственны учебная, справочная и систематизирующая функции (Денисов, 1993: 210–211).

Подчеркивая учебную функцию данной категории лексикографических произведений, В.В. Дубичинский рассматривает учебный словарь как методическое понятие, которое «принципиально распространяется на все без исключения виды словарей» и отмечает, что «практически каждый тип лексикографических произведений, учитывая методико-прагматические особенности адресата того или иного словаря, можно представить в качестве учебного, методически обоснованного для данного этапа, ситуации, контингента обучения и т.п.» (Дубичинский, 2012: 55). То есть, при определенных условиях, всем типам лексикографических произведений может быть присуща учебная направленность, и, соответственно, к учебным словарям можно применять общую лексикографическую типологию.

В современной лексикографии выделяются классификации учебных словарей, которые строятся на различных основаниях:

1. Поскольку антропоцентризм является одной из самых важных отличительных черт учебной лексикографии, В.В. Дубичинский разработал типологию учебных словарей, ориентированных на изучающих язык и обучающих языку:

«1) Словари для изучающих язык:

- для изучения носителями языка (учебная лексикография родного языка),
- для изучения иностранными учащимися (учебная лексикография неродного языка).

2) Словари для обучающихся языку (преподавателей):

- для обучения носителей языка,
- для обучения иностранных учащихся» (Дубичинский, 2008: 337-338).

2. По назначению учебного словаря выделяются общие учебные словари для всех категорий обучаемых и специализированные учебные словари для определенной категории пользователей словаря, например, для школьников, для студентов, для студентов по отдельной специальности, для преподавателей и т.п.

3. На методическом основании обучения видам речевой деятельности выделяются учебный словарь пассивного типа для эффективного понимания текста, учебный словарь активного типа при обучении говорению и производстве текстов, а также пассивно-активный учебный словарь, объединяющий особенности активного и пассивного словарей (Морковкин, 1986: 105).

4. По количеству описываемых языков учебные словари делятся на одноязычные, двуязычные и многоязычные.

5. Одноязычные учебные словари могут быть аспектными, отражающими один из аспектов описываемого языка, например, синонимический, антонимический, словообразовательный, орфографический, частотный словари и т.п., и полиаспектными или комплексными, в которых приводится информация об описываемых единицах по разным аспектам.

6. По способу организации языкового материала учебные словари делятся на алфавитные, тематические (или идеографические или словари-тезаурусы), и также словари, в которых при составлении словника языковые единицы располагаются и по алфавиту, и по семантическим отношениям между языковыми единицами.

7. Основываясь на степени информативности словарной статьи, учебные словари можно разделить на объяснительные и демонстрирующие. Словарные статьи в объяснительных словарях могут включать в себя толкование заголовочных единиц, их семантические, стилистические, прагматические характеристики, аналоги, этимологическую информацию, иллюстрации и др. В демонстрирующих словарях или словарях инвентарного типа в основном представлен только перечень слов без их интерпретации и иллюстраций, но, возможно, со стилистическими характеристиками лексем.

8. По формам учебных изданий выделяются автономный словарь (отдельная книга), включенный (часть другого издания), а также учебные словарные серии, которые создаются по принципу градуальности обучения языкам.

Указывая на сложность и дискуссионность проблем учебной лексикографии и учебных словарей русского языка, С.Г. Бархударов и Л.А. Новиков справедливо отмечают, что они могут быть успешно решены «лишь совместными усилиями лингвистов-теоретиков, лексикографов и методистов, с учетом большого опыта, накопленного преподавателями русского языка как иностранного и других иностранных языков» (Бархударов, Новиков, 1971: 50). При этом можно прийти к выводу, что типология учебных словарей в итоге определяется основными подходами к описанию лексем и обучению языкам. Конкретный учебный словарь может быть одновременно отнесен к нескольким из указанных выше типов по разным критериям.

В рамках данного исследования разрабатываемый учебный словарь синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, относится к одноязычному, специализированному объяснительному словарю активно-пассивного типа для иностранцев, изучающих русский язык на уровнях В2-С1. Данный учебный словарь может быть использован и как автономный, и как включенный в качестве отдельной части в другие

произведения словарного типа, например, в учебное пособие по изучению русских лексем, называющих свойства личности.

1.2.3. Основные принципы учебной лексикографии

Теоретико-лингвистическая и методическая разработка основных принципов и приемов учебной лексикографии оказывает все большее влияние на практику преподавания русского языка как иностранного (Бархударов, Новиков, 1971: 46). В современных научных исследованиях, посвященных данной проблеме, сформулированы как общие, универсальные принципы учебной лексикографии, так и специфические принципы создания отдельных типов учебного словаря (например, принципы кодификации фоновых лексем в учебных лингвострановедческих словарях), а также принципы составления отдельных частей учебного словаря при его системности (например, принципы определения состава словника, структуры словарной статьи, принципы семантизации лексем, принципы отбора иллюстративного материала и т.п.).

Поскольку учебная лексикография представляет собой научную дисциплину, возникающую на стыке лексикографии и лингводидактики, разработка принципов учебной лексикографии, на наш взгляд, с одной стороны, соответствует общим лексикографическим традициям, а с другой стороны, основывается на ряде методических положений преподавания иностранных языков, которые обуславливают отличительные особенности данной области. То есть, эти два взаимосвязанных аспекта учебной лексикографии совместно с теоретическим языкознанием определяет основу принципов создания учебных словарей.

Рассмотрим ряд принципов учебной лексикографии подробнее:

– Центральное место среди принципов учебной лексикографии, как отмечают многие исследователи, занимает *принцип адресности словаря*, так как основной отличительной чертой данной области по сравнению с общей или лингвоцентрической лексикографией является ее антропоцентрическая

особенность, которая «находит отражение и в определении учебного словаря как центрального объекта учебного лексикографирования» (Морковкин, Кочнева, 1992: 81).

Соответственно, вытекая из антропоцентрического характера учебной лексикографии, принцип адресности словаря предполагает учет таких экстралингвистических факторов, как этап обучения, уровень знаний, возраст, специальность, национальность и психологические особенности учащихся, их цели и задачи изучения языка, устремление и мотив обращения к словарю, а также наличие или отсутствие языковой среды при обучении и т.п. (Бархударов, Новиков, 1971: 46-47; Дубичинский, 2008: 340; Морковкин 1990: 14-16). Как справедливо отмечает В.В. Дубичинский, «учебный словарь необходим лишь тогда, когда он имеет точный, научно установленный адресат» (Дубичинский, 2008: 340).

– Среди перечисленных выше факторов большинство исследователей уделяет особое внимание ориентации на определенный этап обучения при составлении учебных словарей. В связи с этим, многие методисты-лексикографы указывают на возможность создавать различные серии (комплексы, системы) учебных лексикографических произведений, построенные по *принципу градуальности*, который подразумевает расчлененность системы на несколько словарей одного и/или разных типов, «ориентированные на разные этапы обучения, с постепенным нарастанием объема сообщаемой в словаре лингвистической информации и усложнением ее характера и форм подачи» (Малаховский, 1978: 49).

– Необходимо учитывать методическую потребность обучения *всем видам речевой деятельности* (как рецептивным, так и продуктивным) при создании учебных словарей. Согласно В.В. Дубичинскому, «в рецептивном плане учебный словарь раскрывает значения слов, в продуктивном – информирует об использовании в речи тех или иных лексических единиц» (Дубичинский, 2008: 340).

С.Г. Бархударов и Л.А. Новиков придают особое значение обучению говорению и письму при составлении учебных словарей, поскольку формирование и развитие продуктивных видов речевой деятельности «представляет собой большие трудности при обучении неродному языку в условиях отсутствия соответствующей языковой среды» (Бархударов, Новиков, 1971: 47).

– *Принцип функциональности (функционально-ситуативный принцип).*

Помимо необходимости обучения видам речевой деятельности современная методика преподавания иностранного языка также неоднократно ставит вопрос о соотношении языка и речи в процессе обучения. В соответствии с данным методическим положением учебные словари должны не только содержать сведения о лексических значениях слов для их понимания в тексте, но и представить учащимся возможность изучать особенности функционирования лексических единиц в речи для дальнейшей коммуникации.

Поскольку конкретные задачи, которые ставит перед собой учебное лексикографирование, решаются при формировании макроструктуры и микроструктуры словаря, рассмотрим дальше специфические принципы учебной лексикографии при отборе языкового материала для словаря, определении порядка расположения заголовочных единиц, организации информации в словарной статье и т.п.

Итак, при *отборе языкового материала*, включаемого в учебный словарь, необходимо учитывать такие принципы, как «минимизацию словарного состава, компрессию структурных и семантических характеристик лексической системы языка, частотность употребления заголовочной единицы словаря, нормативность и строгую синхронность лексики» (Дубичинский, 2008: 340). Наряду с указанными принципами немаловажен фактор индивидуализации обучения, т.е. при определении состава и содержания словника учебного словаря должны также учитываться

конкретные потребности учащихся, цель обучения и реальные условия обучения.

Следует отметить, что минимально-достаточный характер словника учебного словаря отражается в понятии лексического минимума, которое определяется В.В. Морковкиным как «лексикографическое произведение, включающее необходимый в минимальных пределах для учащихся лексический запас, который позволяет в общих чертах понимать тексты учебного характера и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшем изучении языка» (Морковкин, 1985: 599).

Примыкая к понятию лексического минимума, градуальные лексические минимумы представляют собой «лексикографические произведения, связанные между собой отношением восходящей или нисходящей концентричности (принцип матрешки)» и занимают ключевое место в современной методике преподавания русского языка как иностранного (Морковкин, 2006: 26).

Представляется возможным выделение *принципов составления словарной статьи* для учебного словаря на базе нескольких теоретических работ, посвященных учебному лексикографированию (Денисов, 1993: 211; Дубичинский, 2008: 341–345; Левенталь, 2014а: 22; Виноградова, 2018: 47–48):

1) Принцип комплексности. При определении структуры словарной статьи в учебном словаре необходимо комплексно представить характерные черты и особенности описываемых языковых единиц для достижения определенной методической цели.

2) Принцип доступности. Толкование лексем в учебном словаре должно быть простым и доступным для учащихся. Способы семантизации лексем в учебном словаре для иностранцев подробно рассматриваются в диссертационной работе И.В. Левенталь. По справедливому замечанию исследователя, при объяснении синонимов в учебном словаре необходимо избегать употребления круговых отсылочных дефиниций, которые могут

создать трудности для иностранных учащихся при определении различий между синонимами.

3) Функционально-стилистический принцип описания языковых единиц в словарной статье, который помогает учащимся понимать разнообразные стилистические особенности лексем для их активного употребления в речи.

4) Необходимость отражения парадигматических и синтагматических связей лексем в учебном словаре.

5) Принцип организации языковых единиц в иерархической структуре, в которой ядерная заголовочная единица является доминантой.

6) Необходимость использования иллюстративного материала для аргументации приводимого описания заголовочных единиц.

7) Принцип наглядности. В учебном словаре желательно использовать схемы, таблицы, рисунки или фотографии для презентации словарного материала. Типографическое исполнение текста словарной статьи также имеет важное значение для учебного лексикографирования. Желательно употреблять «крупный шрифт, точный и ясный отпечаток литер, логичное и методически обоснованное расположение текста словарной статьи на странице» (Дубичинский, 2008: 345).

Таким образом, существование различных принципов учебной лексикографии подтверждает тот факт, что в настоящее время ведется активное исследование как в теоретическом, так и в практическом аспектах в данной области. Разработка принципов создания учебного словаря обуславливается и методическими запросами обучения языкам, и основными направлениями развития современной лексикографии и лингвистики в целом. Специфические принципы учебной лексикографии реализуются в макроструктуре и микроструктуре разных типов словарей.

На основании приведенных принципов учебной лексикографии во второй главе данного исследования представлены макроструктура и

микроструктура учебного словаря русских синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, для иностранных учащихся.

1.3. Изучение наименований свойств личности человека в научной литературе

1.3.1. Определение понятия «свойство личности» и классификация свойств личности в психологии

Проблема изучения «личности» (англ. *personality*; от лат. *persona* — маска актера; роль, положение; лицо, личность) на протяжении долгого времени привлекала внимание исследователей разных областей знания из разных стран и занимает ключевое место как в современной психологии, так и в других гуманитарных науках. Тем не менее в современной научной парадигме до сих пор не существует однозначного определения понятия личности, что обусловлено многогранностью и многоуровневостью самого явления, а также различными подходами к его изучению.

Американский психолог Г. Оллпорт впервые сделал развернутый обзор существующих определений понятия личности в своей работе «Личность: психологическая интерпретация», в которой были рассмотрены 50 трактовок данного явления (Allport, 1937). С этого времени исследователи продолжают анализировать и предлагать новые подходы к определению понятия личности. Одни ученые рассматривают личность как «человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих» (Немов, 2003: 339). Другие исследователи (например, С.Л. Рубинштейн, К.Л. Абульханова, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломова) придерживаются мнения, что личность является совокупностью выработанных человеком привычек и предпочтений, психическим настроением и тонусом, социокультурным опытом и

приобретёнными знаниями, набором психофизических особенностей, определяющих повседневное поведение и связью человека с обществом и природой (Николаев, Зарипов, 2015: 182). При этом личности свойственны «поведенческие маски», выработанные «для разных ситуаций и социальных групп взаимодействия» (там же).

Из существующего в философских и психологических концепциях многообразия подходов к пониманию личности в рамках данного исследования принимается «взгляд на зависимость понимания личности от образа человека, явно или скрыто существующего в культуре на определенном этапе развития» (Мещеряков, Зинченко, 2007: 35). Нас интересует автостереотипное представление русских о свойствах личности. Автостереотип, по мнению К.С. Гаджиева, представляет собой понимание народом самого себя как бы изнутри (Гаджиев, 2011).

Что касается структуры понятия «личность», то в современной русской психологии существуют различные точки зрения на ее определение. С.Л. Рубинштейн выделяет такие составляющие компоненты личности, как направленность (установки и тенденции, потребности, интересы, идеалы), способности, темперамент, характер, а также самосознание (Рубинштейн, 2002). Основываясь на «определении доминирования или природного, или социального начала», В.С. Мерлин, в свою очередь, среди свойств личности выделяет, с одной стороны, «свойства индивида (темперамент и индивидуальные особенности психических процессов)», с другой – «свойства индивидуальности (мотивы, отношения, характер, способности)» (Кондаков, 2003).

Таким образом, в данном исследовании под личностью понимается «относительно устойчивая совокупность психических свойств, результат включения индивида в пространство межиндивидуальных связей», которые регулируют поведение индивида в различных ситуациях (Мещеряков, Зинченко, 2007: 35). Сочетание «свойства личности» используется нами как родовой термин, включающий черты характера, черты поведения,

особенности темперамента и мировоззрения человека, его способность адаптироваться к окружающей обстановке и склонность к определенным видам деятельности (Зиновьева, 2022: 170).

Что касается классификации свойств личности, то в психологической научной литературе представлена пятифакторная модель личности, в основе которой лежит гипотеза о том, что наиболее важные индивидуальные различия в человеческих взаимодействиях закодированы в виде отдельных слов в естественном языке (Первин, Джон, 2000). Данная модель представляет собой общеупотребительную классификацию свойств личности в современной психологической теории личности, в рамках которой для выявления и описания черт личности предполагается изучение языка и выбор из него прилагательных «с помощью которых человек в реальной жизни с разных сторон характеризуется как личность. Путем сокращения списка выбранных таким образом слов до необходимого и достаточного минимума (за счет исключения из него синонимов) можно составить список всевозможных личностных черт» (Немов, 2017: 184).

Поскольку с конца XX века пятифакторную модель личности начали разрабатывать разные группы психологов с применением конкретных методов исследования, названия факторов варьируются в зависимости от авторов (Tupes, Christal 1961; McCrae, Costa 1987; Digman 1990; Goldberg 1993 и др.). В статье Я.Ю. Воронковой, О.М. Радюк и И.В. Басинской «Большая пятёрка», или пятифакторная модель личности» (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017) приводится характеристика каждого фактора модели личности с входящими в него конкретными чертами и рассматриваются варианты названий отдельных факторов. По мнению авторов статьи, «уместно будет привести исходные англоязычные названия факторов», так как пятифакторная модель изначально была разработана именно на английском языке (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017: 40).

Итак, выделяются основные факторы модели личности: 1) экстраверсия, вовлеченность во внешний мир (Extraversion, «Е»-фактор); 2) привязанность,

доброжелательность, просоциальная ориентация (Agreeableness, «А»-фактор); 3) нейротизм, эмоциональная стабильность (Neuroticism, «N»-фактор); 4) саморегуляция, самоконтроль, целеустремленность (Conscientiousness, «С»-фактор); 5) открытость к новому опыту (Openness to experience, «О»-фактор) (там же).

Рассмотрим подробно каждый фактор и относящие к нему конкретные черты личности.

«Е»-фактор (экстраверсия, вовлеченность во внешний мир) в основном показывает склонность человека к общению с другими людьми и энергичность его поведения. Экстраверт обычно активен в коллективе, часто испытывает положительные эмоции, любит выражать свою позицию и притягивать к себе внимание. Проявление экстраверсии выше нормы может «свидетельствовать о навязчивости» и вызывать дискомфорт при межличностных отношениях (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017: 41). Интроверт сдержанный, тихий, предпочитает спокойную обстановку и меньше нуждается в активном общении с внешним миром. В фактор экстраверсии входят следующие черты: «общительность, заявление о себе, дружелюбие, подвижность, стимуляция извне, жизнерадостность» (там же). Как справедливо отмечает А.А. Воробьева, «поведение человека может меняться в зависимости от внешних обстоятельств, и иногда личность с выраженной экстраверсией может вести себя, как интровертированная (и наоборот). На уровень экстраверсии или интроверсии также могут влиять социокультурные нормы и стереотипы» (Воробьева, 2015: 35).

Если «Е»-фактор измеряет, насколько человек энергичен, любит ли он быть среди людей, то *«А»-фактор (привязанность, доброжелательность, просоциальная ориентация)* показывает отношение индивидов к другим людям. Высокий уровень данного фактора выражается в доброте, отзывчивости, сопереживании, склонности ставить интересы коллектива выше частных интересов, альтруистическом и помогающем поведении. Индивид с низким показателем, наоборот, обычно не заботится о благе

других и скорее не будет жертвовать собственными интересами для других. В определенных ситуациях он может быть жестоким, равнодушным, эгоистичным и самовлюбленным. Фактор привязанности содержат такие черты, как «доверие, открытость, альтруизм, уступчивость, скромность, сочувствие» (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017: 42).

«N»-фактор (*нейротизм, эмоциональная стабильность*) представляет, «насколько человек эмоционально стабилен или нестабилен», отражает процесс регуляции эмоций (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017: 43). Нейротизм или эмоциональность проявляется в повышенной склонности к беспокойству, переживаниям и тенденции к испытыванию таких негативных эмоций, как гнев, депрессия, тревога и т.п. (Лаак, Бругман, 2003). Человек с низким показателем нейротизма сдержан, эмоционально стабилен, обычно спокойно относится к жизненным ситуациям и способен справляться с негативными эмоциями. К фактору нейротизма относятся черты «тревожность, гнев, депрессия, застенчивость, импульсивность, ранимость» (там же).

«С»-фактор (*саморегуляция, самоконтроль, целеустремленность*) показывает, как человек контролирует, управляет и регулирует себя, оценивает его организованность, настойчивость, дисциплинированность и мотивированность (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017: 42). Человек с высоким показателем по данной шкале обычно добросовестный, ответственный, надёжный, пунктуальный, осмотрительный, целеустремленный, склонный к соблюдению норм и стремится к выполнению поставленных задач. Однако крайняя осмотрительность может привести к перфекционизму. На противоположном полюсе по данной шкале находятся такие характеристики, как ленивый, небрежный, беспечный, безответственный, нецелеустремленный. Черты, входящие в фактор саморегуляции: «уверенность в своих силах, организованность, исполнительность, стремление к достижениям, самодисциплина, предусмотрительность» (там же: 42-43).

«О»-фактор (*открытость к новому опыту*) описывает когнитивный стиль индивида, показывая, «насколько человек заинтересован в расширении собственных горизонтов, узнавании нового, знакомстве с новыми людьми, посещении новых мест» (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017: 43). Человек с высоким уровнем «О»-фактора обычно любознательный, творческий, чувствительный, интеллектуальный, с богатым воображением и широким кругом интересов, предпочитает абстрактное мышление и быстро схватывает новое знание. Человек с низким уровнем данного фактора более практичен, традиционен и консервативен, ценит рутину и правила, предпочитает реальность фантазиям, склоняется к использованию уже известных ему или доказанных данных. По результатам психологических исследований у художников и ученых показатели по «О»-фактору «выше средних для населения» (Воробьева, 2015: 35). Фактор открытости к новому опыту проявляется в таких аспектах, как «воображение, эстетика, чувствительность, непривычные действия, интеллектуальная любознательность и новые идеи, свободомыслие» (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017: 43-44).

Таким образом, пятифакторная модель личности состоит из таких основных групп, как «экстраверсия», «привязанность», «нейротизм», «саморегуляция» и «открытость к новому опыту». Каждая группа включает в себя ряд свойств личности, которые отличаются по степени и аспектам проявления того или иного фактора. Обобщённое содержание пятифакторной модели личности представлено ниже в таблице. Данная модель лежит в основе отбора нашего языкового материала для исследования, который подробно представлен во второй главе.

Таблица №1. Пятифакторная модель личности («Большая пятёрка»)

Факторы	Высокий уровень	Низкий уровень
Экстраверсия	активный, общительный, открытый, энергичный	пассивный, сдержанный, застенчивый, замкнутый
Привязанность	доброжелательный, доверчивый, мягкосердечный, помогающий	равнодушный, подозрительный, эгоистичный, самовлюблённый
Нейротизм	нервный, встревоженный,	спокойный, невозмутимый,

	неуравновешенный	уравновешенный
Саморегуляция	настойчивый, целеустремленный, пунктуальный	ленивый, небрежный, безответственный, беспечный
Открытость к новому опыту	творческий, любопытный, интеллектуальный	практический, консервативный, традиционный

(McCrae & Costa, 1990, 1999).

Перейдем к рассмотрению работ, посвященных лингвистическому исследованию свойств личности.

1.3.2. Изучение свойств личности в лингвистике

Рассматривая соотношение лингвистического и психологического подходов к «структурированию лексического материала, отражающего свойства личности в естественном языке», С.О. Малевинский справедливо отмечает, что в рамках лингвистического подхода материал исследования в основном базируется на лексических значениях слов и «одновременно принимаются в расчет некоторые психологические концепции». А психологический подход, в первую очередь, основывается на ассоциативных связях с другими словами в сознании тех или иных носителей языка (Малевинский, 2006: 4-5).

В последние десятилетия в российской лингвистической литературе появились разные исследования, посвященные анализу словарных объединений и отдельных прилагательных, описывающих *характер* человека (Шулякина, 2012; Лычкина, 2014; Уружбекова, Амирова, 2018; Цуй Янь, 2018), *интеллект* (Леонтьева, 2008; Акопян, 2011), *поведение* (Авазбакиева, 2012; Храмцова, 2015), *эмоциональную сферу* (Ковшова, 2019, 2021) в прагматическом, функционально-семантическом, лингвокультурном, лингвокогнитивном, лексикографическом и лингводидактическом аспектах (Зиновьева, 2022: 170).

Следует отметить, что в рамках Петербургской школы лингвокультурологии и лингвокультурологии сложилось отдельное

направление исследований прилагательных, обозначающих свойства личности.

Исследованию отдельных прилагательных посвящены работы на материале русского языка: прилагательное *откровенный* (Мордвина-Щдро, 2007: 82-87), *злой* (Зиновьева, 2010: 61-66), *болтливый* (Зиновьева, 2013: 81-94), *порядочный* (Зиновьева, 2014: 290-302), *правильный* человек (Зиновьева, Хруненкова, 2018: 335-345), *уступчивый* (Зиновьева, Кузнецов, Хруненкова, 2018: 47-54), *скромный* (Зиновьева, 2019: 279-285), *позитивный* (Зиновьева, Соколова, 2022: 202-207), прилагательные, обозначающие семантическую константу 'положительное мировосприятие' (Зиновьева, 2022: 70-81).

В сопоставлении с другими языками показаны стереотипные представления, связанные с такими прилагательными, как *успешный* (Зиновьева, Хруненкова, 2017: 969-976), *хитрый* (Зиновьева, Дракулич-Прийма, 2017: 25-33), *лукавый* (Зиновьева, Дракулич-Прийма, 2019: 30-39), *консервативный* (Алешин, Зиновьева, 2019: 83-89), *мечтательный* (Алешин, Зиновьева, 2019: 19-23).

Синонимические ряды прилагательных изучены в меньшей степени, можно отметить такие исследования, как статья «*Нерешительный, несмелый, робкий*: функционально-семантический анализ синонимов» (Зиновьева, 2009: 112-116), «Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «опытный» в зеркале лексикографии и речевом употреблении» (Зиновьева, Буданова: 2009), «Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «вежливый»: функциональный когнитивно-дискурсивный подход» (Зиновьева, Волода, 2020: 620-624). Существует также исследование, в котором прилагательные, номинирующие свойства личности, объединяются в антонимо-синонимические блоки (Мордвина-Щдро, 2007).

Тем не менее, системному анализу русские синонимичные прилагательные, обозначающие свойства личности, до настоящего времени не подвергались.

Лингвокультурологический аспект исследования представлен в статьях ««Слабый человек» в русской языковой картине мира» (Зиновьева, Соколова, 2019: 156-158), «Русская национальная идентичность в лингвокультурологическом фокусе (на материале прилагательных, номинирующих черты личности человека)» (Зиновьева, 2020: 23-26), «Русские прилагательные, обозначающие свойства личности человека, в лингвокультурологическом описании» (Зиновьева, 2022: 170-178), «Прилагательные, характеризующие свойства личности человека, в лингвокультурологическом словаре» (Зиновьева, Волода, Краснова, Присяжнюк, 2022: 170-178). Однако целостная концепция описания синонимических рядов прилагательных-номинаций свойств личности в учебном словаре для иностранных пользователей на настоящий момент не разработана.

Таким образом, прилагательные, номинирующие свойства личности, были исследованы в разных аспектах (прагматическом, функционально-семантическом, лингвокультурном, когнитивно-лингвистическом, лексикографическом, лингводидактическом, лингвокультурологическом), как на материале только русского языка с применением метода интроспекции, так и на иноязычном фоне. Были проанализированы не только отдельные лексемы, но и синонимические ряды прилагательных. В данном исследовании рассматриваются синонимические ряды прилагательных, номинирующих свойства личности, в функционально-семантическом и лексикографическом аспектах с опорой на психологическую концепцию пятифакторной модели личности.

Выводы

В результате анализа научной литературы по исследуемой теме можно сделать следующие выводы.

Поскольку синонимия является сложной и многомерной категорией, в современной российской лингвистике существуют различные подходы к ее

определению и изучению: денотативный, сигнификативный (традиционный), структурный, прагматический, психолингвистический, функционально-семантический, лингвокогнитивный, когнитивно-дискурсивный, лексикографический, и интегративный подходы.

В данном исследовании синонимы понимаются нами в рамках сигнификативного подхода как лексические единицы, которые выражают одно и то же понятие, обладают близостью семантики, относятся к современному языку, принадлежат к одной части речи, имеют частично совпадающую сочетаемость, но различаются оттенком значения или по эмоциональной и стилистической принадлежности. В ходе исследования материала в данной работе принимается идея интегративного подхода к анализу синонимов, в рамках которого проводится комплексный анализ синонимичных прилагательных, сочетающий методы традиционного, функционально-семантического, когнитивно-дискурсивного и лексикографического подходов.

В научной литературе классификация синонимов осуществляется по разным основаниям. По степени синонимичности выделяются полные и неполные синонимы. В зависимости от семантической или стилистической дифференциации синонимы подразделяются на семантические, стилистические и семантико-стилистические. На основе морфологической структуры синонимы делятся на разнокоренные и однокоренные. По отнесенности к языковым или речевым явлениям разграничиваются языковые и контекстуальные синонимы. Наряду с видами синонимов в лингвистических исследованиях также нередко ставится проблема квазисинонимов, которые рассматриваются как неполные синонимы, обладающие близким, но не тождественным значением, связанные между собой отношениями включения и пересечения. Исследуемые в данной работе синонимичные прилагательные могут относиться к неполным, языковым, семантическим, семантико-стилистическим, однокоренным или

разнокоренным синонимам. Квазисинонимы, полные (абсолютные), контекстуальные и стилистические синонимы нами не рассматриваются.

Синонимические ряды представляют собой микросистему с открытой границей, в которой объединяются синонимы по общности значения, отнесенности к современному языку и принадлежности к одной части речи. Синонимические ряды в рамках данного исследования относятся к двухчленным или многочленным по составу рядов, а также к центрированному типу, внутри каждого ряда выделяется доминанта – стилистически нейтральное, наиболее частотное, употребительное, обладающее наиболее общим значением и широкой сочетаемостью слово. Структура исследуемых нами многочленных рядов является нелинейной, в их составе выделяются звенья синонимов по их дифференциальным и интегральным особенностям.

В соответствии с существующими подходами к изучению синонимов и практической ориентацией словарей выделяются объяснительные словари синонимов, в которых представлено традиционное понимание синонимов с подробным описанием их характеристики, синонимические словари инвентарного типа, содержащие перечень синонимов в их широком понимании, синонимические словари активного типа, построенные на основе интегративного и идеографического описания синонимов для их активного освоения и изучения в речи, а также учебные синонимические словари, предназначенные для учащихся разных категорий. Среди перечисленных типов синонимических словарей отсутствуют специальные учебные словари синонимов русского языка для инофонов.

В данном исследовании в качестве основных лексикографических источников языкового материала выступают объяснительные традиционные словари синонимов русского языка. Привлекаются также другие синонимические словари при определении состава и границы синонимических рядов и макро- и микроструктуры учебного словаря синонимов для иностранных учащихся.

Будучи самостоятельной научной дисциплиной, связанной с филологической и инженерно-филологической областями знания, современная лексикография включает в себя теоретические и практические аспекты создания словарей и других произведений словарного типа. Основываясь на антропоцентрическом подходе, учебная лексикография представляет собой особую лингвометодическую дисциплину, содержание которой заключается в теоретических и практических аспектах описания языковых единиц в учебных целях. Определяя учебный словарь как лексикографическое произведение любого жанра и объема с учебной направленностью, ученые предлагают классификации учебных словарей по разным принципам. В рамках данного исследования учебный словарь синонимичных прилагательных, номинирующих свойства личности, представляет собой одноязычный, специализированный объяснительный словарь активно-пассивного типа для иностранцев, изучающих русский язык на уровнях В2-С1.

В современных научных исследованиях сформированы различные принципы учебной лексикографии, которые подразделяют на общие, универсальные принципы – антропоцентрический принцип, принцип градуальности, принцип учета всех видов речевой деятельности, функционально-ситуативный принцип, и специфические принципы составления отдельных частей словарей – принципы отбора языкового материала, принципы составления словарной статьи. Основные принципы учебной лексикографии реализованы нами при разработке структуры учебного словаря синонимов во второй главе данного исследования.

В соответствии с психологическими исследованиями, понятие «свойства личности» рассматривается нами как родовый термин, включающий черты характера, черты поведения, особенности темперамента и мировоззрения человека, его способность адаптироваться к окружающей обстановке и склонность к определенным видам деятельности.

В современной русской лингвистической литературе существуют разные исследования, посвященные анализу свойств личности, которые различаются по аспектам (прагматический, функционально-семантический, лингвокультурный, когнитивно-лингвистический, лексикографический, лингводидактический, лингвокультурологический), по материалу (на материале только русского языка, на иноязычном фоне), а также по объектам исследования (отдельные лексемы, синонимические ряды). Данное исследование синонимических рядов прилагательных, номинирующих свойства личности, проводится в рамках функционально-семантического и лексикографического подходов и опирается на психологическую концепцию пятифакторной модели личности.

Теоретические выводы данной главы служат базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ СИНОНИМИЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

2.1. Состав и общая характеристика материала. Методика исследования

Критерием для отбора языкового материала в данном исследовании послужила психологическая классификация свойств личности, в основе которой лежит пятифакторная модель личности, включающая в себя такие группы, как «экстраверсия», «привязанность», «нейротизм», «саморегуляция» и «открытость к новому опыту», каждая из которых содержит определенные свойства личности, отличающиеся по степени и аспектам проявления соответствующего фактора.

Для детального анализа из каждой названной выше группы был выбран один ряд синонимичных прилагательных. При выборе синонимического ряда мы руководствовались известностью прилагательных носителям языка, что определялось путем анкетирования, наличием контекстов употребления данных лексем применительно к человеку в «Национальном корпусе русского языка» и других интернет-источниках, а также представлением того или иного свойства личности в идеографических и тематических словарях русского языка, таких, как «Тематический словарь русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина (2000), «Толково-понятийный словарь русского языка» А.А. Шушкова (2008), «Словарь-тезаурус прилагательных русского языка» под редакцией Л.Г. Бабенко (2012).

В итоге для детального анализа было отобрано 5 синонимических рядов, объединяющих в общей сложности 36 единиц, которые наглядно представлены в следующей таблице.

Таблица №2. Анализируемые синонимические ряды (в соответствии с пятифакторной моделью личности)

Факторы	Синонимические ряды
Экстраверсия	Общительный, коммуникабельный, контактный, компанейский, свойский.
Привязанность	Самоотверженный, беззаветный, жертвенный.
Нейротизм	Нервный, слабонервный.
Саморегуляция	Настойчивый, упорный, упрямый, напористый, настырный.
Открытость к новому опыту	Любопытный, любознательный, пытливый, дотошный.

Алгоритм исследования отобранных единиц включает следующие этапы:

На первом этапе исследования определяется состав каждого синонимического ряда по данным таких словарей синонимов русского языка, как «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (2002, 2003), «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой (2001), «Большой синонимический словарь русского языка» А.Ю. Кожевникова (2003), а также «Словарь синонимов и антонимов современного русского языка» А.С. Гавриловой (2014).

На втором этапе исследования определяется структура каждого синонимического ряда, выделяется доминанта ряда, общее значение ряда, а также звенья синонимов по их дифференциальным и интегральным признакам посредством анализа данных перечисленных выше синонимических словарей, данных толковых словарей русского языка: «Словарь русского языка: В 4-х т» под редакцией А.П. Евгеньевой 1985–1988, «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова 2000, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой 2006, а также данных «Национального корпуса русского языка», интернет-источников и результатов анкетирования.

На третьем этапе проводится детальный анализ семантики и особенностей употребления каждого прилагательного, его стилистической

принадлежности, сферы использования, оценочности по данным НКРЯ и интернет-источников. Выявляются стереотипные представления носителей русского языка о исследуемых свойствах личности.

На четвертом этапе для верификации состава и доминанты каждого синонимического ряда, ситуаций употребления отдельных прилагательных, их стилистической отнесенности и оценок в языковом сознании был проведен опрос носителей русского языка. В анкетировании участвовали 44 русских респондента в возрасте от 18 до 66 лет и старше. 39 информантов из них являются филологами. Образец анкеты представлен в Приложении №1. Кроме того, для уточнения данных по отдельным синонимическим рядам были проведены дополнительные опросы.

Задача пятого этапа заключалась в разработке макроструктуры и микроструктуры учебного словаря русских синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, на базе данных, полученных при проведенном исследовании в соответствии с описанными выше этапами.

2.2. Синонимические ряды русских прилагательных, характеризующие свойства личности

2.2.1. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой общительный

Исследуемый в данном параграфе синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *общительный* отражает фактор «экстраверсия» по пятифакторной модели личности.

Согласно данным словарей синонимов русского языка (Александрова, 2001: 281; Гаврилова, 2014: 204; Кожевников, 2003: 21; ССРЯ, 2002: 313), синонимический ряд прилагательных с доминантой *общительный* включает следующие 5 лексем: *коммуникабельный, контактный, компанейский, свойский, артельный*. Поскольку анализ словарного и корпусного материала, а также проведенный опрос информантов показал, что прилагательное

артельный редко используется в современном русском языке применительно к человеку, мы исключили это слово из состава синонимического ряда.

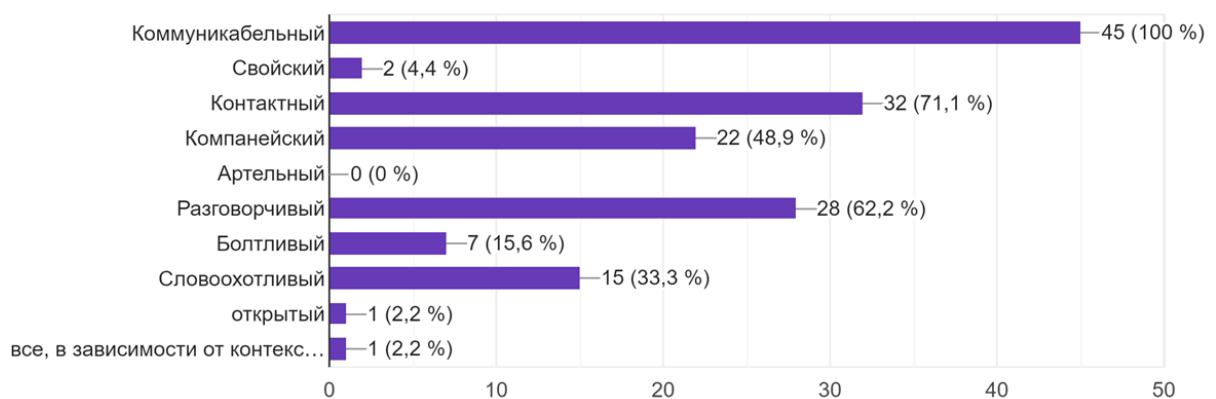
В проведенном нами опросе респондентам был предложено задание выбрать из списка близкие по значению к прилагательному *общительный* слова и привести другие, не включенные в список, если они таковые знают. В результате выполнения задания 62.2% анкетированных выбрали слово *разговорчивый*, 33.3% – *словоохотливый*, 15.6% – *болтливый*, 2.2% – *открытый*. Данные лексемы, на наш взгляд, относятся к числу квазисинонимов, особенности которых проявляются в отношениях включения и пересечения. Поскольку в данной работе не рассматриваются квазисинонимы, мы исключили прилагательные *разговорчивый*, *словоохотливый*, *болтливый*, *открытый* из состава исследуемого нами синонимического ряда.

Ниже для наглядности представлены результаты выполнения информантами рассматриваемого задания.

Диаграмма №1. Результаты выполнения задания для уточнения состава синонимического ряда прилагательных с доминантой *общительный*.

Выберите, пожалуйста, близкие по значению слова к прилагательному «общительный» (о человеке). Если знаете другие, приведите их.

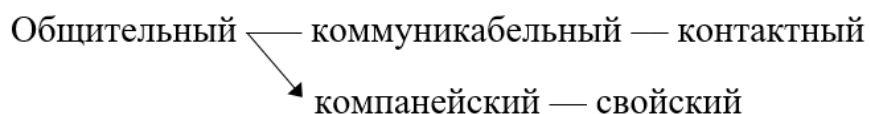
45 ответов

Прилагательное *общительный* отмечается в качестве доминанты во всех проанализированных словарях синонимов русского языка, что не подвергает сомнению его статус опорного слова. Об этом также свидетельствует то, что в отличие от прилагательных *контактный*,

компанейский, свойский, которые имеют стилистические пометы в словарях (*разг., прост.*), прилагательное *общительный* является стилистически нейтральным, а, кроме того, остальные члены ряда определяются в словарях через прилагательное *общительный*, которое наиболее полно отражает общее значение синонимического ряда. Структура данного синонимического ряда состоит из двух звеньев наиболее близких синонимов, что представлено на следующей схеме.

Схема №1. Структура синонимического ряда

На базе данных нескольких толковых словарей современного русского языка (БТС, 2000: 692; МАС, II: 578; Ожегов, Шведова, 2006: 441) было сформулировано сводное определение семантики прилагательного *общительный*: ‘легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, не замкнутый’, которое является общим для исследуемого ряда.

Анализ контекстов употребления данного слова в НКРЯ показал, что большинство контекстов составляют те, в которых прилагательное *общительный* характеризует постоянное свойство личности, не зависящее от ситуации и всегда присущее человеку. В таких случаях одного прилагательного *общительный* для характеристики человека бывает недостаточно, и оно используется в контексте вместе с другими прилагательными, которые уточняют и раскрывают его семантику. Большинство из них представляет собой наименования положительных свойств личности, например, прилагательные, характеризующие человека, который всегда открыт, позитивен и производит на других приятное впечатление: *веселый, открытый, приятный, радушный, жизнерадостный, гостеприимный, дружелюбный, энергичный, благожелательный*; прилагательные, характеризующие доброго человека: *добрый, добродушный, щедрый*; прилагательные, характеризующие умного человека: *умный,*

грамотный, образованный, мыслящий, сообразительный, а также прилагательные, описывающие приятную внешность человека: *красивый, милый, симпатичный, обаятельный* и др. В последнем случае носителями данных качеств часто являются лица женского пола, например, «*Красивая, незаурядная, общительная девушка с пятнадцати лет вела счет поклонникам*» (Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998)) [НКРЯ]; «То есть проверить, может, и захотят (особенно если у собеседника имидж *обаятельной и общительной* девицы), да как это сделать?» (В.А. Александр. Диван-кровать // «Столица», 1997.08.12) [НКРЯ].

Выделяется группа контекстов, в которых *общительный* человек характеризуется с точки зрения поведения. В подобных случаях значение прилагательного *общительный* конкретизируется через такие черты поведения, как умение находить общий язык с людьми, способность быстро заводить дружбу, такой человек часто ходит в гости и принимает гостей, любит делиться информацией и не выносит длительного одиночества. Ср.: «С одной стороны, он очень *общителен*, умеет находить общий язык с людьми» (Сати Спивакова. Не всё (2002)) [НКРЯ]; «Весёлого *общительного* человека часто зовут в гости и на вечеринки, да и он сам приглашает друзей к себе» (Елена Усачева. 14, 15, 16! Все о любви и красоте для девочек (2012)) [НКРЯ]; «Как правило, они достаточно *общительные* люди, с удовольствием все показывают и рассказывают» (Николай Курдюмов. Как вырастить виноград в любой полосе (2019)) [НКРЯ]; «Его *общительная* натура всегда бастовала против длительного одиночества» (Антон Иванов. Загадка ловких мошенников, (2013)) [НКРЯ]. Выводимые из контекстов типичные черты поведения *общительного* человека «умение находить общий язык с людьми» и «способность быстро заводить дружбу» также неоднократно наблюдаются в ответах респондентов при приведении ими ситуаций употребления данного прилагательного.

Кроме того, выполняя задание анкеты «Продолжите предложение: *Старушка была очень общительной. Она всегда.....*», респонденты привели

ситуации и типичные особенности поведения «общительной старушки», например: «любила побеседовать с кем-нибудь во дворе, поговорить на любые темы и посудачить», «заговаривала даже с незнакомыми», «приглашает в гости друзей», «звонила всем подругам, со всеми поддерживала хорошие отношения», «рассказывала много о своей жизни и расспрашивала о моей», «много говорила о погоде, о внуках, о своем огороде и никак не могла остановиться», «рассказывала много историй и делилась опытом» и т.д.

Прилагательное *общительный*, согласно материалам НКРЯ и результатам анкетирования, не всегда однозначно положительно оценивает человека. Анализ контекстов его употребления и ответов респондентов показывает, что в русской культуре существует некая негласная мера общительности. Если общительность превосходит границу, то воспринимается как чрезмерная, избыточная. В таком случае прилагательное может употребляться с такими наречиями меры и степени, как *слишком*, *чересчур*, *чрезмерно*. Например: «Коммуникабельные люди легко заводят друзей, но некоторые *чрезмерно общительные* личности бывают слишком навязчивыми» (Джиджи Ворган. Хочу и могу. Как изменить свою личность за 30 дней (2018)) [НКРЯ]; «Но от соседа Жоры неоднократно слышала, что люди они одинаково творческие и *чрезмерно общительные*» (Ольга Демьянова. Творческий юбилей близнецов // «Столица», 1997.03.18) [НКРЯ].

Что касается результатов анкетирования, то при оценке прилагательного *общительный* 84% респондентов отметили «+» (положительная оценка) и 16% – «+/-» (и положительная и отрицательная оценка). Выбор второго варианта ответа объясняется следующим образом: «С одной стороны, общительность – хорошее качество, демонстрирующее, что человек не боится аудитории, может найти общий язык, общие темы для разговора. Он гибкий. Но иногда это может перерасти во что-то навязчивое, тогда «слишком общительный» приобретает и негативную оценку тоже»; «+Она очень общительная, с ней легко найти общий язык. // – Она такая

общительная, от неё сильно устаёшь. Иногда надо уметь помолчать»; «+У человека много друзей, он не закрытый, не злой; //– слишком общительный, за болтовнёй забывает о деле или о себе».

Также выделяется контекст, в котором общительность является неискренней: «Обе пары изо всех сил старались *произвести впечатление чрезвычайно общительных*, благожелательных людей, будущих родственников, которые понимают, что им надо сохранять *хотя бы видимость* добрых отношений» (Николай Курдюмов. Как вырастить виноград в любой полосе (2019)) [НКРЯ], о чем свидетельствует употребление выражений *произвести впечатление* или *хотя бы видимость*.

Кроме того, данные НКРЯ также свидетельствуют о том, что прилагательное *общительный* чаще используется в публицистических текстах, посвященных частной жизни людей.

Перейдём к следующему члену анализируемого синонимического ряда – прилагательному *коммуникабельный*. Данное прилагательное заимствованно из польского языка, образовано от слова *коммуникация* и появилось в русском языке сравнительно недавно (Фасмер, 1986: 303). На основании данных толковых словарей русского языка можно вывести следующее сводное определение значения лексемы *коммуникабельный*: ‘легко вступающий в общение, общительный, такой, с которым легко общаться, иметь дело, устанавливать контакты’ (БТС, 2000: 445; Ожегов, Шведова, 206: 287).

Прилагательное *коммуникабельный* употребляется преимущественно в контекстах, характеризующих постоянное свойство личности, наряду с другими качествами, чаще положительно оцениваемыми: *энергичный, дружелюбный, доброжелательный, честный; внимательный, дисциплинированный, пунктуальный, уверенный, высокопорядочный, исполнительный, решительный; креативный, отзывчивый; улыбчивый, обаятельный* и др. Например, «Гагарин, несомненно, был *улыбчивым, предельно доброжелательным, очень коммуникабельным* человеком, ему

приходилось приспосабливаться к самой, порой, неожиданной обстановке, а это не так-то легко» (Первый из первых // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28) [НКРЯ]; «Попытки найти одновременно кандидата *исполнительного, творческого, амбициозного, решительного, коммуникабельного* экстраверта с аналитическим складом ума приносят только потерю времени и нервный срыв» (Александр Михеев. 50 секретов найма, управления и мотивации. Практичные инструменты, которые сделают вашу команду сильнее (2018)) [НКРЯ].

Наряду со словом *очень* прилагательное *коммуникабельный* может употребляться со следующими наречиями меры и степени: *довольно, весьма, вполне, исключительно* и, в отличие от прилагательного *общительный*, такое в высшей степени проявление качества оценивается положительно. Ср.: «Она была просто удивительной: высокопорядочной, *исключительно коммуникабельной*, но при этом ненавязчивой, тактичной, деликатной и скромной, подчас до застенчивости» (Валентина Толкунова. Я не могу иначе. Жизнь, рассказанная ею самой (2016)) [НКРЯ].

Нередко встречаются контексты, в которых прилагательное *коммуникабельный* характеризует человека в ситуации выполнения рабочих обязанностей. В этом случае характеристика *коммуникабельный* употребляется применительно к представителям следующих профессий сферы обслуживания: *продавец, (торговый) менеджер, представитель*. Как правило, в таких ситуациях работник стремится рассказать о своих товарах или услугах, узнать потребности покупателей или сотрудников. Например, «Поэтому *продавец* должен быть очень *коммуникабельным*, нравиться людям и достаточно неплохо разбираться в тонкостях психологии, подбирая к каждому из потенциальных покупателей персональный подход» (Андрей Анучин. Простая книга о сложных продажах (2016)) [НКРЯ].

Этот же факт находит подтверждение и в ответах опрошенных на вопрос об оценке прилагательного *коммуникабельный*: «Чаще всего эта характеристика встречается в резюме и описаниях вакансий. В связи со

спецификой работы коммуникабельности даётся положительная оценка»; «Речь скорее о профессиональной среде»; «Используется в описании вакансий как положительное качество, необходимое для претендента»; «В резюме никто не напишет «общительный», только «коммуникабельный»» и другие подобные ответы. Респонденты высказали также мнение, что прилагательное *коммуникабельный* является словом официально-делового или научного стиля. Тем не менее, согласно словарным и корпусным материалам, в данной работе прилагательное *коммуникабельный* определяется как стилистически нейтральная лексема.

Выделяются контексты и ответы информантов, в которых коммуникабельный человек характеризуется с точки зрения поведения: демократичность, раскованность в общении: «Он было очень живым в общении, *коммуникабельным*, доступным, *со всеми держался запросто, со многими был на «ты»*» (Татьяна Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)) [НКРЯ]; лёгкость в общении с членами коллектива: «Остановиться ли на том, кто явно *найдёт общий язык с командой*, или взять менее *коммуникабельного*, но высококвалифицированного?» (Ричард Темплар. Алгоритмы эффективной работы. (2004)) [НКРЯ]; «Легко вступает в контакт с любым человеком, даже с тем, кто ему не нравится. Умеет создать видимость легкого непринужденного общения даже с не приятными ему людьми, например, по долгу службы» [Результаты анкетирования].

Итак, анализ материала позволяет предположить, что в отличие от доминанты *общительный*, для человека, характеризуемого прилагательным *коммуникабельный*, важнее деловое общение в сфере профессиональной деятельности и при этом навыки общения. Коммуникабельный человек в большинстве случаев также обладает такими качествами, как *дисциплинированность*, *пунктуальность*, *исполнительность*, *решительность*.

Данное предположение подтверждается результатами анкетирования. На вопрос анкеты «Продолжите предложение: Он не то, что называют

«общительный», а я бы сказал «коммуникабельный», потому что.....» были получены такие ответы, в которых отражаются отличительные черты коммуникабельного человека по сравнению с общительного, как «может не просто общаться по-дружески, но и профессионально», «умеет выстраивать общение с людьми на работе, но в жизни он может быть интровертом», «легко завязывает и строит отношения с людьми, но сам не испытывает в этом особой потребности», «он не только со многими общается, но и легко находит новые знакомства, решает сложные вопросы и конфликты», «всегда может выстраивать общение в соответствии с ситуацией», «умеет выслушать и подобрать нужные слова в ответ», «разбирается в психологии людей» и др.

Рассмотрим далее прилагательное *контактный*. Оно определяется в рассмотренных нами толковых словарях единообразно, как «разг.» ‘такой, с которым легко устанавливается деловое, дружеское и иное общение, общительный’ (БТС, 2000: 451; МАС, II: 93; Ожегов, Шведова, 2006: 291).

Как и рассмотренные выше члены синонимического ряда, прилагательное *контактный* также выражает постоянное качество личности, и часто встречаются контексты, где данная лексема используется наряду с другими положительно оцениваемыми качествами, например: *доброжелательный, приветливый, уверенный, простой, симпатичный* и т.д. Ср.: «Это мягкий, очень интеллигентный и вместе с тем *простой, контактный* человек, *симпатичный* и *отзывчивый* в общении. С ним очень легко сходитья. Он держался со мной на «ты» и так, будто мы чуть ли не друзья детства (А.С. Черняев. Дневник (1975)) [НКРЯ].

По данным НКРЯ и результатов анкетирования выявляется черта поведения контактного человека – легко сходитя с незнакомыми людьми. Ср.: контекст из НКРЯ – «А вот что случилось в подмосковной электричке с сыном моих знакомых, в то время студентом-второкурсником, интеллигентным, доброжелательным, *контактным* парнем. Какие-то ребята-попутчики пригласили его в свою компанию. За пивком и разговорами время прошло незаметно» (Игорь Зайчиков. Хулиганское

нападение // «Боевое искусство планеты», 2004.06.10) [НКРЯ] и ответы информантов при описании контактного человека – «Легко идет на контакт, даже с незнакомыми людьми может найти общий язык»; «Человек, легко идущий на первой контакт, заводящий новые знакомства»; «Помогает незнакомым»; «Легко находит общий язык и подстраивается под собеседника, нацелен на комфорт»; «Легко начать с ним диалог и договориться о чем-либо» [Результаты анкетирования]. Кроме того, респонденты также привели такие дифференциальные признаки прилагательного *контактный*, как «доступный в общении» и «открытый к разговорам».

Нередко встречаются обиходно-бытовые контексты, в которых прилагательное *контактный* употребляется вместе с другими словами разговорного стиля, например, *не дурак выпить, закатиться*: «Представляя себе его взрослым, я видел неглупого *контактного* человека из тех, кто *не дурак выпить*, попариться в баньке, *закатиться* куда-нибудь с компанией» (Михаил Румер-Зараев. Диабет // «Звезда», 2000) [НКРЯ]. В отличие от прилагательного *коммуникабельный*, в большей степени характеризующего человека, с которым легко устанавливать деловые отношения, прилагательное *контактный* в целом чаще используется для ситуаций обиходного общения.

Прилагательное, по данным НКРЯ, употребляется в большей степени с наречием *очень*, ср.: «Ей не было года, ходить она еще не умела...С ней можно было играть, как с куклой, она была, как теперь говорят, *очень контактной*, веселой и добродушной» (Софья Пилявская. Грустная книга (2000)) [НКРЯ]. Однако кроме слова *очень* редко наблюдаются сочетания прилагательного *контактный* с другими наречиями степени, что свидетельствует об ограниченной сочетаемости данного прилагательного с наречиями степени.

Таким образом, прилагательное *контактный* находится на периферии первой звенья исследуемого синонимического ряда, так как в отличие от доминанты *общительный* и прилагательного *коммуникабельный*,

прилагательное *контактный* является словом разговорного стиля, сравнительно редко используется как свойство личности, и можно отметить ограниченный круг ситуаций, в которых данное свойство личности проявляется.

Рассмотрим далее прилагательное *компанейский*, сводную дефиницию которого, по сведениям толковых словарей русского языка, можно сформулировать следующим образом: *разг.* ‘общительный, подходящий для компании, любящий быть в компании’ (БТС, 2000: 445; МАС, II: 84; Ожегов, Шведова, 2006: 288). Прилагательное образовано от существительного *компания* и используется в разговорной речи.

Прилагательное *компанейский* также служит постоянной характеристикой человека и употребляется в ряду следующих прилагательных: *простой, веселый, приятный, сентиментальный, некапризный, доверчивый* и др., например: «В следующую питерскую командировку я отправился с шофером Валерой. Тому надоело торчать в Москве, парнем он был *веселым, компанейским* и работающим» (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)) [НКРЯ].

Анализ контекстов НКРЯ позволяет предположить, что для компанейского человека, в отличие от коммуникабельного, не столь важны деловые качества, дисциплинированность и ответственность. На первый план выходит способность легко соглашаться на то, чтобы составить кому-то компанию в проведении времени, стать спутником во время поездки и т.п., с компанейским человеком должно быть не скучно: «Он был *компанейский* дядька, такой *безалаберный*, большой любитель выпить» (Андрей Букин, Игорь Бобрин, Наталья Бестемьянова. Пара, в которой трое (2000-2001)) [НКРЯ]; «Да и если положить руку на сердце, то *бестолковость и безответственность* – это, пожалуй, единственные недостатки Орехова-младшего. Во всем остальном он парень вполне *приятный, компанейский*, с чувством юмора, *не злобный, не конфликтный, покладистый и открытый*. И в качестве спутника, с которым коротаешь досуг в московских пробках,

добираясь к месту деловых встреч и потом назад, в офис «Файтер-трейда», очень даже годился. *С ним, по крайней мере, не было скучно*» (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)) [НКРЯ].

Данное положение соответствует ответам респондентов на вопрос анкеты «Продолжите предложение: Какая ты не компанейская! Даже не хочешь.....», в которых приводятся разные ситуации о совместном времяпровождении, например: «пойти с нами на праздник, вечеринку», «сходить с ребятами в кино», «собраться и посидеть с друзьями», «отметить с одногруппниками окончание сессии», «поехать с нами вместе за город», «вместе чаю попить», «выпить с нами за компанию», «обсудить с нами такую простую тему» и т.п.

Наряду со словом *вполне*, которое представлено в приведенном контексте, прилагательное *компанейский* также сочетается со следующими наречиями меры и степени: *немного, очень, вообще, весьма, совершенно, действительно, чересчур*. Например: «А у меня один приятель был, он на бирже играл. Вместе в институте учились. *Весьма компанейский*, обаятельный малый, на всяких пьянках-гулянках желанный гость» (Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы (1997)) [НКРЯ].

Наречие *чересчур* маркирует ту меру свойства личности, которая оценивается негативно носителями русского языка в силу избыточности, неправильной расстановки приоритетов, например, когда «гульба», совместное приятное времяпрепровождение ставятся выше дружбы: «Дружба была ясная, честная, заинтересованная — в отличие от четырех-пяти других того же градуса и той же индивидуальной необязательности, но мутных, чересчур веселых, *чересчур компанейских*. Они были полны постоянной взвинченности, постоянного сговаривания о том, что делать завтра, летом, через час, поисков денег, чтобы немедленно выпить, внезапных поездок туда, потом тотчас обратно, телефонных звонков, бубновых и трэфовых дам из одних и тех же колод. Мы были преданы друг другу преданностью гуляк, гульба была переее дружбы. Мы все время виделись, нам было уютно друг с

другом, но нас друг к другу не тянуло» (Анатолий Найман. Любовный интерес (1998–1999)) [НКРЯ].

Тем не менее, в русской лингвокультуре оценка компанейского человека в большей степени является положительной, о чем свидетельствуют данные результатов анкетирования: 87% респондентов считают, что прилагательное *компанейский* несет положительную оценку, 13% информантов в основном оценивают данное свойство личности положительно, но иногда отрицательно. Отрицательная оценка объясняется тем, что проявление данного качества выше норм воспринимается как чрезмерное, избыточное и может привести к навязчивости.

По данным НКРЯ прилагательное *компанейский* часто употребляется по отношению к лицам мужского пола и сочетается со словами *парень* (чаще всего), *мужик*, *пацан*, *парнишка*. Например: «Я начинаю уставать от гостей, нужен небольшой таймаут. Вообще-то я *компанейский* *парень*, но видимо идет перегруз компаниями и надо хоть какое-то время побыть одному» (Ю.В. Усачев. Дневник космонавта (2001)) [НКРЯ].

Если прилагательное *компанейский* описывает лицо женского пола, то чаще всего носителями данного качества являются *девушка*, *девица*, *девчонка*, *пацанка*. Например: «Должна заметить, они не являются моими близкими подругами, но в их компании можно неплохо провести время, особенно ночью. Танька и Любка из породы *компанейских* *девчонок*, которых знает вся ночная тусовка» (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)) [НКРЯ]; «Отличный повод познакомиться, хорошо тусануться и зарекомендовать себя «*компанейской* *девчонкой*»» (Как быть первой? // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004.11.10) [НКРЯ]. Данные контексты конкретизируют образ компанейских девушек через указание на типичный образ жизни, который они ведут, поведение: *знает вся ночная тусовка, хорошо тусануться*.

Итак, в отличие от доминанты *общительный*, прилагательных *коммуникабельный* и *контактный*, прилагательное разговорного стиля

компанейский характеризует человека, который любит проводить время в компании, охотно откликается на предложение провести вместе время, но передача или обмен информацией для него не столь важны. Компанейский человек также часто является приятелем, спутником, с которым можно приятно провести время, вместо близкого друга. Компанейский человек простой, не конфликтный, покладистый, некапризный, подстраивается под интересы компании, легко присоединяется ко всему. Он любит застолье, любит быть в гостях и приглашать в гости.

Перейдем к рассмотрению прилагательного *свойский*, сводное определение которого, на основе материала толковых словарей, звучит следующим образом: *прост.* или *разг.* ‘простой, общительный, компанейский, доступный’ (БТС, 2000: 1163; МАС, IV: 56; Ожегов, Шведова, 2006: 704). Данное прилагательное образовано от местоимения *свой*.

Основываясь на материалах НКРЯ, можно сделать вывод о том, что *свойский* чаще обозначает постоянную характеристику человека и употребляется в ряду следующих прилагательных: *веселый, общительный, благодушный, дружелюбный, отходчивый, доступный, простой*.

Материал, представленный в контекстах НКРЯ, подтверждает данные словаря «Синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой о том, что прилагательное *свойский* имеет в своем значении дифференциальную сему: ‘такой, которого другие признают своим, близким себе’ (ССРЯ, 2002). Данный факт, на наш взгляд, позволяет отнести это прилагательное к дальней периферии рассматриваемого синонимического ряда, поскольку его семантика свидетельствует в большей степени о восприятии человека другими людьми, признании этого человека «своим» или нет. Подобное восприятие может меняться, в нем присутствует большая доля субъективизма, о чем свидетельствуют глаголы *казаться, представляться*. Например: «А Евгений Носов *воспринимался* как *свойский* человек, к тому же вчерашний газетчик, ставший писателем, *с которым запросто можно было пообщаться и о чем угодно поговорить*» (Лев Конорев. «Зову к святому

и каторжному труду...» // «Наш современник», 2004.01.15) [НКРЯ]; «То она *казалась* ему совсем *свойской* и доступной, то *представлялось*, что таится в ней что-то такое, чего не разгадать никогда» (Владимир Гриньков. Только для мертвых. (2018)) [НКРЯ]. Человек может специально стараться казаться «свойским»: «Вечером, по пути домой, он может забежать в бар с коллегой или другом и будет *играть роль* весёлого, общительного *свойского* парня» (Мэри Бостико. Этикет жены бизнесмена. Манеры. Имидж. Стиль. (2006)) [НКРЯ]. Восприятие других людей может оказаться ошибочным: «Кап-три только *с виду казался свойским* мужичком: широкая, приветливая улыбка на продолговатом доверительном лице» (Михаил Нестеров, Спецназ не сдаётся. (2004)) [НКРЯ].

Прилагательное *свойский*, как и *компанейский*, в большинстве случаев употребляется с существительными, называющими лиц мужского пола, чаще всего со словом *парень*. Например: «В противоположность Гранатурову Княжко не умел притворяться безобидным балагуром, отходчивым, *свойским парнем*, чтобы по необходимости обстоятельств нравиться другим и нравиться самому себе» (Юрий Бондарев. Берег (1975)) [НКРЯ].

Анализируемое прилагательное сочетается со следующими наречиями меры и степени: *очень, вполне, довольно, совсем, совершенно*. Например: «И, знаете, полковник оказалась очаровательной, *совершенно свойской* теткой» (И. И. Моргулес. Записки обжоры // «Уральская новь», 2002) [НКРЯ].

По результатам опроса 60% респондентов полагают, что свойского человека в основном положительно оценивается, 40% опрошенных оценивают данное свойство личности и положительно, и отрицательно. Отрицательная оценка возникает тогда, когда свойский человек не чувствует границ, излишне фамильярен, или хочет любыми способами казаться свойским в чужой компании. Ср. ответы респондентов: «В любой компании чувствует себя естественно. Минус, если это граничит с фамильярностью»; «Вести себя свойским в чужом доме – не очень хорошо (простота хуже воровства)»; «Чувствует себя комфортно в любой компании, однако иногда

может казаться надоедливым»; «Зависит от ситуации. Если свойский = простой в общении, +. Если эту характеристику приравнять к грубоватому стилю общения, с неприличными анекдотами, то это может стать минусом. Не всегда общение по-свойски будет уместным»; «"Свойский" — это открытый, как говорят, свой в доску, рубаха парень. Лично меня такие люди немного отталкивают, т.к. с первого дня знакомства ведут себя как будто мы знаем друг друга много лет».

По данным НКРЯ и результатов анкетирования выделяются такие черты поведения свойского человека, как легко общается с другими на любую тему, ведет себя со всеми по-приятельски, как старый и близкий знакомый, любит пошутить. «Сейчас перед ними был свойский парень, способный в кругу приятелей травить неприличные анекдоты» (Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)) [НКРЯ].

Анализируемые синонимы часто встречаются в одном контексте, дополняя и уточняя даваемые человеку характеристики. Например: «Скульский был болтуном, не годившимся для роли частного детектива. Возможно, в качестве прокурора он работал достаточно неплохо. Был внимательным, опытным, дисциплинированным, в меру *коммуникабельным* и *общительным*» (Чингиз Абдуллаев, На грани фола, 2011) [НКРЯ]; «Хочется перебить самого себя и рассказать о Ефремове веселом, *контактном*, *общительном*, обаятельно-увлеченном, открытом, без наморщенного лба и строгой складки губ» (Михаил Рощин, Татьяна Бутрова. Драматургия и проза жизни // «Октябрь», 2003) [НКРЯ]; «Поскольку Женя был *компанейским*, *общительным* парнем, хорошо владеющим испанским и английским языками, к нему всегда, словно к магниту, тянулись люди» (Ян Ленский. «Знаете, каким он парнем был...» // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 1998.07.11) [НКРЯ].

Таким образом, проведенный анализ позволил уточнить состав ряда и выделить интегративные и дифференциальные семы синонимов. Структура данного синонимического ряда состоит из двух звеньев наиболее близких

синонимов: 1) *общительный* – *коммуникабельный* – *контактный* и 2) *компанейский* – *свойский*.

Являясь доминантой анализируемого синонимического ряда, прилагательное *общительный* обладает наиболее общим значением и широкой сочетаемостью, а также стилистической нейтральностью. В значении прилагательного *общительный* выделяются следующие семы: «легко вступающий в общение с другими», «склонный к общению», «не замкнутый», «свободно чувствующий себя в обществе других людей». Данные семы являются интегральными для всех синонимичных прилагательных. Прилагательное *общительный* выражает постоянное свойство личности, которое в большинстве случаев оценивается положительно, за исключением проявления его «не в меру».

Для лексемы *коммуникабельный* дифференциальными признаками являются «легко вступающий в неформальное и деловое общение», «умеющий находить общий язык с людьми» и «такой, с которым легко общаться, иметь дело». Качество коммуникабельности чаще всего проявляется в ситуации выполнения рабочих обязанностей, при этом обладатели данного качества умело используют навыки ведения беседы как инструмент для достижения своих личных или профессиональных целей.

Для лексемы *контактный* дифференциальным признаком является «легко идет на контакт и сходится с незнакомыми людьми». Данное прилагательное имеет стилистическую помету «разг.» в словарях и в большей степени употребляется в обиходно-бытовом общении. Прилагательное *контактный* находится на периферии синонимического ряда, так как сравнительно редко обнаруживаются ситуации проявления данного свойства личности.

Для прилагательного *компанейский* (разг.) дифференциальными признаками являются «подходящий для компании», «любящий быть в компании», «такой, который легко присоединяется ко всем предложениям».

Данное прилагательное чаще обнаруживается в обиходно-бытовом дискурсе и сочетается с существительными, называющими лиц мужского пола.

Лексема разговорного стиля *свойский* имеет в своем значении дифференциальную сему: «такой, которого другие признают своим, близким себе», что позволяет отнести данное прилагательное к периферии анализируемого синонимического ряда, так как семантика слова в большей степени связана с субъективным восприятием другими людьми, которое может меняться. Данное прилагательное чаще всего употребляется по отношению к лицам мужского пола.

Проанализированные синонимичные прилагательные часто используются в одном контексте для уточнения характеристики человека.

Данный раздел, посвященный анализу синонимического ряду русских прилагательных с доминантой *общительный*, основан на статье автора: Вэй И 2022-г.

Следующий раздел, посвященный анализу синонимического ряда русских прилагательных с доминантой *самоотверженный*, основан на статье автора: Вэй И 2021.

2.2.2. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *самоотверженный*

Исследуемый в данном параграфе синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *самоотверженный* отражает фактор «Привязанность» по пятифакторной модели личности.

Согласно данным словарей синонимов русского языка (Александрова, 2001: 442; Гаврилова, 2014: 15, 102, 245; ССРЯ, 2002: 391), синонимический ряд прилагательных с доминантой *самоотверженный* включает лексические единицы *беззаветный*, *жертвенный* и *подвижнический*.

На базе нескольких толковых словарей современного русского языка были сформулированы сводные определения семантики прилагательных: *самоотверженный* – ‘жертвующий своими интересами ради других, ради

общего блага' (БТС, 2000: 1145; МАС, IV: 21; Ожегов, Шведова, 2006: 695); *беззаветный* – *высок.*, *книж.* 'самоотверженный, героический, чуждый всякого расчёта' (БТС, 2000: 66; МАС, I: 72; Ожегов, Шведова, 2006: 40); *жертвенный* – *высок.* 'героический, самоотверженный, готовый на самопожертвование' (БТС, 2000: 303; МАС, I: 196; Ожегов, Шведова, 2006: 192); *подвижнический* – *высок.*, *книж.* 'самоотверженный, беззаветный' (МАС, III: 179).

Анализ функционирования синонимов показал, что они употребляются в разных типах дискурса, но прилагательное *подвижнический*, в отличие от других единиц, не используется применительно к человеку, оно часто сочетается с существительными *путь, труд, подвиг*. На этом основании мы исключили прилагательное *подвижнический* из состава синонимического ряда.

Далее, чтобы уточнить состав ряда и конкретизировать семантику анализируемых прилагательных, выявить прагматические характеристики, типовые ситуации употребления и типичную сочетаемость были проанализированы контексты из «Национального корпуса русского языка» и ответы респондентов на вопросы проведенной анкеты.

В опросе респондентам было предложено задание выбрать из списка близкие по значению к прилагательному *самоотверженный* слова и привести другие, не включенные в список, если они таковые знают. В результате выполнения задания 70.5% информантов выбрали слова *жертвенный*, 45.5% – *героический*, 40.9% – *подвижнический*, 36.4% – *мужественный*, 31.8% – *беззаветный*, 4.5% – *честный*, 2.3% – *альтруистичный*, 2.3% – *бескорыстный*. О прилагательном *подвижнический* уже было сказано выше, а лексемы *героический, мужественный, честный, альтруистичный, бескорыстный*, на наш взгляд, относятся к числу квазисинонимов, так как имеют семантическое пересечение с единицами интересующего нас синонимического ряда. Поскольку в данной работе не

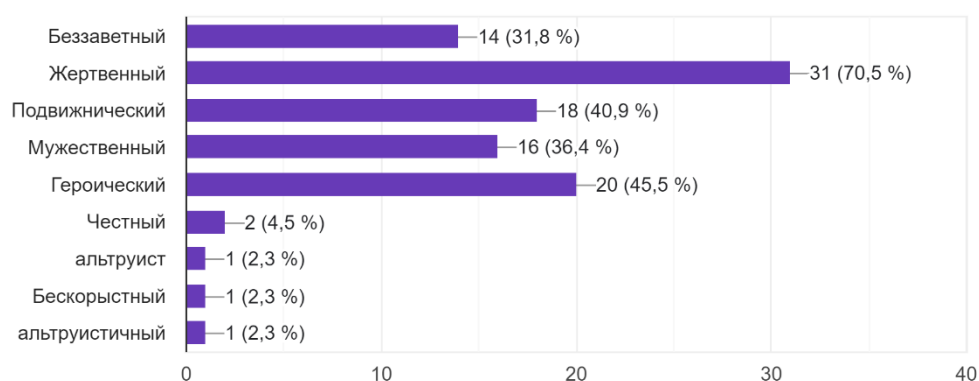
рассматриваются квазисинонимы, мы исключили данные прилагательные из состава исследуемого нами синонимического ряда.

Ниже для наглядности представлены результаты выполнения информантами рассматриваемого задания.

Диаграмма №2. Результаты выполнения задания для уточнения состава синонимического ряда прилагательных с доминантой *самоотверженный*

Выберите, пожалуйста, близкие по значению слова к прилагательному «самоотверженный» (о человеке). Если знаете другие, приведите их.

44 ответа

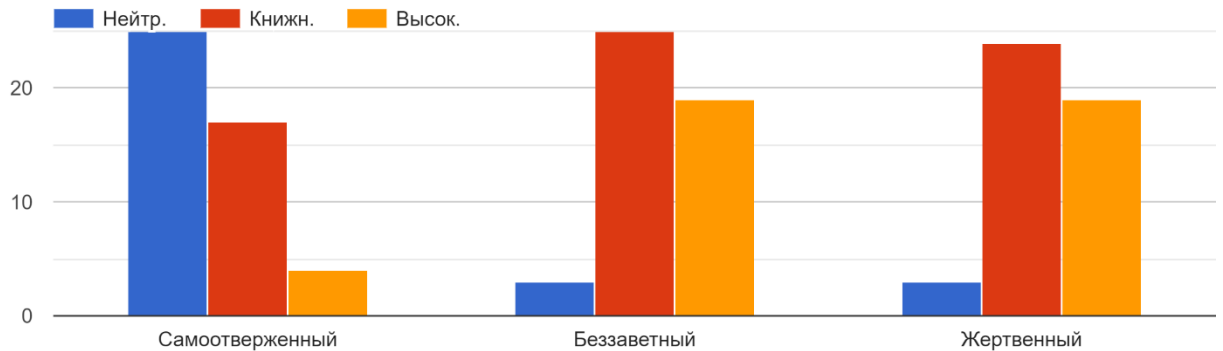

Лексема *самоотверженный* выступает в качестве доминанты данного синонимичного ряда, так как остальные члены ряда определяются в словарях через прилагательное *самоотверженный*, которое наиболее полно отражает общее значение синонимического ряда. Кроме того, в отличие от прилагательных *жертвенный* и *беззаветный*, которые имеют стилистические пометы в словарях (*высок.*, *книж.*), прилагательное *самоотверженный* является стилистически нейтральным.

Факт о стилистической отнесенности исследуемых прилагательных подтверждают данные анкетирования. Ниже представлен вопрос анкеты и количественные данные по ответам информантов.

Диаграмма №3. Результаты выполнения задания для уточнения стилистической отнесенности исследуемых синонимичных прилагательных

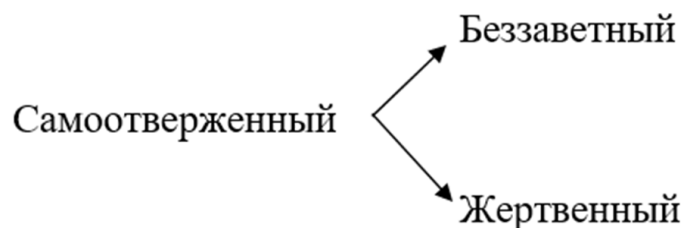
Укажите стилистическую отнесенность приведённых прилагательных:

Таким образом, в данном исследовании синонимический ряд с доминантой *самоотверженный* включает в себя два члена – *беззаветный* и *жертвенный*. Общее значение ряда можно сформулировать следующим образом: ‘жертвующий своими интересами ради других’.

Структура данного синонимического ряда наглядно представлена на следующей схеме, в которой *беззаветный* и *жертвенный* находятся в эквиполентной оппозиции к доминанте ряда. На наш взгляд, структурные схемы синонимических рядов важны для учебного словаря, для графического представления каждого ряда в словарной статье.

Схема №2. Структура синонимического ряда с доминантой *самоотверженный*

Согласно данным НКРЯ, прилагательные *самоотверженный*, *беззаветный* и *жертвенный* часто выступают в сочетании с другими наименованиями положительных свойств личности, такими как *героический*, *верный*, *честный*, *смелый*, *умный* и др., которые уточняют и раскрывают

семантику исследуемых прилагательных. Например: «Естественно, там много говорилось и о моей матери — *верной* и *самоотверженной* спутнице своего мужа» (И. Крюкова. Романтическая сага (непридуманная история) // «Наука и жизнь», 2007); «Но именно лучший: искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, *жертвенный*, *умный*, *волевой*, *организационно-даровитый*, *дальнозоркий и образованный*» (Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000)), «Человеком врач этот оказался чудесным: *умным*, *чутким*, *беззаветным* трудягой» (И.И. Моргулес. Записки обжоры // «Уральская новь», 2002) [НКРЯ].

Что касается носителей этих свойств личности, то все прилагательные, входящие в данный ряд, сочетаются с существительным *герой*. Ср.: «В знаменитой картине классика советского кино Михаила Ромма *самоотверженный герой* Алексея Баталова жертвует собой во имя достижения великой цели» (Царев Степан. Полетит — не полетит // Труд-7, 2008.11.13), «Увы, никакой генерал не *беззаветный герой*, погибший при защите государственного добра» (Валерий Лебедев. Новая элита — спасение России // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.05.26), «Именно "человек обыкновенный", а не какой-то *жертвенный герой* становится главным персонажем наступившей эпохи» (О чем задумалась Россия // Труд-7, 2002.03.12) [НКРЯ]. Таким образом, выделяется интегративная для всех прилагательных сема 'героический'.

Выделяются ситуации, когда члены синонимичного ряда характеризуют коллективного носителя признака — *народ*, *коллектив*: «Такой прекрасный и *беззаветный коллектив*, трудится на совесть и за маленькую зарплату» (Помогите, пожалуйста! // «Домовой», 2002.05.04); «Конечно, никто не может знать в точности, что будет завтра, но сегодня, сын, нет другой такой земли и нет другого такого *самоотверженного народа*» (Б.Б. Вахтин. Портрет незнакомца (1966)) [НКРЯ]. В подобных контекстах нередко подчеркивается высшая степень данного свойства личности — *самый*

жертвенный: «Наш народ положил 25 млн. жизней на алтарь Победы. *Самый жертвенный* — народ наш. И он не может спокойно реагировать на такие вещи» (Михаил Горбачев, Андрей Архангельский. «Надо изменить атмосферу» // «Огонек», 2015) [НКРЯ].

Следует отметить, что, по данным корпусного материала, все прилагательные, входящие в исследуемый синонимический ряд, описывают как лиц мужского, так и женского пола, но нам не встретились контексты, в которых данное прилагательное употреблялось бы по отношению к ребенку.

Прилагательное *самоотверженный* как доминанта синонимичного ряда обладает наиболее широкой сочетаемостью в различных ситуациях его употребления. Нередко встречаются такие контексты, где прилагательное *самоотверженный* характеризует человека, выступающего как часть коллектива и способного подчинять личные интересы общественным, особенно государственным. Например: «Под пулями никогда не кланялся и говорил: «Не бойтесь пули, предназначенная вам – она всё равно везде вас найдет... Позор страны должен смыться кровью её *самоотверженных граждан*» (Александр Алексеев. Марков и марковцы // «Спецназ России», 2003.06.15); «Он добровольно стал первым министром своего монарха и действует, как *самоотверженный* государственный — предтеча таких людей, как Сюлли, Ришелье, Мазарини и Кольбер» (Сергей Смирнов. Грозные очи правителей и циферблаты истории // «Знание - сила», 2006); [НКРЯ].

Выделяется также группа контекстов употребления лексики *самоотверженный*, в которых выражается склонность самоотверженного человека к великим свершениям, ср. *самоотверженный энтузиаст, борец* и др.: «Вот наш ученый, историк, полиглот, эрудит, краевед — героический, *самоотверженный энтузиаст*, он ездит по самым дальним кладбищам области, изучает, составляет каталоги, а потом пишет прекрасные — живые, умные, ироничные и при этом глубокие — статьи» (Евгения Долгинова. Временно мертвые // «Русская жизнь», 2012) [НКРЯ]. Чаще всего носителями

этого свойства личности выступают представители такого рода деятельности, как *врач, учитель, работник, педагог, исследователь, ученый*, ср.: «Покойного Дмитрия Николаевича Ермолова уважали и ценили, как деятельного, *самоотверженного работника*, все русские масоны» (Георгий Орлов. Галерея масонских портретов // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.07.28); «О *самоотверженном педагоге* — заслуженном работнике культуры Кубани Вере Сергеевне САВЕЛЬЕВОЙ, и созданном ею детском танцевальном ансамбле «Тополек» и пойдет рассказ» (Танцуй, станица! // «Народное творчество», 2003.12.22) [НКРЯ].

По данным НКРЯ и результатам анкетирования, прилагательное *самоотверженный* в основном обозначает положительное свойство личности, которое проявляется в осознании человеком собственных обязанностей, в чувствах дружбы и любви (особенно материнской любви к малышу), в патриотизме и вере в справедливые цели. Ср. контекст из интернет-источников и ответы респондентов при характеристике самоотверженного человека: «Единство это простирается в доброй семье и на жизнь душевную; преданная всем существом своим *материнской или супружеской любви, самоотверженная женщина* освобождается почти совсем от обычного людям постоянного противопоставления я и не я» (митрополит Антоний (Храповицкий), Собрание сочинений. Том I, 2007) [НКРЯ]. Самоотверженный – это: «Человек, который ничего не боится, может помочь в трудной ситуации, когда пожар, кто-то тонет и просит помощи и т.д.»; «Человек, который отвергает свои интересы для выполнения своего долга перед кем-либо»; «Пренебрегает своими интересами ради общего блага или идеи, или выбранного дела»; «Человека, который может принести в жертву свою жизнь на благо родины»; «Героический, жертвующий собой ради спасения других»; «Человек, который остаётся верен своему долгу, чувству, призванию и т.п. до конца, несмотря ни на трудности, ни на лишения, или угрозу жизни» [Результаты анкетирования].

Однако согласно корпусным материалам, прилагательное *самоотверженный* также может отрицательно характеризовать человека в определенных ситуациях. Так, человек, проявляющий самоотверженность не в меру, воспринимается как глупый, наивный, «слепо преданный». В такой ситуации человек может отказываться от своих принципов: «Известно, что «женщины любви» никогда не знают середины в любовных отношениях. Они или истеричные лгуны, обманщицы, притворщицы, с холодно-развращенным умом и извилистой темной душой, или же *безгранично самоотверженные*, *слепо преданные*, *глупые*, *наивные* животные, которые *не знают меры ни в уступках, ни в потере личного достоинства*» (А.И. Куприн. Яма (1909–1915)); самоотверженность фанатичных личностей также оценивается отрицательно: «Многие (иногда и я) утешают себя мыслью, что исламский терроризм существует до тех пор, пока существуют высокие цены на нефть — главный ресурс арабского мира... Оказывается, главный ресурс все же — далеко не монета и не обеспечившая ее нефть. Есть, еще есть *самоотверженные фанатики*, идейные борцы. И не в нефти дело, а в нашем повальном попустительстве и разложении: вот их главный ресурс» (Дмитрий Быков. Книжная полка Дмитрия Быкова // «Новый Мир», 2003) [НКРЯ].

Данное свойство личности может проявляться в разной степени: *очень, весьма, вполне, удивительно, безусловно, совершенно самоотверженный*: «Конечно, Таня — человек особый, человек *совершенно самоотверженный*» (З.Е. Гердт. Рыцарь совести (2010)); «У Самиздата было читателей тысячи и *весьма самоотверженных*, у Тамиздата — всего только сотни, и весьма осторожных» (Л.К. Чуковская. Процесс исключения (Очерк литературных нравов) (1978, 1989)); «Я говорил, что долгое время только люди высоких намерений и *вполне самоотверженные* вели всякое большое дело в нашей стране» (А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)) [НКРЯ].

Из ответов носителей русского языка на вопрос о характеристике беззаветного человека можно выделить типичные черты поведения такого

человека: «действует вопреки своим интересам ради пользы других с большим воодушевлением, может даже не осознавать своих поступков. Руководствуется эмоциями»; «не требует благодарности, награды, ничего не требует взамен своей любви, своему поступку, подвигу»; «преданный какой-то идее, делу, кому-л. без всяких условий и требований»; «не просит ничего взамен, когда помогает кому-то»; «верный своим идеалам до конца»; «беззаветно любит кого-нибудь или что-нибудь, т.е. самозабвенно, без личной выгоды и какого-то расчёта, без каких-то условий»; «быть беззаветно преданным литературе, искусству, какому-то человеку; не думает о корысти и выгоде»; «полностью забывает о себе, служа кому или чему (обычно высокой цели)»; «не задумываясь отдает» и т.д. [Результаты анкетирования].

Согласно материалам НКРЯ, прилагательное *беззаветный* в основном характеризует постоянное свойство личности, которое положительно оценивается. Но выделяется контекст, в котором прилагательное *беззаветный* используется в сочетании со словом разговорного стиля *бабник*, что создает эффект иронии: «Всю жизнь — болельщик преданный «Торпедо», В недавнем прошлом — *бабник беззаветный*, Не счесть его над дамами победы, Не сосчитать ролей в кино заметных» (Артем Гусятинский. Наш Сашка — бабник // Комсомольская правда, 2013.07.24) [НКРЯ].

Согласно данным НКРЯ, наблюдается ограниченная сочетаемость данного прилагательного в анализируемом значении с наречиями степени, ср.: «Есть такая категория *абсолютно беззаветных* домохозяек — каждый раз перед приходом гостей они не спят по двое суток, стряпая угощения и украшая дом» (Напрасные советы (2002) // «Домовой», 04.12.2002) [НКРЯ].

Прилагательное книжного и высокого стиля *жертвенный*, в свою очередь, часто характеризует церковнослужителей, например: «Естественно, такой колоритный, *жертвенный*, идейный *протоиерей*, как Леонид Поспелов, был неудобен советам, его нужно было убрать, невзирая ни на что, даже на заслуги перед Родиной» (Владимир Тимаков. Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский (1998) // «Альфа и Омега»,

2000-2001) [НКРЯ]. Согласно результатам анкетирования, прилагательное *жертвенный* также нередко ассоциируется с религиозными постулатами, обрядом, Иисусом Христом и т.п.

Из ответов респондентов при описании данного свойства личности выделяются типичные особенности поведения жертвенного человека: «Приносить себя в жертву, скорее всего, значит полностью отвергать свои интересы ради благородных целей и задач», «Готовый пойти на серьезные жертвы ради чего-то, обычно высокодуховного»; «Жертвует собой ради высокой идеи»; «Действует вопреки своим интересам ради пользы других, при этом он имеет и серьезные лишения (например, в виде времени)»; «Жертвует своими интересами, своей карьерой, иногда здоровьем для других»; «Пожертвовать собой, отдать свою жизнь за кого-л, что-л.» и т.д. [Результаты анкетирования].

Сочетание анализируемого прилагательного с наречиями степени в контекстах НКРЯ не типично, ср.: «Она, по-моему, самый реальный и *очень жертвенный* человек» (Дмитрий Маликов: она у меня талантливая // Труд-7, 2005.03.05) [НКРЯ].

Проведенный функционально-семантический анализ синонимичных прилагательных с доминантой *самоотверженный* позволил уточнить состав ряда и выделить интегральные и дифференциальные семы синонимов. Прилагательное *самоотверженный* обладает более общим значением и широкой сочетаемостью, а также стилистической нейтральностью. В значении прилагательного *самоотверженный* выделяются семы 'героический', 'жертвующий своими интересами ради других, общего блага', которые являются общими для исследуемого ряда. Оценка самоотверженного человека в русской лингвокультуре в целом является положительной. Отрицательная оценка данного свойства личности объясняется фанатичной самоотверженностью и проявлением качества не в меру.

Для прилагательного книжного и высокого стиля *беззаветный* дифференциальным признаком является «чуждый расчета», «способный

помогать кому-нибудь до самозабвения». Оценка беззаветного человека в русской лингвокультуре является положительной. Данное прилагательное обладает ограниченной сочетаемостью с наречиями степени.

Для лексемы книжного и высокого стиля *жертвенный* дифференциальным признаком является «склонный принести себя самого в жертву». Данное прилагательное редко сочетается с наречиями степени. Оценка жертвенного человека является положительной.

Следующий раздел, посвященный анализу синонимического ряда русских прилагательных с доминантой *нервный*, основан на статьях автора: Вэй И 2022-а, 2022-в.

2.2.3. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *нервный*

Рассматриваемый синонимический ряд представляет собой синонимическую пару прилагательных, которая отражает фактор «эмоциональная стабильность» по пятифакторной модели личности.

В качестве доминанты двучленного синонимического ряда выступает прилагательное *нервный*, так как данное слово наиболее полно отражает общее значение синонимической пары, а прилагательное *слабонервный* определяется в словарях через лексему *нервный*.

На базе данных нескольких толковых словарей современного русского языка (БТС, 2000: 638; Ожегов, Шведова, 2006: 412; МАС, II: 476) было сформулировано сводное определение семантики прилагательного *нервный*: ‘обладающий повышенной чувствительностью; легко возбудимый, болезненно раздражительный’.

Анализ контекстов употребления данного слова в НКРЯ и ответов респондентов на анкету показал, что нервным человек может быть от природы, тогда это постоянное свойство личности, но человек может характеризоваться как нервный в какой-то определенный момент или промежуток времени, можно «стать» нервным, ср.: «Светка стала последнее

время очень *нервная*/ и у меня там какие-то есть заморочки» (Застольный разговор (1995) // Из материалов Саратовского университета) [НКРЯ]. На вопрос анкеты «Какого человека вы назвали бы нервным?» также были получены, с одной стороны, ответы, отражающие постоянное свойство личности, где употребляются такие наречия, как *постоянно* и *всегда*: «Человек, который постоянно испытывает психологическое напряжение»; «Почти не бывает в состоянии покоя, всегда напряжен и ждет чего-то враждебного», с другой стороны, – ответы, которые показывают, что *нервный* – это непостоянное свойство личности: «Нервный — это, возможно, более краткосрочное состояние: В последнее время он какой-то нервный» [Результаты анкетирования].

Обычно временно присущее человеку свойство или приобретенное в процессе жизни имеет конкретные причины, например, забота о заработке, усталость, беременность и уход за маленьким ребенком для женщины и т.п.: «У меня мамка *нервная*, потому что одна» (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987) [НКРЯ]; «То беременная я *нервная* ходила, то родила — и опять *нервная*, плюс дела домашние, заработки» (Сергей Мостовщиков. Улитка счастья. Врожденный дефект лица и прирожденная цельность характера // Новая газета, 2018.04.06) [НКРЯ]; «Мужская пара была очень *нервная*, потому что Ваня долго не мог войти в игру, а Володя устал после первого матча, и в его атаках не было обычной остроты» (Российские бадминтонисты впервые в истории вышли в финал ЧЕ смешанных команд // lenta.ru, 2017.02.18) [НКРЯ].

Выделяются определенные социальные группы людей, которым в большей степени присуще это свойство личности – пенсионеры, поэты, учителя, водители: «До конца маршрута одна остановка/ народу жарко/ неудобно. Народ в основном *пенсионеры*/ люди *нервные*» (Телефонный разговор двух женщин (2005) // Из коллекции НКРЯ) [НКРЯ]; ««Точка в конце пути» — как поэтический жест. *Поэты* — люди *нервные*, воображение богатое. Жест неестественный, безрассудный — но всегда нетрудно

подкрепить его логическим объяснением» (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)) [НКРЯ]; «Мне тоже не все *учителя* в школе нравятся, некоторые тоже *нервные* есть, но я дочке говорю что «это жизнь»» (Наши дети: Подростки (2004)) [НКРЯ]; «*Нервная*, как лань, как затравленная бытом *учительница* из советской инкарнации «Трех сестер», Дама-Конферансье (Лилия Загорская)» (Елена Дьякова. Будденовка через два «д». Премьера спектакля «Магадан» Юрия Погребничко в театре «Около дома Станиславского» // Новая газета, 2016.10.07) [НКРЯ]; «*Водители* обычно очень *нервные*» [Результаты анкетирования].

Отличительная особенность внешности нервного человека – худоба: «Совсем не похож на себя прежнего — *худого, нервного* мальчика» (Маша Трауб. Замочная скважина (2012)) [НКРЯ]; «Однажды Таня вышла на балкон девятого этажа с одним *тощим, очень нервным* человеком» (М. Е. Окунь. Каждый третий // «Волга», 2012) [НКРЯ]; «[Валерия, жен, 19, 1987, студент] Вот ты знаешь/ кстати/ жена у него *тонкая/ такая/ знаешь/ вся худая-худая/ ну/ она уже/ видно/ такая/ немолодая/ да/ у него/ ну/ такая уже женщина/ так/ скажем/ не девушка/ такая уже женщина/ вот/ худая-ая/ вообще/ такая/ знаешь/ такая/ нервная* немножко тётка» (Рассказ о конференции (2006) // Из коллекции НКРЯ) [НКРЯ].

Чаще всего в контекстах НКРЯ и ответах респондентов прилагательное выступает в одном контексте с такими словами, как *истеричный, раздражительный, нетерпеливый, болезненно реагирующий на все*, что характеризует типичное поведение нервных людей. Ср.: контексты из НКРЯ: «Например, начнешь биографию Тарковского читать — скуотища какая-то, и люди какие-то *истеричные, нервные*, полусумасшедшие» (М.В. Строганова, протоиерей Дмитрий Климов. Цой не даёт нам дремать // 2017); «Человек становится *нервным, раздражительным*, быстрее, чем раньше, утомляется» (Группа авторов. Лечение йодом, активированным углем и содой в лечении и очищении организма // 2011) [НКРЯ]; «Казалось, новичок хотел выделиться, поэтому и к нему, чтобы дать это понять, но уже в учительской — в царстве

нервных обидчивых женщин — обращались на «вы», пользуясь только этим личным местоимением» (Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009) [НКРЯ]; ответы респондентов: «Нервный человек возбужденный, раздражительный и быстро выходит из себя»; «Это характеристика человека, которая описывает его как вспыльчивого и нетерпеливого»; «Тревожный, остро реагирующий на события, напряжённый, усталый, раздражённый, не способный расслабиться, агрессивный, загнанный в угол, в депрессии, на грани срыва в конце года» [Результаты анкетирования].

Анализируемое свойство личности может проявляться в разной степени: *очень, крайне, не в меру, слишком, немного, слегка нервный*: «Это состояние чаще всего наблюдается у людей *крайне нервных* и истеричных...» (В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995-2000)) [НКРЯ]; «В те раритетные утра, когда пятиминутку соблаговолит почтить своим посещением *не в меру нервный* профессор, Палпетрович всегда садился в первый ряд, хотя третий стул всегда имелся в наличии» (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений. (2010)) [НКРЯ]; «— Какие ведь мы все... культурные, но *слегка нервные*, — не мог успокоиться Владимир Семеныч» (Василий Шукшин. Владимир Семенович из мягкой секции (1970-1974)) [НКРЯ].

Оценка нервного человека в русской лингвокультуре амбивалентна. Отрицательная оценка возникает из-за коммуникативного неудобства при совместной работе, времяпрепровождении, общении с нервным человеком, ср.: «Самое плохое — если попадается *нервный клиент*, это ад просто» (коллективный. Форум: Риэлторы (2012) [НКРЯ]. Показательна приведенная респондентом ситуация, в которой демонстрируется негативное отношение других к нервному человеку: «часто можно даже услышать в адрес нервного человека: что ты истеришь, да ты псих!» [Результаты анкетирования]. Положительная оценка нервного человека объясняется «эмоциональным потенциалом» такого человека, его способностью увлечь, «эмоционально заразить»: «[Люстерник Лазарь Аронович, муж, 71, 1899, ученый] Вот такая

нервная личность/ она больше как-то привлекала/ чем такие... Ну/ я говорю/ вот такой крупный ученый/ как Чаплыгин/ и... трудно было... Понимаете/ вот увлечь/ надо было как-то эмоционально заразить/ нужно было иметь эмоциональный потенциал» (В.Д. Дувакин, Л.А. Люстерник. Беседа с Л.А. Люстерником (1970) // «Собрание фонодокументов имени В.Д. Дувакина» Отдела устной истории Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005) [НКРЯ].

Перейдем к однокоренному синониму слова *нервный* – прилагательному *слабонервный*. На основании данных толковых словарей русского языка, можно вывести следующее сводное определение значения лексемы: ‘со слабыми нервами, чрезмерно чувствительный, слишком нервный’ (БТС, 2000: 1205; Ожегов, Шведова, 2006: 727; МАС, IV: 127).

Данное прилагательное, как и слово *нервный*, также может характеризовать постоянное свойство личности, например, выделяются ответы респондентов, в которых применительно к слабонервному человеку употребляются такие слова как *всё, всегда, любой*: «Слабонервный человек возбужденно реагирует на всё. То есть легко раздражается в любой ситуации и всегда воспринимает всё слишком резко» [Результаты анкетирования].

Слабонервный может номинировать и непостоянное свойство личности, проявляющееся в стрессовых ситуациях, под влиянием извне, например, из ответов носителей русского языка: «Слабонервный человек — это человек, которого заставляют нервничать внешние факторы. Сам по себе он может быть спокойным, но из-за внешних причин нервничать»; «Человек, которого легко раздражают внешние факторы, влияя на его внутренний мир» [Результаты анкетирования].

Выделяются типичные ситуации употребления прилагательного *слабонервный*: «слабонервным людям не рекомендуют смотреть жестокие сцены фильмов», «слабонервный человек при виде крови может упасть в обморок» [Результаты анкетирования]. В первом случае нередко встречается употребление выражения «не для слабонервных», что создает эффект иронии,

например: «Если честно показывать без сказочных условностей все ужасы любых сказок, то зрелище будет не для *слабонервных*, и это «совсем уже другая история»» (И.В. Козлов. Сказки Энского леса // «Волга», 2015) [НКРЯ]

Прилагательное подвергается субстантивации: «Кадры из Китая не для *слабонервных*: ребенок выпал из окна 26 этажа» [<https://urlzs.com/oijGF>].

В отличие от доминанты *нервный*, которое описывает как лиц мужского, так и женского пола, и также лиц любого возраста, любого рода занятий, прилагательное *слабонервный* часто характеризует женщину и употребляется в сочетании с такими существительными, как *женщина*, *дама*, *дамочка*, *девица*, *барышня*, *тетушка* и т.д. Кроме того, по данным анкетирования, слабонервными могут быть дети, например, один из ответов респондента: «к слабонервным чаще всего можно отнести детей, так как у них ещё не сформирована нервная система и психика».

В русской лингвокультуре свойство личности «слабонервный» всегда оценивается отрицательно, по сравнению с *нервным*, *слабонервный* отличается большей интенсивностью, степенью проявления качества. По данным нашей картотеки, прилагательное *слабонервный* часто выступает в одном контексте с такими прилагательными, как *слабый*, *раздражительный*, *впечатлительный*, *восприимчивый*, и такими существительными разговорного стиля, как *хлюпик*, *истерик*, *слизняк*, *дура*, что уточняет и раскрывает семантику и оценочность анализируемой лексики.

В подобных случаях значение прилагательного *слабонервный* также конкретизируется в контекстах через такие черты поведения, как *легко вывести из равновесия*, *сдаться перед наседающими трудностями*, *начинать плакать*, *не вынести насилия*, *жесткость* и т.п. Ср.: «После такой информации, у *слабонервных* сотрудников кафедры на глазах тоже появились слёзы» (Марина Маркина. Абсолютно правдивые истории (2018)) [НКРЯ].

Итак, проведенный анализ позволил выделить интегративные и дифференциальные семы синонимов. Прилагательное *нервный* обладает

более общим значением и широкой сочетаемостью, а также стилистической нейтральностью. В значении прилагательного *нервный* выделяются следующие семы: «обладающий повышенной чувствительностью», «легко возбудимый», «беспокойный», «болезненно раздражительный». Данные семы являются интегральными. Прилагательное *нервный* выражает и постоянное, и непостоянное свойство личности, описывает как лиц мужского, так и женского пола, и также лиц любого возраста, любого рода занятий. Оценка нервного человека в русской лингвокультуре является амбивалентной.

Для лексемы *слабонервный* дифференциальными признаками являются «слабый», «трусливый», и «слишком нервный». Прилагательное *слабонервный* часто характеризует лиц женского пола. Данное прилагательное может называть и постоянное, и непостоянное свойство личности, которое всегда оценивается отрицательно.

Следующий раздел, посвященный анализу синонимического ряда русских прилагательных с доминантой *любопытный*, основан на статье автора: Вэй И 2022-д.

2.2.4. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *любопытный*

Исследуемый в данном параграфе синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *любопытный* отражает фактор «открытость к новому опыту» в соответствии с концепцией пятифакторной модели личности.

Согласно данным словарей синонимов русского языка (Абрамов, 1999: 384; Александрова, 2001: 197; Гаврилова, 2014: 154; ССРЯ, 2002: 222), синонимический ряд прилагательных с общим значением «стремящийся к получению новых знаний» включает 5 лексических единиц: *любопытный*, *любопытный*, *любопытный*, *пытливый*, *дотошный*, *испытующий*. Поскольку анализ словарного и корпусного материала, а также опрос информантов показали,

что прилагательное *испытующий* редко используется в современном русском языке применительно к человеку в интересующем нас значении, мы исключили это слово из состава синонимического ряда.

Доминанта данного синонимического ряда неодинаково выделяется в проанализированных словарях синонимов русского языка. В словаре синонимов З.Е. Александровой доминантой данного ряда является прилагательное *пытливый* (Александрова, 2001: 197), в словарях А.Н. Гавриловой и Н. Абрамова — прилагательное *любопытный* (Абрамов, 1999: 384; Гаврилова, 2014: 154). А в словаре А.П. Евгеньевой представлен двучленный синонимический ряд *любопытный* – *пытливый* с доминантой *любопытный* (МАС, III: 222).

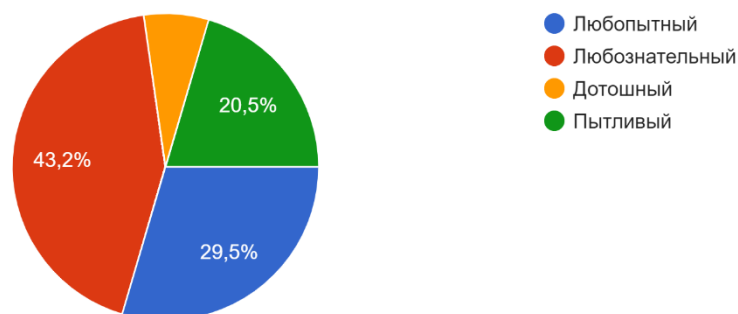
По результатам проведенного анкетирования, 43.2% респондентов считают, что прилагательное *любопытный* наиболее полно отражает общее значение приведённых лексем, 29.5% опрошенных в качестве доминанты ряда выделяют прилагательное *любопытный*, 20.5% – *пытливый*, 6.8% – *дотошный*.

Статистические данные с полученными при проведении опроса результатами наглядно представлены на диаграмме ниже.

Диаграмма №4 Результаты определения информантами наиболее общего по значению слова в синонимическом ряду с общим значением ‘стремящийся к получению новых знаний’.

Выберите, пожалуйста, прилагательное, которое наиболее полно отражает общее значение приведенных слов (о человеке).

44 ответа

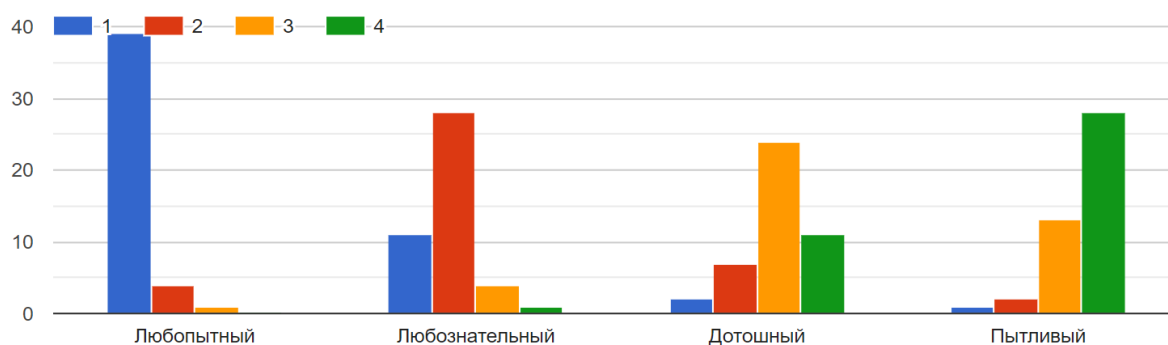

Тем не менее, согласно нашим наблюдениям за использованием синонимов в материалах НКРЯ, на современном этапе наблюдается тенденция к тому, что доминантой становится прилагательное *любопытный*, так как данная лексема наиболее частотна (количество вхождений в НКРЯ: *любопытный* – 16580, *любопытный* – 1276, *пытливый* – 1301, *дотошный* – 616) и имеет наиболее широкую сферу употребления по сравнению с другими членами анализируемого ряда. По данным частотного словаря современного русского языка О.Н. Ляшевской, лексема *любопытный* также является самым частотным словом среди приведенных синонимичных прилагательных (Ляшевская, Шаров, 2009).

Факт о частотности употребления данных прилагательных подтверждают данные анкетирования, согласно которым прилагательное *любопытный* является самым употребительным словом среди приведенных членов данного ряда. Второе место занимает слово *любопытный*, третье – *дотошный*, четвертое – *пытливый*. Ниже представлен вопрос анкеты и количественные данные по ответам информантов.

Диаграмма №4. Результаты выполнения задания для уточнения частности употребления прилагательных с общим значением ‘стремящийся к получению новых знаний’.

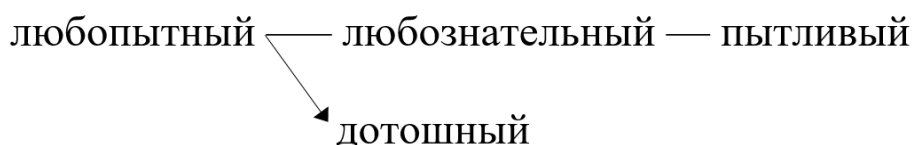
Определите частотность по убыванию данных прилагательных (например, если прилагательное «любопытный», по вашему мнению, наиболее частотное, то выберите вариант 1, далее укажите, какое прилагательное занимает второе, третье и др. место по частотности путём выборки варианта 2, 3 и т.п.). Посмотрите примерный ответ, изображённый на картинке.

Исходя из полученных в ходе анализа корпусных данных и ответов информантов результатов, мы сочли возможным вывести в качестве доминанты исследуемого ряда прилагательное *любопытный*.

Структура данного синонимического ряда состоит из двух звеньев наиболее близких по семантике синонимов. Наглядно она может быть представлена на следующей схеме.

Схема №3. Структура синонимического ряда с общим значением ‘стремящийся к получению новых знаний’

На базе данных нескольких толковых словарей современного русского языка (БТС, 2000: 510; Ожегов, Шведова, 2006: 336; МАС II: 10) было сформулировано сводное определение значения прилагательного *любопытный*: ‘проявляющий любопытство, отличающийся любопытством, любознательный, пытливый’. Анализ контекстов употребления данного слова в НКРЯ показал, что любопытным человек может быть от природы, тогда это постоянное свойство личности, но человек может проявлять любопытство в определенной ситуации, когда у него возникает бытовой интерес к чему-то, ср.: «Как человек крайне *любопытный от природы* и жадный до впечатлений, как все писаки, автор, разумеется, не смогла отказаться» (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)) [НКРЯ]; «— Я не *любопытна*, но если человек постоянно завешивает замочную скважину, это подозрительно» (Коллекция анекдотов: гостиница (1970-2000)) [НКРЯ].

Оценка любопытного человека амбивалентна. Согласно материалам НКРЯ, в русской лингвокультуре существует негласная мера любопытства. Если любопытство превышает границу, то воспринимается как чрезмерное, избыточное. Например: «Сегодня под влиянием бульварной прессы люди стали *любопытными*, все надо разузнать. Я считаю, это ужасно, я не могу

понять, зачем *копаться в личной жизни каждого*» (Елена Хатрусова, Георгий Ильичев. Гойко Митич: «Я многому научился у индейцев» // «Известия», 2003.01.09) [НКРЯ].

В русской лингвокультуре любопытный человек в большей степени оценивается отрицательно, когда у человека возникает нездоровое любопытство, излишний интерес к чужой личной жизни. А здоровое любопытство оценивается положительно, так как носитель данного свойства личности проявляет стремление к приобретению новых знаний. В подобных ситуациях актуализируется сема прилагательного ‘любопытный, пытливым’, ср.: «Так называемое "активное ядро" аудитории интернет-изданий — публика *неленивая* и *любопытная*, готовая многократно проверять любое прочитанное утверждение, сопоставлять русские переводы важных документов с иноязычными оригиналами, рыться в архивах, перерабатывать тонны словесной руды ради ответа на интересующие вопросы» (Антон Носик. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель // «Отечественные записки», 2003) [НКРЯ].

Полученные в ходе анализа материалов НКРЯ результаты, свидетельствующие об оценочности прилагательного *любопытный* и в целом об оценке любопытства в русской лингвокультуре, подтверждают данные анкетирования. Проведенный опрос показал, что 14% респондентов оценивают любопытного человека положительно, 25% – отрицательно, 61% – и положительно, и отрицательно. Амбивалентная оценка носителей русского языка объясняется следующим образом: «Зависит от ситуации. Если любопытство здоровое, то любопытный человек находит ответы на важные вопросы. Если нездоровое, то лезет в личную жизнь других людей, собирает сплетни»; «+: Тот, кто старается расширить границы своих знаний, поэтому он задаёт много разных вопросов, набирается опыта. –: Тот, кто лезет не в свое дело, кому нужно все знать»; «Если человек лезет не в своё дело – минус, если хочет больше знать о мире – плюс»; «Здесь важна мера этого

признака. Любопытство в меру – положительное качество, сверх меры – уже отрицательное» и т.п.

Интересно отметить, что во многих ответах респонденты ассоциируют данное свойство личности с пословицей «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали», значение которой заключается в том, что нельзя проявлять излишнее любопытство к чужим делам. Как правило, в данной ситуации любопытство оценивается отрицательно.

Гендерные различия при характеристике любопытного человека проявляются не ярко. Однако в определённой ситуации женщины могут считаться более любопытными, ср.: «Строители магазина убеждены, что мужчины пассивны, поэтому одежда для них располагается на первом этаже. *Женщины*, по их мнению, *более любопытны* и легки на подъем — им на второй» (Модные Новости // «Домовой», 2002.06.04) [НКРЯ]. Если любопытство проявляется излишне, то это негативно характеризует как мужчину, так и женщину, оценка также не зависит от рода занятий.

Что касается возрастного фактора, то оценка любопытных детей в большинстве случаев нейтральна, поскольку дети еще не владеют социальными нормами, кроме того, любопытство помогает им познавать окружающий мир, ср.: контекст из НКРЯ – «*Дети любопытны* и любознательны. Так они *познают мир*» (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002) [НКРЯ]; ответ респондента – «Любопытный человек – человек, который суёт нос не в свои дела. При этом это не всегда воспринимается как что-то очень плохое. Очень часто так говорят *детям*, который задают слишком много вопросов, ответы на которые им пока не стоит знать в силу возраста» [Результаты анкетирования].

По данным НКРЯ, прилагательное *любопытный* часто употребляется в контекстах вместе с такими наречиями меры и степени, как *очень*, *особо*, *весьма*, *крайне*, *ужасно*, *не в меру*, *в меру*, *слишком*, *не слишком любопытный*. Например: «Однажды я спросил у Моны Бренд, в чём тут дело. — Видишь ли,

сиднейцы *ужасно любопытны*. Раз есть забор, они обязательно хотят выяснить, что за забором» (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)) [НКРЯ].

Перейдём к следующему члену анализируемого синонимического ряда – прилагательному *любопытный*, которое определяется в рассмотренных нами толковых словарях единообразно, как ‘стремящийся к приобретению новых знаний; пытливый’ (БТС, 2000: 510; Ожегов, Шведова, 2006: 336; МАС II: 209).

В отличие от прилагательного *любопытный*, которое в большей степени описывает человека, проявляющего интерес к получению информации о бытовых явлениях, лексема *любопытный* характеризует человека, стремящегося к приобретению новой информации в какой-то специальной области знания.

Более того, ответы интернет-пользователей на вопросы Яндекс. Кью «Чем отличается любопытный человек от любознательного?» показывают, что различие между любопытством и любознательностью проявляется в следующих аспектах: 1) цель получения информации, ср: «Для любопытного характерно <повышенное> внимание к «знанию» того, что имеет для него значение со стороны <его> личного (интереса). А вот любознательность есть взгляд и подход с целью познания и постижения чего-либо со стороны его объективного существования. Эти качества важны для ученого и стало быть для научного познания»; 2) виды информации, которые интересуют любопытного и любознательного: «Любопытному человеку достаточно эмоциональных впечатлений или простых практически полезных обыденных знаний о предметах и явлениях. Любопытный человек захочет получить знание о предмете или явлении на более глубоких структурных уровнях их существования»; «Любопытство подразумевает, что мы чем-то интересуемся, с чем-то знакомимся, осматриваем. Любопытный человек желает знать суть, изучаемый предмет и иметь об этом суждение» [<https://yandex.ru/q/gramota/9175549697/>].

Прилагательное *любопытный* употребляется преимущественно в контекстах, характеризующих постоянное свойство личности, наряду с другими качествами, чаще положительно оцениваемыми: *образованный, внимательный, открытый, авантюрный, энергичный, приветливый, доброжелательный* и др., например: «Его собирательный образ выглядит примерно так: это человек с активной жизненной позицией, возраст 45+ с доминантой после 60 лет, патриот своего города (края), *любопытный, образованный*» (Ирина Шеремета. Лицом к лицу // «Новгородские ведомости», 2013) [НКРЯ].

Прилагательное *любопытный* также нередко сочетается со следующими наречиями меры и степени: *очень, весьма, особо, просто, вообще, чрезмерно, слишком, не в меру, крайне*. Например: «Ежедневные вечерние беседы их затягивались порою до глубокой ночи, потому что сын был *весьма любопытным* и слушал с жадным нетерпением» (Борис Васильев. Тельняшка – наш бронжилет (2010)) [НКРЯ].

По данным НКРЯ, в отличие от любопытства, проявление чрезмерной любознательности не вызывает негативной оценки, ср.: «Индивидуальный отбор, вероятно, во все века действовал против *чрезмерно любопытных*, против стремившихся к познанию. Ученый, сверстник Галилея, Был Галилея не глупее. Он знал, что вертится Земля, Но у него была семья. Евтушенко» (Дмитрий Зимин. Наука и нравственность // «Знание - сила», 2008) [НКРЯ].

В русской лингвокультуре оценка любознательного человека является положительной, что подтверждают данные НКРЯ и результаты анкетирования, согласно которым все опрошенные оценивают данное свойство личности положительно.

При этом выделяется ироничный контекст, в котором взрослый субъект сравнивается с подростком, открывающим для себя всем известное, что создает образ хвастливого автора с негативной оценкой: «Автор «Раскрутки суперфирмы» похож на *любопытного подростка*, который, узнав что-то новое, спешит поделиться своими открытиями, «ведь до него никто ещё

этого не знал»» (Роман Масленников, Раскрутка суперфирмы. 101 проверенный метод от Довганя до Дурова. (2014)) [НКРЯ].

Гендерный фактор не играет роли – любознательными могут быть, как лица мужского пола, так и женского. Любознательными могут являться лица любого возраста, любого рода занятий. Однако, согласно данным НКРЯ, прилагательное *любознательный* чаще употребляется применительно к ребенку и молодым людям, используется в сочетании с такими существительными, как *ребенок, малыш, мальчик, мальчуган, девочка, юноша, девушка, молодые люди* и др. с положительной оценкой. В отличие от любопытного ребенка (младшего возраста, младенца), который в большей степени познает окружающий мир с помощью чувственного восприятия, любознательный ребенок (обычно более старшего возраста) уже стремится к новому знанию, начинает задавать более сложные вопросы, читать книги, много замечать и запоминать в этом процессе, ср.: «– Раньше я был *любознательным* ребёнком с хорошей памятью. Поэтому много замечал и запоминал» (Анна Одувалова. Мой личный волшебник. (2018)) [НКРЯ]; «Наконец, и чтение книг – русских, французских, немецких, – неотделимое от домашнего образования, было важным источником информации для *любознательной* девочки» (Анна Павловская. Русский мир. Часть 2. (2008)) [НКРЯ]; «С другой стороны, шестилетний *ребёнок* — существо крайне *любознательное*, живое, ему уже надоело в детском саду вырезать из бумаги кружочки и спать в тихий час» (Анна Фенько. Невроз по поведению // «Коммерсантъ-Власть», 2002) [НКРЯ].

По данным корпусного материала, выделяются определенные социальные группы людей, которым в большей степени присуще это свойство личности – *читатель, турист, исследователь, ученик, студент* и т.п.

Ряд контекстов характеризует поведение любознательного человека. В подобных случаях значение прилагательного конкретизируется через такие черты поведения, как интерес к получению знаний в разных областях,

желание спросить, уточнить, разузнать, склонность к чтению и поиску ранее неизвестных ему сведений, умение быстро приобретать новые навыки и приспосабливаться к незнакомым обстоятельствам, способность по-новому взглянуть на жизнь и т.д. Ср.: «Он *быстро схватывал новые навыки* – особенно ему удавались языки – и *быстро приспосабливался к незнакомым обстоятельствам*, которые выискивала его *любопытная* натура» (Рок Бриннер, Империя и одиссея. Бриннеры в Дальневосточной России и за ее пределами, (2015)) [НКРЯ]; «Подходите к прочтению каждой главы словно вы *любопытный* учёный, который решил основательно и *по-новому взглянуть на жизнь*» (Мэрилин Аткинсон, Достижение целей: Пошаговая система. (2013)) [НКРЯ].

Рассмотрим далее прилагательное *пытливый*, сводную дефиницию которого, по сведениям толковых словарей русского языка, можно сформулировать следующим образом: ‘стремящийся все понять, узнать; любопытный’ (БТС, 2000: 1051; Ожегов, Шведова, 2006: 635; МАС III: 10).

Прилагательное *пытливый*, как и *любопытный*, также служит постоянной характеристикой человека и употребляется в одном контексте с такими прилагательными, как: *умный, ответственный, старательный, квалифицированный, упрямый, впечатлительный, дерзающий*. Например: «Особенность нынешней выставки — из 24 участников, среди которых есть опытные, давно зарекомендовавшие себя фотографы, можно сказать, заявила о себе молодежь. Молодые люди *пытливые, старательные*, ищущие. Выставлены работы высокого качества» (Виктор Жизнев. Выставке обеспечен успех // «Встреча» (Дубна), 2003.03.19) [НКРЯ].

Носителями данного качества могут быть *читатель, зритель; исследователь, ученый, художник, журналисты, студент; молодежь, юноша, мальчик, ребенок* и т.п., среди которых чаще всего встречается *пытливый читатель*. Выделяется его типичное поведение: «Любое утверждение или рекомендацию *пытливый читатель* может проверить,

уточнить и расширить, обратившись к первоисточникам» (Виктор Борисович Богатырь. Что? Когда? Зачем? Не есть! (2019)) [НКРЯ]. Существуют двусторонние отношения между автором и пытливым читателем: с одной стороны, авторы могут направлять пытливого читателя на размышление определённым способом, ср.: «Автор, опираясь на самые современные научные знания, *направляет пытливого читателя на конструктивный путь размышлений*» (О. Вильченко. Феномены мышления, интуиции и памяти // «Наука и жизнь», 2008) [НКРЯ], с другой стороны, пытливый читатель может вскрывать недочеты автора, ср.: «В принципе можно просто не обращать внимания на подобные мелочи, от которых точно не страдает повествование, но ведь *автор сам наталкивает пытливого читателя на свои ляпы*» (А.Н. Котюсов. Фотошоп // «Волга», 2014) [НКРЯ]. Если прилагательное *пытливый* сочетается с существительными *ученый* и *исследователь*, то носитель качества часто описывается как человек, склонный к научным открытиям и инновациям, ср.: «Нет, был трудный, временами тернистый путь беспокойного, упрямого, *пытливого исследователя-первооткрывателя*» (Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)) [НКРЯ]; «В почвоведении способность *пытливого ученого* к синтезу зависит от его кругозора и растет по мере *освоения новых объектов*» (Евгения Сидорова. «Зашифрованная летопись» северной природы // «Наука в России», 2011) [НКРЯ].

Если лексема *любопытный* описывает человека, склонного к чтению и поиску ранее неизвестных ему знаний в разных областях, способного по-новому взглянуть на жизнь, то, наряду с этим, при характеристики пытливого человека акцент делается на его настойчивое стремление узнать максимум информации в какой-то специальной области знания и желание дойти до истины и сути вопроса. Из ответов носителей русского языка на вопрос об оценке пытливого человека можно выделить типичные черты поведения такого человека: «хочет знать о чем-то ВСЁ»; «настойчиво идущий к новым знаниям и умениям»; «очень терпеливо ищет

ответ на интересующие вопросы, прикладывает много усилий»; «старается докопаться до какого-то знания»; «пытается все узнать до конца»; «развивает свой ум, доходит до сути вопроса»; «хочет дойти до истины» и т.п.

При анализе данных корпусного материала, наблюдается сочетаемость прилагательного *пытливый*, использованного применительно к человеку, с наречиями меры и степени: *очень, особо*. Например: ««Новая мера восприятия природы художниками русского авангарда XX века» — для *особо пытливого* зрителя» (Ольга Кабанова. Если эстетики мало. Выставки // «Известия», 2001.10.25) [НКРЯ].

Оценка пытливого человека в русской лингвокультуре является положительной, что подтверждается данными результатов анкетирования, согласно которым 91% респондентов оценивают данное свойство личности положительно, лишь 9% — и положительно, и отрицательно. При положительной оценке 27% опрошенных привели выражение *пытливый ум*, которое также часто встречается в контекстах НКРЯ, например: «Так что *пытливые умы* бросаются в пучину островной кельтской литературы, которая представлена в России хорошими академическими переводами ирландских текстов» (Михаил Киселев. Собачье мясо, космические быки и античные историки: что можно говорить о кельтской религии в средневековой ирландской литературе или почему не стоит доверять (нео)друидам (03.2019)) [НКРЯ].

Помимо выражения *пытливый ум*, в контекстах НКРЯ также неоднократно наблюдаются сочетания прилагательного *пытливый* с такими существительными, как *взгляд, глаза, глазки*, в которых актуализируется значение исследуемого прилагательного ‘то же, что испытующий’ (Ожегов, Шведова, 2006: 635), ср: «Василий Михайлович *пытливым* изучающим *взглядом* зашарил по голым стенам» (Фёдор Ошевнев. Билет на тот свет // «Ковчег», 2015) [НКРЯ]; «Горького, по словам В.А. Поссе, яснополянский граф тоже «несколько раз просверлил своими *пытливыми* светлыми *глазами* и затем стал смотреть на него с ласковой усмешкой» (Игорь Волгин. Уйти

ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010) [НКРЯ]. Следует отметить, что в анализируемый синонимический ряд прилагательное *пытливый* входит только в значении, употребляемом применительно к человеку, – ‘стремящийся все понять, узнать; любознательный’.

Перейдем к рассмотрению прилагательного *дотошный*, сводное определение которого, на основе материала толковых словарей, звучит следующим образом: разг. ‘настойчиво, придирчиво, скрупулезно, пытливо вникающий в каждую мелочь; въедливый; любознательный’ (БТС, 2000: 281; Ожегов, Шведова, 2006: 178; МАС I: 440).

Прилагательное *дотошный* выражает и постоянное, и непостоянное свойство личности. Человек может быть дотошным в определенной ситуации, например: «Если быть честными, то мы должны признать, что каждый из нас может быть *дотошным* и даже разгневанным, когда мы говорим о вещах, которые много значат для нас, особенно в том, что касается наших твёрдых убеждений и идей» (Том Николс. Смерть экспертизы. (2017)) [НКРЯ].

Прилагательное *дотошный* употребляется в контекстах наряду с номинациями других качеств, чаще положительно оцениваемых: *сообразительный, пунктуальный, внимательный, кропотливый* и др. Ср: «Инициатором празднования юбилея в большей, чем я, степени был мой старший сводный брат Эмиль — человек чрезвычайно *дотошный* и *пунктуальный*» (И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)) [НКРЯ].

Нередко встречаются контексты, в которых прилагательное *дотошный* характеризует человека в ситуации выполнения рабочих обязанностей. В этом случае характеристика *дотошный* употребляется применительно к представителям следующих профессий: *юрист; журналисты, корреспонденты, репортер; следователь, инспектор, полицейский; историк, хроникер, археолог, биограф, критик; инженер, механик* и т.п. Как правило, в таких ситуациях представители данных сфер деятельности стремятся выяснить факты, вникнуть в детали, докопаться до истины. Например: «У

них в городе нашёлся такой кропотливый и *дотошный* хроникёр, как Сергей Сумин, который, собрав «Антологию», всё-таки сделал очень важное усилие, чтобы их литературные и иные художественные практики не пропали зря» (Денис Липатов. Литературная мифология Тольятти. Антология независимой литературы Тольятти (1990-2014) // «Волга», 2016) [НКРЯ].

Выделяется контекст НКРЯ и ответы респондентов, в которых отмечаются черты поведения дотошного человека: «Он очень *дотошный*, всегда стремится к совершенству, а потому очень требователен и к себе, и к другим» (Группа авторов, Тайный язык дня рождения. Ваш астрологический портрет. (2009)) [НКРЯ]; «Тот, кто будет разбираться в мелочах, чтобы дойти до самой сути дела или вопроса»; «Это человек, который докапывается до всего, выуживает у всех информацию»; «Он настолько дотошный, что может тщательно проанализировать все материалы от и до»; «Хочет дойти до сути, внимателен к деталям»; «Идущий до конца, перфекционист»; «Человек, надоедающий своими вопросами» и т.п. [Результаты анкетирования].

Хотя по данным нашего материала прилагательное *дотошный* чаще характеризует свойство личности с положительной оценкой, в определённой ситуации при общении со слишком дотошными людьми может возникать дискомфорт, поэтому человек может не хотеть казаться дотошным, ср.: «*Не желая казаться чересчур дотошным*, он дал несколько общих указаний, а потом, увидев, что его не поняли, рассердился и чуть не уволил менеджера» (Джоан Голдсмит. Конфликты на работе. Искусство преодоления разногласий. (2000)) [НКРЯ].

Амбивалентную оценку дотошного человека подтверждают данные результатов анкетирования, согласно которым 61% опрошенных оценивают данное свойство личности и положительно, и отрицательно, 13% – отрицательно, 4% – положительно. Дотошность оценивается положительно в ситуации, когда четкость, скрупулёзность и внимание к деталям важны как профессиональные качества, например, в работе корректора, криминалиста,

адвоката и т.п. Однако проявление дотошности выше нормы может вызвать дискомфорт, даже раздражение собеседника при бытовом общении. Ср: «—: это человек, который хочет знать, в какое время ушел, пришел, что делал, например, с 15.00 до 17.00 и т.д. Такие люди немного раздражают. Жить с ними трудно. +: если Вы работаете в полиции, криминалистом, адвокатом и т.д., то это необходимое качество. "Дотошность" помогает в таких профессиях, чтобы восстановить цепочку событий и раскрыть, например, преступление»; «+/- Дотошный следователь разобрался во всех обстоятельствах дела; до чего же он дотошный!» «+: в ситуации, когда четкость, пытливость и внимание к каждой мелочи очень важны. Например, в работе корректора, дотошный – это комплимент такому работнику. —: когда человек слишком придирчив»; «+/- отрицательно, когда внимательность к деталям у человека излишняя, по мнению собеседника»; «Ближе к —, это степень внимания к деталям, которая может начать раздражать окружающих»; «+/- Вникающий даже в самые мелкие детали / надоедливо или назойливо любопытный, пристающий с расспросами» и др.

При ответе на вопросы mail.ru «Что значит дотошный человек? Дотошный человек в работе?» интернет-пользователи привели черты поведения, черты характера и оценка дотошного человека при выполнении рабочей обязанности, ср.: «*Высококласный специалист! Вот только в работе это и хорошо, но не более*»; «*Все доводит до конца, подробно разбирается в задачах и методах работы, не упускает мелочей*»; «*Перфекционист*» [<https://otvet.mail.ru/question/192511828>].

По данным НКРЯ, прилагательное *дотошный* сочетается со следующими наречиями меры и степени: *очень, весьма, особо, слишком, чрезвычайно, чересчур* и др. Например: «Вице-президент, кстати, взял под свой личный контроль расследование этого инцидента, а он человек *весьма дотошный* и постарается во всём разобраться» (Владимир Паутов. Охота на черного ястреба (2015)) [НКРЯ].

Таким образом, в отличие от лексем *любопытный*, *любопытельный*, *пытливый*, прилагательное *дотошный* характеризует человека, для которого более важны детали. Он стремится настойчиво вникать в дело, в каждую мелочь. При этом он может быть въедливым, придирчивым, проявлять излишнюю тщательность, скрупулёзность, что может раздражать собеседника при общении с дотошным человеком.

Анализируемые синонимы часто встречаются в одном контексте, дополняя и уточняя даваемые человеку характеристики. Например: «Неуравновешенны, артистичны, *любопытельны*, *любопытны*. Всю жизнь ищут себя, пробуют определить свое призвание, часто нервируя окружающих» (обобщенный. Расшифровки имен // «Техника - молодежи», 1991) [НКРЯ]; «Когда официальная часть встречи...окончилась и вокруг остались самые *любопытные* и *дотошные* детишки, семидесятилетний холерик понёс красногалстучным слушателям про их великую страну и её героическое прошлое такое, отчего запылало революционной гвоздикой всё Колюнино личико» (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000) [НКРЯ].

Проведенный анализ позволил выделить интегративную и дифференциальные семы синонимов. Сема 'стремящийся к получению новых знаний' является интегративной. Несмотря на разные точки зрения относительно выделения доминанты анализируемого синонимического ряда в словарях синонимов, наблюдается тенденция к тому, что доминантой синонимического ряда становится прилагательное *любопытный* в связи с частотностью и широкой сферой употребления данной лексемы. Наряду с интегративной семой в значении прилагательного *любопытный* выделяется дифференциальная сема: «стремящийся к получению информации о бытовой жизни». Прилагательное *любопытный* выражает и постоянное, и непостоянное свойство личности, характеризует лица как мужского, так и женского пола любого возраста и любого рода занятий. Оценка любопытного человека в русской лингвокультуре является амбивалентной.

В значении лекси́мы *любопытный* наиболее явно выделяется общая для всего синонимического ряда сема ‘стремящийся к получению новых знаний’. Прилагательное характеризует постоянное свойство личности, которое оценивается однозначно положительно.

Лексе́ма *пытливый* имеет в своем значении дифференциальную сему ‘пытающийся всё понять’ и выражает постоянное свойство личности с положительной оценкой. Данное прилагательное обладает ограниченной сочетаемостью с наречиями степени и сравнительно редко употребляется в контекстах применительно к человеку, а в большинстве случаев сочетается с такими существительными, как *взгляд, ум, глаза* и т.п., что позволяет отнести его к периферии синонимического ряда.

Для разговорного прилагательного *дотошный* дифференциальными признаками являются ‘настойчиво, придирчиво, пытливо вникающий в каждую мелочь’, ‘вездливый’, ‘стремящийся доискаться до самой сути чего-либо’. Прилагательное называет и постоянное, и непостоянное свойство личности. Положительно оцениваемое качество дотошности чаще всего проявляется в ситуации выполнения рабочих обязанностей. Оценка дотошного человека в целом в русской лингвокультуре является амбивалентной.

Следующий раздел, посвященный анализу синонимического ряда русских прилагательных с доминантой *настойчивый*, основан на статье автора: Вэй И 2023.

2.2.5. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *настойчивый*

Исследуемый в данном параграфе синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *настойчивый* отражает фактор «саморегуляция» по пятифакторной модели личности.

Согласно данным словарей синонимов русского языка (Александрова, 2001: 231; Гаврилова, 2014: 176; Кожевников, 2003: 448; ССРЯ, 2002: 264), синонимический ряд прилагательных с доминантой *настойчивый* включает

следующие лексические единицы: *настойчивый*, *упорный*, *упрямый*, *напористый*, *настырный*, *упористый*, *пробивной*, *цепкий*. По данным корпусного материала, прилагательное *упористый* редко употребляется в современном русском языке применительно к человеку (в НКРЯ было обнаружено лишь 6 вхождений, среди которых нет контекстов XXI в.), что позволяет исключить данное слово из рассмотренного синонимического ряда.

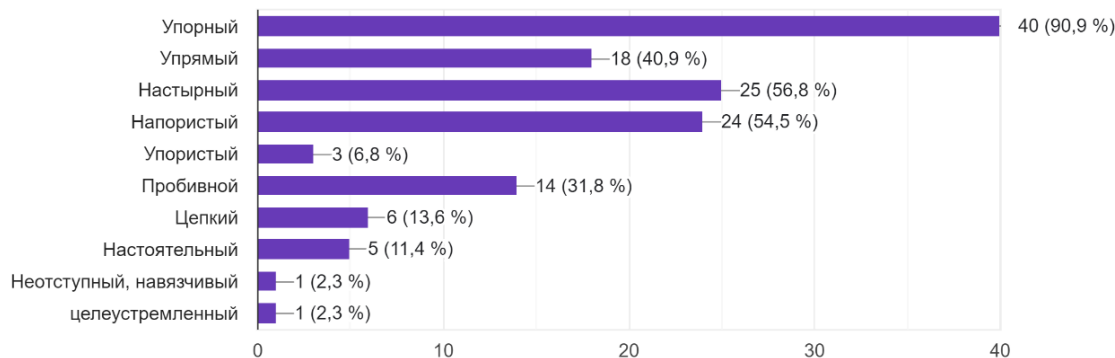
В проведенном опросе респондентам было предложено задание выбрать из списка близкие по значению к прилагательному *настойчивый* слова и привести другие, не включенные в список, если они таковые знают. В результате выполнения задания 90.9% опрошенных выбрали слова *упорный*, 56.8% – *настырный*, 54.5% – *напористый*, 40.9% – *упрямый*, 31.8% – *пробивной*, 13.6% – *цепкий*, 11.4% – *настоятельный*, 6.8% – *упористый*, 2.3% респондентов привели прилагательные *неотступный*, *навязчивый*, *целеустремленный*. О прилагательном *упористый* уже было сказано выше, а лексемы *пробивной*, *цепкий*, *неотступный*, *навязчивый*, *целеустремленный* на наш взгляд, относятся к числу квазисинонимов. В их значениях присутствует семантическое пересечение с единицами интересующего нас синонимического ряда. Поскольку в данной работе не рассматриваются квазисинонимы, мы исключили данные прилагательные из состава исследуемого нами ряда. Кроме того, согласно данным НКРЯ, прилагательное *настоятельный* редко употребляется применительно к человеку, поэтому мы также исключили это слово из исследуемого ряда.

Ниже для наглядности представлены результаты выполнения информантами рассматриваемого задания.

Диаграмма №5. Результаты выполнения задания для уточнения состава синонимического ряда прилагательных с доминантой *настойчивый*.

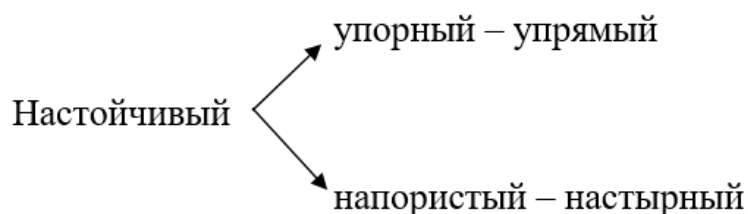
Выберите, пожалуйста, близкие по значению слова к прилагательному «настойчивый» (о человеке).

44 ответа

В качестве доминанты синонимического ряда выступает стилистически нейтральная лексема *настойчивый*, которая выделяется во всех проанализированных словарях синонимов и обладает наиболее общим значением. Следует также принять во внимание, что в толковых словарях остальные члены ряда трактуются через прилагательное *настойчивый*. Рассматриваемый синонимический ряд состоит из двух звеньев наиболее близких синонимов, что представлено на следующей схеме.

Схема №4. Структура синонимического ряда

На основании сведений толковых словарей, было сформулировано сводное определение значения лексемы *настойчивый*: ‘решительно, упорно добивающийся своей цели’ (БТС, 2000: 601; Ожегов, Шведова, 2006: 394; МАС, II: 400). По данным корпусного материала, прилагательное *настойчивый* в большинстве случаев характеризует постоянное свойство личности, присущее человеку в течение долгого времени и не зависящее от ситуации, *настойчивый* выступает в одном ряду с другими наименованиями положительных свойств личности, например *трудолюбивый*,

последовательный, целеустремлённый, рассудительный, сведущий, сопереживающий, вдумчивый и др., ср.: «На Севере побеждают только люди железной воли, настоящие смельчаки, *трудолюбивые* и ***настойчивые*** исследователи» (Владимир Саблин. Лагерь трех кораблей // «Знание-сила», 2013); «Он был, видимо, очень ***настойчивым*** и *способным*, выучился на лекаря, работал в Москве и в Томске, где организовал анатомический театр. (Н.Д. Введенская, Е. Кудрявцева. Золотой век был не долгим // «Огонек», 2016); «— Я вижу, вы человек ***настойчивый*** и *проницательный*» (Александр Карапац. Город мечты (2015)) [НКРЯ].

Настойчивыми могут быть, как лица мужского пола, так и женского, а также лица любого возраста, любого рода занятий, но при этом неоднократно встречаются контексты, в которых описывается «мужская настойчивость» в романтических отношениях и носителями качества в этом случае обычно являются *поклонник, ухажер, жених*, например: «***Настойчивый*** поклонник вторгается в судьбу Дюрас нежданно и непрошено, она понимает безумие происходящего и раздираема комплексами, безжалостна к нему и к себе» (Валерий Кичин. Мы построим небо в алмазах. Кинофестиваль в Торонто — от прошлого к будущему (2001) // «Известия», 16.09.2001); «Я помню, как она с раздражением говорила обо всех своих ***настойчивых*** ухажерах (самых разных — от умных красавцев до обыкновенных прыщавых первокурсников)» (Алексей Григорович. Пыльная буря // «Волга», 2012) [НКРЯ]. В подобной ситуации проявление мужской настойчивости не в меру в романтических отношениях может раздражать женщину и воспринимается как назойливость и навязчивость. В интернет-источниках на форумах нередко встречаются обсуждения настойчивого мужчины и его отличия от назойливого, приведем, например, ответы интернет-пользователей на вопрос «Яндекс. Кью» «Чем по-вашему отличается мужская "настойчивость" от мужской "назойливости" при "ухаживаниях" за женщиной?» — «*Нежелание сдаваться — это настойчивость. Женщина может благосклонно принимать ухаживания и не торопиться вступать в отношения. Но когда мужчину*

прямо попросили отстать, сказали, что он надоел, ухаживания не принимаются, а он не отстаёт — это уже назойливость», «Ухаживания будут названы назойливыми, если женщина пыталась дать понять мужчине, что он ей не нравится, но мужчина этих слов или знаков не принял» и т.п. [<https://yandex.ru/q/q.psy/7758423809/>]. См. также высказывания из блога на сайте dzen.ru.: «В личной жизни настойчивость мужчины для меня тоже явный плюс, особенно на этапе знакомства и начала отношений. Думаю, многие женщины согласятся со мной, что вялый и аморфный кавалер представляет сомнительный интерес» [Настойчивость – хорошее мужское качество. Не путать с назойливостью: <https://urlzs.com/c1PjJ>]; «Сегодня буду отталкиваться от цитаты, которая в своё время меня зацепила: "Женщины любят настойчивых мужчин и ненавидят назойливых. Умейте различать"» [Мужская настойчивость. Восхищаться и принять или обругать и убежать?: <https://urlzs.com/Dvqqo>].

Выделяются также определенные социальные группы людей, которым в большей степени присуще данное свойство личности – *журналисты, читатели, исследователи, менеджеры, клиенты, покупатели, дольщики* и т.п., ср.: «Не так ли?» — не унимается **настойчивый журналист**. Ответ: «Ну да»» (Борис Мурадов. Кими Райкконен. Горячий финский парень наоборот (2002) // «Формула», 15.02.2002); «Ну а цены, цены? — воскликнет **настойчивый читатель**. — Что же мы все об импорте?» (Дмитрий Фролов. Надо выбирать! (2004) // «Бизнес-журнал», 30.01.2004); «**Настойчивый дольщик** не подписывает акта приема-передачи квартиры до тех пор, пока застройщик дома № 20/4 по ул. Пушкина ОАО «Гидромаш» если уж не устранит все недоделки, так хотя бы подпишет протокол разногласий» (Ирина Бондаренко. Плюс-минус кирпич (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 11.03.2002); «Примерно раз в месяц он сам ездил на авторынки в Люберцы и Одинцово, добросовестно приобретал там иномарки по их рыночной цене и отдавал особо **настойчивым клиентам**» (Новости (2002) // «Автопилот», 15.10.2002) [НКРЯ].

Согласно материалам НКРЯ, прилагательное *настойчивый* употребляется в контекстах вместе с такими наречиями меры и степени, как *очень, особо, весьма, довольно, достаточно, слишком, чрезмерно, ср.*: «Видимо, *очень настойчивый* Чернов обзвонил всех членов своей секции накануне, и теперь они не знают, чем перед ним будут оправдываться» (С. Н. Есин. Дневник (2004)) [НКРЯ]. Проявление данного качества выше нормы может вызывать дискомфорт при общении в определенной ситуации, например: «За спиной Горного опять появился официант. Что-то они *слишком настойчивы*: это уже не сервис, это — *навязчивость*» (Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)); «Когда я был *слишком настойчив* и *надоедлив*, она не отталкивала меня, но постепенно мне самому становилось совестно ее отвлекать» (Алексей Григорович. Пыльная буря // «Волга», 2012) [НКРЯ].

Согласно данным результатов анкетирования, при оценке прилагательного *настойчивый* 59% респондентов отметили «+» (положительная оценка), 41% – «+/-» (и положительная, и отрицательная оценка), лишь 2.3% – «-» (отрицательная оценка). Амбивалентная оценка объясняется следующим образом: «Это может быть "+" и "-". Иногда быть настойчивым (но не идти по головам) – это хорошо, чтобы добиться какой-то цели. Но иногда излишняя настойчивость начинает раздражать, когда человек идет по головам, не видя никого, кроме себя. Тогда это "-»»; «+/- Если человек добивается важной для себя или коллектива цели – плюс, если не понимает "нет" в личных отношениях и нарушает чьи-то границы – минус»; «+/- Если настойчивость переходит границу, человек пытается получить ответ, который ему не хотят давать или добиться своего, несмотря на то, что это неприятно другому, то это отрицательное свойство»; «+: об усилиях, характере. -: о расспросе, просьбе»; «+: настойчиво идти к цели. -: быть излишне навязчивым или требовательным»; «+: упорный, добивающийся своего. -: слишком навязчивый» [Результаты анкетирования].

Рассмотрим далее прилагательное *упорный*, сводную дефиницию которого, на основании толковых словарей русского языка, можно сформулировать следующим образом: ‘решительно, неотступно добивающийся осуществления чего-л., стремящийся к чему-л.; настойчивый’ (БТС, 2000: 1392; Ожегов, Шведова, 2006: 836; МАС, IV: 505).

Данное слово характеризует постоянное свойство личности и в контекстах часто употребляется вместе с такими прилагательными-номинациями положительных свойств личности, как *волевой, сильный, одаренный, талантливый, умный, спокойный, трудолюбивый, честный* и т.п., ср.: «Конечно, для *волевого* и *упорного* человека нет ничего невозможного, но очевидно, что написание кода – работа далеко не для всех» (Вадим Миронов, Профессия «бизнес-аналитик». Краткое пособие для начинающих, 2022); «Но с каждым разом все смягчался голос кузнеца и улыбка слышалась в наставлениях: *упорный, трудолюбивый* князь хорошим учеником был» (Ирина Богатырёва. Голубая волчица // «Октябрь», 2013); «[savage (nick)] Их много, ОЧЕНЬ много. Они *умные* и *упорные*. Глядишь и сами додумаются до этой технологии рано или поздно» (Форум: Контакт с техномагическим миром (2011)) [НКРЯ].

Анализ функционирования лексемы *упорный* показал, что данное прилагательное нередко используется в контекстах, описывающих стремление человека к осуществлению поставленных целей, невзирая ни на какие трудности, особенно в спортивном дискурсе, например: «Тетюхин очень *упорный* спортсмен, мастер своего дела. Он очень профессионально относится к работе. В своей карьере Сергей *не остановился на достигнутом*. Начав свой путь еще на Играх в Атланте, он, в отличие от многих других, все-таки добился заветной цели — олимпийского золота» (Лучший спортсмен 2012 года // «Русский репортер», 2012); «Важно, что Южный в *трудной ситуации не опустил голову и не смирился с участием слабака*, а, напротив, проявил себя дерзким и *упорным* бойцом» (Роман Средиземский. Ах вот ты какой, северный олень! Михаил Южный поборется с Ллейтоном

Хьюиттом за выход в четвертьфинал Уимблдона (2002) // «Известия», 30.06.2002) [НКРЯ]. При этом можно предположить, что упорство особенно ярко отражается в таких ситуациях, как конкуренция или бой, в которых требуется волевой характер.

Для прилагательного *упорный* характерно употребление со следующими наречиями меры и степени: *очень, особо, чрезвычайно, удивительно*, ср.: «Наталья Федоровна оказалась *удивительно упорна* в преследовании того, что считала своим по праву» (О.А. Славникова. Прыжок в длину (2014-2016)); «Я бы вам напомнил, я ведь *очень упорен* в достижении цели» (Инна Калабухова. Приключение длиною в сорок пять лет // «Ковчег», 2013). В отличие от настойчивости проявление высшей степени упорства в анализируемом значении оценивается положительно. Например: «Алексей Бондаренко — *чрезвычайно* волевой, *упорный* человек. В лепешку расшибется, а цели своей добьется. Завидная целеустремленность» (Андрей Сорокин. Абсолютный скорпион (2000) // «Семья», 19.01.2000) [НКРЯ].

Согласно данным результатов анкетирования, 93% информантов оценивают упорство положительно, 7% опрошенных – и положительно, и отрицательно. При положительной оценке респонденты привели такие черты поведения упорного человека, как «Много работает для достижения результата. Даже если ему говорят, что ничего не получится, он верит в себя и свою мечту, трудится и приходит к своей цели», «Не сдаётся и до последнего прикладывает все усилия для достижения поставленной задачи»; «Не сдаётся, доводит дело до конца», «Пытается закончить начатое до конца», «Добивается поставленной цели своим трудом, не сворачивает и не останавливается на половине пути», «Добивается цели, несмотря на препятствия», «Готов много работать для достижения цели»; «Способен не отступать от попыток достичь цели», «Не уступает в борьбе» и т.п. [Результаты анкетирования].

Перейдем к следующему члену анализируемого синонимического ряда – прилагательному *упрямый*, которое определяется в рассмотренных нами

толковых словарях через проанализированные выше лексемы – ‘упорный, настойчивый’ (БТС, 2000: 1395; Ожегов, Шведова, 2006: 837; МАС, IV: 509).

Прилагательное *упрямый* также служит постоянной характеристикой человека и употребляется в контекстах с такими прилагательными, номинирующими положительные свойства личности, как *смелый, неподатливый, решительный, несгибаемый, сильный, прямолинейный, душевный, справедливый* и др.: «Он такой. Яркая индивидуальность. Сам по себе. *Смелый, бесстрашный, упрямый, способный* во всем» (Г.М. Артемьева. Фата на дереве (2012)); «— Ты всё преодолешь! Ты *упрямый, умелый, решительный!* То, что сегодня ты потерял, ты потом наверстаешь, а поступок с тобой уже навсегда! Другие не осмелятся сделать такой выбор, какой ты сделал сейчас!» (Алексей Иванов. Комьюнити (2012)); «Ивушкин — это вообще во многом он, такой же *несгибаемый, упрямый*, дотошный, жесткий по-своему, но и *справедливый, и душевный* невероятно» (Беседовал Денис Рузаев. «В концлагере побежали мурашки по коже» // lenta.ru, 2019.01) [НКРЯ].

Следует отметить, что лексема *упрямый* имеет и значение ‘неуступчивый, несговорчивый; стремящийся поступить по-своему, поставить на своём вопреки необходимости и здравому смыслу’ (БТС, 2000: 1394; Ожегов, Шведова, 2006: 837; МАС, IV: 509), которое чаще всего имеет отрицательную оценку. Подробный анализ семантики и функционирования прилагательного *упрямый* в данном значении представлен в статье «Портрет упрямого человека по данным современного русского языка» (Вэй И, 2022: 159–164). В рамках настоящего исследования в анализируемый синонимический ряд с доминантой *настойчивый* прилагательное *упрямый* входит только в значении ‘упорный, настойчивый’, которое имеет положительную оценку.

Согласно данным НКРЯ, наблюдается ограниченная сочетаемость данного прилагательного с наречиями степени в анализируемом значении. Встречается только употребление его со словом *очень*: «Теперь у меня на все

есть своя точка зрения, кто бы что ни говорил! Я *очень упрямая* и всего добиваюсь сама. Это у меня от папы. Теперь, если у меня есть цель, я иду к ней не останавливаясь, пока не достигну...Ведь кроме всего прочего, я еще и работодатель, а это большая ответственность» (Певица Алсу: «Я еще не решила, где буду жить» (2004) // «Мир & Дом. City», 15.02.2004) [НКРЯ].

Перейдем к рассмотрению прилагательного *напористый*, сводное определение которого звучит следующим образом: ‘настойчиво, упорно добивающийся своей цели’ (БТС, 2000: 594; Ожегов, Шведова, 2006: 389; МАС, IV: 382). Анализ контекстов употребления показал, что прилагательное *напористый* может называть как постоянное, так и непостоянное свойство личности, ср.: «*Напористый нрав* не давал унывать, даже в самых тяжёлых ситуациях» (Наталья Александровна Максимова. Время Донкихотства (2017)); «Конечно, та *бывала напористой*, но обычно вела себя куда сдержаннее» (Наталья Щерба. Чародольский браслет (2015)) [НКРЯ].

В отличие от рассмотренных членов анализируемого синонимического ряда, слово *напористый* употребляется в ряду прилагательных, называющих не только положительные, но и отрицательные черты характера, например, с одной стороны, *энергичный, целеустремлённый, решительный, прямолинейный*, с другой стороны, *цепкий, пробивной, амбиционный, жёсткий, агрессивный, грубый, самодовольный, самоуверенный, наглый, честолюбивый* и др. Эти прилагательные раскрывают и дополняют семантику данной лексемы, ср.: «АН же был в те поры *напорист*, невероятно *трудопособен* и *трудолюбив* и никакой на свете работы не боялся» (Ант Скаландис. Счастливый мальчик // «Наука и жизнь», 2008); «Отстаивая свое право на «пальму первенства», Пири становился все более *грубым* и *напористым*» (В.С. Корякин. Достижение северного полюса — интригующий детектив XX века // «Наука и жизнь», 2007); «В тазу Волгу переплыл — о том, кто излишне бахвалится. Этот и до Каспия дойдет — о *наглом* и *напористом* человеке» (Гузель Яхина. Дети мои (2018)) [НКРЯ].

Оценка напористого человека является амбивалентной. Положительная оценка объясняется его способностью настойчиво, решительно добиваться поставленной цели. Отрицательная оценка возникает в ситуациях, когда носитель данного качества непрерывно оказывает давление на других для достижения личной цели и при этом может казаться слишком грубым и наглым в общении, ср.: «Доминантный собеседник, если испытывает потребность обратиться к партнеру, не слишком заботится о том, уместно ли это, не помешает ли, поймут ли его. Ему присуща подсознательная уверенность в том, что именно он решает, вступать ли во взаимодействие, отвечать ли на обращение или просьбу. Обычно это человек *напористый, жесткий*. Он легко перебивает собеседника, но при этом болезненно реагирует, если перебивают его» (Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс (2007)); «Не то чтобы убежденный, но уж слишком настойчиво мама сводила его с какими-то девушками, уж слишком некрасивы, неловки и нелепы были эти девушки, дочки и племянницы ее немолодых подруг, или, напротив, *слишком напористы и самодовольны, слишком уверены, что все будет по-ихнему*» (Мария Галина. Подземное море (2013)) [НКРЯ].

Амбивалентную оценку напористого человека в русской лингвокультуре подтверждают данные анкетирования, согласно которым 48% информантов оценивают данное свойство личности и положительно, и отрицательно, 34% – отрицательно, 18% – положительно. Амбивалентная оценка носителей русского языка объясняется следующим образом: «+/- Для самого субъекта это хорошо, позволяет многого добиться, но для других может быть чересчур активным, что вызывает дискомфорт»; «+: Упорный, добивающийся своего. -: когда ты добиваешься своего, но при этом слишком навязчиво, доставляя дискомфорт другим»; «+: Человек тратит очень много сил и энергии для достижения необходимого ему результата. -: Иногда может быть и несколько негативно, в ситуации, когда такая напористость создаёт проблемы окружающим»; «+: Мы характером спокойны, да зато

напористы. —: ушлый и напористый жених быстренько прикарманил тещино имущество». При отрицательной оценке носители русского языка привели следующие черты поведения напористого человека: «Это человек, который продавливает свою точку зрения, своё мнение. Он заставит других людей сделать так, как он хочет. Обычно такие люди идут по головам, добиваются своей цели при помощи соевй наглости. Если упорный человек добивается желаемого трудом, то напористый добивается всего наглостью и нежеланием считаться с другими людьми»; «—: человек, который упрямо добивается своего не совсем этичным способом»; «оказывает давление, осуществляет напор, натиск на кого-то» [Результаты анкетирования].

Данное свойство личности может проявляться в разной степени, что доказывается сочетанием с широким кругом наречий меры и степени: *очень, весьма, довольно, слишком, излишне, чересчур, чрезвычайно* и т.п. Например: «Тамара была мало с ней знакома, Карина ей не нравилась, она была *слишком напористой*, слишком крикливой, слишком безапелляционной» (Александра Маринина. За все надо платить (1995)); «Сергей Бубка и Гарри Каспаров. Каспаров очень незаурядный человек. У него смелые мысли и огромная жизненная активность. Он *очень напорист* в достижении цели и уверен в себе. Может быть, именно этого не хватает мне» (Наталья Быканова. Лидер выходит из тени // «Огонек». № 10, 1991) [НКРЯ].

Последний член анализируемого синонимического ряда *настырный* имеет стилистические пометы в толковых словарях. Словари определяют его значение следующим образом: ‘Разг.-сниж. Прост. Упорный, чрезвычайно настойчивый’ (БТС, 2000: 603; Ожегов, Шведова, 2006: 395; МАС, II: 402).

Прилагательное *настырный* преимущественно является постоянным свойством личности и употребляется с такими прилагательными, характеризующими человека, как *дерзкий, своевольный, своенравный, самоуверенный, капризный, неприятный, беспокойный* и др., ср.: «росла я *своевольной, настырной, дерзкой* девчонкой: все ж на какую-то часть да унаследовала характер таежных Майзелей — характер, без которого никто

бы из них не выжил там, у подножия Баргузинского хребта» (Дина Рубина. Медная шкатулка (2011-2015)); «Девочка шести лет — капризная, с такой же *капризной* и *настырной* бабушкой» (А.А. Андропова. Вариант нормы (2008)); «Но вы же знаете — люди бывают такими *наглыми*, такими *настырными*... такими противными!» (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001) [НКРЯ].

Анализируемое прилагательное сочетается со следующими наречиями меры и степени: *очень, особо, весьма, удивительно, ужасно, слишком, ср*: «Но господинчик оказался *очень настырный*, даже взял меня почти насильно в свой автомобиль и повез смотреть место на кладбище» (Вацлав Михальский. Весна в Карфагене (2001)) [НКРЯ].

Оценка настырного человека в русской лингвокультуре чаще является отрицательной. На основании контекстов, представленных в НКРЯ можно выделить типичные черты поведения настырного человека: 1) Настаивает на исполнении своего желания: «Голос ее зазвучал на хуторе все чаще и громче, *сообщая о желаниях Анче и требуя немедленного их выполнения*: девочка была *настырна* и своевольна, как избалованная принцесса из сказки» (Гузель Яхина. Дети мои (2018)); 2) Добивается своей цели, пренебрегая деликатностью и тактичностью: «Однажды нам попался покойник с *очень настырными* родственниками, они *прямо-таки насильно запихнули отцу Алексею купюры в карман*, — рассказывает отец Никон, который Санчо Панса» (Дмитрий Соколов-Митрич. Лёша из Лавры // «Русский репортер», 2015); 3) Давит своим присутствием. Доставляет дискомфорт своим поведением, просьбами, действиями: «Выдержать такой бесконечный наплыв посетителей, зачастую капризных, на всё и вся разобиженных, *настырных*, с *кучей неразрешенных проблем, с бесконечными вопросами*, обычному человеку было бы просто невозможно» (митрополит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые (2011)); «— Может, потом? — сказал он. Но Петька был неумолим. — Потом суп с котом. — Вот, брат, какой ты *настырный*, — вздохнул майор. — Ну, ладно. Тебе про какой рассказать? — Про все»

(Андрей Геласимов. *Степные боги* (2008)); «С другой — кандидат вот-вот должен был прийти. — Я присяду? — спросил парень. — Вообще-то я жду знакомого, — ответила Анька. Парень ей показался *настырным*. — Да я на минутку. Аня, я так рад тебя видеть. Seriously» (Маша Трауб. *Не вся la vie* (2008)); 4) Считает себя всегда и во всем правым: «Именно *настырная*. Упрямая. Любит спорить и быть во всем правой. Чтобы на любой кочке торчать царицей горы» (А.И. Слаповский. *Ульрихь и другие* // «Волга», 2013); «Всем известно, что на испытаниях заработать можно, но *настырный* Витька возвел дело в принцип. Он решил показать, что советский рабочий действительно может честным трудом купить три трехкомнатные квартиры в Ленинграде» (Ксения Букша. *Завод «Свобода»* // «Новый мир», 2013) [НКРЯ].

Отрицательную оценку настырного человека также подтверждают данные результатов анкетирования. Проведенный опрос показал, что 93% респондентов оценивают данное свойство личности отрицательно, 5% — положительно, 2% — и положительно, и отрицательно. При отрицательной оценке данного свойства личности информанты привели следующие ситуации употребления исследуемого прилагательного и черты поведения настырного человека: «Исключительно "–". Я бы сказала, что это нахальный человек, для которого не существует преград. Это надоедливый человек, от которого хочется побыстрее избавиться. Лезет во все дырки»; «Назойливый, наглый. Ему говорят не приходи больше, а он всё равно ходит. Настырный такой!»; «Настырный ухажёр не давал девушке прохода»; «Давит своим присутствием, мучает вопросами и просьбами»; «Не понимает, когда надо отступить и действует на нервы»; «Добивается своего, игнорируя мнение другого человека»; «Излишне усердствует там, где не надо» [Результаты анкетирования].

Амбивалентная оценка настырного человека носителей русского языка объясняется следующим образом: «–: Такой человек добивается своего за счёт других. +: В некоторых контекстах может быть и положительно, например, об упорной борьбе в спорте»; «–: Надоедливо настойчивый. +: Как

положительная характеристика встречается в основном в спортивном дискурсе, например настырный форвард». То есть, настырный человек в основном оценивается отрицательно, но при проявлении настырности в спортивных соревнованиях или при чрезвычайных условиях, в которых особо важен волевой характер, данное свойство личности также может оцениваться положительно.

Интересно отметить, что для характеристики настырного человека большинство респондентов употребляют другие прилагательные из анализируемого синонимического ряда, в сочетании с такими наречиями степени, как *слишком, чрезмерно, чересчур*, ср: «*Слишком настойчивый*, доставляющий дискомфорт своим поведением, просьбами, действиями»; «*Надоедливо настойчивый*»; «*Упорный чрезмерно*, надоедливый, порождающий раздражение у собеседников»; «Непропорционально цели *настойчивый*»; «*Чересчур напористый*, раздражает» и т.п. [Результаты анкетирования].

По данным НКРЯ анализируемые синонимы также нередко встречаются в одном контексте, дополняя и уточняя даваемые человеку характеристики. Например: «Магеллан — человек *упорный* и *настойчивый* — не отказывается от своего замысла» (Олег Тихомиров. Подвиг Магеллана // «Мурзилка», 2002); «Эта страшная новость лишь подстегнула его желание на мне жениться — и он стал еще более *упорным* и *настойчивым*» (Эдуард Русаков. Как я умирала // «Сибирские огни», 2013); «Она его знает — он *настырный, упорный* и старательный, как инженер» (Александр Иличевский. Перс (2009)); «— И со смехом закончила: — Раз такой *упорный* и *настырный* оказался!» (В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016); «— У тебя очень *упрямый* друг, — сказал Седой. — *Упрямый* и *настырный*. Оба эти качества похвальны, но действуют на нервы окружающим» (Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)) [НКРЯ].

Таким образом, проведенный функционально-семантический анализ на основе данных словарного и корпусного материала позволил уточнить состав синонимического ряда и выделить интегративную и дифференциальные семы синонимов. Доминантой синонимического ряда служит прилагательное *настойчивый*, в значении которого выделяется сема «решительно и твердо стремящийся к своей цели», которая также является интегративной семой для всех синонимов данного ряда. Прилагательное *настойчивый* называет как постоянное, так и не постоянное свойство личности, характеризует лица как мужского, так и женского пола любого возраста и любого рода занятий. Оценка настойчивости в русской лингвокультуре является амбивалентной. Проявление качества выше нормы может вызывать дискомфорт при общении с таким человеком.

Лексема *упорный* имеет в своем значении дифференциальную сему «неотступно стремящийся к чему-л.» и называет постоянное свойство личности с положительной оценкой. Прилагательное *упрямый* определяется в лексикографических источниках через слова *настойчивый* и *упорный*. Семантика данной лексемы совпадает со словом *упорный* и потому также служит постоянной характеристикой человека с положительной оценкой. Данное прилагательное обладает ограниченной сочетаемостью с наречиями степени.

Для лексемы *напористый* дифференциальными признаками являются «способный оказать давление на других для достижения личной цели» и «самоуверенный», что обуславливает отрицательную оценку данного свойства личности в большинстве случаев. Данное прилагательное характеризует и постоянное, и непостоянное свойство личности и обладает сравнительно широкой сочетаемостью с наречиями меры и степени.

В значении разговорного прилагательного *настырный* выделяется дифференциальный признак «чрезвычайно настойчивый», что позволяет отнести это слово к периферии рассматриваемого синонимического ряда.

Данная лексема также может называться как постоянное, так и непостоянное свойство личности и в большинстве случаев оценивается отрицательно.

Следующий раздел, посвященный представлению синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, в учебном словаре для иностранного адресата, основан на статье: Зиновьева Е.И., Вэй И 2023 (в печати).

2.3. Представление синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, в учебном словаре для инофонов

С учетом теоретических положений первой главы диссертационного исследования, а также основываясь на результатах проведенного интегративного анализа синонимических рядов прилагательных, рассмотрим основные принципы составления предлагаемого учебного словаря, а также структуру и содержание словарной статьи в данном словаре.

Как справедливо отмечает М.И. Расулова, на данном этапе развития лингвистики «наблюдается процесс интенсивного сближения лексикологии и лексикографии со многими лингвистическими науками, что требует углубленной разработки методологии лексикографической работы, которая впоследствии объединила бы полученные результаты в единое целое» (Расулова, 2020: 102). То есть, лексикографическому описанию должен предшествовать интегративный анализ синонимов, объединяющий такие подходы, как традиционный, когнитивно-дискурсивный, прагматический подходы и др. Соответственно, *отбор языкового материала*, включаемого в предлагаемый учебный словарь синонимичных прилагательных, также осуществляется на основе применения различных методов исследования. То есть, при составлении словника учебного словаря синонимов отбор языкового материала должен базироваться не только на данных авторитетных словарей синонимов и толковых словарей современного русского языка, ориентированных на носителей языка (лексикографический аспект), но и на контекстах употребления исследуемых лексических единиц (функционально-

семантический аспект), языковом сознании носителей языка (когнитивно-дискурсивный аспект), а также лексическом минимуме для иностранных учащихся с учетом их конкретной потребности и цели обучения (лингводидактический аспект).

Что касается *порядка расположения словарных статей*, то в данной работе при определении макроструктуры учебного словаря русских синонимичных прилагательных, номинирующих свойства личности, предлагается применение алфавитно-тематического принципа – заголовочные единицы в словаре располагаются не только по алфавиту, но и по определенным лексико-семантическим подгруппам, отражающим отдельные типы свойств личности, что с одной стороны, соответствует лексикографическим традициям, с другой стороны, позволяет учащимся устанавливать семантические связи между разными синонимическими рядами при изучении русского языка как иностранного.

Согласно *принципу функциональности* в данной работе при составлении словарной статьи для синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, приводится разноаспектная информация о заголовочных единицах, включающая в себя не только грамматические, стилистические, но и синтагматические и прагматические характеристики, а также описание семантических сходств и различий между синонимами, особенностей их функционирования в различных ситуациях с подтверждением иллюстративным языковым материалом, что способствует развитию умения активного употребления языковых единиц в речи у иностранных учащихся.

При этом согласно *принципу доступности*, в отличие от традиционных словарей синонимов русского языка для русских, в которых часто употребляются круговые отсылочные дефиниции, в предлагаемом учебном словаре при семантизации синонимичных прилагательных, номинирующих свойства личности, акцент делается на дифференциальных признаках

отдельных лексем, что позволяет иностранным учащимся определить различия между синонимами.

В соответствии с *принципом наглядности* в словарной статье учебного словаря целесообразно применять разные способы представления словарного материала, в том числе и графическое выделение текста, например, употребление разных шрифтов, рамок, цветового выделения отдельных частей, а также использования схематической структуры для представления синонимического объединения.

Помимо этого, при организации исследуемых языковых единиц, в данном исследовании предлагается сложная иерархическая структура словарной статьи, в которой центральное место занимает доминанта каждого синонимического ряда, а остальные члены ряда располагаются по степени их семантической близости к доминанте. При этом каждый синонимический ряд описывается по единому образцу на базе интеграции полученных результатов, что позволяет сделать учебный словарь синонимов более понятным для пользователей.

Рассмотрим далее подробно структуру и содержание словарной статьи синонимических рядов русских прилагательных, характеризующих свойства личности, в учебном словаре, ориентированном на иностранных учащихся с уровнем владения русским языком В 2 – С 1.

Словарная статья учебного словаря включает следующие зоны:

- 1) Зона заголовочного синонимического ряда;
- 2) Зона толкования общего значения ряда;
- 3) Мини-словарные статьи для описания каждого синонима,

включающие следующие зоны:

- зона значения;
- зона типичной сочетаемости с существительными;
- зона типичных черт поведения с иллюстративными примерами;
- зона сочетаемости с наречиями;
- зона оценки с иллюстративными примерами.

- 4) Зона для представления разницы между синонимами;
 5) Зона аналогов (факультативная зона).

Заголовочной единицей словарной статьи является сам синонимический ряд. Важным является графическое представление ряда, которое уже визуально должно дать представление о семантической структуре синонимического объединения: схематично могут быть представлены отдельные звенья ряда, в которые входят наиболее близкие по своему значению прилагательные (например, ряд с доминантой *общительный* включает такие звенья, как *общительный – коммуникабельный – контактный* и *компанейский – свойский*); схематично можно показать и эквивалентные отношения между доминантой и остальными членами ряда (например, *самоотверженный* находится в эквивалентной оппозиции с прилагательными того же ряда *жертвенный* и *беззаветный*, что можно обозначить разнонаправленными стрелками к членам ряда, расположенным на одинаковом расстоянии от доминанты). Синонимический ряд набирается полужирным шрифтом, прописными буквами, над каждым синонимом проставляется ударение.

Схема №5. Заголовочная зона для синонимического ряда с доминантой *общительный*.

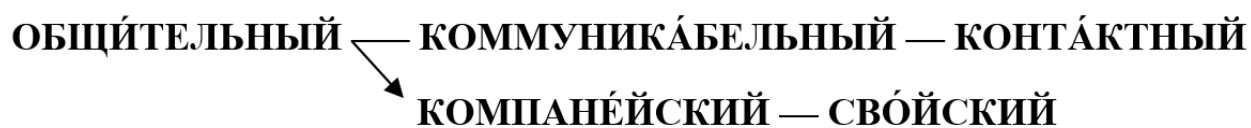
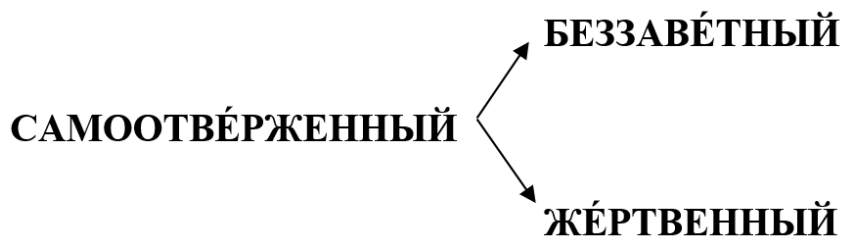

Схема №6. Заголовочная зона для синонимического ряда с доминантой *самоотверженный*.

Во второй зоне словарной статьи формулируется общее значение синонимического ряда. Например, для синонимов с доминантой

общительный – ‘легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, не замкнутый’. Значение синонимического ряда набирается прямым шрифтом строчными буквами.

В следующих зонах статьи приводится характеристика отдельных членов ряда, последовательность которых определяется степенью семантической близости синонимов. Каждое слово характеризуется по следующим параметрам: в скобках после прилагательного курсивом приводится его краткая форма мужского и женского рода (при наличии), функционально-стилистическая помета, затем формулируется значение, включающее дифференциальные семы, отличающие данный синоним от доминанты ряда. Посредством словосочетаний с существительными показывается типичная сочетаемость (раздел обозначается буквой «С» – синтагматические связи), затем указываются однокоренные слова (предваряется буквой «Д» – дериваты). При необходимости вводятся ограничительные пометы («редко о детях», «чаще о мужчинах»), или ограничительные («только о взрослых»). Далее описывается стереотипное представление, стоящее за прилагательным. Это достигается приведением типичных черт поведения, иллюстрируемых контекстами из «Национального корпуса русского языка» и интернет-источников. Потом дается сочетание прилагательного с наречиями степени. Обязательным является указание на положительную или отрицательную оценку прилагательного, или его амбивалентность. В последнем случае приводится объяснение, в каких ситуациях прилагательное приобретает ту или иную оценку с подтверждающими иллюстративными контекстами употребления. Иллюстративные примеры набираются более мелким шрифтом.

Например: **КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ** (*коммуникабел/ен (-ьна), нейтр.*) — легко вступающий в неформальное и деловое общение; такой, с которым легко общаться, иметь дело, устанавливать контакты.

С: коммуникабельный человек, мужчина; (-ая) женщина, девушка; продавец, менеджер, представитель.

*Редко: о детях.

Д: коммуникабельность.

Черты поведения:

- Демократичность, раскованность в общении. *Он был очень живым в общении, коммуникабельным, доступным, со всеми держался запросто, со многими был на «ты».* Татьяна Шмыга. *Счастье мне улыбалось...* (2000).
- Лёгкость в общении с членами коллектива. *Остановиться ли на том, кто явно найдёт общий язык с командой, или взять менее коммуникабельного, но высококвалифицированного?* Ричард Темплар. *Алгоритмы эффективной работы.* (2004).

Сочетаемость с наречиями: очень, довольно, весьма, вполне, исключительно.

Оценка: положительная. *Гагарин, несомненно, был улыбчивым, предельно доброжелательным, очень коммуникабельным человеком, ему приходилось приспособливаться к самой, порой, неожиданной обстановке, а это не так-то легко.* Первый из первых // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28.

После описания наиболее близких по семантике синонимов (членов одного звена) в рамочке приводится обобщенное описание различий между ними. Например:

В отличие от слова *общительный*, для человека, характеризуемого прилагательным *коммуникабельный*, важнее деловое общение в сфере профессиональной деятельности.

Прилагательное *контактный* чаще характеризует человека, который легко идет на контакт и сходится с незнакомыми людьми. В отличие от прилагательного *коммуникабельный*, в большей степени характеризующего человека, с которым легко устанавливать деловые отношения, прилагательное *контактный* в целом чаще используется для ситуаций обиходного общения.

В конце словарной статьи для описываемого синонимического ряда приводятся аналоги синонимов при их наличии. Например, для синонимического ряда с доминантой *общительный* приводятся такие аналоги синонимов, как *разговорчивый, словоохотливый, болтливый*. Лексемы, представленные в данной факультативной зоне, на наш взгляд, являются

квазисинонимами к описываемым синонимичным прилагательным. Их привели носители русского языка при ответе на вопрос «Выберите, пожалуйста, близкие по значению слова к прилагательным «общительный / самоотверженный / любопытный / настойчивый» (о человеке). Если знаете другие синонимы, приведите их».

Таким образом, словарная статья разрабатываемого учебного словаря имеет макро- и микроструктуру. Она состоит из заголовочного ряда, представленного в виде схемы, толкования обобщённого значения ряда, нескольких мини-словарных статей, описывающих каждый синоним, и зон, в которых представлены отличия прилагательных друг от друга.

Для проверки качества и соответствия словарной статьи учебного словаря синонимов потребностям иностранных учащихся нами был проведен письменный опрос с участием 10 русских респондентов и 17 иностранных респондентов (китайских и вьетнамских). В качестве экспертов-носителей русского языка выступили преподаватели русского языка как родного и как иностранного, лексикологи и лексикографы с большим опытом работы в вузах России. В группу иностранных экспертов (потенциальных пользователей словаря) вошли 14 преподавателей-выпускников СПбГУ, в настоящее время работающих и преподающих русский язык в вузах Китая, а также 13 аспирантов-русистов второго и третьего года обучения. Средний возраст иностранных респондентов составляет 26–30 лет. В процессе опроса информантам предоставлялся образец словарной статьи для синонимического ряда с доминантой *любопытный* и задавались такие вопросы, как «Что Вам понравилось в словарной статье? Что помогает лучше понять значение прилагательных?», «Что Вам не понравилось? Что было непонятно или мешало понять значение?» и «Что бы Вам хотелось видеть в словарной статье дополнительно? Какую информацию следует добавить?». В соответствии с замечаниями и предложениями опрошенных мы внесли коррективы в словарную статью предлагаемого учебного словаря.

Представляется, что предложенная модель словарной статьи учебного словаря синонимов является практико-ориентированной и будет способствовать более успешному обучению русскому языку как иностранному.

Выводы

Проведённый анализ синонимических рядов русских прилагательных, характеризующих свойства личности, позволяет прийти к следующим выводам.

Языковой материал целесообразно классифицировать с опорой на психологическую концепцию пятифакторной модели личности, в рамках которой выделяются такие группы, как «экстраверсия», «привязанность», «нейротизм», «саморегуляция» и «открытость к новому опыту». В соответствии с данной классификацией в данном исследовании из каждой названной группы черт личности был выбран один синонимический ряд прилагательных для детального анализа. При отборе синонимических рядов для анализа были приняты во внимание следующие критерии: 1) известность прилагательных носителям языка (определялась путём анкетирования); 2) наличие контекстов употребления прилагательных применительно к человеку в «Национальном корпусе русского языка» и интернет-источниках; 3) представление определенного свойства личности в идеографических и тематических словарях современного русского языка.

Соотношение исследованных в работе синонимических рядов, их структуры и общего значения с психологической концепцией личности можно наглядно представить в следующей таблице.

Таблица №3. Соотношение психологических факторов модели личности и проанализированного языкового материала.

Факторы	Структуры синонимических рядов	Общее значение ряда
Экстраверсия	Общительный — коммуникабельный — контактный ↓ компанейский — свойский	Легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, не замкнутый.
Привязанность	Самоотверженный — беззаветный ↓ жертвенный	Героический, жертвующий своими интересами ради других, общего блага.
Нейротизм	Нервный — слаонервный	Обладающий повышенной чувствительностью; легко возбудимый, болезненно раздражительный.
Саморегуляция	Настойчивый — упорный — упрямый ↓ напористый — настырный	Решительно и твердо стремящийся к своей цели, к осуществлению чего-л.
Открытость к новому опыту	Любопытный — любознательный — пытливым ↓ дотошный	Стремящийся к получению новых знаний в разных областях.

Проведенный детальный анализ 5 синонимических рядов, объединяющих в общей сложности 36 единиц, среди которых 4 ряда являются многочленными, 1 ряд представляет собой синонимическую пару, позволяет констатировать следующее.

Все исследуемые синонимические ряды являются центрированными, то есть, в их составе можно выделить доминанты — прилагательные *общительный, самоотверженный, любопытный, настойчивый, нервный*. Данные лексемы обладают наиболее общими значениями синонимических рядов, наиболее широкой сочетаемостью, они наиболее частотны, а также стилистически и прагматически нейтральны, что доказывает анализ контекстов использования данных прилагательных в разных типах дискурса, данные толковых, синонимических и частотных словарей русского языка, а также данные проведённого анкетирования носителей русского языка. Структура рассмотренных многочленных синонимических рядов состоит из звеньев наиболее близких по семантике синонимов.

Синонимический ряд с доминантой *общительный*, отражая фактор «экстраверсия» по пятифакторной модели личности, включает в себя два звена: 1) *общительный – коммуникабельный – контактный*; 2) *компанейский – свойский*. Общее значение ряда – ‘легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, не замкнутый’. Синонимичные прилагательные разграничиваются на следующих основаниях. В отличие от доминанты ряда, для человека, характеризуемого прилагательным *коммуникабельный*, важнее деловое общение в сфере профессиональной деятельности. Прилагательное *контактный* (разг.) в целом чаще используется для ситуаций обиходного общения и характеризует человека, который легко идет на контакт и сходится с незнакомыми людьми. Для прилагательного *компанейский* (разг.) дифференциальными признаками являются «подходящий для компании», «любящий быть в компании», «такой, который легко присоединяется ко всем предложениям», а для прилагательного *свойский* (прост. разг.) – «такой, которого другие признают своим, близким себе». В русской лингвокультуре оценка общительного, компанейского и свойского человека обычно является положительной, а при проявлении качеств не в меру – отрицательной. Такие свойства личности, как коммуникабельность и контактность оцениваются носителями русского языка положительно.

Синонимический ряд с доминантой *самоотверженный* отражает фактор «привязанность» по пятифакторной модели личности. Структура данного ряда представлена в эквивалентных отношениях между доминантой и остальными членами ряда – *жертвенный* и *беззаветный*. Семы ‘героический’ и ‘жертвующий своими интересами ради других, общего блага’ являются общими. Дифференциальным признаком для лексемы *жертвенный* (*высок.*) является «склонный принести себя самого в жертву», а для прилагательного *беззаветный* (*высок., книж.*) – «чуждый расчета, доходящий до самозабвения». В русской лингвокультуре оценка самоотверженного человека обычно является положительной, но проявление самоотверженности не в меру воспринимается как ‘глупый, наивный и слепо

преданный' человек. Оценка жертвенного и беззаветного человека является однозначно положительной.

Из группы «эмоциональная стабильность» была выбрана синонимическая пара *нервный – слабонервный*. В значении лексемы *нервный* выделяются следующие семы: «обладающий повышенной чувствительностью», «легко возбудимый», «беспокойный», «болезненно раздражительный», которые являются интегральными. От доминанты ряда *нервный* прилагательное *слабонервный* отличается такими дифференциальными признаками, как «слабый», «трусливый», и «слишком нервный». Оценка нервного человека в русской лингвокультуре чаще является отрицательной, при определенной ситуации – положительной, а свойство личности «слабонервность» всегда оценивается отрицательно.

Синонимический ряд с доминантой *любопытный* отражает фактор «открытость к новому опыту». Структура данного ряда состоит из двух звеньев: 1) *любопытный – любознательный – пытливый*; 2) *дотошный*. Сема 'стремящийся к получению новых знаний' является интегративной. Для прилагательного *любопытный* дифференциальной семой является «стремящийся к получению информации о бытовой жизни», для *любознательный* – «стремящийся к приобретению новой информации в какой-либо специальной области знания», для *пытливый* – «пытающийся всё понять, узнать», а в значении прилагательного *дотошный (разг.)* выделяются дифференциальные признаки: «настойчиво, придирчиво, пытливо вникающий в каждую мелочь», «въедливый», «стремящийся доискаться до самой сути чего-либо». Оценка любопытного и дотошного человека в русской лингвокультуре является амбивалентной. Прилагательные *любознательный* и *пытливый* выражают свойства личности с положительной оценкой.

К фактору «саморегуляция» относится синонимический ряд с доминантой *настойчивый*, который включает в себя два звена синонимов: 1) *упорный – упрямый*; 2) *напористый – настырный*. В значении доминанты

выделяется сема ‘решительно и твердо стремящийся к своей цели’, которая является интегративной семой для данного ряда. Прилагательные *упорный* и *упрямый* подчеркивают, что человек не отступает от выбранной линии поведения, движется к достижению поставленной цели несмотря на возникающие трудности. Для лексемы *упорный* дифференциальной семой является ‘много и интенсивно работающий для достижения результата’, а для слова *упрямый* – ‘не отступающий от выбранной линии поведения, способа действия для достижения поставленной цели’. В семантике прилагательного *напористый* актуализируется сема ‘способный оказать давление на других для достижения личной цели’, а лексема *настырный* (разг.-сниж.) имеет имплицитную сему ‘пренебрегая деликатностью и тактичностью, настаивающий на исполнении своего желания, достижении поставленной цели’. В русской лингвокультуре оценка настойчивого человека является амбивалентной, оценка упорного и упрямого – положительной, оценка напористого и настырного – отрицательной.

Для наглядности полученные результаты обобщенно представлены в таблице – см. приложение №3.

На базе результатов проведенного интегративного анализа синонимических рядов прилагательных, характеризующих свойства личности, была разработана макро- и микроструктура учебного словаря синонимов для иностранных учащихся с уровнем владения русским языком В 2 – С 1. Модель словарной статьи для предлагаемого учебного словаря включает в себя заголовочный ряд, представленный в виде схемы, толкование обобщённого значения ряда, мини-словарные статьи, описывающие каждый синоним, зоны, выделенные графически, в которых представлены различия в семантике синонимичных прилагательных, и зоны аналогов (факультативная зона). Структура мини-словарной статьи состоит из зоны значения, зоны типичной сочетаемости с существительными, зоны типичных черт поведения с иллюстративными примерами, зоны сочетаемости с наречиями и зоны оценки с иллюстративными примерами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данном этапе развития российской лингвистики существуют различные подходы к определению понятия «синонимы» и разные направления в исследовании синонимии русского языка, что свидетельствует о сложности и многоаспектности данной языковой категории. В настоящем исследовании в соответствии с поставленными задачами было принято традиционное понимание синонимов как лексических единиц одной части речи, выражающих одно и то же понятие, тождественных или близких по значению, но отличающихся оттенками значения и экспрессивной, стилистической, прагматической принадлежностью, а также способных частично замещать друг друга в контексте. Квазисинонимы – абсолютные, контекстуальные и стилистические синонимы – не были включены в исследуемый материал.

В ходе функционально-семантического и лексикографического исследования материала в данной работе привлекались также методы когнитивно-дискурсивного и лингводидактического направлений изучения синонимов, что позволяет говорить о целесообразности интегративного подхода к исследуемому языковому материалу.

Проведенный в шесть этапов анализ синонимических рядов русских прилагательных позволил определить состав каждого синонимического ряда по данным словарей синонимов русского языка; уточнить структуру синонимического ряда, выделить доминанту каждого ряда, общее значение ряда и звеньев наиболее близких по семантике синонимов; исследовать семантику и особенности употребления отобранных единиц, их стилистическую принадлежность, сферу использования и оценочности по данным толковых словарей, «Национального корпуса русского языка» и интернет-источников; проанализировать полученные в результате проведенного анкетирования носителей русского языка данные; разработать макроструктуру и микроструктуру учебного словаря русских синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, для инофонов.

Опрос российских и иностранных преподавателей русского языка дал возможность внесения корректив в составленную словарную статью предлагаемого учебного словаря.

Характеристика прилагательных в составе каждого синонимического ряда по таким параметрам, как частотность употребления; семантическая характеристика; грамматическая характеристика; стилистическая характеристика; сочетаемость с прилагательными, номинирующими другие черты личности; сочетаемость с наречиями степени (степень проявления качества); характеристика синтагматических связей (носители свойства личности – их пол, возраст, профессия); прагматическая характеристика; оценка, стереотипное представление о свойстве личности, называемом прилагательным, в русской лингвокультуре позволила выявить информацию, необходимую для представления в учебном словаре.

Исследованные синонимы отличаются по следующим параметрам:

- наличие эксплицитных и имплицитных дифференциальных сем (так, прилагательное *упорный* имеет эксплицитную сему ‘много и интенсивно работающий для достижения результата’, а в значении прилагательного *настырный* присутствует имплицитная сема ‘пренебрегая деликатностью и тактичностью, настаивающий на исполнении своего желания, достижении поставленной цели’);

- сочетаемость с субъектом-носителем свойства личности: прилагательные *общительный, контактный, компанейский, нервный, слабонервный, любопытный, любознательный, пытливый, дотошный* могут быть применимы ко всем лицам, прилагательные *коммуникабельный, свойский* – редко используются по отношению к детям, *самоотверженный, беззаветный, жертвенный* – только о взрослых, *свойский* – редко о лицах женского пола.

- сфера использования (деловая, обиходно-разговорная для единиц синонимического ряда с доминантой *общительный*);

- стилистическая принадлежность (нейтральными являются такие прилагательные, как *общительный, контактный, любопытный, нервный* и др., к книжному стилю относятся *беззаветный, жертвенный*, стилистически сниженными являются *контактный, компанейский, свойский, дотошный, настырный*);

- грамматические особенности – прилагательные *нервный, слабонервный, беззаветный, свойский, компанейский* не употребляются в краткой форме; прилагательные *контактный, компанейский, свойский, самоотверженный, жертвенный, слабонервный* не образуют простую сравнительную степень, среди которых лексемы *контактный, самоотверженный, жертвенный* также редко образуют составную сравнительную степень.

- оценочность (однозначно положительной оценкой обладают такие прилагательные, как *коммуникабельный, контактный, жертвенный, беззаветный, любознательный, пытливый, упорный*; однозначно отрицательной оценкой отличаются прилагательные *слабонервный, напористый, настырный*; амбивалентная оценка присуща таким прилагательным, как *любопытный, дотошный, нервный, самоотверженный, настойчивый*). Отрицательная оценка возникает при проявлении качества выше некой условной границы, допустимой в русской лингвокультуре.

Стереотипное представление о том или ином свойстве личности выявляется из анализа типичных черт поведения его носителя, которые были выделены при анализе контекстов.

Результаты проведенного интегративного лингвистического анализа послужили материалом для разработки макро- и микроструктуры учебного словаря для инофонов. При составлении предлагаемого учебного словаря были выделены такие основные принципы, как принцип отбора языкового материала, принцип порядка расположения словарных статей, принцип функциональности, принцип доступности, принцип наглядности и др. При составлении словарной статьи синонимичных качественных прилагательных акцент делается на эксплицитном представлении дифференциальных

признаков синонимов, поскольку в существующих толковых словарях современного русского языка часто употребляются круговые отсылочные дефиниции, которые могут создать трудности для иностранных учащихся при определении различий между синонимами.

Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного и при составлении двуязычного учебного словаря русских синонимов, ориентированного на иностранных обучающихся.

Перспективы исследования видятся в дальнейшем изучении русских синонимичных прилагательных, характеризующих свойства личности, в том числе и на сопоставительном языковом фоне, например, на фоне китайского аналогов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авазбакиева Ф.Р.* Семантический и аксиологический аспекты прилагательных, положительно характеризующих человека по уровню воспитанности // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №2 (33). – С. 240-243.
2. *Авалиани Ю.Ю., Ройзензон, Л.И.* Синонимические отношения слов и фразеологических сочетаний // Лексическая синонимия: Сб. статей / Отв. ред. Бархударов С.Г. – М.: Наука, 1967. – С. 163-173.
3. *Акопян К.В.* Вербализация ментальности посредством семантического значения прилагательных русского языка // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2011. – №4. – С. 84-89.
4. *Алёшин А.С., Зиновьева Е.И.* Стереотипное представление о консервативном человеке в русской и шведской лингвокультурах // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2019. – С. 83-89.
5. *Алёшин А.С., Зиновьева Е.И., Хруненкова А.В.* Мечтательный человек в русской лингвокультуре на фоне шведской // XXIV Междунар. науч.-метод. конф. 13-14 апреля 2019 г., Орёл, ОГУ имени И.С. Тургенева. – Орёл: ООО "Картуш-ПФ", 2019. – С. 19-23.
6. *Алимтиева Л.В.* Принципы кодификации лексических единиц в учебной лексикографии // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. Лодзь, 2018. – С. 7-16.
7. *Апресян Ю.Д.* О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1971. Т. 3. Вып. 6. – С. 509-523.
8. *Апресян Ю.Д.* Лексикографическая концепция НБАРСа // НБАРС. – М., 1993. Т. 1. – С. 6-17.
9. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1. – 768 с.

10. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии: Т. 1.: Парадигматика. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 568 с.
11. *Бархударов С.Г., Новиков Л.А.* Каким должен быть учебный словарь? // Русский язык за рубежом. – 1971. – № 3. – С. 46-53.
12. *Бархударов С.Г., Новиков Л.А.* Актуальные проблемы и задачи учебной лексикографии // Русский язык за рубежом. – 1975. – № 6. – С. 54-58.
13. *Белов В.А.* Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 1 (170). – С. 96-101.
14. *Белов В.А.* Типы синонимических рядов // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 4 (22). – С. 125-137.
15. *Бережан С.Г.* Совпадение отдельных элементов смысловой структуры слов как основа синонимичности // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1967. Т. XXVI. Вып. 3. – С. 254-268.
16. *Бережан С.Г.* Семантическая эквивалентность лексических единиц. – Кишинев, 1973. – 372 с.
17. *Блинова О.И.* Теория → словарь → теория → словарь... // Вопросы лексикографии. – 2012. – № 1. – С. 6-26.
18. *Богачёва Г.Ф.* Лексическое значение как объект словарного описания. – М.: Флинта, 2013. – 208 с.
19. *Брагина А.А.* Синонимы в литературном языке. / отв. ред. *В.Н. Ярцева.* – М.: Наука, 1986. – 124 с.
20. *Будагов Р.А.* Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 375 с.
21. *Буданова Т.А., Зиновьева Е.И.* Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «опытный» в зеркале лексикографии и речевом употреблении // Acta Russiana. Сеул, 2009. – №1.
22. *Булаховский Л.А.* Введение в языкознание. – М.: Учпедгиз, 1953. – 178 с.

23. *Вэй И* Функционально-семантический анализ русских синонимичных прилагательных с доминантой *самоотверженный* // Материалы докладов и сообщений XXVI международной научно-методической конференции памяти Надежды Тихоновны Свидинской. Санкт-Петербург, 2021. – СПб.: Изд-во. СПбГУПТД, 2021. – С. 21-25.

24. *Вэй И* Лингвистический портрет нервного человека в современном русском языке (по материалам корпусного исследования) // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года. – СПб.: Изд-во. СПбГУ, 2022а. – С. 511.

25. *Вэй И* Портрет упрямого человека по данным современного русского языка // Сборник научных статей II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием / *О.В. Золтнер* (отв. ред.). – Омск: ОмГУ, 2022б. – С. 159-164.

26. *Вэй И* Русские синонимичные прилагательные *нервный* и *слабонервный* (когнитивно-дискурсивный аспект) // Когнитивные исследования языка. – 2022в. – № 2(49). – С. 327-332.

27. *Вэй И* Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «общительный»: когнитивно-дискурсивный аспект // Ученые записки Новгородского гос. ун-та. – 2022г. – № 2(41). – С. 186-191.

28. *Вэй И* Синонимический ряд прилагательных с общим значением «стремящийся к получению новых знаний» в русской языковой картине мира // Вестник Чувашского гос. педаг. ун-та. им. И.Я. Яковлева. – 2022д. – № 2(115). – С. 17-24.

29. *Вэй И* Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *настойчивый* (функционально-семантический и лингводидактический аспекты) // Материалы Международной научно-практической и научно-методической конференции "Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном образовании – 2022". – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2023. – С. 13-19.

30. *Ву Нгок Иен Кхань* Синонимические ряды русских глаголов с доминантами *бездельничать* и *хитрить* на фоне вьетнамского языка: функционально-семантический аспект. Выпускная квалификационная работа... степени магистра лингвистики. – СПб., 2021. – 107 с.

31. *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений / Гл. ред. *В.В. Виноградов* // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3-30.

32. *Гавар М.Э.* Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 11-17.

33. *Гаджиев К.С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 2011. – № 10. // Режим доступа: <http://vphil.ru/>.

34. *Гак В.Г.* О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С. 11-27.

35. *Германова О.А.* Иллюстрированные и иллюстративные словари: формирование, развитие и современное состояние // Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2011. – 24 с.

36. *Голубкова Е.Е.* Новый облик современной лексикографии: будет ли существовать словарь через 20 лет? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 20. – С. 73-80.

37. *Григорьева А.Д.* Заметки о лексической синонимии // Вопросы культуры речи. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – № 2. – С. 7-30.

38. *Денисов П.Н.* Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 253 с.

39. *Денисов П.Н.* Лексика русского языка и принципы её описания. – М.: Русский язык, 1993. – 248 с.

40. *Дубичинский В.В.* Теоретическая и практическая лексикография. Вена – Харьков, 1998. – 160 с.

41. *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
42. *Евгеньева А.П.* Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М., Л.: Наука, 1966. – С. 4-29.
43. *Ефимов А.Е.* Стилистика художественной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 516 с.
44. *Жарковская И.В.* Когнитивно-дискурсивный подход к определению семантических синонимов // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 82. Т. 1. – С. 143-145.
45. *Звегинцев В.А.* Очерки по общему языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 384 с.
46. *Зиновьева Е.И.* Нерешительный, несмелый, робкий: функционально-семантический анализ синонимов // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект / Отв. ред. *М.Вас. Пименова*. – Владимир: ВГГУ, 2009. – С. 112-116.
47. *Зиновьева Е.И.* Стереотипное представление о порядочном человеке в русском языковом сознании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2014. – №7. – С. 290-302.
48. *Зиновьева Е.И.* Русская национальная идентичность в лингвокультурологическом фокусе (на материале прилагательных, номинирующих черты личности человека) // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература: изучение и преподавание. – 2020. – № 1(1). – С. 23-26.
49. *Зиновьева Е.И.* Прилагательные, обозначающие семантическую константу 'положительное мировосприятие', в русской ментальности и языке // язык и ментальность в диахронии. – Владимир, 2022. – С. 70-81.
50. *Зиновьева Е.И.* Русские прилагательные, обозначающие свойства личности человека, в лингвокультурологическом описании // Известия

Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1(164). – С. 170-178.

51. *Зиновьева Е.И.* "Болтливый" в русской лингвокультуре // *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego* Ежегодник Русско-польского Института. – 2013. № 1 (4). – С. 81-94.

52. *Зиновьева Е.И., Волода Ю.В.* Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «вежливый»: функциональный когнитивно-дискурсивный подход // *Когнитивные исследования языка*. – 2020. – № 3 (42). – С. 620-624.

53. *Зиновьева Е.И., Волода Ю.В., Краснова А.А., Присяжнюк Е.А.* Прилагательные, характеризующие свойства личности человека, в лингвокультурологическом словаре // *Сборник научных трудов «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе»*. – СПб.: Санкт-Петербургский горный университет, 2019. – С. 152-156.

54. *Зиновьева Е.И., Ву Нгок Иен Кхань* Интегративный подход к описанию синонимов в лингводидактике (на материале синонимического ряда глаголов с общим значением 'ничего не делать') // *Научный диалог*. – 2020. – № 6. – С. 44-64.

55. *Зиновьева Е.И., Вэй И* Структура и содержание словарной статьи русских синонимичных прилагательных в учебном словаре для инофонов // *Тезисы докладов 51-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой*. Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 года. – СПб.: Изд-во. СПбГУ, 2023. – С. 462-463.

56. *Зиновьева Е.И., Дракулич-Прийма Д.* Лукавый и лукав в русской и сербской языковых картинах мира // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 438. – С. 30-39.

57. *Зиновьева Е.И., Дракулич-Прийма Д.* Хитрый и хитар в языковом сознании носителей родственных языков (на материале русского и сербского языков) // *Вестник Томского государственного университета*. – 2017. – № 423. – С. 25-33.

58. *Зиновьева Е.И., Соколова А.П.* «Позитивный человек» в русской языковой картине мира // Ученые записки Новгородского государственного университета. – Великий Новгород, 2022. – №2 (41). – С. 202-207.

59. *Зиновьева Е.И., Кузнецов Ю.А., Хруненкова А.В.* Уступчивый как одна из черт национального характера в русской ментальности: лингвистический аспект: Русистика и современность: монография /под ред. проф. *И.П. Лысаковой*, доц. *Е.А. Железняковой*. – СПб.: Северная звезда, 2018. – С. 47-54.

60. *Зиновьева Е.И., Хруненкова А.В.* Stereotypic idea of a successful person in the Russian language consciousness against the background of the Chinese // 4-th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. Sgem 2017. Science and society. Conference proceedings. Vol. II. Psychology and psychiatry. Language and Linguistics. – Bulgaria: Albena Co., 2017. August, 24-30. – P. 969-976.

61. *Зиновьева Е.И., Хруненкова А.В.* «Правильный человек» в русской языковой картине мира // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков. Сборник научных статей / под общ. ред. *М.В. Пименовой*. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского гос. экономического университета, 2018. – С. 335-345.

62. *Зиновьева Е.И., Хруненкова А.В.* Представление о «самодостаточном человеке» в современной русской лингвокультуре // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 6. Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (г.Уфа, 11-14 октября 2018 года). – СПб., 2018. – С. 226-231.

63. *Иванова А.И.* Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – 20 с.

64. *Киселева С.В.* К вопросу о синонимии // Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук: сборник статей по материалам междунар.

науч.-метод. конференции, Москва, 23 марта 2012 г. / науч. ред. *Н.Л. Соколова, Е.В. Сафронова*. – М.: РУДН, 2012. – С. 46-60.

65. *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика прилагательного эмоциональной оценки приятный // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония. – М., 2019. – С. 63-81.

66. *Ковшова М.Л.* Прилагательное «радостный»: значение и формы употребления // Родной язык 1. – 2021. – С. 185-198.

67. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. – 2014. – №1. – С. 5-15.

68. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Синонимическая лексикография: традиции и тенденции развития // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – №1. – С. 32-38.

69. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Синонимические словари: пространство выбора // Северо-Западный лингвистический журнал. – 2021. – №1. – С. 8-21.

70. *Краснощекова Т.Я.* Изучение синонимии в современной школе на основе инновационных технологий // Научно-методический электронный журнал "концепт" – 2018. – №10. – С. 61-73.

71. *Левенталь И.В.* Лингвистическая типология толкований слов в одноязычном учебном словаре русского языка для иностранцев. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – СПб, 2014а. – 24 с.

72. *Левенталь И.В.* Семантизация лексических единиц в учебных словарях для иностранцев: поиск нового подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014б. – №6 (36). – С. 120-125.

73. *Левченко С.Ф.* Подбор и разработка компонентов синонимического ряда в полном словаре синонимов // Лексическая синонимия. – М., 1967. – С. 81-94.

74. *Леонтьева Т.В.* Интеллект человека в русской языковой картине мира: монография. – Екатеринбург: Изд-во гоу ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 280 с.

75. *Лычкина Ю.С.* Лексические единицы, обозначающие волевые черты характера в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2014. – № 4. – С. 96-106.

76. *Малаховский Л.В.* Принцип градуальности в учебной лексикографии // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике: сборник статей. – М.: Русский язык, 1978. – С. 48-53.

77. *Малевинский С.О.* Отражение психических свойств человека в лексике русского // Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – № 3. – С. 4-16.

78. *Мордвина-Щдро О.А.* Прилагательное откровенный в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Вестник СПбГУ. – 2007. Вып. 3. Ч.1. – С. 82-87.

79. *Мордвина-Щдро О.А.* Антонимо-синонимические блоки прилагательных, называющих черты характера человека: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007. – 272 с.

80. *Морковкин В.В., Сафьян Ю.А. Степанова Е.М., Дорофеева И.В.* Лексические минимумы современного русского языка / под ред. *В.В. Морковкина*. – М., 1985. – 608 с.

81. *Морковкин В.В.* О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М., 1986. – С. 102-117.

82. *Морковкин В.В.* Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. – М., 1987. – №6. – С. 33-42.

83. *Морковкин В.В.* Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная

специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М., 1988. – С. 131-136.

84. *Морковкин В.В.* Основы теории учебной лексикографии: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1990. – 72 с.

85. *Морковкин В.В.* Совокупности слов с заданными свойствами как объект педагогической лингвистики и учебной лексикографии: лексические минимумы // Русский язык за рубежом. – 2006. – № 5. – С. 22-32.

86. *Морковкин В.В., Кочнева Е.М.* Ориентация на пользователя как доминанта учебной лексикографии // Euralex's Proceedings I-II. – Tampere, 1992. – С. 81-87.

87. *Мячина В.В.* Интегративный междисциплинарный подход к формированию содержания обучения лексике иностранных студентов (на материале лексико-семантического поля «Туризм»). Дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 2022. – 213 с.

88. *Немов Р.С.* Психология. Часть 2. М.: Юрайт, 2017. – 292 с.

89. *Никитин М.В.* Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). – М.: Высш. шк., 1983. – 127 с.

90. *Николаев А.М., Зарипов М.А.* К вопросу о феномене «личность» в психологии // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5. – С. 182-183. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13258> (дата обращения: 12.01.2023).

91. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

92. *Нусупбекова А.С.* Об одном из способов репрезентации когнитивной семантики // Science Public. – 2017. – С. 46-51.

93. *Палевская М.Ф.* Синонимы в русском языке. – М., 1964. – 120 с.

94. *Палевская М.Ф.* Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия: Сб. статей / Отв. ред. Бархударов С.Г. – М.: Наука, 1967. – С. 94-104.

95. *Расулова М.И.* О проекте толкового двуязычного словаря-тезауруса // *Иностранные языки в Узбекистане.* – 2020. – № 2 (3). – С. 99-115.
96. *Реформатский А.А.* Введение в языкознание / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
97. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
98. *Савченкова И.Н.* Локально ориентированный учебный словарь русского языка для иностранцев: принципы построения и структура. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 29 с.
99. *Самотик Л.Г.* Лексика современного русского языка // учеб. пособие. – М.: Флинта, 2012. – 510 с.
100. *Соина Г.И.* К типологии синонимических рядов // *Очерки по лексике и фразеологии.* – Ростов-на-Дону, 1976. – С. 58-59.
101. *Супрун А.Е.* Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего // *Научно-методические основы составления учебных словарей русского языка для нерусских и проблемы обучения лексике.* – М., 1976. – С. 94-111.
102. *Тихонов А.Н.* Проблемы составления толкового словаря русского языка для национальных республик // *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре.* – М.: Наука, 1988. – С. 114-119.
103. *Утинов А.Ю.* Функционально-семантический подход к изучению средств языковой модальности в школьном курсе русского языка. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 2009. – 48 с.
104. *Уружбекова М.М., Амирова П.Р.* Лексико-семантическая группа слов со значением «Характер человека» (на материале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир») // *Мир культуры, науки, образования.* – 2018. – №4 (71). – С. 540-541.
105. *Фаворин В.К.* Синонимы в русском языке: научно-популярный очерк. – Свердловск, 1953. – 72 с.

106. *Храмцова Л.Н.* Семантико-прагматический потенциал лексемы позитивный в современном русском языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (24). – С. 102-115.
107. *Цуй Янь* Лексико-семантическая группа прилагательных «Качество доброты (о человеке)» в русском и китайском языках как отражение языковой картины мира // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. – 2018. Т. 15. – № 2. – С.81-87.
108. *Черняк В.Д.* Синонимия в русском языке: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 128 с.
109. *Черняк В.Д.* Лексикология. Синонимы в русском языке: учебное пособие для академического бакалавриата. – М: Издательство Юрайт, 2016. – 154 с.
110. *Шарандин А.Л.* Прототипические характеристики лексико-грамматических разрядов русского глагола // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. Часть 1. – Тамбов, 1998. – С. 129-131.
111. *Шмелёв Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
112. *Шулякина Ю.С.* Семантическое поле «Отрицательные черты характера человека» (на материале говоров Ивановской области) // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. Том I (Гуманитарные науки). – С. 207-210.
113. *Шумилова А.А.* Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2009. – 24 с.
114. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974. – С. 265-304

115. *Allport G.W.* Personality: A psychological interpretation (Личность: психологическая интерпретация). – New York: Henry Holt, 1937 – 616 p.
116. *Clark E.* The principle of contrast // Mechanisms of language acquisition / Ed. by B. MacWhinney. – New York, 1987. – P. 1-33.
117. *Digman J.M.* Personality structure: Emergence of the five-factor model // Annual Review of Psychology. – 1990. – No. 41. – P. 417-440.
118. *Costa P.T., McCrae R.R.* Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – No. 52 (1). – P. 81-90
119. *Costa P.T., McCrae R.R.* Personality disorders and the five-factor model of personality // Journal of Personality Disorders – 1990. – No. 4 (4), – P. 362-371.
120. *Costa P.T., McCrae R.R.* A Five-Factor theory of personality // A Five-Factor theory of personality. In L. A. Pervin & O. P. John (Eds.), Handbook of personality: Theory and research – 1999. – P. 139-153.
121. *Goldberg L.R.* The structure of phenotypic personality traits // American Psychologist. – 1993. – No. 48 (1). – P. 26–34.
122. *Tupes E.C., Christal R.E.* Recurrent personality factors based on trait ratings. – Lackland Airforce Base, TX: U.S. Air Force, 1961. – 51 p.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов — 7-е изд., стереотип. — М.: Русские словари, 1999. — 951 с.
2. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. — М.: Сов. энцикл., 1971. — 600 с.
3. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 2001. — 568 с.
4. *Ахманова О.В.* Словарь лингвистических терминов. — М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. — 608 с.
5. *БТС* – Большой толковый словарь русского языка / ред. *С.А. Кузнецов*. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
6. *Гаврилова А.С.* Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50 000 слов / под ред. *А.С. Гавриловой* — М.: «Аделант», 2014. — 512 с.
7. *ЛЭС* – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. *В.Н. Ярцева*. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
8. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). — М.: Азбуковник, 2009. — 1087 с.
9. *МАС* – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. *А.П. Евгеньевой*. — М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1 – 4.
10. *Морковкин В.В., Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М.* Тематический словарь русского языка: ок. 25000 сл. / под ред. *В.В. Морковкина*. — М.: Русский язык, 2000. — 556 с.
11. *Словарь-тезаурус прилагательных русского языка* / под ред. *Л.Г. Бабенко*. — Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та., 2012. — 840 с.

12. *ССРЯ – Словарь синонимов русского языка* / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. ис-след. / под ред. *А.П. Евгеньевой*. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 648 с.
13. *ССРЯ – Словарь синонимов русского языка: в 2 т.* / под ред. *А.П. Евгеньевой*. – М.: Астрель: АСТ, 2003. Т. 1 – 680 с. Т. 2 – 856 с.
14. *ССРЯС – Современный словарь русского языка. Синонимы: более 5 000 синонимических рядов: ок. 30 000 слов-синонимов* / под общ. Ред. проф. *Л.Г. Бабенко*. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 829 с.
15. *Клюева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка*. – М.: Учпедгиз, 1956. – 281 с.
16. *Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь: Более 600 ил. и 1700 ст.* – СПб.; М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 (М.: ПФ Красный пролетарий). – 508 с.
17. *Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка // Речевые эквиваленты: практический справочник. В 2-х тт.* – СПб: Издательский Дом «Нева», 2003. Т.1. – 448 с.
18. *Национальный корпус русского языка* – <http://www.ruscorpora/> (дата обращения : 10.01.2023).
19. *НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, ... Ю.Д. Апресяна*. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.
20. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова*. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
21. *Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов* / Под ред. *Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой*. – М., 1976. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: <https://urlzs.com/eNG55>] (дата обращения: 25.02.2022).
22. *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. (Е – Муж)* / Пер. с нем. и доп. *О.Н. Трубачёва*. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.

23. *Шушков А.А.* Толково-понятийный словарь русского языка. – М., 2008. – 988 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Уважаемые информанты, ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты. Ограничения по времени не предусмотрено. Опрос анонимный.

Ваш возраст:

☐ 18 – 25	☐ 46 - 55
☐ 26 - 30	☐ 56 - 65
☐ 31 – 45	☐ 66 и старше

Пол:

Образование:

☐ Гуманитарное	☐ Техническое
☐ Филологическое	☐ другое (напишите, пожалуйста, какое)

1. Выберите, пожалуйста, близкие по значению слова к прилагательному «общительный» (о человеке).

☐ Коммуникабельный	☐ Контактный
☐ Свойский	☐ Компанейский
☐ Артельный	☐ Разговорчивый
☐ Болтливый	☐ Словоохотливый

Другие: _____

2. Вставьте вместо точек подходящее, на ваш взгляд, прилагательное из приведенных ниже. Если возможны варианты, укажите их в скобках.

- 1) Он очень, умеет находить общий язык с людьми.
- 2) Продавец должен быть очень....., нравиться людям и достаточно неплохо разбираться в тонкостях психологии.
- 3) Любой менеджер, который работает в сфере управления персоналом, должен быть человеком достаточно, умеющим найти подход к каждому сотруднику, способным выявить мотивирующие факторы для каждого работника.
- 4) Он был очень живым в общении,, доступным, со всеми держался запросто, со многими был на «ты».
- 5) Обычно уверенные, люди спокойно общаются на близком расстоянии, гибко подстраиваясь под дистанцию собеседника.
- 6) Я человек очень, поэтому и сама застолья устраиваю, и меня в гости часто приглашают.
- 7) Он парень вполне приятный,, с чувством юмора, не злобный, не конфликтный, покладистый и открытый. И в качестве спутника, с которым коротаешь досуг в московских пробках, добираясь

к месту деловых встреч и потом назад, очень даже годился. С ним, по крайней мере, не было скучно.

8) Сейчас перед ними был.....парень, способный в кругу приятелей травить неприличные анекдоты.

Слова для справок: *общительный, коммуникабельный, контактный, свойский, компанейский*

3. Отметьте, пожалуйста, оценку следующих прилагательных: положительная +, отрицательная -, та и другая +/-, объясните, почему (приведите ситуации).

Прилагательные	Оценка (+, -, +/-)	Объяснения (приведите ситуации)
Общительный		
Коммуникабельный		
Компанейский		
Контактный		
Свойский		

4. Какие словосочетания представляются вам не отвечающими обычному употреблению в русском языке:

☐ Общительный мужчина	☐ Коммуникабельный малыш
☐ Свойская девушка	☐ Контактный старик
☐ Компанейская старуха	☐ Коммуникабельная мамаша
☐ Контактный пенсионер	☐ Свойский парень
☐ Общительная бабушка	☐ Коммуникабельный менеджер

5. Продолжите предложения:

- 1) Он не то, что называют «общительный», а я бы сказал «коммуникабельный», потому что.....
- 2) Этот человек в компании «свойский», потому что
- 3) Старушка была очень общительной. Она всегда
- 4) Он очень контактный, легко.....
- 5) Какая ты не компанейская! Даже не хочешь.....

Благодарим за помощь!

ПРИЛОЖЕНИЕ №2. ОБРАЗЦЫ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

ОБЩИТЕЛЬНЫЙ — **КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ** — **КОНТАКТНЫЙ**
 ↙ ↘
КОМПАНЕЙСКИЙ — **СВОЙСКИЙ**

Легко вступающий в общение с другими, склонный к общению, не замкнутый.

ОБЩИТЕЛЬНЫЙ (*общителен, нейтр.*) — легко вступающий в неформальное общение с другими, склонный к разговорам, свободно чувствующий себя в обществе других людей.

С: общительный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: общаться, общий, общительность, общение, необщительный.

Черты поведения:

- Умеет находить общий язык с людьми.
Мама была общительным, открытым человеком и умела со всеми ладить. И.К. Архипова. Музыка жизни (1996); Мы познакомились с ней в Ташкенте после вступительных экзаменов в институт и сразу подружились, хотя по характеру очень разные: Киса была общительная, умела быстро сходитьсь с людьми, а я была стеснительной, робкой. И.К. Архипова. Музыка жизни (1996).
- Способен быстро заводить дружбу; часто ходит в гости и принимает гостей.
Весёлого общительного человека часто зовут в гости и на вечеринки, да и он сам приглашает друзей к себе. Елена Усачева. 14, 15, 16! Все о любви и красоте для девочек (2012); Он становился невероятно общительным и щедрым, любого встречного и поперечного мог пригласить в гости. Леонид Шебаршин, Рука Москвы. Записки начальника внешней разведки, 2018.
- Любит делиться информацией.
Как правило, они достаточно общительные люди, с удовольствием все показывают и рассказывают. Николай Курдюмов. Как вырастить виноград в любой полосе (2019).
- Не выносит длительного одиночества.
Его общительная натура всегда бастовала против длительного одиночества. Антон Иванов. Загадка ловких мошенников, (2013).

Оценка: обычно положительная. Если общительность превосходит, по мнению носителей языка, границу, то воспринимается как чрезмерная, избыточная. В таких случаях характерно сочетание с наречиями: *очень, слишком, чересчур, чрезмерно. Коммуникабельные люди легко заводят друзей, но некоторые чрезмерно общительные личности бывают слишком навязчивыми. Джиджи Ворган. Хочу и могу. Как изменить свою личность за 30 дней (2018).*

→ **КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ — КОНТАКТНЫЙ**

КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ (*коммуникабел/ен (-ьна), нейтр.*) — легко вступающий в неформальное и деловое общение; такой, с которым легко общаться, иметь дело, устанавливать контакты.

С: коммуникабельный человек, мужчина; (-ая) женщина, девушка; продавец, менеджер, представитель.

*Редко: о детях.

Д: коммуникабельность.

Черты поведения:

- Демократичность, раскованность в общении.
Он был очень живым в общении, коммуникабельным, доступным, со всеми держался запросто, со многими был на «ты». Татьяна Шмыга. *Счастье мне улыбалось...* (2000).
- Лёгкость в общении с членами коллектива.
Остановиться ли на том, кто явно найдёт общий язык с командой, или взять менее коммуникабельного, но высококвалифицированного? Ричард Темплар. *Алгоритмы эффективной работы.* (2004).

Сочетаемость с наречиями: очень, довольно, весьма, вполне, исключительно.

Оценка: положительная. *Гагарин, несомненно, был улыбочивым, предельно доброжелательным, очень коммуникабельным человеком, ему приходилось приспособливаться к самой, порой, неожиданной обстановке, а это не так-то легко.* Первый из первых // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28.

КОНТАКТНЫЙ (*контакт/ен (-на), разг.*) — Такой, с которым легко устанавливается деловое, дружеское и иное общение.

С: контактный человек, парень, ребёнок; контактная женщина, девушка.

Д: контактность.

Черты поведения:

- Легко сходится с незнакомыми людьми.
А вот что случилось в подмосковной электричке с сыном моих знакомых, в то время студентом-второкурсником, интеллигентным, доброжелательным, контактным парнем. Какие-то ребята-попутчики пригласили его в свою компанию. За пивком и разговорами время прошло незаметно. Игорь Зайчиков. *Хулиганское нападение* // «Боевое искусство планеты», 2004.06.10.

Сочетание с наречием: очень.

Оценка: положительная. *Это мягкий, очень интеллигентный и вместе с тем простой, контактный человек, симпатичный и отзывчивый в общении. С ним очень легко сходиться. Он держался со мной на «ты» и так, будто мы чуть ли не друзья детства.* А.С. Черняев. *Дневник* (1975).

В отличие от слова *общительный*, для человека, характеризуемого прилагательным *коммуникабельный*, важнее деловое общение в сфере профессиональной деятельности.

Прилагательное *контактный* чаще характеризует человека, который легко идет на контакт и сходится с незнакомыми людьми. В отличие от прилагательного *коммуникабельный*, в большей степени характеризующего человека, с которым легко устанавливать деловые отношения,

прилагательное *контактный* в целом чаще используется для ситуаций обиходного общения.

→ КОМПАНЕЙСКИЙ — СВОЙСКИЙ

КОМПАНЕЙСКИЙ (*разг.*) — подходящий для компании, любящий быть в компании.

С: компанейский человек, парень, мужик, ребёнок; (-ая) девушка, девчонка.

Д: компания, компаньон.

Черты поведения:

- Чувствует себя уверенно и комфортно в любой компании, располагает к себе.

*Президент, человек действительно **компанейский**, любящий чисто русское застолье и веселье — с тостами, разговорами, анекдотами, сам умеющий прекрасно «вести стол», в нужную минуту всегда умел поставить дело выше «рюмочных отношений».* Вячеслав Костиков. Роман с президентом (1996).

- Подстраивается под интересы компании, легко присоединяется ко всему и соглашается на то, чтобы составить кому-то компанию в проведении времени, стать спутником во время поездки и т.п.

*Он парень вполне приятный, **компанейский**, с чувством юмора, не злобный, не конфликтный, покладистый и открытый. И в качестве спутника, с которым коротаешь досуг в московских пробках, добираясь к месту деловых встреч и потом назад, в офис, очень даже годился. С ним, по крайней мере, не было скучно.* Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают Т. 1 (2014); *У тебя **компанейский** характер, и твои сверстники считают тебя хорошим другом, часто обращаются к тебе за советами, за помощью, в которой ты никогда не отказываешь, если чувствуешь, что можешь с этим справиться.* Алена Снегирева. Я сама. Книга для девочек (2013).

- Любит проводить время в компании, любит застолье.

*Я человек очень **компанейский**, поэтому и сама застолья устраиваю, и меня в гости часто приглашают.* Александра Ключина. Все для превращения тушки в фигурку (2011); *Должна заметить, они не являются моими близкими подругами, но в их компании можно неплохо провести время, особенно ночью. Танька и Любка из породы **компанейских** девчонок, которых знает вся ночная тусовка.* Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000).

Сочетание с наречиями: очень, вполне, немного, очень, вообще, весьма, совершенно, действительно, чересчур.

Оценка: обычно положительная. *В следующую питерскую командировку я отправился с шофером Валерой. Тому надоело торчать в Москве, парнем он был веселым, **компанейским** и работающим.* Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013).

В сочетании с наречием *чересчур* маркирует ту меру свойства личности, которая оценивается негативно в силу избыточности, неправильной расстановки приоритетов, например, когда совместное приятное времяпрепровождение ставится выше дружбы. *Дружба была ясная, честная, заинтересованная — в отличие от четырех-пяти других того же градуса и той же индивидуальной необязательности, но мутных, чересчур веселых, чересчур **компанейских**.* Анатолий Найман. Любовный интерес (1998–1999).

СВОЙСКИЙ (*прост., разг.*) — простой, доступный.

С: свойский человек, мужик, парень.

*Редко: о лицах женского пола.

Д: свой.

Черты поведения:

- Легко общается с другими на любую тему.
*А Евгений Носов воспринимался как **свойский** человек, к тому же вчерашний газетчик, ставший писателем, с которым запросто можно было пообщаться и о чем угодно поговорить.* Лев Конорев. «Зову к святому и каторжному труду...» // «Наш современник», 2004.01.15.
- Ведет себя со всеми по-приятельски, как старый и близкий знакомый, любит пошутить.
*Сейчас перед ними был **свойский** парень, способный в кругу приятелей травить неприличные анекдоты.* Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007).

Сочетание с наречиями: очень, вполне, довольно, совсем, совершенно.

Оценка: обычно положительная, иногда отрицательная. Свойский человек оценивается отрицательно тогда, когда он не чувствует границ, излишне фамильярен, или хочет любыми способами казаться свойским в чужой компании. *Стендап-комик, который полюбился публике своим искрометным, резким и порой циничным юмором, который казался поклонникам таким **свойским**, простым, но в то же время боевитым и грубоватым, вдруг в глазах фанатов не оправдал этот образ.* От «позора и дна» до «звезды по имени Димаш»: как возненавидели Сабурова и полюбили Кудайбергена // Караван, 2022.04.12.

Для **компанейского** человека, в отличие от коммуникабельного, не столь важны деловые качества, дисциплинированность и ответственность. На первый план выходит способность легко соглашаться на то, чтобы составить кому-то компанию в проведении времени, стать спутником во время поездки и т.п., с компанейским человеком должно быть не скучно.

Прилагательное **свойский** характеризует человека, которого другие признают своим, близким себе. Свойский человек простой, доступный, легко вписывается в коллектив, может общаться с любым человеком на равных.

Аналоги: разговорчивый, словоохотливый, болтливый.

Героический, жертвующий своими интересами ради других, общего блага.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ (*самоотвёржен (-на); нейтр.*) — отвергающий свои интересы, желания, потребности ради других, ради общего блага.

С: самоотверженный человек, мужчина; (-ая) женщина, девушка, мать, жена; герой, гражданин, педагог, работник.

*Только о взрослых.

Д: самоотверженность, самоотвержение, самоотверженно.

Черты поведения:

- Выступает как часть коллектива и способен подчинять личные интересы общественным, особенно государственным. При этом ничего не боится, мужественный.

Под пулями никогда не кланялся и говорил: «Не бойтесь пули, предназначенная вам – она всё равно везде вас найдет... Позор страны должен смыться кровью её самоотверженных граждан». Александр Алексеев. Марков и марковцы // «Спецназ России», 2003.06.15.

- Верит в свой долг и призвание до конца, несмотря на трудности. Отвергает свои интересы ради выполнения своего долга перед выбранным делом.

Вот наш ученый, историк, полиглот, эрудит, краевед — героический, самоотверженный энтузиаст, он ездит по самым дальним кладбищам области, изучает, составляет каталоги, а потом пишет прекрасные — живые, умные, ироничные и при этом глубокие — статьи. Евгения Долгинова. Временно мертвые // «Русская жизнь», 2012; *Но тогда он имел в виду самоотверженных деятелей науки, культуры, знающих, что такое служение, не служба.* М.С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей. 2005 // М.: Новое литературное обозрение, 2002, 2002.

- Жертвует своими интересами, иногда карьерой ради любви, особенно материнской и супружеской.

Единство это простирается в доброй семье и на жизнь душевную; преданная всем существом своим материнской или супружеской любви, самоотверженная женщина освобождается почти совсем от обычного людям постоянного противопоставления я и не я. Митрополит Антоний (Храповицкий). Собрание сочинений. Том I, 2007; *Она оставалась его верным помощником в литературных, а отчасти и политических делах, хотя, наверное, не предполагала, что ей, так любящей декабристское движение, и самой предстоит исполнить роль декабристки — самоотверженной жены политического узника.* Коллектив авторов, Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век, 2012; *Почти у всех матери были добрые, самоотверженные, про них даже говорили — святые.* О.А. Славникова. Прыжок в длину (2014-2016).

Сочетание с наречиями: очень, весьма, вполне, удивительно, безусловно, совершенно.

Оценка: положительная. В знаменитой картине классика советского кино Михаила Ромма **самоотверженный** герой Алексея Баталова жертвует собой во имя достижения великой цели. Царев Степан. Полетит — не полетит // Труд-7, 2008.11.13.

БЕЗЗАВЁТНЫЙ (*высок., книж.*) — чуждый всякого расчёта, доходящий до самозабвения.

С: беззаветный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

*Только о взрослых.

Д: беззаветность, беззаветно.

Черты поведения:

- Не думает о личной выгоде, о благах для себя. Полностью предан своему делу.

Такой прекрасный и беззаветный коллектив, трудится на совесть и за маленькую зарплату. Помогите, пожалуйста! // «Домовой», 2002.05.04; Но при одном условии: никаких зарплат...И снова, как когда-то, он был самым лучшим, самым надежным и беззаветным работником. Писал свои статьи, должно быть, ночами. На работу являлся к десяти утра, домой я его завозил к полуночи, по дороге из типографии, где печатали газету. Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000); Дело в том, что расцвет монастыря пришелся на IX век — эпоху иконоборчества; его деятельный игумен Феодор Студит был беззаветным защитником икон, и во многом благодаря его огненным проповедям иконопочитание было восстановлено. Стамбул (2011).

Сочетание с наречиями: сочетаемость данного прилагательного с наречиями степени при характеристике человека ограничена.

Оценка: положительная. Человеком врач этот оказался чудесным: умным, чутким, беззаветным трудягой. И.И. Моргулес. Записки обжоры // «Уральская новь», 2002.

ЖЁРТВЕННЫЙ (*жертвенен, жертвен (-на); высок.*) — готовый на самопожертвование ради чего-либо или кого-либо.

С: жертвенный человек, мужчина; (-ая) женщина, девушка.

*Только о взрослых.

Д: жертвенность, жертва.

Черты поведения:

- Жертвует собой, отдаёт свою жизнь ради благородных целей, высокой идеи, обычно высокодуховной.

*Наш народ положил 25 млн. жизней на алтарь Победы. Самый **жертвенный** — народ наш. И он не может спокойно реагировать на такие вещи.* Михаил Горбачев, Андрей Архангельский. «Надо изменить атмосферу» // «Огонек», 2015; *Но мы всегда откликались и на те обстоятельства, которые требовали жертвенной помощи. Наш православный народ — **жертвенный**. Он всегда старается помочь людям, когда они находятся в беде* Поминальная молитва // Труд-7, 2004.09.07.

Сочетание с наречиями: сочетание данного прилагательного с наречиями степени не типично. *Она, по-моему, самый реальный и очень жертвенный человек.* Дмитрий Маликов: она у меня талантливая // Труд-7, 2005.03.05

Оценка: положительная. *Но именно лучший: искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, **жертвенный**, умный, волевой, организационно-даровитый, дальновзоркий и образованный.* Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000).

В значении прилагательного **самоотверженный** выделяются семы 'героический', 'жертвующий своими интересами ради других, общего блага', которые являются общими для данного синонимического ряда.

Для прилагательного книжного и высокого стиля **беззаветный** характерны признаки «чуждый расчета», «способный помогать кому-нибудь до самозабвения». Сема «героический» эксплицируется в **беззаветный** в большей степени.

Прилагательное книжного и высокого стиля **жертвенный** характеризует человека, склонного принести себя самого в жертву. Он осознает последствия, но все равно действует, даже если последствия могут быть для него негативными. Для жертвенного человека часто важны религиозные постулаты.

Аналоги: героический, мужественный, бескорыстный.

НЕРВНЫЙ — СЛАБОНЕРВНЫЙ

Обладающий повышенной чувствительностью; легко возбудимый, болезненно раздражительный.

НЕРВНЫЙ (*нейтр.*) — беспокойный, чересчур эмоциональный, остро реагирующий на внешние раздражители.

С: нервный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка, мама; водитель, поэт.

Д: нерв, нервно, нервозный.

Черты поведения:

- Легко и быстро раздражается. Болезненно реагирует на все.

Человек становится нервным, раздражительным, быстрее, чем раньше, утомляется. Группа авторов. Лечение йодом, активированным углем и содой в лечении и очищении организма // 2011; — *Какие ведь мы все... культурные, но слегка нервные, — не мог успокоиться Владимир Семенович.* Василий Шукшин. Владимир Семенович из мягкой секции (1970-1974); *То беременная я нервная ходила, то родила — и опять нервная, плюс дела домашние, заработки.* Сергей Мостовщиков. Улитка счастья. Врожденный дефект лица и прирожденная цельность характера // Новая газета, 2018.04.06.

- Не может успокоиться. Истеричный.

Ребенку пять, и он порой сводит меня с ума, думал Влад, глядя на игрушку. Артем, нервный парень. У него с этим некоторые проблемы. Иногда он устраивает невыносимые истерики, заходится в плаче на полчаса так, что не успокоишь. Александр Мирро. Монстр // «Волга», 2011.

Сочетание с наречиями: слегка, немного, очень, крайне, не в меру, слишком.

Оценка: чаще отрицательная.

Отриц.: Отрицательная оценка возникает из-за коммуникативного неудобства при совместной работе, времяпрепровождении, общении с нервным человеком. *Самое плохое — если попадается нервный клиент, это ад просто.* Коллективный. Форум: Риэлторы (2012).

Положит.: Положительная оценка нервного человека объясняется «эмоциональным потенциалом» такого человека, его способностью увлечь, эмоционально заразить. [*Люстерник Лазарь Аронович, муж, 71, 1899, ученый*] *Вот такая нервная личность/ она больше как-то привлекала/ чем такие... Ну/ я говорю/ вот такой крупный ученый/ как Чаплыгин/ и... трудно было... Понимаете/ вот увлечь/ надо было как-то эмоционально заразить/ нужно было иметь эмоциональный потенциал.* В.Д.Дувакин, Л.А.Люстерник. Беседа с Л.А. Люстерником (1970) // «Собрание фоновых документов имени В.Д. Дувакина» Отдела устной истории Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.

СЛАБОНЕРВНЫЙ (*нейтр.*) — слабый, трусливый, слишком нервный.

С: слабонервный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: слабонервность.

Черты поведения:

- Легко теряет душевное равновесие, впадает в подавленное эмоциональное состояние, может начать плакать.

После такой информации, у слабонервных сотрудников кафедры на глазах тоже появились слёзы. Марина Маркина. Абсолютно правдивые истории (2018); Кадры из Китая не для слабонервных: ребенок выпал из окна 26 этажа. Первый канал 10.04.2019.

- Возбужденно реагирует на всё. Воспринимает всё близко к сердцу.

Не буду рассказывать, что там в пути было, а то некоторые слабонервные уж больно эмоционально реагируют... Елизавета Шумская, Дело об Осени, 2008; Психологическая натянутость была не для слабонервных хлюпиков. Александр Щербаков-Ижевский, Бой под Войковицами. Серия «Бессмертный полк».

Сочетание с наречиями: очень, особо, крайне, весьма, просто, вообще, чрезмерно, не в меру, слишком.

Оценка: отрицательная. – *Я вовсе не хочу выглядеть слабонервной душой, которая испугалась какого-то чокнутого.* Ольга Степнова, Леди не по зубам, 2009.

Прилагательное **нервный** характеризует человека, который постоянно испытывает психологическое напряжение. Он возбужденный, раздражительный, нетерпеливый, тревожный и быстро выходит из себя. Нервным человек может быть от природы, тогда это постоянное свойство личности, но человек может характеризоваться как нервный в какой-то определенный момент или промежуток времени, можно «стать» нервным, например из-за заботы о заработке, усталости, беременности и во время ухода за маленьким ребенком для женщины и т.п.

Слабонервный также может характеризоваться и постоянное, и непостоянное свойство личности. По сравнению с **нервным**, **слабонервный** отличается большей интенсивностью, степенью проявления качества и подчеркивает слабость и трусливость человека в определённой ситуации. Например: слабонервным людям не рекомендуют смотреть жестокие сцены фильмов. При этом прилагательное **слабонервный** часто выступает в одном контексте с такими существительными разговорного стиля, как *хлюпик, истерик, слизняк, дура*.

ЛЮБОПЫТНЫЙ — ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ — ПЫТЛИВЫЙ
 ↓
 ДОТОШНЫЙ

Стремящийся к получению новых знаний в разных областях.

ЛЮБОПЫТНЫЙ (*любопыт|ен (-на); нейтр.*) — стремящийся к получению информации часто обиходной.

С: любопытный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: любопытство, любопытствовать, любопытно.

Черты поведения:

Проявляет интерес к получению информации о бытовых явлениях.

Однажды я спросил у Моны Бренд, в чём тут дело. — Видишь ли, сиднейцы ужасно любопытны. Раз есть забор, они обязательно хотят выяснить, что за забором. Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966); — *А вы по работе, или так... в гости? — направляясь куда-то по коридору, спросила любопытная женщина.* Марина Серова, Сумерки большого города, 2010.

Сочетание с наречиями: очень, особо, крайне, ужасно; весьма, в меру, не слишком; не в меру, слишком.

Оценка: амбивалентная, чаще отрицательная.

Отриц.: В русской лингвокультуре любопытный человек оценивается отрицательно, когда у человека возникает нездоровое любопытство, излишний интерес к чужой личной жизни. Если любопытство превосходит границу, то воспринимается как чрезмерное, избыточное. *Сегодня под влиянием бульварной прессы люди стали любопытными, все надо разузнать. Я считаю, это ужасно, я не могу понять, зачем копать в личной жизни каждого.* Елена Хатрусова, Георгий Ильичев. Гойко Митич: «Я многому научился у индейцев» // «Известия», 2003.01.09; *Любопытной Варваре на базаре нос оторвали* [Пословица].

Положит.: Любопытство оценивается положительно, когда носитель данного свойства личности проявляет стремление к приобретению новых знаний. *Так называемое "активное ядро" аудитории интернет-изданий — публика неленивая и любопытная, готовая многократно проверять любое прочитанное утверждение, сопоставлять русские переводы важных документов с иноязычными оригиналами, рыться в архивах, перерабатывать тонны словесной руды ради ответа на интересующие вопросы.* Антон Носик. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель // «Отечественные записки», 2003.

→ **ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ — ПЫТЛИВЫЙ**

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ (*любознател|ен (-на); нейтр.*) — стремящийся к приобретению новой информации в какой-либо специальной области знания.

С: любознательный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка; исследователь.

Д: любознательность.

Черты поведения:

- Стремится к получению знаний в разных областях

Я был в то время человеком крайне любознательным. Над кроватью у меня висели листы бумаги, на которые я записывал увиденные спектакли, выставки, фильмы, услышанные концерты, лекции. Жажда знаний была у меня в те годы неистовая, хотелось объять необъятное. Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000); Многие вопросы и меня ставили в тупик, поскольку в одном вопросе любознательного новичка удивительным образом сочетались термины из абсолютно разных направлений и видов альпинизма. Алексей Юрьевич Артюхин. Дорога к вершинам. Как стать мастером спорта по альпинизму (2019).

- Любит читать и искать новую информацию в книгах.

Наконец, и чтение книг – русских, французских, немецких, – неотделимое от домашнего образования, было важным источником информации для любознательной девочки. Анна Павловская. Русский мир. Часть 2. (2008); Подходите к прочтению каждой главы словно вы любознательный учёный, который решил основательно и по-новому взглянуть на жизнь. Мэрилин Аткинсон, Достижение целей: Пошаговая система. (2013).

- Желает спросить, уточнить, разузнать.

Действительно ли это так? – спросит любознательный читатель. Бруно Донат. Физика в играх (2011); А мой любознательный друг разузнал о существовании слепого десятипальцевого метода печати, овладев которым можно набирать текст в несколько раз быстрее и не глядя на клавиатуру. Артём Богдашевский. Основы финансовой грамотности: Краткий курс (2017).

Сочетание с наречиями: очень, особо, весьма.

Оценка: положительная. Его собирательный образ выглядит примерно так: это человек с активной жизненной позицией, возраст 45+ с доминантой после 60 лет, патриот своего города (края), любознательный, образованный. Ирина Шеремета. Лицом к лицу // «Новгородские ведомости», 2013

ПЫТЛИВЫЙ (*пытлив (-а); нейтр.*) — пытающийся всё понять, узнать.

С: пытливый человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: пытливость, пытаться, пытливо.

Черты поведения:

- Стремится к получению максимума информации.

Все же находятся еще пытливые любители непосредственного общения с носителями вроде бы уже известных по иным источникам знаний, желающие обрести их из первых рук и услышать ответы на свои вопросы из первых уст. Жизнь: в ожидании конца или в поисках начала // «Знание-сила», 2013; Любое утверждение или рекомендацию пытливый читатель может проверить,

уточнить и расширить, обратившись к первоисточникам. Виктор Борисович Богатырь. Что? Когда? Зачем? Не есть! (2019).

- Желает дойти до сути вопроса, докопаться до истины.

Предвидя негодующие возгласы заслуженных знатоков и пытливых исследователей мировой хардкор-истории на тему того, что же на самом деле является настоящим хардкором, поясню. Сурен Матевосян. Хардкор, мазафака! // «Хулиган», 2004.06.15; Вероятно, пыливый читатель хочет знать, в чем причина высокой токсичности соединений мышьяка. Е. Стрельникова. Мышь, мышьяк и Калле-сыщик // Химия и жизнь, 2011.

Сочетание с наречиями: очень, особо.

Оценка: положительная. Молодые люди *пытливые*, старательные, ищущие. Выставлены работы высокого качества. Виктор Жизнев. Выставке обеспечен успех // «Встреча» (Дубна), 2003.03.19.

В отличие от прилагательного *любопытный*, которое в большей степени описывает человека, проявляющего интерес к получению информации об обиходных явлениях, лексема *любопытный* характеризует человека, стремящегося к приобретению новой информации в какой-то специальной области знания.

Прилагательное *пыливый* характеризует человека, который настойчиво стремится узнать максимум информации, развивает свой ум, пытается все узнать до конца.

→ ДОТÓШНЫЙ

ДОТÓШНЫЙ (*дотош|ен (-на); разг.*) — настойчиво, придирчиво, внимательно вникающий в каждую мелочь, въедливый, стремящийся доискаться до самой сути чего-либо.

С: дотошный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: дотошность, дотошно.

Черты поведения:

- Разбирается в мелочах, внимателен к деталям.

Дотошный старик заставит писцов войска отчитаться за каждую хлебную корочку, за каждую головку чеснока. Сергей Анатольевич Шаповалов. Живущий Правдой. (2014); Достаточно одному дотошному репортёру покопаться в судебных документах, как история о его браке выплывет наружу. Мишель Смарт, Вторая брачная ночь. (2016)

Сочетание с наречиями: очень, особо, весьма; слишком, чрезвычайно, чересчур.

Оценка: амбивалентная.

Положит.: Дотошность оценивается положительно в ситуации, когда четкость, скрупулёзность и внимание к деталям важны для профессии, например, в работе корректора, криминалиста, адвоката и т.п. *И можно только позавидовать тольяттинским авторам, что у них в городе нашёлся такой кропотливый и дотошный хроникёр, как Сергей Сумин, который, собрав «Антологию», всё-таки сделал очень важное усилие, чтобы их литературные и иные художественные практики не пропали зря.* Денис Липатов. Литературная мифология Тольятти. Антология независимой литературы Тольятти (1990-2014) // «Волга», 2016.

Отриц.: В определённой ситуации при общении со слишком дотошными людьми может возникать дискомфорт, поэтому человек опасается выглядеть слишком дотошным. *Не желая казаться чересчур дотошным, он дал несколько общих указаний, а потом, увидев, что его не поняли, рассердился и чуть не уволил менеджера.* Джоан Голдсмит. Конфликты на работе. Искусство преодоления разногласий. (2000).

В отличие от прилагательного *пытливый* прилагательное *дотошный* характеризует человека, для которого в большой степени важны детали. Он стремится настойчиво вникать в дело, в каждую мелочь. При этом он может быть вёдливый, придирчивый, проявлять излишнюю тщательность, скрупулёзность, что может раздражать собеседника при общении с дотошным человеком.

Решительно и твердо стремящийся к своей цели, к осуществлению чего-л.

НАСТОЙЧИВЫЙ (*настойчив (-а); нейтр.*) — последовательно, неуклонно действующий для достижения поставленной цели.

С: настойчивый человек, мужчина, парень, ухажер, ребёнок; (-ая) женщина, девушка; исследователь, менеджер.

Д: настойчивость, настойчиво.

Черты поведения:

- Преодолевает внешние и внутренние препятствия, прилагает много усилий и проявляет терпение при достижении отдаленной по времени цели.

*Если **настойчивый** житель Владивостока все же преодолеет эти препятствия и сомнения, дальше — проще. Только если ну очень хочется (2003) // «Рыбак Приморья», 02.01.2003; Если вы будете **настойчивы** в своем стремлении жить без вредных привычек, вы обязательно победите и станете свободным и более здоровым человеком! Т.П. Лапина. Занятие «Табакокурение. Влияние курения на репродуктивное здоровье нации» (2021); Он был, видимо, очень **настойчивым** и способным, выучился на лекаря, работал в Москве и в Томске, где организовал анатомический театр. Н.Д. Введенская, Е. Кудрявцева. Золотой век был не долгим // «Огонек», 2016.*

- Твердо настаивает на своём мнении, своей позиции. Не отступает от своих взглядов в споре, переговорах.

***Настойчивый** дольщик не подписывает акта приема-передачи квартиры до тех пор, пока застройщик дома № 20/ 4 по ул. Пушкина ОАО «Гидромаш» если уж не устранил все недодделки, так хотя бы подпишет протокол разногласий. Ирина Бондаренко. Плюс-минус кирпич (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 11.03.2002; «Не так ли?» — не унимается **настойчивый** журналист. Ответ: «Ну да» Борис Мурадов. Кими Райкконен. Горячий финский парень наоборот (2002) // «Формула», 15.02.2002.*

Сочетание с наречиями: очень, особо, весьма, довольно, достаточно, слишком, чрезмерно.

Оценка: амбивалентная.

Положит.: В русской лингвокультуре **настойчивый** человек в основном оценивается положительно, когда он добивается важной для себя или коллектива цели. *На Севере побеждают только люди железной воли, настоящие смельчаки, трудолюбивые и **настойчивые** исследователи.* Владимир Саблин. Лагерь трех кораблей // «Знание-сила», 2013.

Отриц.: Проявление данного качества выше нормы может вызывать дискомфорт при общении в определенной ситуации. *За спиной Горного опять появился официант. Что-то они слишком **настойчивы**: это уже не сервис, это — навязчивость.* Елизавета Козырева. Дамская охота (2001).

→ УПÓРНЫЙ – УПРЯМЫЙ

УПÓРНЫЙ (*упор|ен (-на); нейтр.*) — много и интенсивно работающий для достижения результата.

С: упорный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: упор, упорство, упираться, упорно.

Черты поведения:

- Стремится к осуществлению поставленных целей, невзирая ни на какие трудности. Не отступает от попыток достичь цели. Не уступает в борьбе.

*Важно, что Южный в трудной ситуации не опустил голову и не смирился с участью слабака, а, напротив, проявил себя дерзким и **упорным** бойцом. Роман Средиземский. Ах вот ты какой, северный олень! Михаил Южный поборется с Ллейтоном Хьюиттом за выход в четвертьфинал Уимблдона (2002) // «Известия», 30.06.2002.*

- Много работает для достижения результата.

*Тетюхин очень **упорный** спортсмен, мастер своего дела. Он очень профессионально относится к работе. В своей карьере Сергей не остановился на достигнутом. Начав свой путь еще на Играх в Атланте, он, в отличие от многих других, все-таки добился заветной цели — олимпийского золота. Лучший спортсмен 2012 года // «Русский репортер», 2012.*

Сочетание с наречиями: очень, особо, удивительно.

Оценка: положительная. *Алексей Бондаренко — чрезвычайно волевой, **упорный** человек. В лепешку расшибется, а цели своей добьется. Завидная целеустремленность. Беру с Леши пример. Андрей Сорокин. Абсолютный скорпион (2000) // «Семья», 19.01.2000.*

УПРЯМЫЙ (*упрям (-а); нейтр.*) — не отступающий от выбранной линии поведения, способа действия для достижения поставленной цели.

С: упрямый человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: упрямство, упрямиться, упрямо.

Черты поведения:

- Имеет собственную систему ценностей и точку зрения.

*Теперь у меня на все есть своя точка зрения, кто бы что ни говорил! Я очень **упрямая** и всего добиваюсь сама. Это у меня от папы. Теперь, если у меня есть цель, я иду к ней не останавливаясь, пока не достигну...Ведь кроме всего прочего, я еще и работодатель, а это большая ответственность. Певица Алсу: «Я еще не решила, где буду жить» (2004) // «Мир & Дом. City», 15.02.2004; — Ты всё преодолешь! Ты **упрямый**, умелый, решительный! То, что сегодня ты потерял, ты потом наверстаешь, а поступок с тобой уже навсегда! Другие не осмелятся сделать такой выбор, какой ты сделал сейчас! Алексей Иванов. Комьюнити (2012).*

Сочетание с наречиями: очень.

Оценка: положительная. *Он такой. Яркая индивидуальность. Сам по себе. Смелый, бесстрашный, **упрямый**, способный во всем. Г.М. Артемьева. Фата на дереве (2012).*

Прилагательное **настойчивый** в основном характеризует человека, который способен систематически преодолевать внешние и

внутренние препятствия при достижении отдаленной по времени цели.

В отличие от *настойчивый* слова **упорный** и **упрямый** подчеркивают, что человек не отступает от выбранной линии поведения, движется к достижению поставленной цели несмотря на возникающие трудности. Упорство особенно ярко проявляется в таких ситуациях, как конкуренция или бой, в которых требуется волевой характер.

Упрямый человек твердо придерживается собственной точки зрения при достижении поставленной цели.

→ **НАПÓРИСТЫЙ – НАСТЫ́РНЫЙ**

НАПÓРИСТЫЙ (*напорист (-а); нейтр*) — способный оказать давление на других для достижения личной цели.

С: напористый человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: напор, напористость, напирать, напористо.

Черты поведения:

- Оказывает влияние на других людей, заставляя сделать так, как он хочет. Не склонен искать компромиссное решение. Часто проявляет нежелание считаться с мнением других людей.

*Отстаивая свое право на «пальму первенства», Пирри становился все более грубым и **напористым**. В.С. Корякин. Достижение северного полюса — интригующий детектив XX века // «Наука и жизнь», 2007; Но уж слишком настойчиво мама сводила его с какими-то девушками, уж слишком некрасивы, неловки и нелепы были эти девушки, дочери и племянницы ее немолодых подруг, или, напротив, слишком **напористы** и самодовольны, слишком уверены, что все будет по-ихнему Мария Галина. Подземное море (2013); Марина Николаевна научилась разговаривать с **напористыми** родителями. «Уверена, что вы что-то путаете, — произнесла Марина Николаевна. — Не могла Евгения Ивановна вместо меня назначать цену за мои уроки. Это было не в ее правилах». А.Н. Бузулукский. Учительницы (2015) // «Волга», 2016.*

- Тратит очень много сил и энергии для достижения необходимого ему результата. Делает все возможное для достижения своих целей. Не унывает при неудаче.

*Она его знает — он **настырный**, упорный и старательный, как инженер. Александр Иличевский. Перс (2009).*

Сочетание с наречиями: очень, довольно, весьма, слишком, излишне, чересчур, чрезвычайно. *Соседка была дамой грузной, лет пятидесяти шести — пятидесяти восьми, и при этом чрезвычайно энергичной и **напористой**. Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)*

Оценка: амбивалентная.

Положит.: Положительная оценка объясняется способностью напористого человека настойчиво, решительно добиваться поставленной цели. *АН же был в те поры напорист, невероятно трудоспособен и трудолюбив и никакой на свете работы не боялся.* Ант Скаландис. Счастливый мальчик // «Наука и жизнь», 2008.

Отриц.: Отрицательная оценка возникает в ситуациях, когда носитель данного качества непрерывно оказывает давление на других для достижения личной цели и при этом может казаться слишком грубым в общении. *Доминантный собеседник, если испытывает потребность обратиться к партнеру, не слишком заботится о том, уместно ли это, не помешает ли, поймут ли его. Ему присуща подсознательная уверенность в том, что именно он решает, вступить ли во взаимодействие, отвечать ли на обращение или просьбу. Обычно это человек напористый, жесткий. Он легко перебивает собеседника, но при этом болезненно реагирует, если перебивают его.* Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс (2007)

НАСТЫРНЫЙ (*настырен (-а); разг.-сниж.*) — пренебрегая деликатностью и тактичностью, настаивающий на исполнении своего желания, достижении поставленной цели.

С: настырный человек, мужчина, ребёнок; (-ая) женщина, девушка.

Д: настырность, настырно, настырничать.

Черты поведения:

- Настаивает на исполнении своего желания в любом случае, часто проявляя бестактность.

Голос ее зазвучал на хуторе все чаще и громче, сообщая о желаниях Анче и требуя немедленного их выполнения: девочка была настырна и своевольна, как избалованная принцесса из сказки. Гузель Яхина. Дети мои (2018); *Однажды нам попался покойник с очень настырными родственниками, они прямо-таки насильно запахнули отцу Алексею купюры в карман, — рассказывает отец Никон, который Санчо Панса.* Дмитрий Соколов-Митрич. Лёша из Лавры // «Русский репортер», 2015.

- Давит своим присутствием. Доставляет дискомфорт своим поведением, просьбами, действиями.

Выдержать такой бесконечный наплыв посетителей, зачастую капризных, на всё и вся разобиженных, настырных, с кучей неразрешенных проблем, с бесконечными вопросами, обычному человеку было бы просто невозможно. митрополит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые (2011); — *Может, потом? — сказал он. Но Петька был неумолим. — Потом суп с котом. — Вот, брат, какой ты настырный, — вздохнул майор. — Ну, ладно. Тебе про какой*

*рассказать? — Про все. Андрей Геласимов. Степные боги (2008); — Я присяду? — спросил парень. — Вообще-то я жду знакомого, — ответила Анька. Парень ей показался **настырным**. — Да я на минутку. Аня, я так рад тебя видеть. Серьезно. Маша Трауб. Не вся la vie (2008).*

- Считает себя всегда и во всем правым.

*Именно **настырная**. Упрямая. Любит спорить и быть во всем правой. Чтобы на любой кочке торчать царицей горы. А.И. Слаповский. Ульрихь и другие // «Волга», 2013; Всем известно, что на испытаниях заработать можно, но **настырный** Витька возвел дело в принцип. Он решил показать, что советский рабочий действительно может честным трудом купить три трехкомнатные квартиры в Ленинграде. Ксения Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013.*

Сочетание с наречиями: очень, особо, ужасно, удивительно, весьма, слишком.

Оценка: отрицательная. *Ну согласитесь, мало кому придет в голову звякнуть приятелю ни свет ни заря и радостно закричать в трубку: «Хотел поздравить тебя первым с праздником! Просыпайся, умывайся!» Очень надеюсь, что среди ваших знакомых подобных личностей нет, а вот среди моих нашелся такой человек, причем на редкость **настырный**. Несмотря на то, что я упорно не поднимала трубку, назойливые звонки не затихали. Я натянула одеяло на голову, но противный писк пробивался сквозь слой пуха. В конце концов я разозлилась и взяла телефон. Дарья Донцова. Рождественский кролик (2011).*

Напористый подчеркивает способность оказывать давление на других для достижения своей цели. Если **упорный** человек добивается желаемого трудом, то **напористый** часто добивается всего наглостью и нежеланием считаться с другими людьми.

Настырный характеризует человека, который добивается своего, игнорируя мнение или желание другого человека, что может вызывать раздражение.

Аналоги: пробивной, цепкий, целеустремленный, неотступный.

ПРИЛОЖЕНИЕ №3.

Таблица №4. Краткая характеристика исследованных синонимических рядов

Структура синонимического ряда	Синонимичные прилагательные	Стилистические пометы	Интегративные и дифференциальные семы	Оценка
1) доминанта первое звено	общительный	<i>нейтр.</i>	легко вступающий в неформальное общение с другими, склонный к разговорам, свободно чувствующий себя в обществе других людей.	обычно положительная, иногда отрицательная
	коммуникабельный	<i>нейтр.</i>	легко вступающий в неформальное и деловое общение; такой, с которым легко общаться, иметь дело, устанавливать контакты.	положительная
	контактный	<i>разг.</i>	Такой, с которым легко устанавливается деловое, дружеское и иное общение.	положительная
второе звено	компанейский	<i>разг.</i>	подходящий для компании, любящий быть в компании.	обычно положительная, иногда отрицательная
	свойский	<i>прост. разг.</i>	простой, доступный.	обычно положительная, иногда отрицательная
2) доминанта	самоотверженный	<i>нейтр.</i>	отвергающий свои интересы, желания, потребности ради других, ради общего блага.	обычно положительная, иногда отрицательная
первое звено	жертвенный	<i>высок.</i>	готовый на самопожертвование ради чего-либо или кого-либо.	Положительная
	беззаветный	<i>высок., книж.</i>	чуждый всякого расчёта, доходящий до самозабвения.	Положительная

3) доминанта первое звено	любопытный	<i>нейтр.</i>	стремящийся к получению информации часто обиходной.	Амбивалентная, чаще отрицательная.
	любопытный	<i>нейтр.</i>	стремящийся к приобретению новой информации в какой-либо специальной области знания.	Положительная
	пытливый	<i>нейтр.</i>	пытающийся всё понять, узнать.	Положительная
второе звено	дотошный	<i>разг.</i>	настойчиво, придирчиво, внимательно вникающий в каждую мелочь, въедливый, стремящийся доискаться до самой сути чего-либо.	Амбивалентная
4) доминанта	нервный	<i>нейтр.</i>	беспокойный, чересчур эмоциональный, остро реагирующий на внешние раздражители.	Чаще отрицательная.
	слабонервный	<i>нейтр.</i>	слабый, трусливый, слишком нервный.	отрицательная
5) доминанта	настойчивый	<i>нейтр.</i>	решительно и твердо стремящийся к своей цели	Амбивалентная
первое звено	упорный	<i>нейтр.</i>	много и интенсивно работающий для достижения результата	Положительная
	упрямый	<i>нейтр.</i>	не отступающий от выбранной линии поведения, способа действия для достижения поставленной цели	Положительная
второе звено	напористый	<i>нейтр.</i>	способный оказать давление на других для достижения личной цели	Отрицательная
	настырный	<i>разг.</i>	пренебрегая деликатностью и тактичностью,	Отрицательная

			настаивающий на исполнении своего желания, достижении поставленной цели	

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

As a manuscript copyright

Wei Yi

**SYNONYMIC ROWS OF RUSSIAN ADJECTIVES DESCRIBING
PERSONALITY TRAITS: FUNCTIONAL-SEMANTIC AND
LEXICOGRAPHICAL ASPECTS**

Scientific speciality 5.9.5 Russian language. Languages of the peoples of Russia

Dissertation

For a scientific degree of
Candidate of Philological Sciences

Translation from Russian

Scientific advisor:
doctor of Philology, Professor
Zinovieva Elena Innokentievna

St Petersburg

2023

CONTENTS

INTRODUCTION.....	192
CHAPTER 1. THEORETICAL BACKGROUND OF STUDYING SYNONYMIC ROWS OF RUSSIAN ADJECTIVES.....	200
<i>1.1. Approaches to the definition and study of synonyms in the scientific literature</i>	200
1.1.1 The concepts of synonymy and synonymy. Directions for the study of synonymy in linguistics.....	200
1.1.2 Classifications of synonyms in Modern Russian Science	209
1.1.3 The concepts of "synonymic rows" and "dominant synonymic rows	212
1.1.4 Dictionaries of synonyms for native Russian speakers	218
<i>1.2 Educational lexicography as a linguometodic discipline</i>	224
1.2.1 Definitions of the terms "lexicography" and "educational lexicography	224
1.2.2 Typology of educational dictionaries.....	228
1.2.3 Basic principles of educational lexicography	230
<i>1.3 A study of the naming of human personality traits in the scientific literature</i>	235
1.3.1 Definition of personality traits and classification of personality traits in psychology.....	235
1.3.2 The study of personality traits in linguistics	240
Conclusions	242
CHAPTER 2. SEMANTICS, FUNCTIONING AND LEXICOGRAPHICAL REPRESENTATION OF RUSSIAN SYNONYMOUS ADJECTIVES DESCRIBING PERSONALITY TRAITS	246
<i>2.1 Composition and general characteristics of the material. Research methodology</i>	246
<i>2.2 Synonymic rows of Russian adjectives describing personality traits ...</i>	248
2.2.1 Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant <i>obshchitel'nyj</i>	248

2.2.2. Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant <i>samootverzhennyj</i>	263
2.2.3. Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant <i>nervnyj</i> .	272
2.2.4. Synonymic rows of Russian Adjectives with the Dominant <i>Lyubopytnyj</i>	278
2.2.5. Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant <i>nastojchivyj</i>	293
2.3 <i>Introducing synonymous personality adjectives in a non-phonological vocabulary</i>	307
Conclusions	313
CONCLUSION	318
REFERENCE LIST	321
LIST OF LEXICOGRAPHICAL SOURCES	333
APPLICATIONS	336
ANNEX 1. SAMPLE QUESTIONNAIRE FOR PERSONALITY ADJECTIVES	336
ANNEX 2. SAMPLE DICTIONARY ENTRIES	339
APPENDIX 3.	356
Table No. 4. Brief characteristics of the synonymic rows studied	356

INTRODUCTION

At the turn of the 20th and 21st centuries the idea of anthropocentricity of language occupies a key place in humanitarian research. The object of study is the inner world of a person, the nature of personality, character traits and behaviour. Psychology, ethnography, sociology, philosophy, cognitive linguistics, linguoculturology, ethnolinguistics, ethnopsycholinguistics and other sciences deal with these problems. The issues of studying "national character" have for a long time been and still are of interest to researchers: what qualities of a person are of determining importance for native speakers, how they assess these qualities, what personality traits can be called distinguished by national specificity. In psychology, personality traits are commonly understood as "hypothetical basic dispositions or personality characteristics that can in principle be used as explanations for the constancy and consistency of behaviors" (BTPS, 2000: 410). In this study, we use the combination of 'personality traits' as a generic term that includes character traits, human temperament traits, and individual behavioral traits. The adjectives describing personality traits constitute a large lexical-semantic group in Russian, in which one can distinguish the qualities of a person negatively and positively assessed by native speakers. These adjectives form a multi-member synonymic row. The "nominative density" (according to V.I. Karasik's terminology) of the lexemes of interest in the synonymic rows indicates the importance of the denoted personality traits, both welcome and unacceptable in linguoculture.

The relevance of the study is due to the fact that, firstly, synonymous adjectives naming personality traits are frequent in Russian colloquial speech and fiction; secondly, despite the proximity of semantics they contain differential semantics, often implicit and present difficulties for the perception of foreign students; thirdly, lexicographic sources have no unity in determining the composition of a particular synonymic rows; fourth, the material from explanatory and synonymic dictionaries in most cases does not allow us to accurately determine the semantic and pragmatic characteristics of synonyms included in one

synonymic rows. There is no special educational dictionary of Russian synonymous adjectives for non-native speakers.

The theoretical and methodological basis of the thesis research was provided by:

– works in the field of synonymy studies: V.N. Kliuyeva 1956; A.D. Grigoryeva 1959, V.A. Zvegintsev 1962, M.F. Palevskaya 1964, A.P. Evgenyeva 1966, S.F. Levchenko 1967, S.G. Berejan 1967, Y. Avaliani and L.I. Roizenzon 1967, Z.E. Aleksandrova 1971, G.I. Soina 1976, D.N. Shmelev 1977, A.A. Bragina 1986, Y.D. Apresyan 1995, A.A. Reformatsky 1996, A.V. Bondarko 1998, I.V. Zharkovskaya 2006, A.I. Ivanova 2006, A.A. Shumilova 2009, S.V. Kiseleva 2012, V.D. Chernyak 2016, T.Y. Krasnoshchekova 2018, V.A. Belov 2018, E.I. Zinovieva and Vu Khanh 2020, V.A. Kozyrev and V.D. Chernyak 2021, V.V. Myachina 2022, etc;

– works on lexicography and educational lexicography: P.N. Denisov 1974, L.V. Shcherba 1974, S.G. Barkhudarov and L.A. Novikov 1975, A.E. Suprun 1976, V.G. Gak 1977, L.V. Malakhovsky 1978, V.V. Morkovkin 1988, V.V. Dubichinsky 1998, Y.D. Apresyan 2009, O.A. Germanova 2011, K.S. Gadzhiev 2011, Savchenkova 2012, O.I. Blinova 2012, G.F. Bogacheva 2013, E.E. Golubkova 2014, I.V. Leventhal 2014, M.E. Gavar 2014, L.V. Alimpieva 2018, V.A. Kozyrev and V.D. Chernyak 2021, etc;

– works devoted to the study of the names of human personality traits: O.A. Mordvina-Shodro 2007, T.V. Leontieva 2008, K.V. Akopyan 2011, Y.S. Shulyakina 2012, F.R. Avazbakieva 2012, Y.S. Lychkina 2014, A.M. Nikolaev and M.A. Zaripov 2015, M.M. Uruzhbekova and P.R. Amirova 2018, Cui Yan 2018, E.I. Zinovieva, A.V. Khrunenkov 2018, A.S. Aleshin, E.I. Zinovieva 2019, M.L. Kovshova 2021, E.I. Zinovieva 2022 etc.

The following main **theses** to be defended:

1. The functional-semantic and lexicographic aspects of the study of synonymous series of adjectives denoting personality traits require using methods of cognitive-discursive and linguodidactic directions for studying synonyms,

which indicates the need for an integrative approach to the studied language material.

2. When analyzing synonymic rows of qualitative adjectives, it is advisable to use a research methodology that includes a number of consecutive steps that allow to identify the meanings of synonymous adjectives at the level of language, discourse and linguistic consciousness of native speakers: determining the composition of each synonymic rows according to authoritative lexicographic sources; determining the structure of each synonymic rows, identifying the dominant of the rows, the general meaning of the rows, as well as the links of synonyms according to their differential and integral features; conducting a discourse analysis of each adjective to identify the stereotype representation of the nominated personality traits; conducting a survey of native Russian speakers using specially designed questionnaires.

3. The questionnaires for the native speaker survey can include a varying number and quality of questions for informants, depending on the specific linguistic content of the synonymic rows.

4. The relevant parameters for describing the synonyms under consideration in the academic dictionary are: semantic shades of meaning realized in concrete situations of adjective use; differential (often implicit) semantics actualized in contexts; combinational characteristics of these lexemes; their usability in modern Russian; grammatical features; stylistic relevance; pragmatic characteristics; derivational features of row members; expressed evaluation; the stereotypical representation of the personality trait described by the adjective in the Russian linguistic culture.

5. The presentation of synonymous adjectives describing personality traits in a dictionary for foreign students should be based on a number of principles: the principle of functionality, according to which diverse information about the title units is provided; the principle of clarity, according to which a graphical layout and highlighting of the material is convenient for visual perception; the principle of accessibility, based on which special attention is paid to the differential

characteristics of individual lexemes, highlighted graphically within the dictionary entry, allowing foreign learners to identify the differences between synonyms.

6. An educational dictionary of Russian synonymous adjectives for non-native speakers should be explanatory in its type. In this regard, the model of a dictionary entry for the proposed educational dictionary should have a macrostructure and a microstructure. The macrostructure implies a title row, presented in the form of a scheme; an interpretation of the generalized meaning of the row; mini-dictionary entries describing each synonym; zones, highlighted graphically, in which differences in the semantics of synonymous adjectives are presented. The structure of the mini-dictionary article consists of a zone of the meaning of an individual adjective; a zone of typical compatibility with nouns; a zone of description of typical behaviour with illustrative examples; a zone of compatibility with adverbs and a zone of evaluation with illustrative examples.

The scientific novelty of the research lies in the study of the semantics and functioning of the Russian units of synonymic rows of adjectives describing personality traits in paradigmatic, syntagmatic and pragmatic aspects, as well as in the development of principles of their description in an educational dictionary for foreign recipients.

The theoretical significance of the research is stipulated by the functional-semantic approach to the analysis of the synonymic rows of adjectives, the definition of the parameters of the speech situation requiring the use of a particular unit, the conditions of the possibility or impossibility of synonymic substitution of adjectives, and a possible contribution to the further study of lexical semantics and pragmatics problems, to the theory of educational lexicography.

The object of the study is the polysemous synonymic rows of Russian adjectives describing personality traits.

The composition, semantics and peculiarities of the functioning of the Russian adjectives included in these synonymic rows are **the subject of the study**.

The aim of the work is to conduct a functional-semantic study of the synonymic rows of Russian adjectives describing personality traits to further

develop the principles of their lexicographical description in an educational dictionary.

The set goal implies the solution of the following **tasks**:

- 8) to describe the theoretical basis for the study;
- 9) to define the criteria for selecting synonymic rows of Russian adjectives for a detailed study;
- 10) to select synonymous adjectives to be included in these series from lexicographical sources (explanatory, synonymic, thematic, ideographic and thesaurus dictionaries);
- 11) to carry out a survey of native Russian speakers to verify the representation of the selected synonyms in the linguistic consciousness;
- 12) to analyze the functioning of the selected synonyms in the contexts of the National Corpus of the Russian Language and online sources;
- 13) to develop an algorithm for characterizing synonyms;
- 14) to propose the structure and model of a vocabulary entry for an educational dictionary of Russian synonymous adjectives naming personality traits.

The hypothesis of the proposed study is that the units of each synonymous series, naming a particular personality property, verbalize the stereotypical idea of this property existing in culture, which has both characteristics common to different cultures and national-specific. The development of a methodology for the study of synonymous series of Russian adjectives according to certain parameters will serve to optimize the work with vocabulary in a foreign audience and its presentation in an educational dictionary for foreign students.

The material for the study includes data from explanatory, synonymic, ideographic and thematic dictionaries of the Russian language, contexts from the National Corpus of the Russian Language, Internet sources, results of a survey of native Russian speakers, reflective statements of Internet users.

Methods and techniques used: the method of continuous material sampling from ideographic and synonymic dictionaries of the Russian language, the method of directed material sampling from explanatory dictionaries of the Russian

language, from the "National Corpus of the Russian language", methods of component and distributive analysis of lexical units, descriptive method, as well as methods of etymological and word-formation analysis, methods of quantitative counting, questioning and stylistic characteristics.

Practical significance of the research: the results of the work can be used in the practice of teaching Russian to foreign audiences, in lecture courses on lexicology, lexicography, linguoculturology, in the practice of educational lexicography in compiling an educational dictionary of synonyms for foreigners.

Structure of the work. The study consists of an introduction, two chapters, a conclusion, a list of references, dictionaries and sources, and appendices. The introduction substantiates the relevance, scientific novelty, theoretical and practical significance of the work, defines the object and subject of research, sets the goal and objectives, names the methods and techniques of research, formulates the hypothesis and the provisions to be defended. The first chapter is a description of the theoretical basis of the research: the main problems of studying the dictionary associations of the Russian language, synonymy, different approaches to defining and studying synonyms, dominant synonyms, synonym classifications in Russian linguistics are presented. Particular attention is paid to the analysis of scientific literature devoted to the study of names of human personality traits. In addition, the first chapter describes the basic principles of educational lexicography. The second chapter is the research part of the work, in which characterizes the linguistic material under study, its classification, and provides an analysis of the selected synonymous rows of Russian adjectives. The conclusion contains the main conclusions of the study. The appendices include sample questionnaires, models of dictionary entries and a table containing a brief characteristic of the synonymic rows studied.

Approbation: Theoretical theses and results of the research were discussed at postgraduate seminars of the Department of Russian as a foreign language and its teaching methodology and presented in the form of reports at scientific conferences:

1. XXVI International Scientific and Methodological Conference in Memory of Nadezhda Tikhonovna Svidinskaya (St. Petersburg, April 2021);
2. The 50th L.A. Verbitskaya International Scientific Philological Conference (St. Petersburg, March 2022);
3. International scientific-practical conference "Ethnopedagogy as a Factor in Preserving Russian Identity" (Cheboksary, June 2022);
4. II All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation "Modern Philology: Dynamics of Speech and Textual Forms" dedicated to the memory of B.I. Osipov and M.P. Odintsova (Omsk, September 2022);
5. International scientific-practical and scientific-methodological conference "Actual problems of teaching Russian as a foreign language in modern education - 2022" (Petrozavodsk, October 2022);
6. The 51st L.A. Verbitskaya International Scientific Philological Conference (St. Petersburg, March 2023).

The main provisions and results of the thesis research are reflected in 8 publications, 3 of which were published in scientific indexed journals from the list recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation:

1. Russian synonymous adjectives nervous and weak-nerved: cognitive-discursive aspect // Cognitive Language Research. - 2022. № 2(49). - C. 327-332.

2. Synonymic row of adjectives with the general meaning "seeking for new knowledge" in the Russian language picture of the world // I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. - 2022. № 2(115). - C. 17-24.

3. Synonymic row of Russian adjectives with the dominant "obshchitel'ny" ("sociable"): cognitive and discursive aspect // Scientific Notes Novgorod State University. - 2022. № 2(41). - C. 186-191.

Other publications:

4. Functional-semantic analysis of Russian synonymous adjectives with the dominant *self-sacrificing* // Proceedings of the XXVI International Scientific and

Methodological Conference in Memory of Nadezhda Tikhonovna Svidinskaya. St. Petersburg, 2021. - SPb.: Publishing house. SPbGUPTD, 2021. - C. 21-25.

5. Linguistic portrait of a nervnyj person in contemporary Russian language (based on corpus research) // Theses of reports of the 50th Ludmila Alekseevna Verbitskaya International Scientific Philological Conference. St. Petersburg, 15-23 March 2022. - SPb.: Publishing house. SPbSU, 2022. - C. 511.

6. Portrait of a stubborn person according to the data of modern Russian language // Collection of scientific articles of II All-Russian scientific-practical conference with international participation / O.V. Zoltner (ed.). - Omsk: Omsk State University, 2022. - C. 159-164.

7. Synonymic row of Russian adjectives with the dominant *nastojchivyy* (functional-semantic and linguodidactic aspects) // Materials of the International scientific-practical and scientific-methodical conference "Actual problems of teaching Russian as a foreign language in modern education - 2022". - Petrozavodsk: Publishing house of Petrozavodsk State University, 2023. - C. 13-19.

8. Structure and content of the dictionary entry of Russian synonymous adjectives in an educational dictionary for non-native speakers (in co-authorship with E.I. Zinovieva) // Abstracts of the 51st Ludmila Alekseevna Verbitskaya International Scientific Philological Conference. Saint Petersburg, 14-21 March 2023. - SPb.: Publishing house. SPbSU, 2023. - C. 462-463.

CHAPTER 1. THEORETICAL BACKGROUND OF STUDYING SYNONYMIC ROWS OF RUSSIAN ADJECTIVES

1.1. Approaches to the definition and study of synonyms in the scientific literature

1.1.1 The concepts of synonymy and synonymy. Directions for the study of synonymy in linguistics

Questions related to the problem of synonymy have been discussed from antiquity to the present day. The term synonymy comes from the Greek συνωνυμία, "homonymy". According to authoritative linguistic dictionaries, synonymy is "the coincidence in basic meaning (usually while retaining differences in connotations and stylistic characteristics) of words, morphemes, constructions, phraseological units, etc." (Akhmanova, 1966: 407); "a type of semantic relationship of linguistic units consisting in the complete or partial coincidence of their meanings. <...> Synonymy reflects in language the properties of the objective world. The linguistic nature of synonymy is determined by the varying degree of semantic proximity of language units and is explained by the asymmetry of sign and meaning and their unstable equilibrium" (LES, 1990: 446). Lexical synonymy is recognized as the most representative and functionally diverse in the language, and it is also the most researched in linguistics.

At the present stage of the study of synonymic relations several approaches to the understanding of synonymy and synonymy are distinguished, based on different criteria: denotative approach, significative (traditional approach), structural, pragmatic, psycholinguistic, functional-semantic, linguocognitive, cognitive-discursive, lexicographic, and integrative approaches.

Let's consider these approaches in more detail. An overview of existing areas of synonymy research is presented in such works as "An integrative approach to the description of synonyms in linguodidactics (based on the synonymic series of verbs with the general meaning of 'do nothing')" (Zinoviev, Khan, 2020: 44-64),

"Implementation of theoretical approaches to synonymy in the methodology of the Russian language" (Belov, 2018 96-101), "On the question of synonymy" (Kiseleva, 2012: 46-60), "The study of synonymy in a modern school based on innovative technologies" (Krasnoshchekova, 2018: 61-73).

Initially, the definition of synonyms was based on the denotative commonality of lexical units (Zvegintsev, 1962: 286). Within the framework of the *denotative approach*, synonyms are considered as words "denoting the same phenomenon of objective reality" (Palevskaya, 1964: 29), but differ from each other "by shades of the main meaning common to each of them, or by reference to different speech styles, or both at the same time" (Palevskaya, 1964: 34). A.A. Reformatsky explains that synonyms "name the same thing but relate it to different concepts and thus reveal different properties of this thing through the name" (Reformatsky, 1996: 97).

The denotative approach is also used in V.N. Kliuyeva's dictionary of synonyms, which defines synonyms as "words that reflect the essence of the same phenomenon of objective reality" (Kliuyeva, 1956: 6).

Thus, the denotative approach is based on the criterion of the identity of extra-linguistic phenomena. In modern linguistics, this approach has been criticized, as it treats synonyms only from an extra-linguistic point of view (Belov, 2018: 97).

In contrast to the denotative approach, *the significative approach* "considers a purely linguistic category" (Berezhan, 1967: 254) and involves the study of synonymic relations based on the generality of the concept being expressed. Since this approach is the most developed and widespread at the present stage of synonymy theory development, it is also called the traditional approach. Adherents of this approach define synonyms as lexemes that are "close in their meaning and express the same concept" (Bragina, 1986: 6).

Within this trend, there is disagreement as to whether synonyms can be treated as words with identical meanings. There are three points of view on this issue: the first is to treat synonyms as words identical in meaning, the second is to

define synonyms as units with close but not identical meanings, and the third as words with close and identical meanings.

Defining synonyms as words with identical meanings, the representatives of the first point of view (A.D. Grigorieva, S.G. Berezhan, P.S. Aleksandrov, N.M. Shansky, etc.) note that the differences between synonyms lie in their shades of meaning, expressive coloring and belonging to a particular stylistic layer of language (Alexandrova, 1971: 15). So, according to A.D. Grigorieva, "...only the semantic identity allows words to be regarded as synonyms. Different emotional coloring of words identical in meaning (rudeness, elevation or reduction, "poetry" or "prosaic", etc.), different functional and stylistic characteristics (colloquialism, bookishness, colloquialism, etc.), the specifics of their contextual use, formal and grammatical features specific to them do not prevent the recognition of phenomena synonymous in the presence of identity values" (Grigorieva, 1959: 7).

However, the term *shade of meaning* has been criticized by Yu. D. Apresyan, pointing to the fact that it cannot be used as a theoretical concept: 'In arguing that no satisfactory theoretical status can be found for the concept of connotation in linguistic description, we do not mean to say that words cannot differ from each other in subtle semantic and other nuances in language. We argue only that they should be described by other theoretical concepts' (Apresyan, 1995: 248). In addition, this interpretation is mostly criticized in the study of synonymy in the historical aspect, researchers point out that the identity of meanings in language is quite rare and such an interpretation does not comply with the law of differentiation (Clark, 1987). As A.P. Evgenieva rightly points out, 'from the very first observations on synonymy, Russian philologists deny the possibility of having two words in literary language which are completely identical in meaning and usage' (Evgenieva, 1966: 9).

The researchers who regard synonyms as words that are close, but not identical in meaning, include R.A. Budagov, A.N. Gvozdev, A.E. Efimov, A.A. Bragina and others. So, P.A. Budagov understands synonyms as "words close in meaning, but different-sounding, which express shades of the same concept"

(Budagov, 1967: 58). When determining the closeness of meaning, the supporters of this interpretation focus on the distinctive features of words and emphasise that the synonymy is based on their semantic shades and stylistic properties. Thus, A.I. Efimova writes: "Every synonym contains both the common, which allows it to be put in parallel with other words, and the particular, peculiar, specific, which distinguishes it from others. The existence of a synonym is justified by its semantic specificity and stylistic uniqueness" (Efimov 1957: 84).

The representatives of the third interpretation (A.P. Evgenieva, Z.E. Aleksandrova and others) distinguish as synonyms both close and identical lexemes, differing in shades or expressive and stylistic features. Thus, A. P. Evgenieva defines a synonym as 'a word which is defined in relation to its equivalent (to another word with identical or extremely similar meaning)' (SRNJ, 2003: 11). Alongside this, the researcher also emphasizes other criteria for the definition of synonyms: "by subtle shading in meaning, by the expression expressed, by emotional coloring, by stylistic affiliation and by compatibility" (ibid.). Thus, according to A.P. Evgenieva, each synonym "occupies its own place in the lexico-semantic system of the literary nationwide language" (ibid.).

Thus, based on the method of component analysis, the adherents of the signifier approach focus on the extraction of semes from the lexical meaning of synonyms, which will help to determine the composition and scope of a single synonymic rows when compiling dictionaries of synonyms. However, according to the supporters of the *structural approach* to the study of synonymy (M. Agricola, J. Lyons, Y.D. Apresyan), the researchers of the traditional approach focus only on the content, and the definition of synonymy also requires formal grounds. Thus, Y. D. Apresyan notes that 'the usual definition of synonyms as words with coincident or similar meanings does not rely on a rigorous theory of interpretation and therefore does not in itself provide a formal establishment of the fact of synonymy-nonsynonymy of two expressions' (Apresyan, 1995: 218).

The scholar offers a number of criteria for defining synonyms in substantive and formal aspects, according to which two words "or syntactically

indecomposable phraseological units" are synonymous if they have "a completely identical interpretation", i.e. they can be translated "into the same semantic language expression", they have "the same number of active semantic valences", and "they belong to the same (deep) part of speech" (Apresyan, 1995: 223).

The first criterion for identifying synonyms was revised in the "New Explanatory Dictionary of Synonyms" of 2003, where synonyms are defined as "lexemes whose interpretations, brought to the level of semantic primitives, have such an overlapping part that is either greater than their total differences (if two lexemes are considered), or not less than their total differences (if three or more lexemes are considered)" (NEDS, 2003: 39).

It should be noted that according to Y.D. Apresyan, in language teaching methodology it is better to study synonyms based on the traditional approach, but for lexicography the traditional criterion is untenable, and a "real tool of lexical systematization" is needed (Apresyan, 2009: 201).

However, this approach, according to V.A. Belov, is insufficiently psychological because "there is no evidence that native speakers use formal logic when dealing with synonyms" (Belov, 2018: 98).

In addition to the approaches considered above, synonymic relations are also studied within the framework of *the pragmatic approach*, which focuses on the speech practice of native speakers and requires the interchangeability of synonyms in a particular context. Adherents of the pragmatic approach (L. Murphy, V.A. Zvegintsev, B.V. Gornung, V.K. Favorin, M.I. Cheremisina, S. Bally, G. Jackson, S. Uhlmann, D. Boliger, D. Sears) understand synonyms as "words capable of replacing each other in the same context or in contexts close in meaning without any sense of appreciable difference in meaning" (Bulakhovsky, 1953: 9), which allows the inclusion of contextual, situational and occasional synonyms within the definition of synonyms.

Based on the criterion of interchangeability in context, the pragmatic approach, on the one hand, greatly extends the traditional understanding of synonymy, as not only contextual, situational, occasional synonyms can be

interchangeable in context, but also stable expressions, which leads to difficulties in determining the scope and composition of the synonymous series. In this paper, only lexical synonyms are investigated, since, according to the fair indication of Yu. Avaliani and L.I. Roizenzon, "lexical and phraseological synonymy, as close but not coincidental phenomena, should be independent objects of linguistic analysis" (Avaliani, Roizenzon, 1967: 173).

On the other hand, the interpretation of the pragmatic approach limits the traditional framework of synonymy, as stylistic synonyms, which are part of the traditional understanding of synonyms, cannot be interchangeable in the same context without differences in meaning (Belov, 2018: 98). For example, adjectives included in the same synonymic rows in our research material, *kommunikabel'nyj* and *svojskij*, which have different stylistic coloring, cannot be interchangeable in a specific context.

It should be noted that the criterion of interchangeability is used in the compilation of dictionaries of synonyms of the Russian language by A.Yu. Kozhevnikov and Z.E. Aleksandrova. Thus, in A.Yu. Kozhevnikov adopts a broad understanding of synonyms, in which synonyms are regarded as "speech equivalents". Z.E. Aleksandrova's dictionary of synonyms also includes words and combinations that are 'semantic substitutions' rather than synonyms in the traditional, academic sense' (Aleksandrova, 2001: 7). For example, the synonyms for the word *nervnyj* from our material in this dictionary form a relatively long synonymic rows, which includes not only the adjectives *nervoznyj*, *nervicheskij*, *slabonervnyj*, *psihovannyj*, *bespokojnyj*, but also the stable expression *nervy shalyat (or poshalivayut) u kogo*.

At the present stage of the study of synonymy, many researchers point to the need for a comprehensive approach and the need for interdisciplinary research. Unlike purely linguistic approaches to the study of synonymy, which involve different ways and criteria for determining the semantic proximity of synonyms, the **psycholinguistic approach**, which is developing in connection with the anthropocentricity of language consciousness, involves the study of synonymy

based on the associative relatedness of words. Considering synonyms as lexemes that are close in the lexicon of native speakers, the adherents of this approach (A.A. Zalevskaya, I.A. Sternin, A. Stern, A.A. Shumilova and others) rely on the results of associative experiments. Within the framework of this approach, synonyms are understood as associative-related words that are part of the same semantic field. According to V.A. Belov, with this approach, "hyperonyms and hyponyms, which traditionally have not been regarded as synonyms" (Belov, 2018: 99), can become synonyms. Thus, the psycholinguistic approach allows us to expand the boundary of the synonymic rows.

However, this approach is criticized not only when systematizing language units and determining the composition of synonymic rows in synonymy dictionaries, but also when presenting them to a foreign audience, because the associative-related words of native speakers, as compared to the synonyms recorded in dictionaries, include a much larger number of units and are subjective due to individuality of reactions of native speakers under different conditions of experimentation (ibid.).

The *functional-semantic* study of synonymy relies on the traditional understanding of units and is conducted "from their meaning to form and function" (Utinov, 2009: 5). In other words, the functional-semantic approach implies studying synonyms not only in the semantic aspect, but also in terms of their functions and interaction in various speech situations and types of texts.

The linguo-cognitive approach, topical in the last decade, involves investigating not only the semantic differences between synonyms, but also the grounds for the synonymic use of words (Nikitin 1983: 451).

This approach sees synonymy as "a special linguistic phenomenon that recreates the fragmentation of the linguistic picture of the world. Different linguistic forms for the same object of reality are caused by different visions of this object, and this is facilitated not only by the views of different individuals (different linguistic consciousness, individual experience of the speaker, etc.), but also by the consideration of different situations" (Shumilova, 2009: 12). That is,

proponents of this approach define synonymic relations as a result of human thought processes under certain conditions, which allows tracing the cognitive construct in the linguistic consciousness of native speakers, revealing a fragment of the linguistic picture of the world and answering such questions as: "on which aspects of the meaning of a linguistic unit the individual's attention is focused, which feature is the most important for him/her, what means of understanding is provided, etc." (Nusupbekova, 2017: 50).

At the same time, both the linguocognitive approach and the pragmatic and psycholinguistic approaches imply the study of synonymy beyond the traditional understanding of this phenomenon. Thus, according to A.A. Shumilova, "synonymic relations are entered into by nominative units of different parts of speech, of different stylistic coloration, independent of the principle of interchangeability, but united by a common category and the semiosphere in which they function" (Shumilova, 2009: 147).

In our opinion, the specifics of the linguocognitive approach to the analysis of synonyms lies in the fact that the study of synonyms at the first stage, when the composition of the synonymic rows is determined, is conducted from meaning to form, and at the second stage, when the analysis of each synonym is conducted, from form to content. The linguocognitive approach identifies the knowledge structures behind a word in the linguistic consciousness of a native speaker, which can be gestalts, mental pictures, scripts or frames. In this study, stereotypical perceptions of adjectives naming personality traits will be identified.

*In addition, the **cognitive-discursive approach***, which includes the analysis of different types of discourse, is distinguished within the cognitive direction of synonymy study, which allows identifying the predominant spheres of synonymous adjectives usage and their pragmatic characteristics. According to I.V. Zharkovskaya, this approach is a priority in determining synonymy, since it is in the context that the cognitive construct represented by the lexical meaning is revealed (Zharkovskaya, 2006: 144).

As V.A. Kozyrev and V.D. Chernyak rightly point out, "the development of problems of lexical synonymy both in theoretical terms and in practical (lexicographic and linguo-methodological) interpretation" plays a dominant role in the development of lexicology and lexicography (Kozyrev, Chernyak, 2015: 33). At the same time, synthesizing the main theoretical positions and practical purpose, *the lexicographic approach* implies the study of synonymic relations in view of their lexicographic description.

It should be noted that, on the one hand, a lexicographic approach to the study of synonymy requires theoretical support when selecting units in synonymy dictionaries, defining synonymy series and also their demonstration. On the other hand, synonymic dictionaries of different types, reflecting the result of lexicographic research, provide illustrative material for studying the functioning of synonyms and become a source of further development of scientific theory (Gavar, 2014: 12). The relationship between dictionary and theory is analyzed in detail in an article by O.I. Blinova on "Theory → Dictionary → Theory → Dictionary..." (Blinova, 2012: 6-26).

Despite the different criteria for identifying and defining synonymy, among the approaches discussed above, it is possible to note such common significant parameters as proximity, relatedness and complementarity. At the present stage of synonymy research, an increasing number of researchers point to the importance of applying *an integrative approach*, which involves a comprehensive analysis of synonymy through the simultaneous use of the different approaches mentioned above.

Thus, the different directions in linguistics that exist in the study of synonymy confirm the fact that synonymy is a complex and multidimensional category that needs to be studied from different perspectives according to the material and the purpose of the study.

As a working definition, we adhere to the traditional understanding of synonyms and consider them as lexemes that belong to the modern language, belong to the same part of speech, have a close meaning, express the same concept,

have overlapping compatibility, but differ in shade of meaning or in emotional and stylistic affiliation.

The study of the material in this paper uses an integrative approach to the description of synonyms, combining the achievements of traditional, functional-semantic, cognitive-discursive and lexicographic areas of synonym research. As V.V. Myachina, "*integration* implies not just interaction, but primarily the fusion, synthesis of scientific subject areas, leading to the emergence of a new complex, holistic knowledge" (Myachina, 2022: 6).

1.1.2 Classifications of synonyms in Modern Russian Science

In modern Russian linguistics, there are several approaches to classifying lexical synonyms, which are based on such grounds as 1) degree of synonymy, 2) semantic or stylistic differentiation, 3) morphological structure of words and 4) relevance to linguistic or speech phenomena (LES, 1990: 447).

On the basis of the first classification, synonyms are divided into complete (absolute, exact, one hundred percent) and incomplete (partial, imprecise, relative) by degree of synonymy, which, according to the Dictionary of Linguistic Terms, is defined as identity, closeness of meaning and ability to "replace each other, neutralize in a text the semantic features opposed" (Ibid.).

Absolute synonyms are words that are identical in meaning and usage, and interchangeable in context. This type of synonyms is relatively rare in the language and is also called linguistic doublets, which mainly arise from borrowing foreign words and, according to V.A. Belov, "inevitably diverge in meaning" in accordance with the law of differentiation (Belov, 2018: 97). Partial synonyms refer to words with similar meanings, but which differ in their connotations and usage (Rosenthal, 1976). For example, synonyms from our material *upornyj* – *nastojchivyj* – *upryamyj*. In this paper, absolute or complete synonyms are not considered, since the meanings of adjectives nominating personality traits differ in shades of signs and cannot be completely identical.

The second classification of synonyms mentioned above is the most recognized and used at this stage of the study of synonymy, especially in the academic linguistic literature, because it "corresponds to the most common understanding of synonyms" and "relates one of the central phenomena of vocabulary <...> to phenomena inherent in language in general" (Shmelev, 1977: 196-197). According to this classification, based on different differential signs, three categories of synonyms are distinguished (Palevskaya 1967, Novikov 1982, etc.):

1) Semantic (ideographic) synonyms are words with differentiated shades of meaning, e.g. synonymous adjectives from our material: *obshchitel'nyj* - *kontaktnyj*.

2) stylistic synonyms are distinguished by stylistic features and mostly lack "direct, free nominative meaning" (Vinogradov, 1953: 13), e.g. synonyms *lico* – *lik* (high style) – *rozha* (simple) (LED, 1990: 447). In this paper, stylistic synonyms are not included in the material of our study.

3) Semantic-stylistic synonyms combine both semantic and stylistic features, e.g.: the synonymic rows in our material: *samootverzhenyj* (*neut.*) – *bezzavetnyj* (*elevated, bookish*) – *zhertvennyj* (*elevated.*).

Thus, the material of this study includes synonymous units that differ both semantically and stylistically.

In addition to classifications of synonyms based on the meaningfulness of units, there is also a way of dividing synonyms according to their structure (LED, 1990: 447). This classification distinguishes two types of synonyms according to word-formation principles:

1) Words of different roots: *obshchitel'nyj* – *kontaktnyj* – *kompanejskij*.

2) Cognate words: *nervnyj* – *slabonervnyj*.

In our study, both multi-rooted and single-rooted synonyms are presented. It should be noted that the perception of differential semes in the meanings of homonyms, especially words expressing abstract concepts, is often difficult for foreign learners.

In addition to the above classifications, synonyms are also divided into linguistic and contextual. Linguistic synonyms are interpreted as "words with a close or identical meaning regardless of the context" (Novikov, 1982: 222). Linguistic synonyms are recorded in synonymic dictionaries. Relying on the position that the common meaning of linguistic synonyms is difficult to determine and requires reconstruction through textual analysis, proponents of the structural direction interpret contextual (situational, occasional, individual-authorial) synonyms as words that have a close meaning which is not recorded in synonym dictionaries, but is determined only through the context (Belov, 2017: 264). Cf. a similar point of view of A.I. Ivanova, according to which this type of synonyms is "occasional units whose common meaning is subjectively perceived by native speakers as a closeness of meaning not fixed by the dictionaries of synonyms" (Ivanov, 2006: 3). Contextual synonyms will not be the object of consideration in our study.

Apart from the considered classifications, one should separately dwell on the problem of quasi-synonyms, which refer to incomplete synonyms, having close, but not identical meaning (Zherebilo, 2011: 35-36). The differential attributes of quasi-synonyms manifest themselves in the relations of inclusion and intersection, which, according to Y.D. Apresyan, are also regarded as "generic (inclusion of meanings, cf. *bolet'* - *sadnit'*) and species-specific (intersection of meanings, cf. *zhech'* — *lomit'* — *nyt'* — *rezat'* — *sadnit'* — *sverbet'* — *sverlit'* — *strelyat'*)" (Apresyan, 1995: 235). We will not consider quasi-synonyms in our work.

Thus, examining the classifications of synonyms constructed on different grounds allows us to look at synonyms from different angles.

The object of our study is linguistic synonyms that are partial or incomplete, in terms of the degree of synonymy; we consider the semantic and stylistic differentiation of synonyms; the research material includes single-rooted and multi-rooted synonymous adjectives.

1.1.3 The concepts of "synonymic rows" and "dominant synonymic rows"

Being lexical units connected by paradigmatic relations, synonyms are combined into synonymic rows according to different criteria in accordance with the above-mentioned approaches to the study of synonymy. As V.A. Belov rightly points out, "the lack of a unified view of the criteria of synonymy has influenced the fact that synonymic rows are presented differently in dictionaries of synonyms" (Belov, 2014: 126).

Remaining within the framework of the traditional approach to the definition of the phenomenon of synonymy, in this study we adhere to the view that synonyms are combined into synonymic rows based on the generality or identity of meaning and "a synonymic row is two or more synonyms belonging to one part of speech, among which the main (reference) word – the dominant is distinguished" (Samotik, 2012: 317).

In addition to the criterion of common or identical meaning and belonging to the same part of speech, synonyms also traditionally refer to the modern state of the language. Consequently, when determining the composition of synonymic rows, only the lexemes used in the modern language are considered. Noting the dynamics of synonymy development, Yu.D. Apresyan defines the synonymic row as "a historically developed synchronous grouping of words (expressions), which has a systemic character" (Apresyan, 1957: 85).

Although the composition of the synonymic rows is to a certain extent limited in the synchronic perspective, in the diachronic perspective the synonymic rows is characterized by the sign of openness. As A.A. Bragina notes, "The synonymic row is connected to the past by archaisms functioning in high style and occurring in classical literature, <...> synonymizing new words and new shades of meaning of old words "keep its boundary open" for future linguistic movements" (Bragina 1986: 65). For example, the synonymic rows with the dominant *obshchitel'nyj* in the synonymic dictionary of A.P. Evgenieva that we examined includes the adjectives *kompanejskij*, *svojskij*, *artel'nyj* (DSRL, 2002:

313). The dictionaries of synonyms by Z.E. Aleksandrova and A.Yu. Kozhevnikov and A.N. Gavrilova's dictionary of synonyms and antonyms in addition to the above adjectives, this synonymic row also includes the lexemes *contact* and *kommunikabel'nyj*, which, according to NCRL, have become more common in the last twenty years (Aleksandrova, 2001: 281; Gavrilova, 2014: 204; Kozhevnikov, 2003: 21). And the word *artel'nyj*, according to corpus data, has become relatively low-used since the end of the twentieth century. This fact about the frequency of the use of adjectives in contemporary Russian is confirmed by the results of the questionnaire survey of native speakers of Russian. Thus, in accordance with the sign of the openness of the synonymic rows, we included the adjectives *kommunikabel'nyj* and *kontaktnyj* into the synonymic rows with the dominant *obshchitel'nyj* and, at the same time, excluded the word *artel'nyj* from the composition of this series.

As we see, the synonymic row is an open system which allows, on the one hand, to exclude obsolete lexemes from the series and, on the other hand, to include new lexemes or lexemes with new shades of meaning in the series and also allows the units of one synonymic row to become the units of other series. According to a fair point made by B.A. Serebrennikov, "The individual links of this microsystem may semantically touch individual links of other microsystems. But these links will be links of a partial nature" (Serebrennikov, 1970: 281).

The intersection of synonymic rows as microsystems is explained by the multiple meanings of the lexemes. In modern linguistics, it is customary to include polysemantic words in a synonymic row only in one sense. In other words, a polysemous lexeme in each of its lexical-semantic variants may be included in different synonymic rows. For example, in our material the adjective '*upryamyj*', according to the explanatory dictionaries, has two meanings used in relation to a person: 1) 'unyielding, intransigent; striving to do one's own thing, to hold one's ground against necessity and common sense'; 2) 'persistent, determined' (BED, 2000: 1394). In accordance with the above grounds, the adjective *upryamyj* is

included in the synonymic rows with the dominant '*nastojchivyyj*' only in the second sense.

In addition, since the object of this study is synonymous adjectives nominating properties of personality, in determining the composition of the synonymic rows we also exclude those lexemes, which are rarely used in modern Russian in relation to a person, from the composition of the analyzed synonymic rows. For example, according to the data of the dictionaries of synonyms, the synonymic row we study with the dominant *samootverzhennyj* includes the adjectives *bezzavetnyj*, *zhertvennyj* and *podvizhnikeskij* (Aleksandrova, 2001: 442; Gavrilova, 2014: 15, 102, 245; DSRL, 2002: 391). However, based on the results of our analysis of NCRL data, explanatory dictionaries and the results of the questionnaire survey, we excluded the word *podvizhnikeskij* from this series, as the compatibility of this adjective with the name of persons is rare in the contemporary Russian language.

One of the controversial problems in determining synonymic rows is the identification of dominants. Some researchers speak of the difficulty and even impossibility of singling out the dominants, others believe that singling out the dominants is possible and necessary, while others classify the synonymic rows according to the possibility of singling out the dominants in the individual series. Thus, the adherents of the first point of view consider the singling out of dominants impossible because, firstly, "the words united in a synonymous series, as a rule, objectively do not have synonymous relations, but are simply similar dictionary units... Second, the impossibility of identifying the dominant is explained by the fact that it simply does not exist (in the language itself and in the minds of its speakers)" (Berezhan, 1973: 84-85).

Proponents of the second interpretation hold the view that it is necessary to distinguish dominants because synonymic rows "are identified by establishing their similarity and difference with the dominant – the semantically simplest, stylistically unmarked and syntagmatically least fixed synonym" (Novikov, 1982: 229). Besides, the existence of the dominant is also explained by the cognitive

understanding of the synonymic rows, which, in A.L. Sharandin's opinion, "provides lexical objectification of different attributes-parameters of the same concept as a unit of thought. <...> if any attributes-parameters of a concept turn out to be relevant for a person, he tries to transfer them. As a result, these attributes are objectified in language, in the lexical meanings of synonyms' (Sharandin, 1998: 130). That is, the lexical meanings of synonyms included in one synonymic row contain a number of features of a certain concept. At that, the highlighting of the dominant allows one to understand which features of a given concept are more important and common for native speakers. In cognitive linguistics, the dominant of a synonymic rows can also be called a prototype, which reflects the ideal pattern of this or that category in human consciousness.

Combining the first and second points of view, V.A. Belov distinguishes two types of synonymic rows: centered and non-centered. According to the scholar, "centered synonymy rows are organized around a verbal center – the dominant, which has a common meaning for the whole rows and the highest linguistic frequency. Elements in non-centered synonymic rows "are united on the basis of a semantic gestalt, which cannot be expressed by a specific verbal unit" (Belov, 2014: 132-136). In our work, the synonymic rows under study are centered, in which it is possible to identify the reference word according to dictionaries, corpus material and the results of questionnaires.

In addition to the type of synonymic rows, V.A. Belov in his study also notes that as the language system develops, the hierarchy of a synonymic rows may change: "the dominant word of the series under certain conditions may lose its status, on the contrary, another word of the series, mastered later, may become the dominant, subordinating the 'older' synonyms" (Belov, 2014: 9). To illustrate this ground, let us focus on the synonymic rows of adjectives with the general meaning 'seeking to acquire new knowledge'. There are different points of view regarding the dominant of this series: *pytlivyj* – *lyuboznatel'nyj* – *lyubopytnyj* – *dotoshnyj* (Aleksandrova, 1971: 408); *lyuboznatel'nyj* – *pytlivyj* (DSRL, 2002: 222); *lyubopytnyj* – *lyuboznatel'nyj* – *pytlivyj* – *ispytuyushchij* (Gavrilova, 2014: 154) etc.

The analysis of the contexts in which synonyms from the National Corpus of the Russian Language are used and the results of the survey show that there is a tendency for the adjective *lyubopytnyj* to become the dominant synonymic rows due to the frequency and scope of use of this lexeme.

Thus, this study identifies dominants according to the following criteria: the most frequently used word, stylistically neutral, having the most common meaning of all the members of the synonymic rows and the widest compatibility.

Regarding the hierarchy of synonymic rows, in addition to the change of dominants in diachronic terms, the order with respect to the members of synonymic rows also attracts special attention of researchers. Some scholars are of the opinion that "each of the subsequent members must have an additional differential feature in comparison with the previous one" (Soina, 1976: 58-59). Others have criticized this position, noting that such an approach "leads to an unnecessary expansion of the synonymic rows and creates a semantic vagueness of it", so the subsequent member should relate not to the previous, but to the original (Levchenko, 1967: 87). Others understand the structure of a synonymic rows as "the amplitude of synonyms", i.e. "a series of synonyms within which neighboring members are closest in meaning, and words distant from the original word deviate more from it in meaning the further they are distant...The extreme members of the amplitude are the least synonymous with each other" (Favorin, 1953: 16). For example, in our material the adjective *svojskij*, which is part of the synonymic rows with the dominant *obshchitel'nyj*, has the differential seme 'one whom others recognize as their own, close to themselves', which makes it possible to refer this word to the periphery of the synonymic rows, As the semantics of the word is connected with the subjective perception of others and differs to a great extent from the integrative semantics of this series – 'easily entering into communication with others', 'prone to communication', 'not withdrawn', 'easily feeling in the society of other people'.

In our opinion, it is expedient to distinguish the links of the closest synonyms within a synonymic row, which should be considered in linguistics and

lexicographic description of synonyms in an educational dictionary, this will be shown on the concrete linguistic material in the second chapter of this dissertation research.

According to V.D. Chernyak, synonymic rows can be classified according to their composition: two-member pairs and extended rows (Chernyak, 2010: 128). The object of this work is both two-member pairs *nervnyj - slabonervnyj* and multi-member rows, e.g. *nastojchivyj – upornyj – upryamyj – naporistyj – nastyrnyj; lyubopytnyj – lyuboznatel'nyj – pytlivyj – dotoshnyj* etc.

Being an important object in the aspect of teaching Russian as a foreign language, synonymic rows, on the one hand, is one of the ways to present new vocabulary, which allows expanding students' vocabulary; on the other hand, synonymic rows reveal systemic connections in reinforcement of the studied vocabulary, shows similarities and differences between different lexemes through analysis of usage contexts (Vu Khanh, 2021: 32-33). In addition, having the most common meaning for the whole series, the dominant synonymic rows allow us to identify the lexical minimum in vocabulary teaching.

Thus, in this study we understand a synonymic rows as a microsystem with an open boundary, in which there are two or more synonyms with a common meaning belonging to the same part of speech and belonging to the modern language. Within the synonymic rows the dominant word is the stylistically neutral, the most frequent, the most used, the word with the most common meaning and wide compatibility. In our material there are both two-member and multi-member synonymic rows. The hierarchical relationship of synonyms in multinomial rows is established by semantic proximity to the dominant and to each other within the links of the rows.

The existence of different approaches to the understanding of synonyms influences the fact that synonymic rows are presented differently in the dictionaries of synonyms. Let us move on to consider the dictionaries of synonyms of the Russian language.

1.1.4 Dictionaries of synonyms for native Russian speakers

As one of the independent directions in lexicography, the development of dictionaries of synonyms of the Russian language plays a special role in both theoretical and practical aspects of lexicography, lexicology, and Russian language teaching methods.

Considering the dynamics of synonymic dictionary compilation, V.A. Kozyrev and V.D. Chernyak in their study gave convincing statistical data on the development of dictionary synonymy in Russia: "during the XIX century only 3 synonymic dictionaries were created (two of them were not completed, and one was published in 1900, at the turn of the century); in the 20th century – 18, including 16 already in the second half of the century; in the 21st century – 32 dictionaries of synonyms...in the last two or three decades – 46 training synonyms (including synonymous-antonyms)", which shows the increasing tendency of the number of synonyms and the need for developing training lexicography (Kozyrev, Chernyak, 2021: 10).

The first synonymic dictionary of the Russian language "Experience of Russian Soclinic" by D.I. Fonvizin was published in 1783 in the journal "Sobesednik Amateurs of Russian Literature", the dictionary included 32 synonymic rows with the interpretation of the meanings of words. In 1818 was published P.F. Kalaidovich's Dictionary "Experience of the Dictionary of Russian Synonyms" containing 77 groups of synonyms. In 1840 was printed A. I. Galich's Dictionary of Russian Synonyms or Societies, compiled by the Editorial Board of Moral Works, which included 226 dictionary entries. At the initial stage of compiling dictionaries of synonyms, relatively few editions of small volume were created, the compilation of most of them was not completed and today represents "only a fact of lexicographic history" due to the limited linguistic material, lack of a clear idea of synonymy and intersection of synonymy with other types of lexical relations (Kozyrev, Chernyak, 2021: 10).

The early 1970s saw the publication of the two-volume academic Dictionary of Synonyms of the Russian Language, edited by A.P. Evgenieva (1970-1971,

reprinted in 1975 and 2003) of explanatory type, which included around 4 thousand synonymic rows, describing the semantic and emotional-expressive characteristics of individual synonyms, the features of their functioning and illustrative examples from fiction. As A.P. Evgenieva rightly points out, until then, synonymic dictionaries used to include among the synonyms "words describing related, analogous concepts", which is explained by linguists' divergence in the definition of synonymy and an extended understanding of proximity of meaning (DSRL, 2002: 3). Adhering to the significative (traditional) approach to the study of synonymy, A.P. Evgenieva emphasizes that "it is the identity of the concept that is the most reliable criterion for establishing and distinguishing synonyms and synonymic groups" (ibid.). At the same time, A.P. Evgenieva's dictionary of synonyms was the first in the history of Russian lexicography to present synonymy as a special system, which has not only internal links between individual lexemes, but also relates to other types of semantic relations in the lexicon, through a system of dictionary indications. For example, at the end of a dictionary entry describing a synonymic row with the dominant *nastoyashchij* in the meaning 'of documents, money, jewels, works of art, etc.: not being counterfeit' another series is given: *poddel'nyj – fal'shivyyj* with the indication 'antonyms' (DSRL, 2002: 264).

Nevertheless, at this stage of the development of synonymic lexicography, A.P. Evgenieva's dictionary of synonyms is criticized due to its somewhat archaic nature, as only contexts from classical literature are used as illustrative examples, and the synonymic rows includes words that are rarely used in speech practice today (Chernyak, 2016: 59-66).

Along with explanatory dictionaries of synonyms stand out inventory-type dictionaries, which contain only a list of synonyms without their interpretations and illustrative examples, for example: "Dictionary of Russian Synonyms and Similar Expressions" by N. Abramov, 1900 (reprinted in 1904-1915 and 1996-2008), addressed to students, including about 5 thousand synonymic groups; "Dictionary of Russian Synonyms: Practical Reference Book" by Z.E. Aleksandrova, 1968 (was repeatedly reprinted; the 18th edition came out in 2022.),

containing about 11 thousand synonymic rows with general semantic indications and stylistic notes, intended primarily for such trained readers as teachers, writers, journalists, translators, etc.; "Big Synonymic Dictionary of the Russian Language: Speech Equivalents: Practical Reference Book" by A.Yu. Kozhevnikov 2003 (the 2009 edition contains more than 15 thousand synonymic rows); A.S. Gavrilova's 2014 Dictionary of Synonyms and Antonyms of the Modern Russian Language, which contains about 50 thousand synonyms and 600 antonymous pairs.

In contrast to A.P. Evgenieva's Dictionary of Synonyms, all the above dictionaries of the inventory type reflect a broad understanding of synonyms. These dictionaries include in the synonymic rows not only synonyms in the traditional sense, but also units close in meaning ("speech equivalents", according to the terminology of A.Y. Kozhevnikov), including phraseological expressions, stable combinations, periphrases, etc. It should be noted that some of the above dictionaries show a mixture of different meanings of a polysemous word in one synonymic row and the absence of stylistic labels for lexemes in the dictionaries of N. Abramov and A.S. Gavrilova, which contain minimal information about the differential features of synonyms.

Of relevance to contemporary Russian lexicography is the concept of the active dictionary type, which is presented in synonymy in dictionaries such as the New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language, edited by Yu. D. Apresyan, 1997-2003 (a second, revised and expanded edition was published in 2004), addressed at philologists, writers, journalists and editors, which contains 354 synonymic rows, the Russian Synonymy Dictionary by K.S. Gorbachevich, 1996, which includes 4 thousand synonymic rows, and a number of synonymic dictionaries, created by the team of lexicographers under the guidance of L.G. Babenko: "Dictionary of Modern Russian Language", 2011 (more than 5 thousand synonymic rows); "Great Explanatory Dictionary of Synonyms of Russian speech: ideographic description", 2008 (2 thousand synonymic rows); "Dictionary-Thesaurus of Synonyms of Russian speech", 2008 (8 thousand synonymic rows). Let us take a closer look at these dictionaries.

Occupying a key place in the development of Russian lexicography and lexicology, the New Explanatory Dictionary of Synonyms synthesizes the theoretical achievements of linguists and the practical orientation on the active mastering and studying of vocabulary in speech. With an integrative approach to the study of synonymy, this dictionary presents the most complete and multidimensional description of semantic, referential, pragmatic, connotative, communicative, syntactic, combinable, morphological and prosodic similarities and differences between synonyms, as well as the conditions for neutralizing differences (NEDS, 2003: 1). Extensive information about the characteristics of synonyms is included in the dictionary entries, each of which is divided into 9 zones: "1) dictionary entry (the synonymic rows itself, divided into semantic subgroups, with stylistic labels); 2) preamble (the place of the synonymic rows in the lexical system); 3) meanings (substantive similarities and differences between synonyms); 4) notes; 5) forms (similarities and differences between synonyms by sets of morphological forms) 6) constructions (differences between synonyms in sets of syntactic constructions, in control model, in word order); 7) compatibility (similarities and differences between synonyms in lexico–semantic, morphological, communicative–prosodic and other types of compatibility); 8) illustrations; 9) reference areas" (Kozyrev, Cherniak, 2015: 35). Paradigmatic relations are particularly clearly reflected in the reference zones, where hyperonyms, hyponyms, antonyms, derivatives to members of this series and similar units, including phraseological synonyms, are given. The novelty of this dictionary also lies in the choice of illustrative materials, which are texts of different functional styles, e.g. author's speeches and contexts from works of fiction, primarily of the 20th century.

As for K.S. Gorbachevich's Active Synonymic Dictionary, its distinctive feature is the inclusion of modern lexemes in the vocabulary and the presentation of style differences between different members of the synonymic rows, as well as demonstrating their functioning in modern speech through marking systems and illustrative examples.

Unlike the active dictionaries discussed above, the synonym dictionaries edited by L.G. Babenko do not arrange words alphabetically, but by groups in which "they are united by meaning on the basis of a common concept expressed", e.g. the semantic spheres Nature, Emotion, Intellect (MDRLS, 2011: 3). At the same time, the dictionaries also provide alphabetical lists of the vocabulary. These dictionaries contain indications of style labels of individual units and minimal information on grammatical features of lexemes without their detailed explanations, which also allows us to refer them to dictionaries of the inventory type.

As V.A. Belov rightly points out in his review of the 2011 dictionary of synonyms edited by L.G. Babenko, "while traditional dictionaries describe from form to meaning, dictionaries of the new type have an inverse logic – from meaning to form" (Belov, 2015: 165). The use of the innovative method of organizing lexicographic material is explained by the ideographic setting of dictionaries, a feature of which is that synonymic rows to a certain extent reflect fragments of the language picture of the world, which can be embodied in this type of synonymic dictionaries whose macrostructure is like ideographic or thematic dictionaries (Kozyrev, Chernyak, 2021: 17).

It should be noted that all the above dictionaries of the active type treat synonymy in a broad sense, i.e. the synonymic rows includes not only lexical but also phraseological units.

In addition to the considered types of synonym dictionaries (explanatory, inventory, active), a type of teaching dictionaries of synonyms stands out. This type of dictionaries includes the "Educational Dictionary of Synonyms of the Russian Literary Language" by V.D. Pavlov-Shishkin and P.A. Stefanovsky, 1930 (second edition in 1931); the 1994 "Educational Dictionary of Synonyms of the Russian Language", which includes about 2,800 synonymic rows, edited by V. I. Zimin, L.P. Alektorova, O. M. Kim, N. P. Kolesnikov, V.N. Shanskiy; "Brief Dictionary of Synonyms of the Russian Language" by V.N. Kliuyeva, 1956, containing about 1500 words, designed for teachers and schoolchildren, and also dictionaries which combine synonymic and antonym relationships, for example:

"O.A. Mikhailova's Dictionary of Synonyms and Antonyms (2002) and N.I. Shilnov's Dictionary of Synonyms and Antonyms of the Russian Language for Schoolchildren (2010). It should be noted that at this stage in the development of lexicography, all educational dictionaries of the Russian language are intended primarily for native speakers, and there is no special educational dictionary of the Russian language for non-native speakers.

Thus, when considering different types of dictionaries of synonyms of the Russian language, it can be concluded that explanatory dictionaries, representing a detailed description of lexemes, differ in the content of dictionary entries from inventory-type dictionaries containing only a list of synonyms (possibly with general semantic instructions and stylistic markings); according to the practical orientation, synonymic dictionaries are divided into active-type dictionaries, constructed in a variety of ways for the conscious study of speech, and educational dictionaries, addressed primarily to students for teaching and studying synonyms; according to different approaches to the definition of synonymy, dictionaries are distinguished that include only synonyms in the traditional sense, and dictionaries, in which a broad understanding of synonyms with a pragmatic attitude is presented, as well as dictionaries created on the basis of an integrative and ideographic description of synonyms. A specific dictionary of synonyms can refer to different types of dictionaries according to certain criteria.

In this study, the first stage of determining the composition of synonymic rows is primarily based on the traditional dictionaries of synonyms, such as A.P. Evgenieva's Synonymic Dictionary, which includes all the series of interest to us. At the same time, we also take into account information from other synonymic dictionaries when determining the boundaries of individual series due to the openness of synonymic rows and the comparative archaic character of lexicographic material in traditional dictionaries, as well as when describing the semantics and functioning of synonyms and developing the structure of the dictionary entry of an educational dictionary of Russian synonymous adjectives naming personality traits, addressed to foreign speakers.

1.2 Educational lexicography as a linguometodic discipline

1.2.1 Definitions of the terms "lexicography" and "educational lexicography"

Although the history of dictionary creation is very ancient, the theory of lexicography began to develop relatively recently. The beginning of the Russian theory of lexicography is L.V. Shcherba's article "Experience of the general theory of lexicography", published in 1940. The article provides a typology of dictionaries, which not only "has an immediate practical value", but also contains several theoretical provisions (Shcherba, 1974: 265). Stressing the necessity of developing a theory of lexicography for the development of linguistics, the scholar notes that his study offers only the experience of lexicographical theory, which outlines "some foundations of future theory", but is not considered a solution to the general theoretical problems of lexicography (ibid.).

With the rapid development of vocabulary production in the last decades of the 20th century, the lack of a theory of dictionary creation has become a hindrance to lexicographic practice. Meanwhile, such problems as the scientific status of lexicography, its relationship with other scientific disciplines, theoretical foundations and practical activities have been repeatedly raised by various researchers (Apresyan, 1993; Gak, 1977; Denisov, 1978; Dubichinsky, 1998; Morkovkin, 1987, etc.).

Accepting modern lexicography as an independent scientific discipline, which has a comprehensive nature, linguistic scholars consider its relationship with other branches of linguistics, especially lexicology. As V.V. Dubichinsky rightly points out. Dubichinsky, in this relationship lexicography plays an "intermediary role" because, on the one hand, from theoretical linguistics lexicography acquires basic concepts and principles, and on the other hand, lexicography provides applied linguistics "to solve practical problems the necessary systematization of knowledge and lexical units" (Dubichinsky, 1998: 11).

V.V. Morkovkin, in turn, also regards lexicography as "the main channel through which linguistics discovers and publishes the results of its activities"

(Morkovkin, 1987: 33). At the same time, the scientist stresses the necessity of developing "a lexicology oriented precisely on the needs of practical lexicography", which implies "consideration of phonetics, phonology, morphology, word formation, word syntax within the framework of lexicology" (Morkovkin 1987: 35). The peculiarity of such lexicology lies on the one hand, in bridging the gap between different linguistic disciplines through a system of methodological comments, on the other hand, in an unambiguous understanding of the language categories implemented in dictionaries, since in most general linguistic works there is no single interpretation of them (ibid.). Thus, lexicographers should not only establish links between different aspects of individual linguistic units when compiling dictionaries, but also adequately interpret language categories considering practical needs.

The content of the concept "modern lexicography" consists of two main parts – theoretical and practical lexicography. According to V.V. Morkovkin, theoretical lexicography includes not only the theory of lexicography, which includes "a) definition of the scope, content and structure of the concept of lexicography; b) dictionary lexicology; c) teaching about genres and types of dictionaries; d) teaching about dictionary elements and parameters; e) teaching about the basis of lexicographic construction; f) teaching about card indexes; g) the doctrine of planning and organization of vocabulary work", but also the history or tradition of lexicography, which distinguishes "the history of dictionaries and holistic lexicographic concepts" as well as "the history of solving typical lexicographic problems", since every lexicographic activity is conducted on the basis of "a huge body of already created dictionaries" and the history of lexicography is closely connected with the theory and practice of dictionary creation (Morkovkin, 1987: 39-41; 1990: 5). Within practical lexicography two sections are distinguished - "a) the creation of dictionaries and other dictionary-type works; b) the accumulation and storage of dictionary materials" (Morkovkin, 1987: 41).

There is no doubt about the significant role of computer technology in the development of lexicography, especially in the last two decades. Justifying the "changed status of lexicography, called information science", E.E. Golubkova points out that new technologies, the Internet and the linguistic corpus provide modern lexicography with new possibilities, new user needs, a new "habitat", as well as new difficulties (Golubkova, 2014: 74).

Thus, we adhere to the generally accepted definition of the term lexicography in modern linguistics, considering it to be "the field of philological and engineering activities consisting in the creation of dictionaries and other works of dictionary type, as well as in making sense of the totality of the problems related to it" (Morkovkin, 1987: 41).

When considering the trends in the development of modern Russian lexicography, V.A. Kozyrev and V.D. Chernyak rightly note that "on the one hand, it is a trend towards the systematic representation of language units of different levels" through an integrative approach to describing language in dictionaries (an example is the New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language, edited by Yu.D. Apresyan), "on the other hand, it is the anthropocentric orientations of contemporary linguistics" with the increasing importance of the addressee factor in dictionary compilation (Kozyrev, Chernyak, 2014: 5).

Unlike linguocentric or general lexicography, the peculiarity of anthropocentric lexicography is the constant orientation to the addressee and the maximum consideration of the needs of certain users. Among the areas of lexicography based on the idea of anthropocentrism, a special place is occupied by educational lexicography. Accordingly, the main feature of educational lexicography is its mandatory educational orientation, which is emphasized by almost all researchers in this field (Barkhudarov, Novikov, 1971; Morkovkin, 1990; Tikhonov, 1988, etc.).

Although the creation of dictionaries of educational character is considered the oldest activity in the history of lexicography, the term "educational lexicography" came into academic usage relatively recently. Since the 1970s and

1980s the status and content of instructional lexicography has been discussed and continues to be discussed by such researchers as S.G. Barkhudarov, L.A. Novikov (1971, 1975), G.F. Bogachova (2013), P.N. Denisov (1974), O.A. Germanova (2011), T.V. Zherebilo (2005), V.V. Morkovkin (1990), I.V. Leventhal (2014), I.N. Savchenkova (2012), A.E. Suprun (1978), etc.

Comparing pedagogical lexicography with academic lexicography, L.A. Novikov interprets the concept as "a lexicography of smaller forms and greater learning orientation" (Barkhudarov, Novikov 1971: 46). Such a definition has been taken as a basis in research on instructional lexicography for a long time. However, in the development of the theory and practice of the field, more and more researchers have noted that within the framework of educational lexicography not only instructional dictionaries of small forms are compiled, but also such works of an instructional nature as lexical minima, vocabulary included in textbooks, lexicon-type textbooks, etc. That is, in defining the concept of educational lexicography, the criterion of form and volume has become less important compared to its methodological orientation.

Thus, at the interface between general lexicography and linguomethodology, modern educational lexicography is a linguistic-methodological discipline whose "content is the theoretical and practical aspects of lexical description for educational purposes" (Morkovkin, 1977: 37).

The basis of educational lexicography consists of "a) theory and practice of creating training dictionaries, b) theory and practice of creating lexical minimums, c) theory and practice of training lexicostatistics, d) theory and practice of creating lexicographic-type textbooks, e) theory and practice of presenting and semantizing vocabulary in the textbook dictionary and in lesson dictionaries" (Ibid.).

Thus, lexicography in this paper is understood as a synthetic scientific discipline closely connected with general linguistics and computer technology, which is based on theoretical and practical aspects of dictionary compilation. We see educational lexicography as a special linguistic-methodological discipline emerging at the intersection of lexicography and language teaching methodology

based on the anthropocentric approach. The content of educational lexicography is the theoretical foundations and practical activities of creating educational dictionaries and other works of an educational nature with a maximum focus on language teaching.

1.2.2 Typology of educational dictionaries

Being the central object of instructional lexicography, an instructional dictionary is "a lexicographic work of any genre and volume, specifically designed to assist language learning as a means of communicating one's own and perceiving others' information states" (Morkovkin, 1990: 9). In addition to informative and normative functions, which all types of dictionaries fulfil, educational dictionaries are also characterized by instructional, reference and systematizing functions (Denisov, 1993: 210-211).

Stressing the educational function of this category of lexicographic works, V.V. Dubichinsky considers the educational dictionary as a methodological concept, which "applies in principle to all types of dictionaries without exception" and notes that "virtually every type of lexicographic works, given the methodological and pragmatic features of the recipient of a particular dictionary, can be presented as educational, methodologically sound for a given stage, situation, training contingent, etc." (Dubichinsky, 2012: 55). That is, under certain conditions, all types of lexicographic works can be inherently educational, and, accordingly, a general lexicographic typology can be applied to educational dictionaries.

Modern lexicography distinguishes classifications of educational dictionaries, which are based on different grounds:

1. Since anthropocentrism is one of the most important hallmarks of educational lexicography, V.V. Dubichinsky has developed a typology of instructional dictionaries aimed at language learners and language teachers:

"1) Dictionaries for language learners:

- for learning by native speakers (educational lexicography of the mother tongue),

- for learning by foreign students (non-native language lexicography).

2) Dictionaries for language learners (teachers):

- for the training of native speakers,

- for teaching foreign students" (Dubicinski, 2008: 337-338).

2. The purpose of an educational dictionary is divided into general educational dictionaries for all categories of learners and specialized educational dictionaries for a particular category of dictionary users, e.g. for schoolchildren, for students, for students in a particular field of study, for teachers, etc.

3. On the methodological basis of teaching speech activities, a passive-type learning vocabulary for effective text comprehension, an active-type learning vocabulary for teaching speaking and text production, and a passive-active learning vocabulary that combines the features of active and passive vocabulary are distinguished (Morkovkin, 1986: 105).

4. According to the number of languages described, training dictionaries are divided into monolingual, bilingual and multilingual.

5. Monolingual dictionaries can be aspect-based, reflecting one aspect of the language being described, e.g. synonymic, antonymic, word-formation, orthographic, frequency dictionary, etc., and multidimensional or comprehensive, providing information on the units being described in different aspects.

6. According to the way language material is organized, dictionaries are divided into alphabetical, thematic (or ideographic or thesaurus dictionaries), and dictionaries in which the vocabulary is arranged both alphabetically and semantically according to the relationship between the language units.

7. Based on the degree of information content of a vocabulary item, academic dictionaries can be divided into explanatory and demonstrative dictionaries. Dictionaries of explanatory dictionaries may include explanations of title units, their semantic, stylistic, pragmatic characteristics, analogies, etymological information, illustrations, etc. Demonstrative dictionaries or

inventory-type dictionaries mostly present only a list of words without their interpretation and illustrations, but possibly with stylistic characteristics of the lexemes.

8. According to the forms of educational editions, a stand-alone dictionary (a separate book), an included dictionary (part of another edition), as well as educational dictionary series, which are created according to the principle of gradation of language learning.

Russian linguists S.G. Barkhudarov and L.A. Novikov, pointing out the complexity and debatable nature of the problems of educational lexicography and educational dictionaries of the Russian language, rightly note that they can be successfully solved "only through the joint efforts of linguists-theorists, lexicographers and methodologists, taking into account the extensive experience accumulated by teachers of Russian as a foreign language and other foreign languages" (Barkhudarov, Novikov, 1971: 50). At the same time, it can be concluded that the typology of educational dictionaries is ultimately determined by the main approaches to the description of lexemes and language teaching. A particular educational dictionary can be simultaneously assigned to several of the above types according to different criteria.

For the purposes of this study, the developed educational dictionary of synonymous adjectives describing personality traits refers to a monolingual, specialized explanatory dictionary of active-passive type for foreigners studying Russian at B2-C1 levels. This study dictionary can be used both as a stand-alone and as a separate part of other works of dictionary type, for example, in a study guide for Russian lexemes naming personality traits.

1.2.3 Basic principles of educational lexicography

The theoretical-linguistic and methodological development of the basic principles and techniques of instructional lexicography is having an increasing impact on the practice of teaching Russian as a foreign language (Barkhudarov, Novikov, 1971: 46). Modern research on this problem has formulated both general,

universal principles of educational lexicography and specific principles for creating specific types of educational vocabulary (for example, the principles of codification of background vocabulary in educational linguocountry study dictionaries), as well as principles for compiling individual parts of an educational dictionary while keeping it systematic (for example, principles for determining the vocabulary, the structure of the dictionary entry, principles for semantizing lexemes, principles for selecting illustrative material, etc.).

Since educational lexicography is a scientific discipline emerging at the interface between lexicography and linguistics, the development of the principles of educational lexicography, in our opinion, on the one hand, corresponds to the general lexicographic traditions and, on the other hand, is based on several methodological provisions of foreign language teaching, which determine the distinctive features of this field. That is, these two interrelated aspects of educational lexicography together with theoretical linguistics determine the basis for the principles of creating training dictionaries.

Let us look at several principles of educational lexicography in more detail:

- Central among the principles of educational lexicography, as many researchers point out, is *the principle of dictionary targeting*, as the main distinguishing feature of this field as compared to general or linguocentric lexicography is its anthropocentric feature, which "is also reflected in the definition of educational vocabulary as the central object of educational lexicography" (Morkovkin, Kochneva, 1992: 81).

Accordingly, stemming from the anthropocentric nature of educational lexicography, the dictionary targeting principle assumes consideration of such extralinguistic factors as the stage of study, level of knowledge, age, specialty, nationality and psychological characteristics of students, their goals and objectives of language learning, aspiration, and motive for accessing the dictionary, as well as the presence or absence of a language environment during training, etc. (Barkhudarov, Novikov, 1971: 46-47; Dubichinsky, 2008: 340; Morkovkin 1990: 14-16). As V.V. rightly notes. Dubichinsky, "an educational dictionary is

necessary only when it has an accurate, scientifically established addressee" (Dubichinsky, 2008: 340).

- Among the above-mentioned factors, most researchers pay special attention to the orientation towards a particular stage of learning when compiling training dictionaries. In this regard, many methodological lexicographers point out the possibility of creating different series (complexes, systems) of educational lexicographic works, built on *the principle of gradation*, which implies the partition of the system into several dictionaries of the same and/or different types, "oriented to different stages of learning, with a gradual increase of the amount of linguistic information reported in the dictionary and increasing complexity of its nature and presentation" (Malakhovsky, 1978: 49).

- It is necessary to consider the methodological need for teaching *all types of speech activity* (both receptive and productive) when creating educational dictionaries. According to V.V. Dubichinsky, "in the receptive plan, the educational dictionary reveals the meanings of words, in the productive one it informs about the use of certain lexical units in speech" (Dubichinsky, 2008: 340).

S.G. Barkhudarov and L.A. Novikov attach particular importance to teaching speaking and writing when compiling educational dictionaries, since the formation and development of productive speech activities "presents great difficulties when teaching a non-native language in the absence of an appropriate language environment" (Barkhudarov, Novikov, 1971: 47).

- *The principle of functionality (functional-situational principle)*. In addition to the need to teach speech activities, modern foreign language teaching methodology also repeatedly raises the issue of the relationship between language and speech in the learning process. According to this methodological position, educational dictionaries should not only contain information about the lexical meanings of words for their understanding in the text, but also present students with the opportunity to study the features of lexical units' functioning in speech for further communication.

Since the specific tasks of educational lexicography are solved by shaping the macrostructure and the microstructure of the dictionary, let us further consider the specific principles of educational lexicography when selecting the linguistic material for the dictionary, determining the order of the title units, organizing the information in the dictionary entry, etc.

Thus, when *selecting the linguistic material* to be included in an educational dictionary, it is necessary to take into account such principles as "minimization of the vocabulary composition, compression of the structural and semantic characteristics of the lexical system of language, frequency of use of the title unit of the dictionary, normality and strict simultaneity of the vocabulary" (Dubichinsky, 2008: 340). Along with the above principles, the factor of individualisation of learning is also important, i.e. when determining the composition and content of the vocabulary of the educational dictionary, the specific needs of students, the purpose of learning and the actual learning conditions should also be taken into account.

It should be noted that the minimal-sufficient nature of the vocabulary of educational vocabulary is reflected in the concept of lexical minimum, which is defined by V.V. Morkovkin defines it as "a lexicographic work which includes the vocabulary necessary in the minimum for students, which allows for a general understanding of texts of an educational character and serves as a basis for the formation of a more complete vocabulary in the further study of the language" (Morkovkin, 1985: 599).

Adhering to the concept of lexical minimum, graduated lexical minima are "lexicographic works connected by the relation of ascending or descending concentricity (the matryoshka principle)" and occupy a key place in the modern methodology of teaching Russian as a foreign language (Morkovkin, 2006: 26).

It seems possible to isolate *the principles of vocabulary composition* for an educational dictionary based on several theoretical works on training lexicography (Denisov, 1993: 211; Dubichinsky, 2008: 341-345; Leventhal, 2014a: 22; Vinogradova, 2018: 47-48):

1) The principle of comprehensiveness. When determining the structure of a vocabulary entry in a lexicon, it is necessary to present the characteristics and features of the language units described in a comprehensive way to achieve a specific methodological goal.

2) The principle of accessibility. Interpretation of lexemes in a vocabulary should be simple and accessible for students. Ways of semantising lexemes in a lexical dictionary for foreigners are discussed in detail in I.V. Leventhal's dissertation work. As the researcher rightly points out, when explaining synonyms in a textbook dictionary, it is necessary to avoid using circular referential definitions, which may create difficulties for foreign learners in distinguishing between synonyms.

3) The functional-stylistic principle of describing language units in a dictionary entry, which helps students understand the various stylistic features of the lexemes for their active use in speech.

4) The need to reflect paradigmatic and syntagmatic connections of lexemes in the vocabulary.

5) The principle of organizing language units in a hierarchical structure in which the nuclear header unit is the dominant one.

6) The need to use illustrative material to support the description of headline units given.

7) The principle of visibility. In an educational dictionary it is desirable to use diagrams, tables, pictures, or photographs for the presentation of the vocabulary material. The typography of the text of the dictionary article is also important for educational lexicography. It is desirable to use "large font, precise and clear imprints of the letters, logical and methodologically sound arrangement of the dictionary text on the page" (Dubichinsky, 2008: 345).

Thus, the existence of different principles of instructional lexicography confirms the fact that there is active research in both theoretical and practical aspects in this field. The development of the principles of educational lexicography is conditioned both by the methodological demands of language teaching and by

the main directions of the development of modern lexicography and linguistics in general. The specific principles of educational lexicography are implemented in the macrostructure and microstructure of different types of dictionaries.

Based on the given principles of educational lexicography, the second chapter of this study presents the macrostructure and microstructure of a training vocabulary of Russian synonymous personality adjectives for foreign students.

1.3 A study of the naming of human personality traits in the scientific literature

1.3.1 Definition of personality traits and classification of personality traits in psychology

The problem of studying "personality" (from Latin persona - actor's mask; role, position; person, personality) has long attracted the attention of researchers in different fields of knowledge from different countries and occupies a key place both in modern psychology and in other humanities. Nevertheless, there is still no unambiguous definition of personality in the modern scientific paradigm, which is due to the multifaceted and multi-level nature of the phenomenon itself, as well as different approaches to its study.

The American psychologist G. Allport first made a detailed review of the existing definitions of personality in his work "Personality: A Psychological Interpretation", in which 50 interpretations of the phenomenon were examined (Allport, 1937). Since then, researchers have continued to analyze and propose new approaches to the definition of personality. Some scientists consider personality as "a person taken in a system of such psychological characteristics that are socially conditioned, manifested in social in nature connections and relations, are stable, determine the moral actions of a person, essential for himself and others" (Nemov, 2003: 339). Other researchers (e.g. S.L. Rubinstein, K.L. Abulkhanova, V.N. Myasishchev, B.F. Lomova) are of the opinion that personality is a set of habits and preferences, mental attitude and tone, socio-cultural experience and acquired knowledge, a set of psychophysical features that

determine everyday behaviour and the connection of a person with society and nature (Nikolaev, Zaripov, 2015: 182). At the same time, a person is characterized by "behavioral masks" developed "for different situations and social groups of interaction" (ibid.).

Of the existing variety of philosophical and psychological concepts' approaches to the understanding of personality, this study adopts "the view that the understanding of personality depends on the image of a person, clearly or implicitly existing in the culture at a certain stage of development" (Meshcheryakov, Zinchenko, 2007: 35). We are interested in the autostereotypic representation of Russians about the properties of personality. The autostereotype, according to K.S. Gadzhiev, is the people's understanding of themselves as if from within (Gadzhiev, 2011).

As for the structure of the concept "personality", there are different points of view on its definition in contemporary Russian psychology. S.L. Rubinstein distinguishes such components of personality as orientation (attitudes and tendencies, needs, interests, ideals), abilities, temperament, character, and self-consciousness (Rubinstein, 2002). Based on "the definition of the dominance of either natural or social origin", V.S. Merlin, in his turn, distinguishes among the properties of personality, on the one hand, "properties of the individual (temperament and individual characteristics of mental processes)", on the other hand, "properties of individuality (motives, attitudes, character, abilities)" (Kondakov, 2003).

Thus, in this study, personality is understood as "a relatively stable set of mental properties, the result of an individual's inclusion in the space of interindividual connections" that regulate the individual's behavior in various situations (Meshcheryakov, Zinchenko, 2007: 35). We use the combination of "personality traits" as a generic term that includes character traits, behavioural traits, characteristics of a person's temperament and worldview, his or her ability to adapt to the environment and propensity for certain types of activity (Zinovieva, 2022: 170).

Regarding the classification of personality traits, the psychological scientific literature presents a five-factor model of personality, which is based on the hypothesis that the most important individual differences in human interactions are encoded as individual words in natural language (Perwin, John, 2000). The model is a commonly used classification of personality traits in modern psychological theory of personality, which, to identify and describe personality traits, involves examining language and selecting from its adjectives "through which a person in real life is characterized in various ways as a personality. By reducing the list of words thus chosen to the necessary and sufficient minimum (by excluding synonyms from it), a list of all possible personality traits can be compiled" (Nemov, 2017: 184).

As different groups of psychologists have begun to develop the five-factor model of personality since the end of the 20th century using specific research methods, the names of the factors vary among the authors (Tupes, Christal 1961; McCrae, Costa 1987; Digman 1990; Goldberg 1993, etc.). The article by J.Y. Voronkova, O.M. Radyuk and I.V. Basinskaya "The Big Five", or five-factor personality model" (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017) describes each factor of the personality model with specific traits included in it and discusses variants of the names of individual factors. According to the authors of the article, "it would be appropriate to give the original English-language names of the factors" as the five-factor model was originally developed in English (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017: 40).

Thus, the main factors of the personality model are distinguished: 1) Extraversion, involvement in the outside world (Extraversion, "E"-factor); 2) Affection, benevolence, prosocial orientation (Agreeableness, "A"-factor); 3) neuroticism, emotional stability (Neuroticism, "N" factor); 4) self-regulation, self-control, determination (Conccieny, "C" factor); 5) openness to experience (Openness to experience, "O" factor) (ibid.).

Consider in detail each factor and the specific personality traits that relate to it.

"The E-factor (extroversion, engagement with the outside world) mostly shows a person's propensity to socialize with others and his or her energetic behaviors. An extrovert is usually active in groups, often feels positive emotions, likes to express himself or herself and likes to draw attention to himself or herself. Extroversion above the norm can be "indicative of obsession" and cause discomfort in interpersonal relationships (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017: 41). The introvert is reserved, quiet, prefers a quiet environment and has less need for active communication with the outside world. The extroversion factor includes the following traits: "sociability, assertiveness, friendliness, mobility, external stimulation, cheerfulness" (ibid.). As A.A. Vorobieva rightly points out, "a person's behaviors can change depending on external circumstances, and sometimes a person with strong extraversion can behave like an introverted person (and vice versa). The level of extraversion or introversion can also be influenced by socio-cultural norms and stereotypes" (Vorobyeva, 2015: 35).

While the "E"-factor measures how energetic a person is, whether he or she likes to be among people, *the "A"-factor (affection, goodwill, prosocial orientation)* shows individuals' attitude towards other people. A high level of this factor is expressed in kindness, responsiveness, empathy, a tendency to put collective interests above private interests, and altruistic and helpful behaviors. An individual with a low index, on the other hand, is not usually concerned with the good of others and is unlikely to sacrifice his own interests for others. He or she can be abusive, indifferent, selfish and narcissistic in certain situations. The attachment factor contains traits such as "trust, openness, altruism, compliant, modest, sympathetic" (Voronkova (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017: 42).

"N"-factor (neuroticism, emotional stability) represents "how emotionally stable or unstable a person is" and reflects the process of emotion regulation (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017: 43). Neuroticism or emotionality is manifested in an increased tendency to worry, worry and a tendency to experience

negative emotions such as anger, depression, anxiety, etc. (Laack, Brugman, 2003). A person who is low on neuroticism is reserved, emotionally stable and usually has a relaxed attitude toward life situations and is able to cope with negative emotions. The neuroticism factor includes the traits of "anxiety, anger, depression, shyness, impulsivity and vulnerability" (ibid.).

"C"-factor (self-regulation, self-control, purposefulness) shows how a person controls, manages, and regulates himself, assesses his organization, perseverance, discipline and motivation (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017: 42). A person with a high score on this scale is usually conscientious, responsible, reliable, punctual, prudent, goal-oriented, inclined to comply with norms and eager to complete tasks. However, extreme diligence may lead to perfectionism. At the opposite pole on this scale are characteristics such as lazy, careless, careless, irresponsible, and unambitious. Traits included in the self-regulation factor: "self-confidence, organisation, diligence, striving for achievement, self-discipline, prudence" (ibid.: 42-43).

The "O"-factor (openness to new experiences) describes an individual's cognitive style, showing "how interested a person is in expanding his or her own horizons, learning new things, meeting new people, visiting new places" (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017: 43). A person with a high level of the "O"-factor is usually inquisitive, creative, sensitive, intellectual, with a rich imagination and a wide range of interests, prefers abstract thinking and quickly grasps new knowledge. A person with a low level of this factor is more practical, traditional and conservative, values routine and rules, prefers reality to fantasy, and tends to use data already known or proven. According to the results of psychological studies, artists and scientists have "higher than average" scores on the "O"-factor (Vorobyova, 2015: 35). The factor of openness to new experience manifests itself in such aspects as "imagination, aesthetics, sensitivity, unfamiliar actions, intellectual curiosity and new ideas, free-thinking" (Voronkova, Radyuk, Basinskaya, 2017: 43-44).

Thus, the five-factor model of personality consists of the major groups of extraversion, affection, neuroticism, self-regulation and openness to new experiences. Each group is comprised of a range of personality traits that differ in degree and aspect from one factor to another. A summary of the five-factor personality model is presented in the table below. This model forms the basis for the selection of our linguistic material for the study, which is presented in detail in chapter two.

Table 1. The Five Factor Personality Model (the "Big Five")

Factors	High level	Low level
Extraversion	active, outgoing, open-minded, energetic	passive, reserved, shy, reserved
Attachment	benevolent, trusting, soft-hearted, helpful	indifferent, suspicious, selfish, narcissistic
Neuroticism	nervous, anxious, unbalanced	calm, unperturbed, poised
Self-regulation	persistent, determined, punctual	lazy, careless, irresponsible, careless
Openness to new experiences	creative, intellectual	practical, conservative, traditional

(McCrae & Costa, 1990, 1999).

Let's turn to the consideration of works devoted to the linguistic study of personality traits.

1.3.2 The study of personality traits in linguistics

Considering the correlation of linguistic and psychological approaches to "structuring lexical material reflecting personality traits in natural language," S.O. Malevinsky rightly notes that within the framework of the linguistic approach, the research material is mainly based on the lexical meanings of words and "at the same time some psychological concepts are taken into account." And the psychological approach, firstly, is based on associative connections with other words in the minds of certain native speakers (Malevinsky, 2006: 4-5).

In recent decades, various studies have appeared in the Russian linguistic literature devoted to the analysis of word associations and individual adjectives describing human *character* (Shulyakina, 2012; Lychkina, 2014; Uruzhbekova, Amirova, 2018; Cui Yan, 2018), *intelligence* (Leontieva, 2008; Akopyan, 2011),

behaviour (Avazbakieva, 2012; Khramtsova, 2015), *emotional sphere* (Kovshova, 2019, 2021) in pragmatic, functional-semantic, linguocultural, linguocognitive, lexicographical and linguodidactic aspects (Zinovieva, 2022: 170).

It should be noted that within the framework of the St. Petersburg school of linguocultural studies and linguoculturography there is a separate line of research on adjectives describing personality traits.

The research of individual adjectives is devoted to works based on the material of the Russian language: the adjective *frank* (Mordvina-Shchodro, 2007: 82-87), *angry* (Zinoviev, 2010: 61-66), *talkative* (Zinoviev, 2013: 81-94), *decent* (Zinoviev, 2014: 290-302), *right person* (Zinoviev, Hrunenkova, 2018: 335-345), *compliant* (Zinovieva, Kuznetsov, Hrunenkova, 2018: 47-54), *modest* (Zinovieva, 2019: 279-285), *positive* (Zinovieva, Sokolova, 2022: 202-207), adjectives denoting the semantic constant 'positive perception of the world' (Zinovieva, 2022: 70-81).

In comparison with other languages, stereotypical representations associated with adjectives such as *successful* (Zinovieva, Hrunenkova, 2017: 969-976), *cunning* (Zinovieva, Drakulich-Priyma, 2017: 25-33), *crafty* (Zinovieva, Drakulich-Priyma, 2019: 30-39), *conservative* (Alyoshin, Zinovieva, 2019: 83-89), *dreamy* (Alyoshin, Zinovieva, 2019: 19-23).

Synonymic series of adjectives have been studied to a lesser extent, such studies as the article "*Nereshitel'nyj, nesmelyj, robkij*: functional and semantic analysis of synonyms" (Zinovieva, 2009: 112-116), "Synonymic series of Russian adjectives with the dominant "experienced" in the mirror of lexicography and speech use" (Zinovieva, Budanova: 2009), "Synonymous serie of Russian adjectives with the dominant "polite": a functional cognitive-discursive approach" (Zinovieva, Voloda, 2020: 620-624). There is also a study in which adjectives nominating personality traits are combined into antonymous-synonymous blocks (Mordvina-Shchodro, 2007).

Nevertheless, Russian synonymous adjectives denoting personality traits have not been subjected to systematic analysis until now.

The linguocultural aspect of the research is presented in the articles "'Weak man' in the Russian language picture of the world" (Zinovieva, Sokolova, 2019: 156-158), "Russian national identity in linguocultural focus (on the material of adjectives describing human personality traits)" (Zinovieva, 2020: 23-26), 'Russian adjectives describing human personality traits in linguocultural description' (Zinovieva, 2022: 170-178), 'Adjectives describing human personality traits in linguocultural dictionary' (Zinovieva, Voloda, Krasnova, Prisyazhnyuk, 2022: 170-178). However, a coherent concept of describing the synonymic rows of adjective-nouns describing personality traits in an educational dictionary for foreign users has not been developed so far.

Thus, adjectives nominating personality traits were studied in different aspects (pragmatic, functional-semantic, linguocultural, cognitive-linguistic, lexicographic, linguodidactic, linguocultural), both on the Russian language material alone using the introspection method and on a foreign-language background. Not only individual lexemes, but also synonymic rows of adjectives were analyzed. The present study examines synonymic rows of adjectives nominating personality traits in functional-semantic and lexicographic aspects based on the psychological concept of the five-factor model of personality.

Conclusions

The following conclusions can be drawn from an analysis of the scientific literature on the topic under study.

Since synonymy is a complex and multi-dimensional category, modern Russian linguistics has different approaches to its definition and study: denotative, significative (traditional), structural, pragmatic, psycholinguistic, functional-semantic, linguocognitive, cognitive-discursive, lexicographic, and integrative approaches.

In this study, we understand synonyms in the framework of the significative approach as lexical units that express the same concept, have similarity of semantics, belong to the modern language, belong to the same part of speech, have

overlapping compatibility, but differ in shade of meaning or in emotional and stylistic affiliation. During material research, this paper adopts the idea of an integrative approach to the analysis of synonyms, in which a comprehensive analysis of synonymous adjectives is conducted, combining methods of traditional, functional-semantic, cognitive-discursive and lexicographic approaches.

In the scientific literature, synonyms are classified on various grounds. According to the degree of synonymy, complete and incomplete synonyms are distinguished. Depending on the semantic or stylistic differentiation, synonyms are divided into semantic, stylistic, and semantic-stylistic. Based on morphological structure, synonyms are divided into multi-rooted and mono-rooted. Linguistic and contextual synonyms are distinguished based on their relation to linguistic or speech phenomena. Along with the types of synonyms, linguistic research also often raises the problem of quasi-synonyms, which are regarded as incomplete synonyms with close but not identical meaning, connected with each other by relations of inclusion and overlap. The synonymous adjectives investigated in this paper can refer to incomplete, linguistic, semantic, semantic-stylistic, monogamous or multigamous synonyms. Quasi-synonyms, full (absolute), contextual and stylistic synonyms are not considered.

Synonymic rows are a microsystem with an open boundary, in which synonyms are united based on common meaning, relevance to the modern language and belonging to one part of speech. Within the framework of this study, synonymic rows belong to the two-member or multi-member series, as well as to the centered type, within each series the dominant word – stylistically neutral, most frequently used, having the most common meaning and wide compatibility - is singled out. The structure of the multinomial series we study is non-linear, with links of synonyms distinguished within them according to their differential and integral features.

According to the existing approaches to the study of synonyms and the practical orientation of dictionaries, there are explanatory dictionaries of synonyms, which present the traditional understanding of synonyms with a detailed

description of their characteristics, inventory-type synonymic dictionaries containing a list of synonyms in their broad sense, active-type synonymic dictionaries based on integrative and ideographic description of synonyms for their active learning and study in speech, and training synonymic dictionaries designed to Among the above types of synonymic dictionaries there are no special training dictionaries of synonyms of the Russian language for foreign speakers.

In this study, the main lexicographic sources of linguistic material are the explanatory traditional dictionaries of synonyms of the Russian language. Other synonymic dictionaries are also involved when determining the composition and boundaries of synonymic rows and the macro- and micro-structure of an educational dictionary of synonyms for foreign students.

As an independent scientific discipline related to philological and engineering-philological fields of knowledge, modern lexicography includes theoretical and practical aspects of creating dictionaries and other dictionary-type works. Based on the anthropocentric approach, educational lexicography is a special linguistic-methodological discipline, the content of which consists of theoretical and practical aspects of describing language units for educational purposes. Defining the educational dictionary as a lexicographic work of any genre and volume with an educational focus, scholars offer classifications of educational dictionaries according to different principles. For the purposes of this study, the educational dictionary of synonymous adjectives nominating personality traits, is a monolingual, specialized explanatory dictionary of active-passive type for foreigners studying Russian at the B2-C1 levels.

Various principles of educational lexicography, which are divided into general, universal principles - the anthropocentric principle, the principle of gradualness, the principle of considering all types of speech activity, the functional-situational principle, and specific principles of compiling individual parts of dictionaries – principles of language material selection, principles of dictionary entry compilation – have been formed in contemporary scientific research. The basic principles of educational lexicography are implemented by us

when developing the structure of an educational dictionary of synonyms in the second chapter of this study.

In accordance with psychological research, we regard the concept of "personality traits" as a generic term that includes character traits, behavioural traits, characteristics of temperament and outlook, a person's ability to adapt to the environment and propensity for certain types of activity.

In modern Russian linguistic literature, there are various studies devoted to the analysis of personality traits, which differ in aspects (pragmatic, functional-semantic, linguocultural, cognitive-linguistic, lexicographic, linguodidactic, linguocultural), in material (on the material of the Russian language only, on a foreign language background), and in objects of research (individual lexemes, synonymic rows). This study of synonymic rows of adjectives nominating personality traits is conducted within the framework of the functional-semantic and lexicographic approaches and is based on the psychological concept of the five-factor model of personality.

The theoretical conclusions of this chapter serve as the basis for the research part of the paper.

CHAPTER 2. SEMANTICS, FUNCTIONING AND LEXICOGRAPHICAL REPRESENTATION OF RUSSIAN SYNONYMOUS ADJECTIVES DESCRIBING PERSONALITY TRAITS

2.1 Composition and general characteristics of the material. Research methodology

The criterion for the selection of language material in this study was the psychological classification of personality traits based on a five-factor model of personality, including such groups as "extraversion", "affection", "neuroticism", "self-regulation" and "openness to new experiences", each of which contains certain personality traits that differ in degree and aspects of the relevant factor.

For a detailed analysis, one row of synonymous adjectives was selected from each of the above groups. In selecting the synonymic rows we were guided by the familiarity of the adjectives to native speakers, which was determined by questionnaires, the presence of contexts of the use of these lexemes in relation to a person in the "National Corpus of the Russian language" and other Internet sources, as well as the representation of this or that feature of personality in ideographic and thematic dictionaries of the Russian language, such as "Thematic Dictionary of the Russian language" by L.G. Sayakhova, D.M. Khasanova, V.V. The Dictionary of the Russian Language" by A.A. Shushkov (2008), "Adjective Thesaurus Dictionary of the Russian Language" edited by L.G. Babenko (2012).

As a result, 5 synonymic rows were selected for detailed analysis, bringing together a total of 36 units, which are clearly presented in the following table.

Table 2. Analyzed synonymous series (according to the five-factor personality model)

Factors	Synonymy series
Extraversion	Obshchitel'nyj, kommunikabel'nyj, kontaktnyj, kompanejskij, svojskij.
Attachment	Samootverzhenyj, bezzavetnyj, zhertvennyj.

Neuroticism	Nervnyj, slabonervnyj.
Self-regulation	Nastojchivyj, upornyj, upryamyj, naporistyj, nastyrnyj.
Openness to new experiences	Lyubopytnyj, lyuboznatel'nyj, pytlivyj, dotoshnyj.

The research algorithm for the selected units includes the following steps:

At the first stage of the study the composition of each synonymic rows is determined according to such dictionaries of synonyms of the Russian language as "Dictionary of synonyms of the Russian language" edited by A.P. Evgenieva (2002, 2003), "Dictionary of synonyms of the Russian language" by Z.E. Aleksandrova (2001), "Large synonymic dictionary of the Russian language" by A.Yu. Kozhevnikov (2003), as well as A.S. Gavrilova's Dictionary of Synonyms and Antonyms of the Modern Russian Language (2014).

At the second stage of the study the structure of each synonymic rows is determined, the dominant of the series, the general meaning of the series, as well as the links of synonyms by their differential and integral features through the analysis of the data of the above synonymic dictionaries, explanatory dictionaries of Russian language: "Dictionary of Russian language: In 4 volumes", edited by A. P. Evgenyeva 1985-1988 "Big Dictionary of the Russian language, edited by S. A. Kuznetsova 2000. Dictionary of the Russian Language: 4 vols. edited by A.P. Evgenieva 1985-1988, Big Explanatory Dictionary of the Russian Language edited by S.A. Kuznetsov 2000, Explanatory Dictionary of the Russian Language by S.I. Ozhegov, N.Y. Shvedova 2006, as well as data from the National Corpus of the Russian Language, Internet sources and the results of a survey.

At the third stage, a detailed analysis of the semantics and features of the use of each adjective, its stylistic affiliation, scope of use, evaluation according to the NCRE and Internet sources is carried out. The stereotypical ideas of native speakers of the Russian language about the studied personality traits are revealed.

At the fourth stage, a survey of native speakers of the Russian language was conducted to verify the composition and dominant of each synonymic series, the situations of the use of individual adjectives, their stylistic attribution, and

assessments in the language consciousness. 44 Russian respondents aged 18 to 66 years and older participated in the survey. 39 informants of them are philologists.

The task of the fifth stage was to develop the macrostructure and microstructure of an educational dictionary of Russian synonymous adjectives describing personality traits, based on the data obtained in the research carried out in accordance with the stages described above.

2.2 Synonymic rows of Russian adjectives describing personality traits

2.2.1 Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *obshchitel'nyj*

The synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *obshchitel'nyj* in this paragraph reflects the extraversion factor according to the five-factor model of personality.

According to the Russian synonym dictionaries (Aleksandrova, 2001: 281; Gavrilova, 2014: 204; Kozhevnikov, 2003: 21; DSRL, 2002: 313), the synonymic row of adjectives with the dominant *obshchitel'nyj* includes the following 5 lexemes: *kommunikabel'nyj*, *kontaktnyj*, *kompanejskij*, *svojskij*, *artel'nyj*. Since the analysis of dictionary and corpus material, as well as the survey of informants showed that the adjective *artel'nyj* is rarely used in modern Russian to refer to a person, we excluded this word from the synonymic rows.

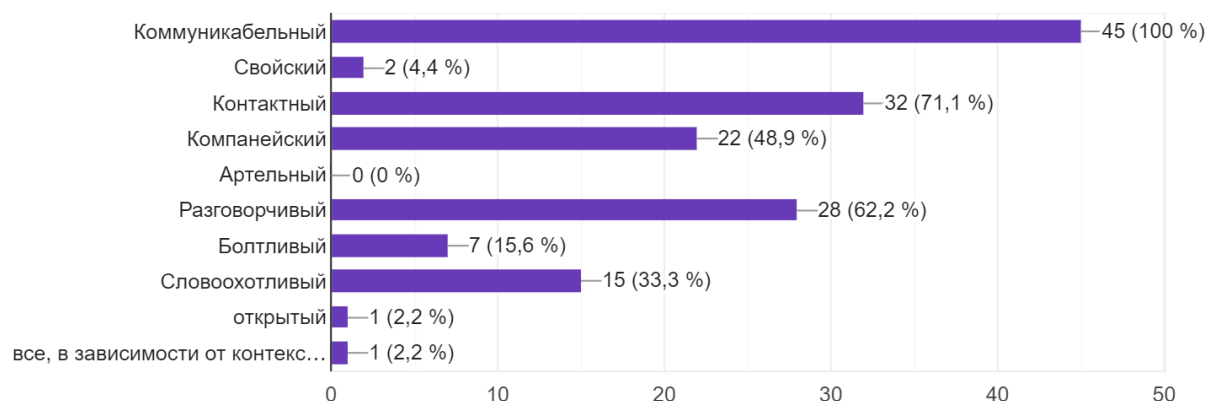
In our survey, respondents were asked to select words close to the adjective *obshchitel'nyj* from a list and to cite other words not included in the list, if they knew them. As a result of the task 62.2% of respondents chose the word *razgovorchivyj*, 33.3% chose word *slovoohotlivyj*, 15.6% chose word *boltlivyj* and 2.2% chose word *otkrytyj*. These lexemes, in our opinion, belong to the category of quasi-synonyms, whose features are manifested in the relations of inclusion and overlap. Since quasi-synonyms are not considered in this study, we have excluded the adjectives *razgovorchivyj*, *slovoohotlivyj*, *boltlivyj*, *otkrytyj* from the synonymic rows we have studied.

For illustrative purposes, the results of the task in question are presented below.

Diagram 1. Results of the task to clarify the composition of the synonymic rows of adjectives with the dominant *obshchitel'nyj*

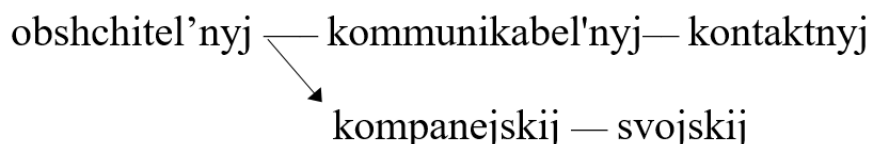
Please choose words that are close in meaning to the adjective "sociable" (about a person). If you know others, please bring them.

45 responses

The adjective *obshchitel'nyj* is noted as dominant in all the analyzed dictionaries of synonyms of the Russian language, which does not question its status as a reference word. This is also evidenced by the fact that, unlike the adjectives *kontaktnyj*, *kompanejskij*, *svojskij*, which have stylistic labels in dictionaries (*colloquial.*, *simple*), the adjective *obshchitel'nyj* is stylistically neutral, and, moreover, the other members of the synonymic row are defined in dictionaries through the adjective *obshchitel'nyj*, which most fully reflects the general meaning of the synonymic rows. The structure of this synonymic row consists of two links of the closest synonyms, as shown in the following diagram.

Scheme 1. Structure of the synonymic row

Based on data from several explanatory dictionaries of the contemporary Russian language (BED, 2000: 692; DRL, II: 578; Ozhegov, Shvedova, 2006: 441) a summary definition of the semantics of the adjective *obshchitel'nyj* was

formulated: 'easily entering into communication with others, inclined to communicate, not withdrawn', which is common to the studied synonymic row.

The analysis of the contexts in which this word is used in the NCRL has shown that most of the contexts are those in which the adjective *obshchitel'nyj* characterizes a permanent personality trait, independent of the situation and always inherent in the person. In such cases, the adjective *obshchitel'nyj* alone is not sufficient to characterize a person, and it is used in the context together with other adjectives, which clarify and reveal its semantics. Most of them are names of positive personality traits, for example, adjectives describing a person who is always open, positive and makes a pleasant impression on others: *cheerful, open, pleasant, cordial, cheerful, hospitable, friendly, energetic, benevolent*; adjectives describing a kind person: *kind, good-natured, generous*; adjectives describing an intelligent person: *intelligent, literate, educated, thinking, smart*, as well as adjectives describing an adventurous person. In the latter case, the bearers of these qualities are often female, e.g. «Красивая, незаурядная, **общительная** девушка с пятнадцати лет вела счет поклонникам» (Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998)) [НКРЯ]; «То есть проверить, может, и захотят (особенно если у собеседника имидж *обаятельной и общительной* девицы), да как это сделать?» (В.А. Александр. Диван-кровать // «Столица», 1997.08.12) [НКРЯ].

There is a group of contexts in which an *obshchitel'nyj* person is characterized in terms of behaviors. In such cases, the meaning of the adjective *obshchitel'nyj* is concretized through such behavioral traits as, the ability to find common language with people, the ability to make friends quickly, such a person often visits and receives guests, likes to share information and cannot tolerate prolonged loneliness. Cf: «С одной стороны, он очень **общителен**, умеет *находить общий язык с людьми*» (Сати Спивакова. Не всё (2002)) [НКРЯ]; «Весёлого **общительного** человека часто зовут в гости и на вечеринки, да и он сам приглашает друзей к себе» (Елена Усачева. 14, 15, 16! Все о любви и красоте для девочек (2012)) [НКРЯ]; «Как правило, они достаточно **общительные** люди, с удовольствием все показывают и рассказывают»

(Николай Курдюмов. Как вырастить виноград в любой полосе (2019)) [НКРЯ]; «Его *общительная* натура всегда бастовала *против длительного одиночества*» (Антон Иванов. Загадка ловких мошенников, (2013)) [НКРЯ]. The typical features of an *obshchitel'nyj* person's behaviors "ability to find common ground with people" and "ability to make friends quickly" are also repeatedly observed in the respondents' responses when they cite the situations when they use this adjective.

In addition, in the questionnaire task "Continue the sentence: *The old lady was very obshchitel'nyj. She was always.....*", the respondents cited situations and typical features of the '*obshchitel'nyj* old lady's behaviour, for example: "she liked to talk to someone in the yard, to talk about anything and to gossip", "she even talked to strangers", "she invited friends to visit", "she called all her friends and maintained good relations", "she talked a lot about her life and asked about mine", "she talked about the weather, her grandchildren, her garden and she could not stop", "she told many stories and shared her experiences", etc.

The adjective *obshchitel'nyj*, according to the materials of the NCRL and the results of the questionnaire, is not always unambiguously positive about a person. The analysis of the contexts and the respondents' answers show that in Russian culture there is a certain unspoken measure of sociability. If sociability exceeds the limit, it is perceived as excessive, excessive. In this case the adjective can be used with such adverbs of measure and degree as *too, too much* for example: «Коммуникабельные люди легко заводят друзей, но некоторые *чрезмерно общительные* личности бывают слишком навязчивыми» (Джиджи Ворган. Хочу и могу. Как изменить свою личность за 30 дней (2018)) [НКРЯ]; «Но от соседа Жоры неоднократно слышала, что люди они одинаково творческие и *чрезмерно общительные*» (Ольга Демьянова. Творческий юбилей близнецов // «Столица», 1997.03.18) [НКРЯ].

Regarding the results of the questionnaire, in assessing the adjective *obshchitel'nyj*, 84% of respondents indicated "+" (positive assessment) and 16% indicated "+/-" (both positive and negative assessment). The choice of the second

option is explained as follows: «С одной стороны, общительность – хорошее качество, демонстрирующее, что человек не боится аудитории, может найти общий язык, общие темы для разговора. Он гибкий. Но иногда это может перерасти во что-то навязчивое, тогда «слишком общительный» приобретает и негативную оценку тоже»; «+Она очень общительная, с ней легко найти общий язык. // – Она такая общительная, от неё сильно устаёшь. Иногда надо уметь помолчать»; «+У человека много друзей, он не закрытый, не злой; //– слишком общительный, за болтовнёй забывает о деле или о себе».

Context in which sociability is insincere: «Обе пары изо всех сил старались *произвести впечатление чрезвычайно общительных, благожелательных людей, будущих родственников, которые понимают, что им надо сохранять хотя бы видимость добрых отношений*» (Николай Курдюмов. Как вырастить виноград в любой полосе (2019)) [НКРЯ], which is evidenced by the use of expressions *произвести впечатление* and *хотя бы видимость*.

Furthermore, NCRL data also show that the adjective *obshchitel'nyj* is used more frequently in publicist texts dealing with people's private lives.

Let us move on to the next member of the analyzed synonymic rows - the adjective *obshchitel'nyj*. This adjective is borrowed from the Polish language, formed from the word *kommunikatsiya* and has appeared in Russian comparatively recently (Fasmer 1986: 303). On the basis of the Russian explanatory dictionaries, the following summary definition of the meaning of the lexeme *kommunikabljny* can be derived: 'easy to enter into communication, sociable, one with whom it is easy to communicate, to do business, to establish contacts' (BED, 2000: 445; Ozhegov, Shvedova, 2006: 287).

The adjective *kommunikabel'nyj* is predominantly used in contexts describing a permanent personality trait, along with other qualities, often positively evaluated: *energetic, friendly, kind, honest; attentive, disciplined, punctual, confident, highly decent, executive, resolute; creative, responsive; smiling, charming* etc. For example, «Гагарин, несомненно, был *улыбчивым*, предельно

доброжелательным, очень **коммуникабельным** человеком, ему приходилось приспосабливаться к самой, порой, неожиданной обстановке, а это не так-то легко» (Первый из первых // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28) [НКРЯ]; «Попытки найти одновременно кандидата *исполнительного, творческого, амбициозного, решительного, коммуникабельного* экстраверта с аналитическим складом ума приносят только потерю времени и нервный срыв» (Александр Михеев. 50 секретов найма, управления и мотивации. Практичные инструменты, которые сделают вашу команду сильнее (2018)) [НКРЯ].

Along with the word *very*, the adjective *kommunikabel'nyj* can also be used with the following adverbs of measure and degree: *dovol'no, ves'ma, vpolne, isklyuchitel'no* and, unlike the adjective *obshchitel'nyj*, this highly *kommunikabel'nyj* manifestation of quality is evaluated positively. Cf: «Она была просто удивительной: высокопорядочной, *исключительно коммуникабельной*, но при этом ненавязчивой, тактичной, деликатной и скромной, подчас до застенчивости» (Валентина Толкунова. Я не могу иначе. Жизнь, рассказанная ею самой (2016)) [НКРЯ].

There are often contexts in which the adjective *kommunikabel'nyj* characterizes a person in a situation of performing work duties. In this case, the characteristic of *kommunikabel'nyj* is used in the following service professions: *salesperson, (sales) manager, representative*. In these situations, the employees usually try to talk about their products or services and find out the needs of customers. For example, «Поэтому *продавец* должен быть очень **коммуникабельным**, нравиться людям и достаточно неплохо разбираться в тонкостях психологии, подбирая к каждому из потенциальных покупателей персональный подход» (Андрей Анучин. Простая книга о сложных продажах (2016)) [НКРЯ].

The same fact is confirmed in the respondents' answers to the question about the evaluation of the adjective *kommunikabel'nyj*: «Чаще всего эта характеристика встречается в резюме и описаниях вакансий. В связи со

спецификой работы коммуникабельности даётся положительная оценка»; «Речь скорее о профессиональной среде»; «Используется в описании вакансий как положительное качество, необходимое для претендента»; «В резюме никто не напишет «общительный», только «коммуникабельный»». Respondents also expressed the opinion that the adjective *kommunikabel'nyj* is a word for official business or scientific style. Nevertheless, according to the dictionary and corpus materials, in this paper the adjective *kommunikabel'nyj* is defined as a stylistically neutral lexeme.

Contexts and responses of informants in which a *kommunikabel'nyj* person is characterized from the point of view of behavior: democratic, relaxed in communication: «Он было очень живым в общении, **коммуникабельным**, доступным, *со всеми держался запросто, со многими был на «ты»*» (Татьяна Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)) [НКРЯ]; ease of communication with members of the team: «Остановиться ли на том, кто явно *найдёт общий язык с командой*, или взять менее **коммуникабельного**, но высококвалифицированного?» (Ричард Темплар. Алгоритмы эффективной работы. (2004)) [НКРЯ]; «Легко вступает в контакт с любым человеком, даже с тем, кто ему не нравится. Умеет создать видимость легкого непринужденного общения даже с не приятными ему людьми, например, по долгу службы» [Questionnaire results].

Thus, the analysis of the material suggests that, unlike the dominant *obshchitel'nyj*, for the person characterized by the adjective *kommunikabel'nyj*, business communication in the field of professional activity and at the same time communication skills are more important. A *kommunikabel'nyj* person in most cases also possesses such qualities as *discipline, punctuality, diligence, and determination*.

This assumption is supported by the data from the questionnaire results. To the questionnaire question "Continue the sentence: Он не то, что называют «общительный», а я бы сказал «коммуникабельный», потому что.....»" answers were received reflecting distinctive features of a *kommunikabel'nyj*

person as compared to a *obshchitel'nyj* person, such as «может не просто общаться по-дружески, но и профессионально», «умеет выстраивать общение с людьми на работе, но в жизни он может быть интровертом», «легко завязывает и строит отношения с людьми, но сам не испытывает в этом особой потребности», «он не только со многими общается, но и легко находит новые знакомства, решает сложные вопросы и конфликты», «всегда может выстраивать общение в соответствии с ситуацией», «умеет выслушать и подобрать нужные слова в ответ», «разбирается в психологии людей», etc.

Next adjective – *kontaktnyj*. It is defined in the explanatory dictionaries considered by us uniformly as '*colloquial*. a person with whom one easily establishes business, friendly and other communication, sociable' (BED, 2000: 451; DRL, II: 93; Ozhegov, Shvedova, 2006: 291).

Like the members of the synonymic rows discussed above, the adjective *kontaktnyj* also expresses a permanent quality of personality, and there are frequent contexts where this lexeme is used along with other positively evaluated qualities, for example: *friendly, affable, confident, simple, sympathetic*, etc. Cf: «Это мягкий, очень интеллигентный и вместе с тем *простой, контактный* человек, *симпатичный* и *отзывчивый* в общении. С ним очень легко сходиться. Он держался со мной на «ты» и так, будто мы чуть ли не друзья детства (А.С. Черняев. Дневник (1975)) [НКРЯ].

According to the data of the NCRL and the results of the questionnaire, the trait of a contact person is revealed - he/she is easy to get in touch with strangers. Cf.: context from the NCRL – «А вот что случилось в подмосковной электричке с сыном моих знакомых, в то время студентом-второкурсником, интеллигентным, доброжелательным, *контактным* парнем. Какие-то ребята-попутчики пригласили его в свою компанию. За пивком и разговорами время прошло незаметно» (Игорь Зайчиков. Хулиганское нападение // «Боевое искусство планеты», 2004.06.10) [НКРЯ] and the answers of the informants when describing a contact person - «Легко идет на контакт, даже с незнакомыми людьми может найти общий язык»; «Человек, легко

идуший на первой контакт, заводящий новые знакомства»; «Помогает незнакомым»; «Легко находит общий язык и подстраивается под собеседника, нацелен на комфорт»; «Легко начать с ним диалог и договориться о чем-либо» [Questionnaire results]. In addition, respondents also cited such differential attributes of the adjective *kontaktnyj* as "available for communication" and "open to conversation".

It is not uncommon to find everyday contexts in which the adjective *contact* is used together with other colloquial words, for example, *не дурак выпить, закатиться*: «Представляя себе его взрослым, я видел неглупого **контактно** человека из тех, кто *не дурак выпить*, попариться в баньке, *закатиться* куда-нибудь с компанией» (Михаил Румер-Зараев. Диабет // «Звезда», 2000) [НКРЯ]. In contrast to the adjective *kommunikabel'nyj*, which usually characterizes a person with whom it is easy to establish a business relationship, the adjective *kontaktnyj* is more often used for situations of everyday communication.

The adjective, according to the NCRL, is often used with the adverb *very*, cf: «Ей не было года, ходить она еще не умела...С ней можно было играть, как с куклой, она была, как теперь говорят, *очень контактной*, веселой и добродушной» (Софья Пилявская. Грустная книга (2000)) [НКРЯ]. However, apart from the word, combinations of the adjective *kontaktnyj* with other adverbs of degree are rarely observed. It indicates the limited combinability of this adjective with adverbs of degree.

Thus, the adjective *kontaktnyj* is on the periphery of the first link of the studied synonymic rows, because unlike the dominant *obshchitel'nyj* and the adjective *kommunikabel'nyj*, the adjective *kontaktnyj* is a word of colloquial style, relatively rarely used as a personality trait, and we can note the limited range of situations describing this personality trait.

Next adjective – *kompanejskij*. Its collective definition, according to the Russian explanatory dictionaries, may be formulated as follows: *colloquial*. 'sociable, suitable for company, fond of being in company' (BED, 2000: 445; DRL,

II: 84; Ozhegov, Shvedova, 2006: 288). The adjective is formed from the noun *kompaniya* and is used colloquially.

The adjective *kompanejskij* also serves as a constant characteristic of a person and is used in the range of the following adjectives: *simple, cheerful, pleasant, sentimental, unpretentious, trusting, etc.*, e.g: «В следующую питерскую командировку я отправился с шофером Валерой. Тому надоело торчать в Москве, парнем он был *веселым, компанейским* и работающим» (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)) [НКРЯ].

An analysis of the NCRL contexts suggests that for the *kompanejskij* person, unlike the *kommunikabel'nyj* person, business qualities, discipline and responsibility are not so important. In the foreground is the ability to easily agree to keep someone company when spending time, to be a companion during a trip, etc., a companion should not be boring: «Он был *компанейский* дядька, такой *безалаберный*, большой любитель выпить» (Андрей Букин, Игорь Бобрин, Наталья Бестемьянова. Пара, в которой трое (2000-2001)) [НКРЯ]; «Да и если положить руку на сердце, то *бестолковость и безответственность* – это, пожалуй, единственные недостатки Орехова-младшего. Во всем остальном он парень вполне *приятный, компанейский*, с чувством юмора, *не злобный, не конфликтный, покладистый и открытый*. И в качестве спутника, с которым коротаешь досуг в московских пробках, добираясь к месту деловых встреч и потом назад, в офис «Файтер-трейда», очень даже годился. *С ним, по крайней мере, не было скучно*» (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)) [НКРЯ].

This provision corresponds to the respondents' answers to the questionnaire question «Продолжите предложение: Какая ты не компанейская! Даже не хочешь.....», in which different situations about spending time together are cited, e.g: «пойти с нами на праздник, вечеринку», «сходить с ребятами в кино», «собратиться и посидеть с друзьями», «отметить с одногруппниками окончание сессии», «поехать с нами вместе за город», «вместе чаю попить», «выпить с нами за компанию», «обсудить с нами такую простую тему», etc.

In addition to the word *quite*, which is presented in the above context, the adjective *kompanejskij* also combines with the following adverbs of measure and degree: *slightly*, *very*, *generally*, *very*, *indeed*, *overly*. For example: «А у меня один приятель был, он на бирже играл. Вместе в институте учились. *Весьма компанейский*, обаятельный малый, на всяких пьянках-гулянках желанный гость» (Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы (1997)) [НКРЯ].

The adverb *overly* marks that measure of personality property which is assessed negatively by native Russian speakers due to redundancy, incorrect prioritization, e.g. when "gul'ba", enjoying time together is more important than friendship: «Дружба была ясная, честная, заинтересованная — в отличие от четырех-пяти других того же градуса и той же индивидуальной необязательности, но мутных, чересчур веселых, *чересчур компанейских*. Они были полны постоянной взвинченности, постоянного сговаривания о том, что делать завтра, летом, через час, поисков денег, чтобы немедленно выпить, внезапных поездок туда, потом тотчас обратно, телефонных звонков, бубновых и трэфовых дам из одних и тех же колод. Мы были преданы друг другу преданностью гуляк, гульба была переее дружбы. Мы все время виделись, нам было уютно друг с другом, но нас друг к другу не тянуло» (Анатолий Найман. Любовный интерес (1998–1999)) [НКРЯ].

Nevertheless, in Russian linguistic culture the assessment of a *kompanejskij* person is more positive, which is confirmed by the results of the survey: 87% of respondents believe that the adjective *kompanejskij* carries a positive assessment, 13% of informants mostly assess this characteristic of a person positively, but sometimes negatively. The negative assessment is explained by the fact that manifestation of this quality above the norms is perceived as excessive and can lead to obsession.

According to the NCRL, the adjective *kompanejskij* is often used in relation to males and is combined with the words *paren'* (most often), *muzhik*, *pacan*, *parnishka*. For example: «Я начинаю уставать от гостей, нужен небольшой таймаут. Вообще-то я *компанейский* парень, но видимо идет перегруз

компаниями и надо хоть какое-то время побыть одному» (Ю.В. Усачев. Дневник космонавта (2001)) [НКРЯ].

If the adjective *kompanejskij* describes a female person, then most often the carriers of this quality are *devushka*, *devica*, *devchonka*, *pacanka*. For example: «Должна заметить, они не являются моими близкими подругами, но в их компании можно неплохо провести время, особенно ночью. Танька и Любка из породы **компанейских** девчонок, которых знает вся ночная тусовка» (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)) [НКРЯ]; «Отличный повод познакомиться, хорошо тусануться и зарекомендовать себя «компанейской девчонкой»» (Как быть первой? // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004.11.10) [НКРЯ]. These contexts concretize the image of *kompanejskij* girls by indicating the typical way of life and behaviour they lead: *the whole nightlife knows, party well*.

Thus, in contrast to the dominant adjectives *obshchitel'nyj*, *kommunikabel'nyj* and *kompanejskij*, the colloquial adjective *kompanejskij* describes a person who likes to spend time in company, willingly responds to an offer to spend time together, but does not care as much about passing or sharing information. The *kompanejskij* person is a buddy, a companion instead of a close friend. With him one can spend a pleasant time. The *kompanejskij* person is simple, non-confrontational, malleable, not capricious, adjusts to the interests of the company, easily joins in everything. He loves to feast, he loves to be a guest, and he loves to be invited to visit.

Next adjective – *svojskij*. Its composite definition – (*simple* or *colloquial*) 'easy-going, outgoing, companionable, approachable' (BED, 2000: 1163; DRL, IV: 56; Ozhegov, Shvedova, 2006: 704). This adjective is formed from the pronoun 'svoj'.

Based on the materials of NCRL, we can conclude that *svojskij* more often denotes a permanent character and commonly used with adjectives *cheerful*, *sociable*, *good-natured*, *friendly*, *easy-going*, *accessible*, *simple*.

The material presented in the contexts of NCRL confirms the data from the Dictionary of Synonyms of the Russian language, ed. by A.P. Evgenieva, that the adjective *svojskij* has a differential meaning: 'one that others recognize as their own, close to themselves' (DSRL, 2002). This fact, in our opinion, allows us to refer this adjective to the far periphery of this analyzed synonymic rows, because its semantic is mostly about the perception of a person by others, the recognition of this person as "*svojskij*" or not. Such perception can change. There is a great deal of subjectivity in it, which can be evidenced by the verbs *seem*, *imagine*. For example: «А Евгений Носов *воспринимался* как *свойский* человек, к тому же вчерашний газетчик, ставший писателем, с которым запросто можно было пообщаться и о чем угодно поговорить» (Лев Конорев. «Зову к святому и каторжному труду...» // «Наш современник», 2004.01.15) [НКРЯ]; «То она *казалась* ему совсем *свойской* и доступной, то *представлялось*, что таится в ней что-то такое, чего не разгадать никогда» (Владимир Гриньков. Только для мертвых. (2018)) [НКРЯ]. A man may intentionally try to appear "*svojskij*": «Вечером, по пути домой, он может забежать в бар с коллегой или другом и будет *играть роль* весёлого, общительного *свойского* парня» (Мэри Бостико. Этикет жены бизнесмена. Манеры. Имидж. Стиль. (2006)) [НКРЯ]. Perception of other people may be wrong: «Кап-три только *с виду казался* *свойским* мужичком: широкая, приветливая улыбка на продолговатом доверительном лице» (Михаил Нестеров, Спецназ не сдаётся. (2004)) [НКРЯ].

Like *svojskij*, the adjective *kompanejskij* is mostly used with nouns naming males, most often with the word *paren'*. For example: «В противоположность Гранатурову Княжко не умел притворяться безобидным балагуром, отходчивым, *свойским* парнем, чтобы по необходимости обстоятельств нравиться другим и нравиться самому себе» (Юрий Бондарев. Берег (1975)) [НКРЯ].

The adjective combines with the following adverbs of measure and degree: *ochen'*, *vpolne*, *dovol'no*, *sovsem*, *sovershenno*. For example: «И, знаете,

полковник оказалась очаровательной, *совершенно свойской* теткой» (И. И. Моргулес. Записки обжоры // «Уральская новь», 2002) [НКРЯ].

According to the results of the survey, 60% of respondents think that a *svojskij* person is mainly appreciated positively, while 40% of respondents assess this personality trait both positively and negatively. Negative assessments arise when a *svojskij* person does not feel boundaries, is overly familiar, or wants to appear *svojskij* in other people's company at all costs. Cf. the respondents' answers: «В любой компании чувствует себя естественно. Минус, если это граничит с фамильярностью»; «Вести себя свойским в чужом доме – не очень хорошо (простота хуже воровства)»; «Чувствует себя комфортно в любой компании, однако иногда может казаться надоедливым»; «Зависит от ситуации. Если свойский = простой в общении, +. Если эту характеристику приравнять к грубоватому стилю общения, с неприличными анекдотами, то это может стать минусом. Не всегда общение по-свойски будет уместным»; «"Свойский" — это открытый, как говорят, свой в доску, рубаха парень. Лично меня такие люди немного отталкивают, т.к. с первого дня знакомства ведут себя как будто мы знаем друг друга много лет».

According to NCRL and the results of the questionnaire, such behaviour traits of a *svojskij* person stand out, as he easily communicates with others on any topic, behaves with everyone in a friendly way, like an old and close acquaintance, loves joking. «Сейчас перед ними был свойский парень, способный в кругу приятелей травить неприличные анекдоты» (Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)) [НКРЯ].

The synonyms analyzed often occur in the same context, complementing and clarifying the characteristics given to the person. For example: «Скульский был болтуном, не годившимся для роли частного детектива. Возможно, в качестве прокурора он работал достаточно неплохо. Был внимательным, опытным, дисциплинированным, в меру *коммуникабельным* и *общительным*» (Чингиз Абдуллаев, На грани фолла, 2011) [НКРЯ]; «Хочется перебить самого себя и рассказать о Ефремове веселом, *контактном*,

общительном, обаятельно-увлеченном, открытом, без наморщенного лба и строгой складки губ» (Михаил Рощин, Татьяна Бутрова. *Драматургия и проза жизни // «Октябрь», 2003*) [НКРЯ]; *«Поскольку Женя был компанейским, общительным парнем, хорошо владеющим испанским и английским языками, к нему всегда, словно к магниту, тянулись люди»* (Ян Ленский. *«Знаете, каким он парнем был...» // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 1998.07.11*) [НКРЯ].

Thus, the analysis allowed us to clarify the composition of the series and to identify the integrative and differential semes of synonyms. The structure of this synonymic rows consists of two links of the closest synonyms: 1) *obshchitel'nyj - kommunikabel'nyj – kontaktnyj* and 2) *kompanejskij – svojskij/*

As the dominant adjective in the analyzed synonym series, the adjective *obshchitel'nyj* possesses the most general meaning and wide compatibility as well as stylistic neutrality. In the meaning of the adjective *obshchitel'nyj*, the following semes are distinguished: "easily entering into communication with others", "inclined to communicate", "not withdrawn", "feeling at ease in the society of others". These semes are integral to all synonymous adjectives. The adjective *obshchitel'nyj* expresses a permanent personality trait, which in most cases is evaluated positively, except for its manifestation "out of proportion".

For the lexeme *kommunikabel'nyj*, the differential attributes are "one who easily enters into informal and business communication", "one who can find common language with people" and "one with whom it is easy to communicate, to do business". Thus quality most often manifests itself in work situations, with the possessors of this quality skillfully using conversational skills as a tool to achieve their personal or professional goals.

For the lexeme *kontaktnyj*, the differential characteristic is "easy to get in touch with and get along with strangers". This adjective has the stylistic marking 'colloquial' in dictionaries and is mostly used in everyday communication. The adjective *kontaktnyj* is on the periphery of the synonymic rows, as it is relatively rare to find situations where this personality trait is present.

For the adjective *kompanejskij*, the differential features are 'suitable for company', 'one who likes to be in company', 'one who easily joins all sentences'. This adjective is more often found in everyday discourse and is combined with nouns naming males.

Differential seme of the colloquial adjective *svojskij* "one that others recognize as their own, close to themselves" allows us to refer this adjective to the periphery of the analyzed synonymic rows, because the semantics of this word is more related to the subjective perception of others, which may change. The adjective is most often used in relation to males.

The synonymous adjectives analyzed are often used in the same context to clarify a person's characterization.

This section on the analysis of the synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *obshchitel'nyj* is based on an article by the author: Wei Yi 2022-g.

The next section, devoted to the analysis of the synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *samootverzhennyj*, is based on an article by the author: Wei Yi 2021.

2.2.2. Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *samootverzhennyj*

The synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *samootverzhennyj* in this paragraph reflects the factor "Attachment" in the five-factor model of personality.

According to the Dictionaries of Synonyms of the Russian language (Alexandrova, 2001: 442; Gavrilova, 2014: 15, 102, 245; DSRL, 2002: 391), the synonymous series of adjectives with the dominant *samootverzhennyj* includes the lexical units *bezzavetnyj*, *zhertvennyj*, *podvizhnyjeskij*.

Based on several explanatory dictionaries of the contemporary Russian language a summary definition of the adjective semantics was formulated: *samootverzhennyj* - 'sacrificing one's interests for others, for the common good'

(BED, 2000: 1145; DRL, IV: 21; Ozhegov, Shvedova, 2006: 695); *bezzavetnyj* – (*elevated, bookish*) 'selfless, heroic, devoid of any calculation' (BED, 2000: 66; DRL, I: 72; Ozhegov, Shvedova, 2006: 40); *zhertvennyj* (*elevated, bookish*) – 'heroic, selfless, ready to sacrifice' (BED, 2000: 303; DRL, I: 196; Ozhegov, Shvedova, 2006: 192); *podvizhnikeskij* (*elevated, bookish*) – 'selfless, self-sacrificing' (DRL, III: 179).

The analysis of the functioning of the synonyms showed that they are used in different types of discourse, but the adjective *podvizhnikeskij*, unlike other units, is not used in relation to a person, it is often combined with the nouns *put'*, *trud*, *podvig*. On this basis, we have excluded the adjective *podvizhnikeskij* from the synonymic row.

Further, in order to clarify the composition of the row and specify the semantics of the analyzed adjectives, identify pragmatic characteristics, typical situations and compatibility, we analyzed the contexts from the "National Corpus of the Russian language" and the respondents' answers to the questions of the questionnaire.

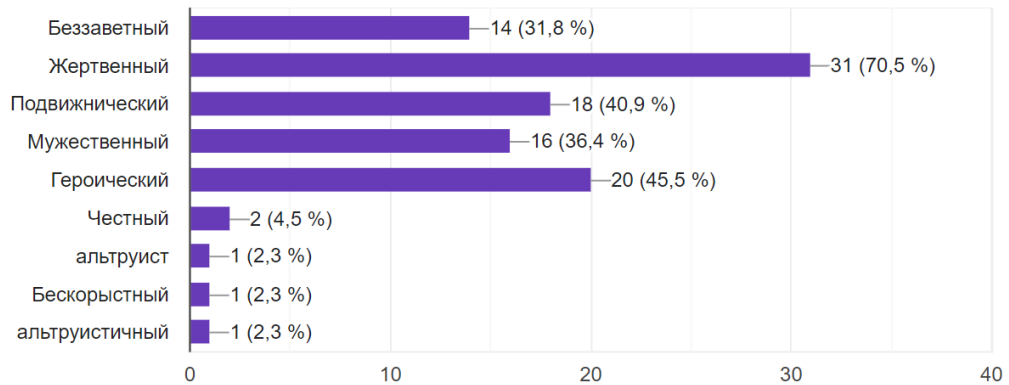
In the survey, respondents were asked to choose words close to the adjective *samootverzhennyj* from a list and to cite other words not included in the list. As a result, 70.5% of informants chose the word *zhertvennyj*, 45.5% – *geroicheskij*, 40.9% – *podvizhnikeskij*, 36.4% – *muzhestvennyj*, 31.8% – *bezzavetnyj*, 4.5% – *chestnyj*, 2.3% – *al'truistichnyj*, 2.3% – *beskorystnyj*. The adjective *podvizhnikeskij* has already been mentioned above, while the lexemes *geroicheskij*, *muzhestvennyj*, *chestnyj*, *al'truistichnyj*, *beskorystnyj* in our opinion, belong to the group of quasi-synonyms, because they have semantic overlap with the units of the synonymous series that interests us. Since this paper does not deal with quasi-synonyms, we have excluded these adjectives from our synonymic rows.

For illustrative purposes, the results of the task in question are presented below.

Diagram 2. Results of the task to clarify the composition of the synonymic rows of adjectives with the dominant *samootverzhennyj*

Please choose words that are close in meaning to the adjective "selfless" (about a person). If you know others, please bring them.

44 answers

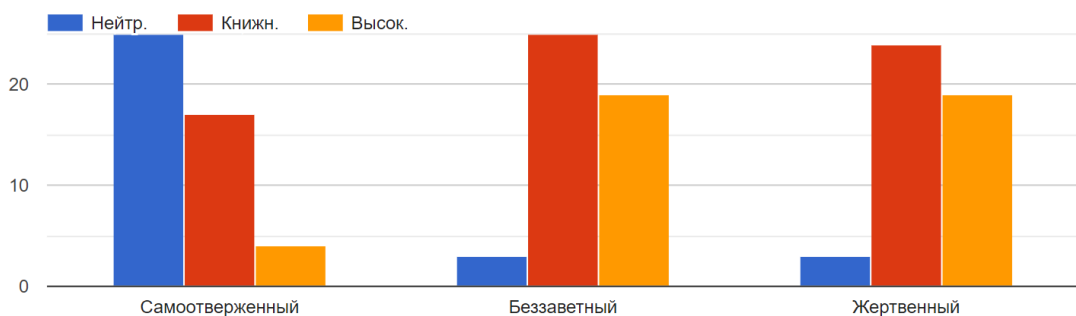

The lexeme *samootverzhennyj* is the dominant of this synonymic row, as the other members of this row are defined in the dictionaries through the adjective *samootverzhennyj*, which most fully reflects the general meaning of the synonymic rows. Moreover, unlike the adjectives *bezzavetnyj*, *zhertvennyj*, which have stylistic labels in the dictionaries (*elevated*, *bookish*), the adjective *samootverzhennyj* is stylistically neutral.

The fact of the stylistic relevance of the studied adjectives is confirmed by the questionnaire data. The questionnaire question and the quantitative data on the answers of the informants are presented below.

Diagram 3. Results of the task to clarify the stylistic affiliation of the studied synonymous adjectives

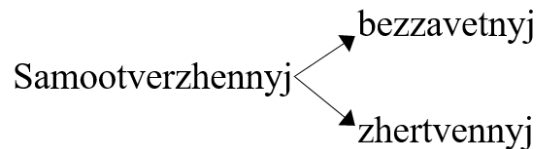
Specify the stylistic relation of the given adjectives:

Thus, in this study, the synonymic rows with the dominant *samootverzhennyj* includes two members – *bezzavetnyj* and *zhertvennyj*. The general meaning of the series can be formulated as follows: 'sacrificing one's own interests for the sake of others'.

The structure of this synonymic rows is visually represented in the following diagram, in which *bezzavetnyj* and *zhertvennyj* are in equipollent opposition to the dominant of the series. In our opinion, the structural diagrams of synonymic rows are important for an educational dictionary, for the graphic representation of each synonymic row in a dictionary entry.

Scheme №2. Structure of the synonymic row with the dominant *samootverzhennyj*

According to the NCRL, the adjectives *samootverzhennyj*, *bezzavetnyj* and *zhertvennyj* often appear in combination with other names of positive personality traits, such as *heroic*, *faithful*, *honest*, *brave*, *intelligent*, etc., which clarify and reveal the semantics of the adjectives under study. For example: «Естественно, там много говорилось и о моей матери — *верной* и *самоотверженной* спутнице своего мужа» (И. Крюкова. Романтическая сага (непридуманная история) // «Наука и жизнь», 2007); «Но именно лучший: искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, *жертвенный*, *умный*, *волевой*, *организационно-даровитый*, *дальнозоркий* и *образованный*» (Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000)), «Человеком врач этот оказался чудесным: *умным*, *чутким*, *беззаветным* трудягой» (И.И. Моргулес. Записки обжоры // «Уральская новь», 2002) [НКРЯ].

As for the bearers of these personality traits, all the adjectives in this row are combined with the noun *geroj*. Cf: Ср.: «В знаменитой картине классика советского кино Михаила Ромма *самоотверженный герой* Алексея Баталова

жертвует собой во имя достижения великой цели» (Царев Степан. Полетит — не полетит // Труд-7, 2008.11.13), «Увы, никакой генерал не *беззаветный герой*, погибший при защите государственного добра» (Валерий Лебедев. Новая элита — спасение России // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.05.26), «Именно "человек обыкновенный", а не какой-то *жертвенный герой* становится главным персонажем наступившей эпохи» (О чем задумалась Россия // Труд-7, 2002.03.12) [НКРЯ]. Thus, the seme 'heroic', integrative for all adjectives, is highlighted.

Situations in which members of a synonymous series characterize a collective bearer of the attribute – *narod, kollektiv*: «Такой прекрасный и *беззаветный коллектив*, трудится на совесть и за маленькую зарплату» (Помогите, пожалуйста! // «Домовой», 2002.05.04); «Конечно, никто не может знать в точности, что будет завтра, но сегодня, сын, нет другой такой земли и нет другого такого *самоотверженного народа*» (Б.Б. Вахтин. Портрет незнакомца (1966)) [НКРЯ]. In such contexts the highest degree of this property of the personality – *samyj zhertvennyj* – is often emphasized: «Наш народ положил 25 млн. жизней на алтарь Победы. *Самый жертвенный* — народ наш. И он не может спокойно реагировать на такие вещи» (Михаил Горбачев, Андрей Архангельский. «Надо изменить атмосферу» // «Огонек», 2015) [НКРЯ].

It should be noted that, according to the corpus material, all the adjectives in the synonymic row under study describe both males and females, but we have not come across any contexts in which the adjective is used in relation to a child.

The adjective *samootverzhennyj* as the dominant synonym row has the widest compatibility in the various contexts in which it is used. It is common to find contexts where the adjective *samootverzhennyj* describes a person who acts as part of a collective and can subordinate personal interests to public, especially governmental, interests. For example: «Под пулями никогда не кланялся и говорил: «Не бойтесь пули, предназначенная вам – она всё равно везде вас найдет... Позор страны должен смыться кровью её *самоотверженных*

граждан» (Александр Алексеев. Марков и марковцы // «Спецназ России», 2003.06.15); «Он добровольно стал первым министром своего монарха и действует, как *самоотверженный государственный* — предтеча таких людей, как Сюлли, Ришелье, Мазарини и Кольбер» (Сергей Смирнов. Грозные очи правителей и циферблаты истории // «Знание - сила», 2006); [НКРЯ].

There is also a group of contexts in which the use of the lexeme *samootverzhennyj* expresses the tendency of a selfless person to do great things, cf. *samootverzhennyj enthusiast, fighter*, etc: «Вот наш ученый, историк, полиглот, эрудит, краевед — героический, *самоотверженный энтузиаст*, он ездит по самым дальним кладбищам области, изучает, составляет каталоги, а потом пишет прекрасные — живые, умные, ироничные и при этом глубокие — статьи» (Евгения Долгинова. Временно мертвые // «Русская жизнь», 2012) [НКРЯ]. Carriers of this personality trait are most often representatives of such activities as a *doctor, teacher, worker, educator, researcher, scientist*, cf: «Покойного Дмитрия Николаевича Ермолова уважали и ценили, как деятельного, *самоотверженного работника*, все русские масоны» (Георгий Орлов. Галерея масонских портретов // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.07.28); «О *самоотверженном педагоге* — заслуженном работнике культуры Кубани Вере Сергеевне САВЕЛЬЕВОЙ, и созданном ею детском танцевальном ансамбле «Тополек» и пойдет рассказ» (Танцуй, станица! // «Народное творчество», 2003.12.22) [НКРЯ].

According to the NCRL and the results of the questionnaire, the adjective *samootverzhennyj* mainly denotes a positive personality trait, which manifests itself in a person's awareness of his/her own duties, in feelings of friendship and love (especially a mother's love for her baby), in patriotism and belief in just goals. Cf. the context from Internet sources and the answers of respondents when describing the *samootverzhennyj* person: «Единство это простирается в доброй семье и на жизнь душевную; преданная всем существом своим *материнской или супружеской любви, самоотверженная женщина* освобождается почти

совсем от обычного людям постоянного противопоставления я и не я» (митрополит Антоний (Храповицкий), Собрание сочинений. Том I, 2007) [НКРЯ]. *samootverzhennyj* is: «Человек, который ничего не боится, может помочь в трудной ситуации, когда пожар, кто-то тонет и просит помощи и т.д.»; «Человек, который отвергает свои интересы для выполнения своего долга перед кем-либо»; «Пренебрегает своими интересами ради общего блага или идеи, или выбранного дела»; «Человека, который может принести в жертву свою жизнь на благо родины»; «Героический, жертвующий собой ради спасения других»; «Человек, который остаётся верен своему долгу, чувству, призванию и т.п. до конца, несмотря ни на трудности, ни на лишения, или угрозу жизни» [Survey results].

However, according to the corpus, the adjective *samootverzhennyj* can also negatively characterize a person in certain situations. For example, a person who shows selflessness in excess is perceived as foolish, naive and "blindly loyal". In such a situation, a person may abandon his or her principles: «Известно, что «женщины любви» никогда не знают середины в любовных отношениях. Они или истеричные лгуны, обманщицы, притворщицы, с холодно-развращенным умом и извилистой темной душой, или же *безгранично самоотверженные, слепо преданные, глупые, наивные* животные, которые *не знают меры ни в уступках, ни в потере личного достоинства*» (А.И. Куприн. Яма (1909–1915)); the dedication of fanatical personalities is also assessed negatively: «Многие (иногда и я) утешают себя мыслью, что исламский терроризм существует до тех пор, пока существуют высокие цены на нефть — главный ресурс арабского мира...Оказывается, главный ресурс все же — далеко не монета и не обеспечившая ее нефть. Есть, еще есть *самоотверженные фанатики*, идейные борцы. И не в нефти дело, а в нашем повальном попустительстве и разложении: вот их главный ресурс» (Дмитрий Быков. Книжная полка Дмитрия Быкова // «Новый Мир», 2003) [НКРЯ].

This personality trait can manifest itself in varying degrees: *ochen', ves'ma, vpolne, udivitel'no, bezuslovno, sovershenno samootverzhennyj*: «Конечно,

Таня — человек особый, человек *совершенно самоотверженный*» (З.Е. Гердт. Рыцарь совести (2010)); «У Самиздата было читателей тысячи и *весьма самоотверженных*, у Тамиздата — всего только сотни, и весьма осторожных» (Л.К. Чуковская. Процесс исключения (Очерк литературных нравов) (1978, 1989)); «Я говорил, что долгое время только люди высоких намерений и *вполне самоотверженные* вели всякое большое дело в нашей стране» (А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)) [НКРЯ].

From the answers of native Russian speakers to the question about the characteristic of a *bezzavetnyj* person one can identify typical features of behavior of such a person: «действует вопреки своим интересам ради пользы других с большим воодушевлением, может даже не осознавать своих поступков. Руководствуется эмоциями»; «не требует благодарности, награды, ничего не требует взамен своей любви, своему поступку, подвигу»; «преданный какой-то идее, делу, кому-л. без всяких условий и требований»; «не просит ничего взамен, когда помогает кому-то»; «верный своим идеалам до конца»; «беззаветно любит кого-нибудь или что-нибудь, т.е. самозабвенно, без личной выгоды и какого-то расчёта, без каких-то условий»; «быть беззаветно преданным литературе, искусству, какому-то человеку; не думает о корысти и выгоде»; «полностью забывает о себе, служа кому или чему (обычно высокой цели)»; «не задумываясь отдает» etc. [Questionnaire results].

According to the materials of the NCRL, the adjective *bezzavetnyj* mainly describes a permanent characteristic of a person, which is positively evaluated. However, the context in which the adjective *bezzavetnyj* is used in combination with the colloquial word *babnik* creates the effect of irony: «Всю жизнь — болельщик преданный «Торпедо», В недавнем прошлом — *бабник беззаветный*, Не счесть его над дамами победы, Не сосчитать ролей в кино заметных» (Артем Гусятинский. Наш Сашка — бабник // Комсомольская правда, 2013.07.24) [НКРЯ].

According to NCRL, there is a limited compatibility of this adjective in the analyzed meaning with adverbs of degree, cf: «Есть такая категория *абсолютно*

беззаветных домохозяек — каждый раз перед приходом гостей они не спят по двое суток, стряпая угощения и украшая дом» (Напрасные советы (2002) // «Домовой», 04.12.2002) [НКРЯ].

The adjective bookish and elevated style *zhertvennyj* often characterizes clergymen, for example: «Естественно, такой колоритный, *жертвенный*, идейный *протоиерей*, как Леонид Поспелов, был неудобен советам, его нужно было убрать, невзирая ни на что, даже на заслуги перед Родиной» (Владимир Тимаков. Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский (1998) // «Альфа и Омега», 2000-2001) [НКРЯ]. According to the survey results, the adjective *zhertvennyj* is also often associated with religious postulates, ritual, Jesus Christ, etc.

From the respondents' answers, when describing this personality trait, typical features of the behaviour of a *zhertvennyj* person stand out: «Приносить себя в жертву, скорее всего, значит полностью отвергать свои интересы ради благородных целей и задач», «Готовый пойти на серьезные жертвы ради чего-то, обычно высокодуховного»; «Жертвует собой ради высокой идеи»; «Действует вопреки своим интересам ради пользы других, при этом он имеет и серьезные лишения (например, в виде времени)»; «Жертвует своими интересами, своей карьерой, иногда здоровьем для других»; «Пожертвовать собой, отдать свою жизнь за кого-л, что-л.» etc. [Questionnaire results].

The combination of the analyzed adjective with adverbs of degree in NCRL contexts is not typical, cf: «Она, по-моему, самый реальный и *очень жертвенный* человек» (Дмитрий Маликов: она у меня талантливая // Труд-7, 2005.03.05) [НКРЯ].

The functional-semantic analysis of synonymous adjectives with the dominant *samootverzhennyj* has allowed to clarify the composition of this synonymic rows and to identify the integral and differential semes of synonyms. The adjective *samootverzhennyj* has a more general meaning and wide compatibility, as well as stylistic neutrality. In the meaning of the adjective *samootverzhennyj*, the semes 'heroic' and 'sacrificing one's own interests for the

sake of others, the common good', which are common for the studied synonymic rows, are distinguished. The evaluation of the *samootverzhennyj* person in Russian linguistic culture is generally positive. The negative assessment of this personality trait is due to fanatical selflessness and the display of a quality not in excess.

For the adjective bookish and high style, the differential characteristic is "alien to calculation", "capable of helping someone to the point of self-forgetfulness". The evaluation of a selfless person in Russian linguistic culture is positive. This adjective has a limited compatibility with adverbs of degree.

For the lexeme bookish and elevated style *bezzavetnyj* the differential characteristic is 'inclined to sacrifice oneself'. This adjective is rarely combined with adverbs of degree. The evaluation of the *bezzavetnyj* person is positive.

The next section, devoted to the analysis of the synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *nervnyj*, is based on the articles by the author: Wei Yi 2022-a, 2022-c.

2.2.3. Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *nervnyj*

The synonymic row under consideration is a synonymic pair of adjectives that reflects the factor "emotional stability" according to the five-factor model of personality.

The dominant adjective in the two-member synonymic rows is the adjective *nervnyj*, as this word most fully reflects the general meaning of the synonymic pair, while the adjective *slabonervnyj* is defined in dictionaries through the lexeme *nervnyj*.

Based on several explanatory dictionaries of the contemporary Russian language (BED, 2000: 638; Ozhegov, Shvedova, 2006: 412; DRL, II: 476) a consolidated definition of the semantics of the adjective *nervnyj* has been formulated: 'having hypersensitivity; easily excitable, painfully irritable'.

The analysis of the contexts in which this word is used in the NCRL and the answers to the questionnaire showed that a person may be *nervnyj* by nature, then it is a permanent personality trait, but a person may be characterized as *nervnyj* at a

certain moment or period of time, one may «Светка стала последнее время очень *нервная*/ и у меня там какие-то есть заморочки» (Застольный разговор (1995) // Из материалов Саратовского университета) [НКРЯ]. The question of the questionnaire "What kind of person would you call nervnyj?" also received, on the one hand, answers that reflect a permanent personality trait, where adverbs like *constantly* and *always* are used: «Человек, который постоянно испытывает психологическое напряжение»; «Почти не бывает в состоянии покоя, всегда напряжен и ждет чего-то враждебного», с другой стороны, – ответы, которые показывают, что *нервный* – это непостоянное свойство личности: «Нервный — это, возможно, более краткосрочное состояние: В последнее время он какой-то нервный» [Questionnaire results].

Usually temporarily inherent in a person or acquired in the course of life there are specific reasons, e.g. concern about earnings, fatigue, pregnancy and taking care of a small child for a woman, etc.: «У меня мамка *нервная*, потому что одна» (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987) [НКРЯ]; «То беременная я *нервная* ходила, то родила — и опять *нервная*, плюс дела домашние, заработки» (Сергей Мостовщиков. Улитка счастья. Врожденный дефект лица и прирожденная цельность характера // Новая газета, 2018.04.06) [НКРЯ]; «Мужская пара была очень *нервная*, потому что Ваня долго не мог войти в игру, а Володя устал после первого матча, и в его атаках не было обычной остроты» (Российские бадминтонисты впервые в истории вышли в финал ЧЕ смешанных команд // lenta.ru, 2017.02.18) [НКРЯ].

There are certain social groups of people who are more likely to have this personality trait – pensioners, poets, teachers, drivers: «До конца маршрута одна остановка/ народу жарко/ неудобно. Народ в основном *пенсионеры*/ люди *нервные*» (Телефонный разговор двух женщин (2005) // Из коллекции НКРЯ) [НКРЯ]; ««Точка в конце пути» — как поэтический жест. *Поэты* — люди *нервные*, воображение богатое. Жест неестественный, безрассудный — но всегда нетрудно подкрепить его логическим объяснением» (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)) [НКРЯ]; «Мне тоже не все *учителя* в школе

нравятся, некоторые тоже *нервные* есть, но я дочке говорю что «это жизнь»» (Наши дети: Подростки (2004)) [НКРЯ]; «*Нервная*, как лань, как затравленная бытом *учительница* из советской инкарнации «Трех сестер», Дама-Конферансье (Лилия Загорская)» (Елена Дьякова. Будденовка через два «д». Премьера спектакля «Магадан» Юрия Погребничко в театре «Около дома Станиславского» // Новая газета, 2016.10.07) [НКРЯ]; «*Водители* обычно очень *нервные*» [Questionnaire results].

A distinctive feature of a *nervnyj* person's appearance is thinness: «Совсем не похож на себя прежнего — *худого*, *нервного* мальчика» (Маша Трауб. Замочная скважина (2012)) [НКРЯ]; «Однажды Таня вышла на балкон девятого этажа с одним *тощим*, очень *нервным* человеком» (М. Е. Окунь. Каждый третий // «Волга», 2012) [НКРЯ]; «[Валерия, жен, 19, 1987, студент] Вот ты знаешь/ кстати/ жена у него *тонкая*/ такая/ знаешь/ вся *худая-худая*/ ну/ она уже/ видно/ такая/ немолодая/ да/ у него/ ну/ такая уже женщина/ так/ скажем/ не девушка/ такая уже женщина/ вот/ *худая*/ вообще/ такая/ знаешь/ такая/ *нервная* немножко тётка» (Рассказ о конференции (2006) // Из коллекции НКРЯ) [НКРЯ].

Most often in the contexts of the NCRJ and respondents' answers the adjective appears in one context with such words as *hysterical*, *irritable*, *impatient*, which characterizes typical behaviour of *nervnyj* people. Cf.: contexts from the NCRL: «Например, начнешь биографию Тарковского читать — скуотица какая-то, и люди какие-то *истеричные*, *нервные*, полусумасшедшие» (М.В. Строганова, протоиерей Дмитрий Климов. Цой не даёт нам дремать // 2017); «Человек становится *нервным*, *раздражительным*, быстрее, чем раньше, утомляется» (Группа авторов. Лечение йодом, активированным углем и содой в лечении и очищении организма // 2011) [НКРЯ]; «Казалось, новичок хотел выделиться, поэтому и к нему, чтобы дать это понять, но уже в учительской — в царстве *нервных обидчивых* женщин — обращались на «вы», пользуясь только этим личным местоимением» (Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009) [НКРЯ]; answers of respondents: «*Нервный*

человек возбужденный, раздражительный и быстро выходит из себя»; «Это характеристика человека, которая описывает его как вспыльчивого и нетерпеливого»; «Тревожный, остро реагирующий на события, напряжённый, усталый, раздражённый, не способный расслабиться, агрессивный, загнанный в угол, в депрессии, на грани срыва в конце года» [Questionnaire results].

This personality trait can manifest itself in different degrees: *very, extremely, not to a degree, too much, a little, slightly nervnyj*: «Это состояние чаще всего наблюдается у людей *крайне нервных* и истеричных...» (В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995-2000)) [НКРЯ]; «В те раритетные утра, когда пятиминутку соблаговольял почтить своим посещением *не в меру нервный* профессор, Палпетрович всегда садился в первый ряд, хотя третий стул всегда имелся в наличии» (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений. (2010)) [НКРЯ]; «— Какие ведь мы все... культурные, но *слегка нервные*, — не мог успокоиться Владимир Семеныч» (Василий Шукшин. Владимир Семенович из мягкой секции (1970-1974)) [НКРЯ].

The evaluation of a *nervnyj* person in Russian linguistic culture is ambivalent. The negative evaluation arises from communicative discomfort in working together, spending time together, communicating with a *nervnyj* person, cf: «Самое плохое — если попадается *нервный клиент*, это ад просто» (коллективный. Форум: Риэлторы (2012) [НКРЯ]. The situation cited by the respondent demonstrating a negative attitude of others towards a *nervnyj* person is also indicative: «часто можно даже услышать в адрес нервного человека: что ты истеришь, да ты псих!» [Survey results]. The positive assessment of a *nervnyj* person is explained by the "emotional potential" of such a person, his ability to enthuse, to "emotionally infect": «[Люстерник Лазарь Аронович, муж, 71, 1899, ученый] Вот такая *нервная* личность/ она больше как-то привлекала/ чем такие... Ну/ я говорю/ вот такой крупный ученый/ как Чаплыгин/ и... трудно было... Понимаете/ вот увлечь/ надо было как-то эмоционально заразить/

нужно было иметь эмоциональный потенциал» (В.Д. Дувакин, Л.А. Люстерник. Беседа с Л.А. Люстерником (1970) // «Собрание фонодокументов имени В.Д. Дувакина» Отдела устной истории Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005) [НКРЯ].

Let us move on to a synonym for the word *nervnyj* - the adjective *slabonervnyj*. Based on the Russian explanatory dictionaries, we can derive the following consolidated definition of the meaning of the lexeme: 'with weak nerves, excessively sensitive, too nervous (BTS, 2000: 1205; Ozhegov, Shvedova, 2006: 727; IAS, IV: 127).

This adjective, as well as the word *nervnyj*, can also characterize a permanent personality trait, for instance, the respondents' answers, in which such words as *all*, *always*, *any* are used in relation to a *slabonervnyj* person: «Слабонервный человек возбужденно реагирует на всё. То есть легко раздражается в любой ситуации и всегда воспринимает всё слишком резко» [Questionnaire results].

Slabonervnyj can also nominate a non-permanent personality trait, which manifests itself in stressful situations, under external influence, for example, from the answers of native Russian speakers: «Слабонервный человек — это человек, которого заставляют нервничать внешние факторы. Сам по себе он может быть спокойным, но из-за внешних причин нервничать»; «Человек, которого легко раздражают внешние факторы, влияя на его внутренний мир» [Questionnaire results].

There are typical situations in which the adjective *slabonervnyj* is used: «слабонервным людям не рекомендуют смотреть жестокие сцены фильмов», «слабонервный человек при виде крови может упасть в обморок» [Survey results]. In the first case, it is not uncommon to use the expression "ne dlya slabonervnyh", which creates the effect of irony, for example: «Если честно показывать без сказочных условностей все ужасы любых сказок, то зрелище будет не для *слабонервных*, и это «совсем уже другая история»» (И.В. Козлов. Сказки Энского леса // «Волга», 2015) [НКРЯ].

The adjective is subject to substantiation: «Кадры из Китая не для *слабонервных*: ребенок выпал из окна 26 этажа» [<https://urlzs.com/oijGF>].

Unlike the dominant *nervnyj*, which describes both males and females, as well as persons of any age, any occupation, the adjective *slabonervnyh* often describes a woman and is used in combination with such nouns as *woman, lady, damsel, maiden, young lady, aunt*, etc. In addition, according to the questionnaire, children can also be *slabonervnyj*, e.g. one of the answers of the respondents: «к слабонервным чаще всего можно отнести детей, так как у них ещё не сформирована нервная система и психика».

In Russian linguistic culture, the personality trait '*slabonervnyj*' is always evaluated negatively, compared to *nervnyj*, *slabonervnyj* has a greater intensity, a degree of quality manifestation. According to our card index, the adjective *slabonervnyj* often appears in the same context with such adjectives as *weak, irritable, impressionable, susceptible*, and such colloquial nouns as *squishy, hysterical, slimy, fool*, which clarifies and reveals the semantics and evaluative value of the lexeme under analysis.

In such cases, the meaning of the adjective *slabonervnyj* is also concretized in contexts through behavioral traits such as *easily thrown off balance, giving up in the face of oncoming difficulties, starting to cry, not being able to bear violence, toughness*, etc. Cf: «После такой информации, у *слабонервных* сотрудников кафедры на глазах тоже появились слёзы» (Марина Маркина. Абсолютно правдивые истории (2018)) [НКРЯ].

Thus, the analysis has enabled us to identify the integrative and differential semantics of synonyms. The adjective *nervnyj* has a more general meaning and wide compatibility as well as stylistic neutrality. In the meaning of the adjective *nervnyj* the following semes: "possessing hypersensitivity", "easily excitable", "restless", "painfully irritable" are distinguished. These semesters are integral. The adjective *nervnyj* expresses both permanent and non-permanent properties of a person, and describes both males and females, as well as persons of any age and

any occupation. The evaluation of a *nervnyj* person in the Russian linguistic culture is ambivalent.

For the lexeme *slabonervnyj* the differential characteristics are "weak", "cowardly", and "too nervous". The adjective *slabonervnyj* often refers to females. The adjective can refer to both a permanent and a non-permanent personality trait, which is always evaluated negatively.

The next section, devoted to the analysis of the synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *lyubopytnyj*, is based on the article by the author: Wei Yi 2022-d.

2.2.4. Synonymic rows of Russian Adjectives with the Dominant *Lyubopytnyj*

The synonymic rows of Russian adjectives with the dominant word *lyubopytnyj* in this paragraph reflects the factor "openness to new experiences" according to the concept of the five-factor model of personality.

According to the Russian synonym dictionaries (Abramov, 1999: 384; Aleksandrova, 2001: 197; Gavrilova, 2014: 154; DSRL, 2002: 222), the synonymic row of adjectives with a general meaning "seeking to acquire new knowledge" includes 5 lexical units: *lyubopytnyj*, *lyuboznatel'nyj*, *pytlivyj*, *dotoshnyj*, *ispytuyushchij*. Since the analysis of dictionary and corpus material, as well as a survey of informants showed that the adjective *ispytuyushchij* is rarely used in modern Russian to refer to a person in the meaning we are interested in, we excluded this word from the synonymic rows.

The dominant of this synonymic rows is differently distinguished in the analyzed dictionaries of synonyms of the Russian language. In Z.E. Aleksandrova's dictionary of synonyms the dominant adjective of this row is the adjective *pytlivyj* (Aleksandrova, 2001: 197), in A.N. Gavrilova and N. Abramov's dictionaries the adjective *lyubopytnyj* (Abramov, 1999: 384; Gavrilova, 2014: 154). And A.P. Evgenieva's dictionary presents a two-member synonymical row *lyuboznatel'nyj* – *pytlivyj* with the dominant *lyubopytnyj* (DRL, III: 222).

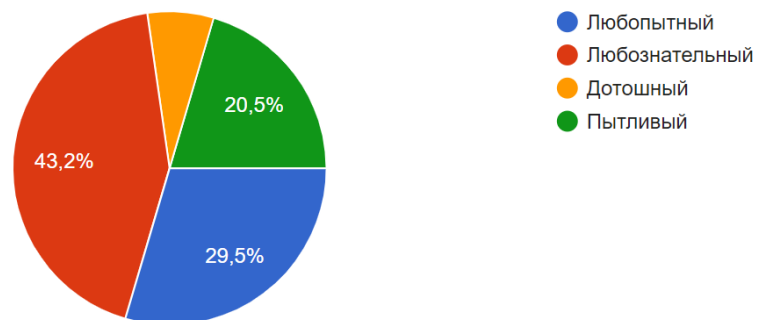
According to the results of the survey, 43.2% of respondents think that the adjective *lyuboznatel'nyj* best reflects the general meaning of the given lexemes, 29.5% of the respondents marked *lyubopytnyj* as the dominant, 20.5% - *pytlivyj*, 6.8% - *dotoshnyj*.

The statistics with the results of the survey are graphically presented in the chart below.

Diagram №4 Results of informants' identification of the most common word in a synonymous row with the general meaning 'seeking to acquire new knowledge'.

Please choose the adjective that most fully reflects the general meaning of the given words (about a person).

44 answers

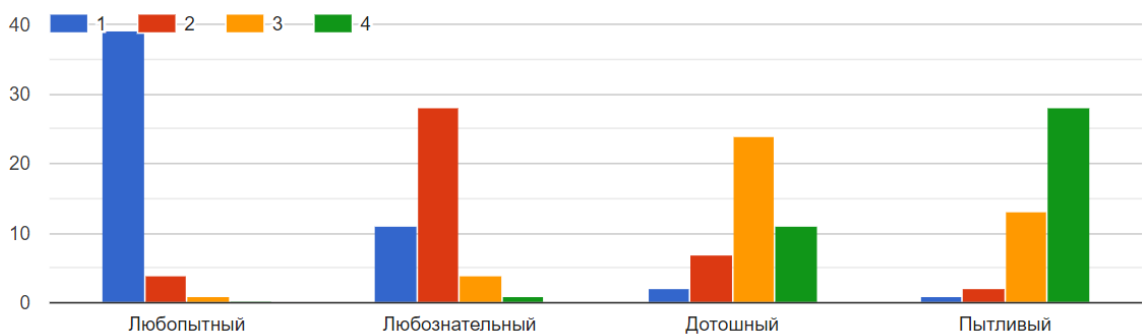
Nevertheless, according to our observations of the use of synonyms in the materials of the NCRL, at the present stage a tendency to the adjective *lyubopytnyj* is observed to dominate, since this lexeme is the most frequent (the number of occurrences in the NCRL: *lyubopytnyj* - 16580, *lyuboznatel'nyj* - 1276, *pytlivyj* - 1301, *dotoshnyj* - 616) and has the widest sphere of usage in comparison with other members of the studied set. According to O.N. Lyashevskaya's frequent dictionary of the contemporary Russian language, the lexeme *lyubopytnyj* is also the most frequent word among the given synonymous adjectives (Lyashevskaya and Sharov, 2009).

The fact of the frequency of the use of these adjectives is confirmed by the survey data, according to which the adjective *lyubopytnyj* is the most frequently used word among the given members of this synonymous row. The second place is

occupied by *lyuboznatel'nyj*, the third by *dotoshnyj* and the fourth by *pytlivyj*. Below is a questionnaire question and quantitative data on the answers of the informants.

Figure 4. Results of the task to clarify the particular use of adjectives with the general meaning 'seeking to acquire new knowledge'.

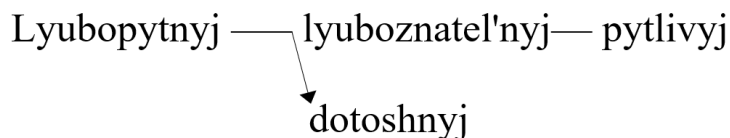
Determine the frequency in descending order of these adjectives (for example, if the adjective "curious", in your opinion, is the most frequent, then select option 1, then indicate which adjective takes the second, third, etc. place in frequency by selecting options 2, 3, etc. .P.). Look at the sample answer shown in the picture.

Based on the results of the corpus analysis and the informants' answers, we considered it possible to derive the adjective *lyubopytnyj* as the dominant of the studied synonymic row.

The structure of this synonymic row consists of two links of synonyms closest in semantics. It can be visualized in the following diagram.

Scheme 3. Structure of the synonymic row with a common meaning of 'seeking new knowledge'.

Based on data from several explanatory dictionaries of the contemporary Russian language (BED, 2000: 510; Ozhegov, Shvedova, 2006: 336; DRL II: 10), a consolidated definition of the adjective *lyubopytnyj* was formulated: 'showing curiosity, distinguished by curiosity, inquisitive, inquisitive'. The analysis of the contexts of the use of this word in the NCRL has shown that a person may be *lyubopytnyj* by nature, then it is a permanent personality trait, but a person may

exhibit curiosity in a particular situation when he or she has a household interest in something, cf: «Как человек крайне *любопытный от природы* и жадный до впечатлений, как все писаки, автор, разумеется, не смогла отказаться» (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)) [НКРЯ]; «— Я не *любопытна*, но если человек постоянно завешивает замочную скважину, это подозрительно» (Коллекция анекдотов: гостиница (1970-2000)) [НКРЯ].

The evaluation of a *lyubopytnyj* person is ambivalent. According to the materials of the NCRL, in the Russian linguistic culture there is an unspoken measure of curiosity. If curiosity exceeds the limit, it is perceived as excessive. For example: «Сегодня под влиянием бульварной прессы люди стали *любопытными*, все надо разузнать. Я считаю, это ужасно, я не могу понять, зачем копать в личной жизни каждого» (Елена Хатрусова, Георгий Ильичев. Гойко Митич: «Я многому научился у индейцев» // «Известия», 2003.01.09) [НКРЯ].

In the Russian linguistic culture, a *lyubopytnyj* person is mostly evaluated negatively, when a person has unhealthy curiosity, excessive interest in other people's private life. Healthy curiosity, on the other hand, is evaluated positively, as the bearer of this personality trait shows a desire to acquire new knowledge. In such situations the adjective seme 'inquisitive, inquisitive' is actualized, cf: «Так называемое "активное ядро" аудитории интернет-изданий — публика *неленивая* и *любопытная*, готовая многократно проверять любое прочитанное утверждение, сопоставлять русские переводы важных документов с иноязычными оригиналами, рыться в архивах, перерабатывать тонны словесной руды ради ответа на интересующие вопросы» (Антон Носик. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель // «Отечественные записки», 2003) [НКРЯ].

The results obtained during the analysis of the materials of the NCRL, testifying to the evaluation of the adjective *lyubopytnyj* and in general to the evaluation of curiosity in the Russian linguistic culture, confirm the data of the

survey. The survey showed that 14% of the respondents evaluate the *lyubopytnyj* person positively, 25% - negatively, and 61% - both positively and negatively. The ambivalent assessment by native Russian speakers can be explained as follows: «Зависит от ситуации. Если любопытство здоровое, то любопытный человек находит ответы на важные вопросы. Если нездоровое, то лезет в личную жизнь других людей, собирает сплетни»; «+: Тот, кто старается расширить границы своих знаний, поэтому он задаёт много разных вопросов, набирается опыта. -: Тот, кто лезет не в свое дело, кому нужно все знать»; «Если человек лезет не в своё дело – минус, если хочет больше знать о мире – плюс»; «Здесь важна мера этого признака. Любопытство в меру – положительное качество, сверх меры – уже отрицательное» etc.

It is interesting to note that in many answers respondents associate this personality trait with the proverb "*Lyubopytnoj Varvare na bazare nos otorvali*", the meaning of which is that one should not be too *lyubopytnyj* about other people's affairs. As a rule, curiosity is evaluated negatively in this situation.

Gender differences in the characterization of a *lyubopytnyj* person are not pronounced. However, in certain situations women may be considered more *lyubopytnyj*, cf: «Строители магазина убеждены, что мужчины пассивны, поэтому одежда для них располагается на первом этаже. *Женщины*, по их мнению, *более любопытны* и легки на подъем — им на второй» (Модные Новости // «Домовой», 2002.06.04) [НКРЯ]. If curiosity is shown excessively, it negatively characterizes both a man and a woman, the evaluation is also independent of the occupation.

As for the age factor, the assessment of *lyubopytnyj* children is mostly neutral, because children do not yet possess social norms, besides, curiosity helps them to learn the world around them, cf.: context from the NCRL - «*Дети любопытны* и любознательны. Так они *познают мир*» (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002) [НКРЯ]; the respondent's answer - «Любопытный человек – человек, который суёт нос не в свои дела. При этом это не всегда воспринимается как что-то очень плохое. Очень часто так

говорят *детям*, который задают слишком много вопросов, ответы на которые им пока не стоит знать в силу возраста» [Survey results].

According to the NCRL, the adjective *lyubopytnyj* is often used in contexts together with adverbs of measure and degree such as *ochen'*, *osobo*, *ves'ma*, *krajne*, *uzhasno*, *ne v meru*, *v meru*, *slishkom*, *ne slishkom lyubopytnyj*. For example: «Однажды я спросил у Моны Бренд, в чём тут дело. — Видишь ли, сиднейцы ужасно **любопытны**. Раз есть забор, они обязательно хотят выяснить, что за забором» (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)) [НКРЯ].

Let us turn to the next member of the analyzed synonymic row - the adjective *lyuboznatel'nyj*, which in the explanatory dictionaries we have analyzed is uniformly defined as 'seeking to acquire new knowledge; inquisitive' (BED, 2000: 510; Ozhegov, Shvedova, 2006: 336; DRL II: 209).

In contrast to the adjective *lyubopytnyj*, which describes a person who is interested in obtaining information about everyday phenomena, the lexeme *lyuboznatel'nyj* describes a person who seeks to acquire new information in a special field of knowledge.

Moreover, the answers of internet users to the Yandex. Q "What is the difference between a *lyubopytnyj* person and a *lyuboznatel'nyj* person?" show that the difference between curiosity and inquisitiveness is manifested in the following aspects: 1) the purpose of obtaining information, cf: «Для любопытного характерно <повышенное> внимание к «знанию» того, что имеет для него значение со стороны <его> личного (интереса). А вот любознательность есть взгляд и подход с целью познания и постижения чего-либо со стороны его объективного существования. Эти качества важны для ученого и стало быть для научного познания»; 2) types of information, which are interesting for *lyubopytnyj* and *lyuboznatel'nyj* person: «Любопытному человеку достаточно эмоциональных впечатлений или простых практически полезных обыденных знаний о предметах и явлениях. Любознательный человек захочет получить знание о предмете или явлении на более глубоких структурных уровнях их существования»; «Любопытство подразумевает, что мы чем-то

интересуемся, с чем-то знакомимся, осматриваем. Любопытный человек желает знать суть, изучаемый предмет и имеет об этом суждение» [<https://yandex.ru/q/gramota/9175549697/>].

The adjective *lyuboznatel'nyj* is predominantly used in contexts describing a permanent personality trait, along with other qualities, more often positively evaluated: *educated, attentive, open, adventurous, energetic, friendly, benevolent*, etc., for example: «Его собирательный образ выглядит примерно так: это человек с активной жизненной позицией, возраст 45+ с доминантой после 60 лет, патриот своего города (края), **любопытный, образованный**» (Ирина Шеремета. Лицом к лицу // «Новгородские ведомости», 2013) [НКРЯ].

The adjective *lyuboznatel'nyj* is also often combined with the following adverbs of measure and degree: *ochen', ves'ma, osobo, prosto, voobshche, chrezmerno, slishkom, ne v meru, krajne*. For example: «Ежедневные вечерние беседы их затягивались порою до глубокой ночи, потому что сын был **весьма любопытным** и слушал с жадным нетерпением» (Борис Васильев. Тельняшка – наш бронезилет (2010)) [НКРЯ].

According to the NCRL, unlike curiosity, the manifestation of excessive *lyuboznatel'nosti* does not cause negative evaluation, cf: «Индивидуальный отбор, вероятно, во все века действовал против *чрезмерно любопытных*, против стремившихся к познанию. Ученый, сверстник Галилея, Был Галилея не глупее. Он знал, что вертится Земля, Но у него была семья. Евтушенко» (Дмитрий Зимин. Наука и нравственность // «Знание - сила», 2008) [НКРЯ].

In Russian linguistic culture, the evaluation of a *lyuboznatel'nyj* person is positive, which is confirmed by the data of NCRL and the results of the questionnaire, according to which all respondents evaluate this personality trait positively.

An ironic context in which the adult subject is compared to a teenager discovering what everyone knows, which creates an image of a boastful author with a negative evaluation: «Автор «Раскрутки суперфирмы» похож на **любопытного подростка**, который, узнав что-то новое, спешит

поделиться своими открытиями, «ведь до него никто ещё этого не знал» (Роман Масленников, Раскрутка суперфирмы. 101 проверенный метод от Довганя до Дурова. (2014)) [НКРЯ].

Gender does not matter - both males and females can be *lyuboznatel'nyj*. Inquisitive may be of any age, of any occupation. However, according to the NCRL, the adjective *lyuboznatel'nyj* is more often used in relation to a child and young people, used in combination with such nouns as *rebenok*, *malysh*, *mal'chik*, *mal'chugan*, *devochka*, *yunosha*, *devushka*, *molodye lyudi* etc. with a positive assessment. In contrast to the *lyubopytnyj* child (younger, infant), who learns more about the world around him through sensory perception, the *lyuboznatel'nyj* child (usually older) already seeks new knowledge, starts asking more complex questions, reading books, noticing and remembering a lot in this process, cf: «— Раньше я был *любопытным* ребёнком с хорошей памятью. Поэтому много замечал и запоминал» (Анна Одувалова. Мой личный волшебник. (2018)) [НКРЯ]; «Наконец, и чтение книг – русских, французских, немецких, – неотделимое от домашнего образования, было важным источником информации для *любопытной* девочки» (Анна Павловская. Русский мир. Часть 2. (2008)) [НКРЯ]; «С другой стороны, шестилетний *ребёнок* — существо крайне *любопытное*, живое, ему уже надоело в детском саду вырезать из бумаги кружочки и спать в тихий час» (Анна Фенько. Невроз по поведению // «Коммерсантъ-Власть», 2002) [НКРЯ].

According to the corpus material, there are certain social groups of people who are more likely to have this personality trait – *reader*, *tourist*, *explorer*, *student*, *student*, etc.

A few contexts describe the behaviour of an inquisitive person. In such cases, the meaning of the adjective is concretized through such behavioral traits as interest in acquiring knowledge in various fields, tendency to read and search for previously unknown information, the ability to quickly acquire new skills and adapt to unfamiliar circumstances, the ability to look at life in a new way, etc. Cf: «Он *быстро* схватывал новые навыки – особенно ему удавались языки – и

быстро приспосабливался к незнакомым обстоятельствам, которые выискивала его любознательная натура» (Рок Бриннер, Империя и одиссея. Бриннеры в Дальневосточной России и за ее пределами, (2015)) [НКРЯ]; «Подходите к прочтению каждой главы словно вы *любознательный* учёный, который решил основательно и *по-новому взглянуть на жизнь»* (Мэрилин Аткинсон, Достижение целей: Пошаговая система. (2013)) [НКРЯ].

Collective definition of the adjective *pytlivyj*, according to the explanatory dictionaries of the Russian language, may be formulated as follows: The adjective 'seeking to understand, to know; inquisitive' (BED, 2000: 1051; Ozhegov, Shvedova, 2006: 635; DRL III: 10).

The adjective *pytlivyj*, like *lyboznatel'nyj*, also serves as a constant characteristic of a person and is used in the same context as adjectives such as: *intelligent, responsible, diligent, skilled, stubborn, impressionable, daring*. For example: «Особенность нынешней выставки — из 24 участников, среди которых есть опытные, давно зарекомендовавшие себя фотографы, можно сказать, заявила о себе молодежь. Молодые люди *пытливые, старательные, ищущие*. Выставлены работы высокого качества» (Виктор Жизнев. Выставке обеспечен успех // «Встреча» (Дубна), 2003.03.19) [НКРЯ].

Carriers of this quality can be *a reader, a viewer; a researcher, a scientist, an artist, journalists, a student; youth, a young man, a boy, a child*, etc., among whom *the pytlivyj reader* is most often found. Its typical behaviour is highlighted: «Любое утверждение или рекомендацию *пытливый читатель* может проверить, уточнить и расширить, обратившись к первоисточникам» (Виктор Борисович Богатырь. Что? Когда? Зачем? Не есть! (2019)) [НКРЯ]. There is a two-way relationship between the author and the *pytlivyj reader*: on the one hand, authors can guide the inquisitive reader to think in a certain way, cf: «Автор, опираясь на самые современные научные знания, *направляет пытливого читателя на конструктивный путь размышлений»* (О. Вильченко. Феномены мышления, интуиции и памяти // «Наука и жизнь», 2008) [НКРЯ], on the other hand, the *pytlivyj reader* can uncover the author's shortcomings, cf: «В

принципе можно просто не обращать внимания на подобные мелочи, от которых точно не страдает повествование, но ведь *автор сам наталкивает пытливого читателя на свои ляпы*» (А.Н. Котюсов. Фотошоп // «Волга», 2014) [НКРЯ]. If the adjective *pytlivyj* is combined with the nouns *scientist* and *researcher*, the bearer of the quality is often described as a person prone to scientific discoveries and innovations, cf: «Нет, был трудный, временами тернистый путь беспокойного, упрямого, **пытливого** исследователя-первооткрывателя» (Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)) [НКРЯ]; «В почвоведении способность **пытливого** ученого к синтезу зависит от его кругозора и растет по мере освоения новых объектов» (Евгения Сидорова. «Зашифрованная летопись» северной природы // «Наука в России», 2011) [НКРЯ].

If the lexeme *lyuboznatel'nyj* describes a person prone to reading and searching for previously unknown knowledge in various areas, capable of a new perspective on life, then, along with this, when characterizing a *pytlivyj* person, the emphasis is placed on his persistent desire to learn as much information as possible in a specific area of knowledge and his desire to get to the truth and to the essence of the matter. From the answers of native Russian speakers to the question about assessing an inquisitive person, typical features of behaviour of such a person can be identified: «хочет знать о чем-то ВСЁ»; «настойчиво идущий к новым знаниям и умениям»; «очень терпеливо ищет ответ на интересующие вопросы, прикладывает много усилий»; «старается докопаться до какого-то знания»; «пытается все узнать до конца»; «развивает свой ум, доходит до сути вопроса»; «хочет дойти до истины», etc.

When analyzing the corpus data, we observe the conjunction of the adjective *pytlivyj*, used in relation to a person, with the adverbs of measure and degree: *very*, *especially*. For example: ««Новая мера восприятия природы художниками русского авангарда XX века» — для *особо пытливого* зрителя» (Ольга Кабанова. Если эстетики мало. Выставки // «Известия», 2001.10.25) [НКРЯ].

The evaluation of the *pytlivyj* person in Russian linguistic culture is positive, which is confirmed by the results of the survey, according to which 91% of the respondents evaluate this personality trait positively, only 9% - both positively and negatively. With a positive assessment, 27% of the respondents cited the expression *pytlivyj um*, which is also frequently found in the contexts of the NCRL, for example: «Так что *пытливые умы* бросаются в пучину островной кельтской литературы, которая представлена в России хорошими академическими переводами ирландских текстов» (Михаил Киселев. Собачье мясо, космические быки и античные историки: что можно говорить о кельтской религии в средневековой ирландской литературе или почему не стоит доверять (нео)друидам (03.2019)) [НКРЯ].

In addition to the expression *pytlivyj um*, there are also repeated combinations of the adjective *pytlivyj* with such nouns as *vzglyad*, *glaza*, *glazki*, in which the meaning of the studied adjective 'the same as searching' is actualized (Ozhegov, Shvedova, 2006: 635), cf.: «Василий Михайлович *пытливым* изучающим *взглядом* зашарил по голым стенам» (Фёдор Ошевнев. Билет на тот свет // «Ковчег», 2015) [НКРЯ]; «Горького, по словам В.А. Поссе, яснополянский граф тоже «несколько раз просверлил своими *пытливыми* светлыми *глазами* и затем стал смотреть на него с ласковой усмешкой» (Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010) [НКРЯ]. It should be noted that in the analyzed synonymic row the adjective *pytlivyj* enters only in the meaning used in relation to a person - 'seeking to understand, learn everything; inquisitive'.

Let us now turn to the adjective *meticulous*, whose summary definition, based on the material in explanatory dictionaries, sounds as follows: colloquially 'persistently, meticulously, scrupulously, inquisitively delving into every detail; corrosive; inquisitive' (BED, 2000: 281; Ozhegov, Shvedova, 2006: 178; DRL I: 440).

The adjective *dotoshnyj* expresses both a permanent and a non-permanent characteristic of a person. A person can be meticulous in a certain situation, for

example: «Если быть честными, то мы должны признать, что каждый из нас может быть **дотошным** и даже разгневанным, когда мы говорим о вещах, которые много значат для нас, особенно в том, что касается наших твёрдых убеждений и идей» (Том Николс. Смерть экспертизы. (2017)) [НКРЯ].

The adjective *dotoshnyj* is used in contexts along with nominations of other qualities, often positively evaluated: *smart, punctual, attentive, meticulous*, etc. Cf.: «Инициатором празднования юбилея в большей, чем я, степени был мой старший сводный брат Эмиль — человек чрезвычайно **дотошный** и *пунктуальный*» (И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)) [НКРЯ].

It is quite often to find contexts in which the adjective *dotoshnyj* describes a person in a job situation. In this case, the adjective *dotoshnyj* is used in the following professions: *lawyer; journalist, correspondent, reporter; investigator, inspector, policeman; historian, chronicler, archaeologist, biographer, critic; engineer, mechanic*, etc. In such situations these actors try to find out the facts, get to the bottom of details, and get to the bottom of the truth. For example: «У них в городе нашёлся такой кропотливый и **дотошный** хроникёр, как Сергей Сумин, который, собрав «Антологию», всё-таки сделал очень важное усилие, чтобы их литературные и иные художественные практики не пропали зря» (Денис Липатов. Литературная мифология Тольятти. Антология независимой литературы Тольятти (1990-2014) // «Волга», 2016) [НКРЯ].

The context of the NCRL and the answers of the respondents highlighting the traits of a meticulous person: «Он очень **дотошный**, всегда стремится к совершенству, а потому очень требователен и к себе, и к другим» (Группа авторов, Тайный язык дня рождения. Ваш астрологический портрет. (2009)) [НКРЯ]; «Тот, кто будет разбираться в мелочах, чтобы дойти до самой сути дела или вопроса»; «Это человек, который докапывается до всего, выуживает у всех информацию»; «Он настолько дотошный, что может тщательно проанализировать все материалы от и до»; «Хочет дойти до сути, внимателен

к деталям»; «Идущий до конца, перфекционист»; «Человек, надоедающий своими вопросами», etc. [Questionnaire results].

Although, according to our material, the adjective *dotoshnyj* more often describes a personality trait with a positive assessment, in certain situations, communication with people who are too *dotoshnyj* may cause discomfort, so a person may not want to appear *dotoshnyj*, cf: «*Не желая казаться чересчур дотошным*, он дал несколько общих указаний, а потом, увидев, что его не поняли, рассердился и чуть не уволил менеджера» (Джоан Голдсмит. Конфликты на работе. Искусство преодоления разногласий. (2000)) [НКРЯ].

The ambivalent assessment of a *dotoshnyj* person is confirmed by the results of the survey, according to which 61% of respondents assess this personal trait both positively and negatively, 13% - negatively, and 4% - positively. *Dotoshnost'* is assessed positively in a situation where clarity, meticulousness and attention to detail are important as professional qualities, for example, in the work of a proofreader, criminal investigator, lawyer, etc. However, a display of *dotoshnost'* above the norm can cause discomfort, even irritation to the interlocutor in everyday communication. Cf: «-: это человек, который хочет знать, в какое время ушел, пришел, что делал, например, с 15.00 до 17.00 и т.д. Такие люди немного раздражают. Жить с ними трудно. +: если Вы работаете в полиции, криминалистом, адвокатом и т.д., то это необходимое качество. "Дотошность" помогает в таких профессиях, чтобы восстановить цепочку событий и раскрыть, например, преступление»; «+/- Дотошный следователь разобрался во всех обстоятельствах дела; до чего же он дотошный!» «+: в ситуации, когда четкость, пытливость и внимание к каждой мелочи очень важны. Например, в работе корректора, дотошный – это комплимент такому работнику. -: когда человек слишком придирчив»; «+/- отрицательно, когда внимательность к деталям у человека излишняя, по мнению собеседника»; «Ближе к -, это степень внимания к деталям, которая может начать раздражать окружающих»; «+/- Вникающий даже в самые мелкие детали / надоедливо или назойливо любопытный, пристающий с расспросами», etc.

When answering mail.ru questions "What does it mean to be a meticulous person? A meticulous person at work?" internet users cited the behavioral traits, character traits and assessment of a meticulous person when carrying out a work task, cf: "*A top-notch professional! That's the only good thing at work, but no more than that*"; "*He gets to the end of everything, understands the tasks and the working methods in detail and doesn't miss any detail*"; "*He is a perfectionist*". [<https://otvet.mail.ru/question/192511828>].

According to the NCRL, the adjective *dotoshnyj* is combined with the following adverbs of measure and degree: *ochen'*, *ves'ma*, *osobo*, *slishkom*, *chrezvychajno*, *chereschur*, etc. For example: «Вице-президент, кстати, взял под свой личный контроль расследование этого инцидента, а он человек *весьма дотошный* и постарается во всём разобраться» (Владимир Паутов. Охота на черного ястреба (2015)) [НКРЯ].

Thus, unlike the lexemes *lyubopytnyj*, *lyuboznatel'nyj*, *pytlivyj*, the adjective *dotoshnyj* describes a person for whom details are more important. He tends to persistently delve into things, into every detail. At the same time, he can be meticulous, picky, show excessive thoroughness, meticulousness, which can irritate the interlocutor when communicating with a *dotoshnyj* person.

The synonyms analyzed often occur in the same context, complementing and clarifying the characteristics given to the person. For example: «Неуравновешенны, артистичны, *любопытны*, *любознательны*. Всю жизнь ищут себя, пробуют определить свое призвание, часто нервируя окружающих» (обобщенный. Расшифровки имен // «Техника - молодежи», 1991) [НКРЯ]; «Когда официальная часть встречи...окончилась и вокруг остались самые *любопытные* и *дотошные* детишки, семидесятилетний холерик понёс красногалстучным слушателям про их великую страну и её героическое прошлое такое, отчего запылало революционной гвоздикой всё Колюнино личико» (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000) [НКРЯ].

The analysis allowed us to identify integrative and differential synonyms' semes. The seme 'seeking to acquire new knowledge' is integrative. Despite different points of view regarding the dominant of the analyzed synonymic row in the dictionaries of synonyms, there is a tendency for the adjective *lyubopytnyj* to become the dominant synonymic rows due to the frequency and wide range of use of this lexeme. Along with the integrative seme in the meaning of the adjective *lyubopytnyj* there is a differential seme: "seeking to obtain information about everyday life". The adjective *lyubopytnyj* expresses both permanent and non-permanent property of a person, characterizes both male and female persons of any age and any occupation. The evaluation of a *lyubopytnyj* person in the Russian linguistic culture is ambivalent.

In the meaning of the lexeme *lyuboznatel'nyj*, the seme 'eager to acquire new knowledge', common to the whole synonymic row, stands out most explicitly. The adjective describes a permanent personality trait that is evaluated unambiguously positively.

The lexeme *pytlivyj* has in its meaning the differential seme 'trying to understand everything' and expresses a permanent personality trait with a positive evaluation. This adjective has a limited compatibility with adverbs of degree and is relatively rarely used in contexts referring to a person and in most cases is combined with such nouns as *look, mind, eyes*, etc., which allows us to refer it to the periphery of the synonymic row.

For the colloquial adjective *dotoshnyj*, the differential is 'persistent, fastidious, inquiring into every detail', 'inquisitive', 'seeking to get to the bottom of something'. The adjective describes both permanent and non-permanent attributes of a person. A positively evaluated meticulous personality trait is most often seen in job-related situations. The evaluation of a meticulous person in Russian linguistic culture is ambivalent.

The following section on the analysis of the synonymic row of Russian adjectives with the dominant *nastojchivyj* is based on an article by the author: Wei Yi 2023.

2.2.5. Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *nastojchivyy*

The synonymic rows of Russian adjectives with the dominant *nastojchivyy* in this paragraph reflects the factor "self-regulation" in the five-factor model of personality.

According to the Russian synonym dictionaries (Alexandrova, 2001: 231; Gavrilova, 2014: 176; Kozhevnikov, 2003: 448; DRSL, 2002: 264), the synonymic row of adjectives with the dominant *nastojchivyy* includes the following lexical units: *nastojchivyy*, *upornyj*, *upryamyj*, *naporistyj*, *nastyrnyj*, *uporistyj*, *probivnoj*, *cepkiy*. According to the corpus material, the adjective *uporistyj* is rarely used in modern Russian to refer to a person (only 6 occurrences were found in the NCRL, among which there are no 21st century contexts), which allows to exclude this word from this synonymic row.

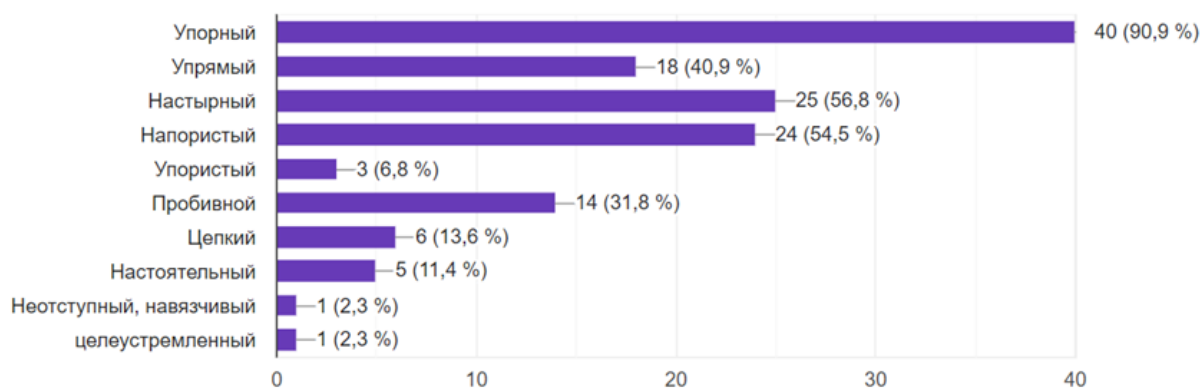
In the survey conducted, respondents were asked to select words close to the adjective *nastojchivyy* from a list and to cite other words not included in the list. As a result of the exercise, 90.9% of respondents chose the words *upornyj*, 56.8% – *nastyrnyj*, 54.5% – *naporistyj*, 40.9% – *upryamyj*, 31.8% – *probivnoj*, 13.6% – *cepkiy*, 11.4% – *nastoyatel'nyj*, 6.8% – *uporistyj*, 2.3% of the respondents cited the adjectives *neotstupnyj*, *navyazchivyy*, *celeustremlennyj*. The adjective *uporistyj* has already been mentioned above and the lexemes *probivnoj*, *cepkiy*, *neotstupnyj*, *navyazchivyy*, *celeustremlennyj* to our mind belong to the group of quasi-synonyms. There is semantic overlap in their meanings with the units of the synonymic row we are interested in. Since this paper does not deal with quasi-synonyms, we have excluded these adjectives from our study series. Moreover, according to NCRL, the adjective *nastoyatel'nyj* is rarely used in reference to a person, so we have also excluded this word from the series under study.

For illustrative purposes, the results of the task in question are presented below.

Diagram 5. Results of the task to clarify the composition of the synonymic rows of adjectives with the dominant *nastojchivyj*.

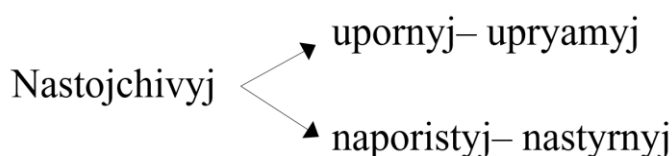
Please choose words close in meaning to the adjective "persistent" (about a person).

44 answers

The synonymic row is dominated by the stylistically neutral lexeme *nastojchivyj*, which stands out in all the analyzed dictionaries of synonyms and has the most general meaning. One should also consider that in explanatory dictionaries the other members of the synonymic row are interpreted through the adjective *nastojchivyj*. The synonymic row under consideration consists of two links of the closest synonyms, which is shown in the following scheme.

Scheme 4. Structure of the synonymic row

Based on explanatory dictionaries, a consolidated definition of the meaning of the lexeme *perseverant* has been formulated: 'Determined, persistent in pursuit of his goal' (BED, 2000: 601; Ozhegov, Shvedova, 2006: 394; DLS, II: 400). According to corpus material, the adjective *nastojchivyj* in most cases describes a permanent personality trait, inherent in a person for a long time and independent of the situation, *nastojchivyj* stands in line with other denotations of positive personality traits, e.g. *hardworking, consistent, purposeful, judicious, knowledgeable, empathetic, thoughtful*, etc., cf: «На Севере побеждают только люди железной воли, настоящие смельчаки, *трудолюбивые* и *настойчивые* исследователи» (Владимир Саблин. Лагерь трех кораблей // «Знание-сила»,

2013); «Он был, видимо, очень *настойчивым* и *способным*, выучился на лекаря, работал в Москве и в Томске, где организовал анатомический театр. (Н.Д. Введенская, Е. Кудрявцева. Золотой век был не долгим // «Огонек», 2016); «— Я вижу, вы человек *настойчивый* и *проницательный*» (Александр Карапац. Город мечты (2015)) [НКРЯ].

Nastojchivyj can be either male or female and of any age, of any occupation, but there are many contexts in which "male persistence" in romantic relationships is described and the bearers of this quality are usually *an admirer, a suitor, a groom*, for example: «*Настойчивый поклонник* вторгается в судьбу Дюрас неожиданно и непрошено, она понимает безумие происходящего и раздраема комплексами, безжалостна к нему и к себе» (Валерий Кичин. Мы построим небо в алмазах. Кинофестиваль в Торонто — от прошлого к будущему (2001) // «Известия», 16.09.2001); «Я помню, как она с раздражением говорила обо всех своих *настойчивых* *ухажерах* (самых разных — от умных красавцев до обыкновенных прыщавых первокурсников)» (Алексей Григорович. Пыльная буря // «Волга», 2012) [НКРЯ]. In such a situation, the manifestation of male insistence in a romantic relationship may irritate a woman and be perceived as intrusive and obtrusive. Internet sources on the forums often discuss the *nastojchivyj* man and its difference from the intrusive, for example, the answers of Internet users to the question "Yandex. Q" "What do you think is the difference between male 'persistence' and male 'nastojchivost' when 'nazojlivosti' a woman?" — «*Нежелание сдаваться — это настойчивость. Женщина может благосклонно принимать ухаживания и не торопиться вступить в отношения. Но когда мужчину прямо попросили отстать, сказали, что он надоел, ухаживания не принимаются, а он не отстаёт — это уже назойливость*», «*Ухаживания будут названы назойливыми, если женщина пыталась дать понять мужчине, что он ей не нравится, но мужчина этих слов или знаков не принял*», etc. [<https://yandex.ru/q/q.psy/7758423809/>]. Statements from a blog on the website dzen.ru: «В личной жизни настойчивость мужчины для меня тоже явный плюс, особенно на этапе знакомства и начала

отношений. Думаю, многие женщины согласятся со мной, что вялый и аморфный кавалер представляет сомнительный интерес» [Настойчивость – хорошее мужское качество. Не путать с назойливостью: <https://urlzs.com/c1PjJ>]; «Сегодня буду отталкиваться от цитаты, которая в своё время меня зацепила: "Женщины любят настойчивых мужчин и ненавидят назойливых. Умейте различать"» [Мужская настойчивость. Восхищаться и принять или обругать и убежать?: <https://urlzs.com/Dvqqo>].

There are also certain social groups of people who are more likely to have this personality trait – *journalists, readers, researchers, managers, customers, buyers, shareholders, etc.*, cf: «Не так ли?» — не унимается **настойчивый журналист**. Ответ: «Ну да»» (Борис Мурадов. Кими Райкконен. Горячий финский парень наоборот (2002) // «Формула», 15.02.2002); «Ну а цены, цены? — воскликнет **настойчивый читатель**. — Что же мы все об импорте?» (Дмитрий Фролов. Надо выбирать! (2004) // «Бизнес-журнал», 30.01.2004); «**Настойчивый** дольщик не подписывает акта приема-передачи квартиры до тех пор, пока застройщик дома № 20/4 по ул. Пушкина ОАО «Гидромаш» если уж не устранит все недоделки, так хотя бы подпишет протокол разногласий» (Ирина Бондаренко. Плюс-минус кирпич (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 11.03.2002); «Примерно раз в месяц он сам ездил на авторынки в Люберцы и Одинцово, добросовестно приобретал там иномарки по их рыночной цене и отдавал особо **настойчивым клиентам**» (Новости (2002) // «Автопилот», 15.10.2002) [НКРЯ].

According to the materials of the NCRL, the adjective *nastojchivyj* is used in contexts together with such adverbs of measure and degree as *ochen', osobo, ves'ma, dovol'no, dostatochno, slishkom, chrezmerno*, cf: «Видимо, **очень настойчивый** Чернов обзвонил всех членов своей секции накануне, и теперь они не знают, чем перед ним будут оправдываться» (С.Н. Есин. Дневник (2004)) [НКРЯ]. A manifestation of this quality above the norm can cause discomfort when communicating in a particular situation, for example: «За спиной

Горного опять появился официант. Что-то они *слишком настойчивы*: это уже не сервис, это — *навязчивость*» (Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)); «Когда я был *слишком настойчив* и *надоедлив*, она не отталкивала меня, но постепенно мне самому становилось совестно ее отвлекать» (Алексей Григорович. Пыльная буря // «Волга», 2012) [НКРЯ].

According to the questionnaire results, when assessing the adjective *nastojchivyj*, 59% of the respondents marked "+" (positive assessment), 41% marked "+/-" (both positive and negative assessment) and only 2.3% marked "-" (negative assessment). The ambivalent assessment is explained as follows: «Это может быть "+" и "-". Иногда быть настойчивым (но не идти по головам) – это хорошо, чтобы добиться какой-то цели. Но иногда излишняя настойчивость начинает раздражать, когда человек идет по головам, не видя никого, кроме себя. Тогда это "-»»; «+/- Если человек добивается важной для себя или коллектива цели – плюс, если не понимает "нет" в личных отношениях и нарушает чьи-то границы – минус»; «+/- Если настойчивость переходит границу, человек пытается получить ответ, который ему не хотят давать или добиться своего, несмотря на то, что это неприятно другому, то это отрицательное свойство»; «+: об усилиях, характере. -: о распросе, просьбе»; «+: настойчиво идти к цели. -: быть излишне навязчивым или требовательным»; «+: упорный, добивающийся своего. -: слишком навязчивый» [Questionnaire results].

The adjective *upornyj*, whose collective definition, based on the explanatory dictionaries of the Russian language, may be formulated as follows: 'determinedly, relentlessly pursuing, striving for sth.' (BED, 2000: 1392; Ozhegov, Shvedova, 2006: 836; DRL, IV: 505).

This word characterises a permanent personality trait and in contexts is often used together with adjective-nominations of positive personality traits such as *strong-willed, strong, gifted, talented, intelligent, calm, hard-working, honest, etc.*, cf: «Конечно, для *волевого* и *упорного* человека нет ничего невозможного, но очевидно, что написание кода – работа далеко не для всех» (Вадим Миронов,

Профессия «бизнес-аналитик». Краткое пособие для начинающих, 2022); «Но с каждым разом все смягчался голос кузнеца и улыбка слышалась в наставлениях: *упорный, трудолюбивый* князь хорошим учеником был» (Ирина Богатырёва. Голубая волчица // «Октябрь», 2013); «[savage (nick)] Их много, ОЧЕНЬ много. Они *умные* и *упорные*. Глядишь и сами додумаются до этой технологии рано или поздно» (Форум: Контакт с техномагическим миром (2011)) [НКРЯ].

An analysis of the functioning of the lexeme *upornyj* showed that this adjective is often used in contexts describing a person's striving to achieve his goals, despite any difficulties, especially in sports discourse, for example: «Тетюхин очень *упорный* спортсмен, мастер своего дела. Он очень профессионально относится к работе. В своей карьере Сергей *не остановился на достигнутом*. Начав свой путь еще на Играх в Атланте, он, в отличие от многих других, все-таки добился заветной цели — олимпийского золота» (Лучший спортсмен 2012 года // «Русский репортер», 2012); «Важно, что Южный *в трудной ситуации не опустил голову и не смирился с участием слабака*, а, напротив, проявил себя дерзким и *упорным* бойцом» (Роман Средиземский. Ах вот ты какой, северный олень! Михаил Южный поборется с Ллейтоном Хьюиттом за выход в четвертьфинал Уимблдона (2002) // «Известия», 30.06.2002) [НКРЯ]. This being the case, it can be assumed that perseverance is particularly evident in situations such as a competition or a fight, in which a strong-willed character is required.

The adjective *upornyj* is characteristically used with the following adverbs of measure and degree: *ochen'*, *osobo*, *chrezvychajno*, *udivitel'no*, cf: «Наталья Федоровна оказалась *удивительно упорна* в преследовании того, что считала своим по праву» (О.А. Славникова. Прыжок в длину (2014-2016)); «Я бы вам напомнил, я ведь *очень упорен* в достижении цели» (Инна Калабухова. Приключение длиною в сорок пять лет // «Ковчег», 2013). In contrast to *nastojchivosti*, the manifestation of the highest degree of *uporstva* in the analyzed meaning is evaluated positively. For example: «Алексей Бондаренко —

чрезвычайно волевой, **упорный** человек. В лепешку расшибется, а цели своей добьется. Завидная целеустремленность» (Андрей Сорокин. Абсолютный скорпион (2000) // «Семья», 19.01.2000) [НКРЯ].

According to the results of the questionnaire, 93% of the informants assessed *uporstvo* positively, while 7% of the respondents assessed it both positively and negatively. When assessing positively, the respondents cited such behavioural traits of a *upornyj* person as «Много работает для достижения результата. Даже если ему говорят, что ничего не получится, он верит в себя и свою мечту, трудится и приходит к своей цели», «Не сдаётся и до последнего прикладывает все усилия для достижения поставленной задачи»; «Не сдаётся, доводит дело до конца», «Пытается закончить начатое до конца», «Добивается поставленной цели своим трудом, не сворачивает и не останавливается на половине пути», «Добивается цели, несмотря на препятствия», «Готов много работать для достижения цели»; «Способен не отступить от попыток достичь цели», «Не уступает в борьбе», etc. [Questionnaire results].

Let us turn to the next member of the analysed synonymic row – the adjective *upryamyj*, which is defined in the explanatory dictionaries we have analyzed above - 'tenacious, persistent' (BED, 2000: 1395; Ozhegov, Shvedova, 2006: 837; DRL, IV: 509).

The adjective *upryamyj* also serves as a constant characteristic of a person and is used in contexts with adjectives describing positive personality traits such as *bold, unyielding, determined, inflexible, strong, straightforward, soulful, fair*, etc: «Он такой. Яркая индивидуальность. Сам по себе. *Смелый, бесстрашный, упрямый, способный* во всем» (Г.М. Артемьева. Фата на дереве (2012)); «— Ты всё преодолеешь! Ты **упрямый**, *умелый, решительный*! То, что сегодня ты потерял, ты потом наверстаешь, а поступок с тобой уже навсегда! Другие не осмелятся сделать такой выбор, какой ты сделал сейчас!» (Алексей Иванов. Комьюнити (2012)); «Ивушкин — это вообще во многом он, такой же *несгибаемый, упрямый, дотошный, жесткий* по-своему, но и

справедливый, и душевный невероятно» (Беседовал Денис Рузаев. «В концлагере побежали мурашки по коже» // lenta.ru, 2019.01) [НКРЯ].

It should be noted that the lexeme *упрямый* also has the meaning 'unyielding, intransigent; striving to do one's own way, to hold one's ground despite of necessity and common sense' (BED, 2000: 1394; Ozhegov, Shvedova, 2006: 837; DRL, IV: 509), which most often has a negative assessment. A detailed analysis of the semantics and functioning of the adjective *упрямый* in this sense is presented in 'A portrait of an *упрямый* person according to contemporary Russian' (Wei Yi, 2022: 159-164). For the purposes of the present study, the adjective *упрямый* is included in the analyzed synonymic rows with the dominant *настойчивый* only in the meaning 'stubborn, persistent', which is positively evaluated.

According to the NCRL, there is a limited compatibility of this adjective with adverbs of degree in the analyzed sense. It is used only with the word *very*: «Теперь у меня на все есть своя точка зрения, кто бы что ни говорил! Я *очень упрямая* и всего добиваюсь сама. Это у меня от папы. Теперь, если у меня есть цель, я иду к ней не останавливаясь, пока не достигну...Ведь кроме всего прочего, я еще и работодатель, а это большая ответственность» (Певица Алсу: «Я еще не решила, где буду жить» (2004) // «Мир & Дом. City», 15.02.2004) [НКРЯ].

Let us now turn to the adjective *напористый*, the composite definition of which is as follows: (BED, 2000: 594; Ozhegov, Shvedova, 2006: 389; DRL, IV: 382). An analysis of the contexts of use has shown that the adjective *напористый* can refer to both a permanent and a non-permanent characteristic of a person, cf: «*Напористый* нрав не давал унывать, даже в самых тяжёлых ситуациях» (Наталья Александровна Максимова. *Время Донкихотства* (2017)); «Конечно, та *бывала напористой*, но обычно вела себя куда сдержаннее» (Наталья Щерба. *Чародольский браслет* (2015)) [НКРЯ].

In contrast to the members of the analyzed synonymic row, the word *напористый* is used in a series of adjectives naming not only positive but also

negative character traits, for example, on the one hand, *energetic, purposeful, determined, straightforward*, on the other hand, *tenacious, pushy, ambitious, tough, aggressive, rude, self-righteous, insolent, ambitious* and others. These adjectives reveal and complement the semantics of the given lexeme, cf: «АН же был в те поры **напорист**, невероятно *трудопособен* и *трудолюбив* и никакой на свете работы не боялся» (Ант Скаландис. Счастливый мальчик // «Наука и жизнь», 2008); «Отстаивая свое право на «пальму первенства», Пири становился все более *грубым* и **напористым**» (В.С. Корякин. Достижение северного полюса — интригующий детектив XX века // «Наука и жизнь», 2007); «В тазу Волгу переплыл — о том, кто излишне бахвалится. Этот и до Каспия дойдет — о *наглом* и **напористом** человеке» (Гузель Яхина. Дети мои (2018)) [НКРЯ].

The evaluation of a *naporistyj* person is ambivalent. The positive evaluation is due to the ability to persistently, decisively pursue a goal. A negative assessment arises in situations where the bearer of the quality continuously pressures others to achieve a personal goal which may appear too rude and insolent in communication, cf: «Доминантный собеседник, если испытывает потребность обратиться к партнеру, не слишком заботится о том, уместно ли это, не мешает ли, поймут ли его. Ему присуща подсознательная уверенность в том, что именно он решает, вступить ли во взаимодействие, отвечать ли на обращение или просьбу. Обычно это человек **напористый**, *жесткий*. Он легко перебивает собеседника, но при этом болезненно реагирует, если перебивают его» (Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс (2007)); «Не то чтобы убежденный, но уж слишком настойчиво мама сводила его с какими-то девушками, уж слишком некрасивы, неловки и нелепы были эти девушки, дочки и племянницы ее немолодых подруг, или, напротив, *слишком напористы* и *самодовольны*, *слишком уверены*, что все будет по-ихнему» (Мария Галина. Подземное море (2013)) [НКРЯ].

The ambivalent assessment of a *naporistyj* person in Russian linguistic culture is confirmed by the survey data, according to which 48% of the informants

assess this personality trait both positively and negatively, 34% – negatively and 18% – positively. The ambivalent assessment by native Russian speakers can be explained as follows: «+/- Для самого субъекта это хорошо, позволяет многого добиться, но для других может быть чересчур активным, что вызывает дискомфорт»; «+: Упорный, добивающийся своего. -: когда ты добиваешься своего, но при этом слишком навязчиво, доставляя дискомфорт другим»; «+: Человек тратит очень много сил и энергии для достижения необходимого ему результата. -: Иногда может быть и несколько негативно, в ситуации, когда такая напористость создаёт проблемы окружающим»; «+: Мы характером спокойны, да зато напористы. -: ушлый и напористый жених быстренько прикарманил тёщино имущество». При отрицательной оценке носители русского языка привели следующие черты поведения напористого человека: «Это человек, который продавливает свою точку зрения, своё мнение. Он заставит других людей сделать так, как он хочет. Обычно такие люди идут по головам, добиваются своей цели при помощи совей наглости. Если упорный человек добивается желаемого трудом, то напористый добивается всего наглостью и нежеланием считаться с другими людьми»; «-: человек, который упрямо добивается своего не совсем этичным способом»; «оказывает давление, осуществляет напор, натиск на кого-то» [Questionnaire results].

This personality trait can manifest itself in varying degrees, which is proved by combining it with a wide range of adverbs of measure and degree: *ochen'*, *ves'ma*, *dovol'no*, *slishkom*, *izlishne*, *chereschur*, *chrezvychajno*, etc. For example: «Тамара была мало с ней знакома, Карина ей не нравилась, она была *слишком напористой*, слишком крикливой, слишком безапелляционной» (Александра Маринина. За все надо платить (1995)); «Сергей Бубка и Гарри Каспаров. Каспаров очень незаурядный человек. У него смелые мысли и огромная жизненная активность. Он *очень напорист* в достижении цели и уверен в себе. Может быть, именно этого не хватает мне» (Наталья Быканова. Лидер выходит из тени // «Огонек». № 10, 1991) [НКРЯ].

The last member of the analyzed synonymic row *stubborn* has stylistic labels in the explanatory dictionaries. The dictionaries define its meaning as follows: '*Slang*. Stubborn, extremely persistent' (BED, 2000: 603; Ozhegov, Shvedova, 2006: 395; DRL, II: 402).

The adjective *nastyrnyj* is predominantly a permanent characteristic of a person and is used with such adjectives describing a person as *insolent*, *willful*, *wayward*, *self-confident*, *capricious*, *unpleasant*, *restless*, etc., cf: «*росла я своевольной, **настырной**, дерзкой* девчонкой: все ж на какую-то часть да унаследовала характер таежных Майзелей — характер, без которого никто бы из них не выжил там, у подножия Баргузинского хребта» (Дина Рубина. Медная шкатулка (2011-2015)); «Девочка шести лет — капризная, с такой же *капризной* и **настырной** бабушкой» (А.А. Андропова. Вариант нормы (2008)); «Но вы же знаете — люди бывают такими *наглыми*, такими **настырными**... такими противными!» (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001) [НКРЯ].

The adjective combines with the following adverbs of measure and degree: *ochen'*, *osobo*, *ves'ma*, *udivitel'no*, *uzhasno*, *slishkom*, cf. «Но господинчик оказался *очень **настырный***, даже взял меня почти насильно в свой автомобиль и повез смотреть место на кладбище» (Вацлав Михальский. Весна в Карфагене (2001)) [НКРЯ].

The evaluation of a *nastyrnyj* person in Russian linguistic culture is more often negative. Based on the contexts presented in the NCRL, typical features of a stubborn person's behaviour can be identified: 1) Insists on the fulfillment of his desire: «Голос ее зазвучал на хуторе все чаще и громче, *сообщая о желаниях Анче и требуя немедленного их выполнения*: девочка была **настырна** и своевольна, как избалованная принцесса из сказки» (Гузель Яхина. Дети мои (2018)); 2) Reaching his goal, disregarding delicacy and tact: «Однажды нам попался покойник с *очень **настырными*** родственниками, они *прямо-таки насильно затихнули отцу Алексию купюры в карман*, — рассказывает отец Никон, который Санчо Панса» (Дмитрий Соколов-Митрич. Лёша из Лавры //

«Русский репортер», 2015); 3) Pressing with his presence. He makes us uncomfortable by his behaviour, requests, actions: «Выдержать такой бесконечный наплыв посетителей, зачастую капризных, на всё и вся разобиженных, *настырных*, с кучей неразрешенных проблем, с бесконечными вопросами, обычному человеку было бы просто невозможно» (митрополит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые (2011)); «— Может, потом? — сказал он. Но Петька был неумолим. — Потом суп с котом. — Вот, брат, какой ты *настырный*, — вздохнул майор. — Ну, ладно. Тебе про какой рассказать? — Про все» (Андрей Геласимов. Степные боги (2008)); «С другой — кандидат вот-вот должен был прийти. — Я присяду? — спросил парень. — Вообще-то я жду знакомого, — ответила Анька. Парень ей показался *настырным*. — Да я на минутку. Аня, я так рад тебя видеть. Seriously» (Маша Трауб. Не вся la vie (2008)); 4) Considering himself always and in everything right: «Именно *настырная*. Упрямая. Любит спорить и быть во всем правой. Чтобы на любой кочке торчать царицей горы» (А.И. Слаповский. Ульрихь и другие // «Волга», 2013); «Всем известно, что на испытаниях заработать можно, но *настырный* Витька возвел дело в принцип. Он решил показать, что советский рабочий действительно может честным трудом купить три трехкомнатные квартиры в Ленинграде» (Ксения Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013) [НКРЯ].

The negative assessment of a *nastyrnyj* person is also confirmed by the results of the survey. The survey showed that 93% of respondents assessed this personality trait negatively, 5% positively and 2% both positively and negatively. When assessing this personality trait negatively, informants cited the following situations of using the adjective under study and the behaviour trait of a stubborn person: «Исключительно "-". Я бы сказала, что это нахальный человек, для которого не существует преград. Это надоедливый человек, от которого хочется побыстрее избавиться. Лезет во все дырки»; «Назойливый, наглый. Ему говорят не приходи больше, а он всё равно ходит. Настырный такой!»; «Настырный ухажёр не давал девушке прохода»; «Давит своим присутствием,

мучает вопросами и просьбами»; «Не понимает, когда надо отступить и действует на нервы»; «Добивается своего, игнорируя мнение другого человека»; «Излишне усердствует там, где не надо» [Questionnaire results].

The ambivalent evaluation of a *nastyrnyj* person by native Russian speakers is explained as follows: «–: Такой человек добивается своего за счёт других. +: В некоторых контекстах может быть и положительно, например, об упорной борьбе в спорте»; «–: Надоедливо настойчивый. +: Как положительная характеристика встречается в основном в спортивном дискурсе, например настырный форвард». In other words, a *nastyrnyj* person is generally evaluated negatively, but in the case of stubbornness in sports competitions or under extraordinary conditions, in which a strong-willed character is particularly important, this characteristic of a person may also be evaluated positively.

It is interesting to note that most respondents use other adjectives from the analyzed synonymic row to describe a *nastyrnyj* person, in combination with adverbs of degree such as *too*, *excessively*, *too much*, cf: «Слишком настойчивый, доставляющий дискомфорт своим поведением, просьбами, действиями»; «Надоедливо настойчивый»; «Упорный чрезмерно, надоедливый, порождающий раздражение у собеседников»; «Непропорционально цели настойчивый»; «Чересчур напористый, раздражает», etc. [Questionnaire results].

According to the NCRL, the synonyms analyzed often occur in the same context, supplementing and clarifying the characteristics given to the person. For example: «Магеллан — человек *упорный* и *настойчивый* — не отказывается от своего замысла» (Олег Тихомиров. Подвиг Магеллана // «Мурзилка», 2002); «Эта страшная новость лишь подстегнула его желание на мне жениться — и он стал еще более *упорным* и *настойчивым*» (Эдуард Русаков. Как я умирала // «Сибирские огни», 2013); «Она его знает — он *настырный*, *упорный* и старательный, как инженер» (Александр Иличевский. Перс (2009)); «— И со смехом закончила: — Раз такой *упорный* и *настырный* оказался!» (В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016);

«— У тебя очень *упрямый* друг, — сказал Седой. — *Упрямый* и *настырный*. Оба эти качества похвальны, но действуют на нервы окружающим» (Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)) [НКРЯ].

Thus, the functional-semantic analysis carried out based on dictionary and corpus material allowed us to clarify the composition of this synonymic row and identify the integrative and differential senses of synonyms. The dominant of the synonymic row is the adjective *nastojchivyj*, in the meaning of which the sense "striving resolutely and firmly towards one's goal", which is also the integrative sense for all synonyms of this synonymic row. The adjective *nastojchivyj* denotes both permanent and non-permanent properties of a person, characterizing both male and female persons of any age and any occupation. The assessment of persistence in Russian linguistic culture is ambivalent. Displaying a quality above the norm can cause discomfort when communicating with such a person.

The lexeme *upornyj* has in its meaning the differential sense 'persistently striving for something' and refers to a permanent personality trait with a positive evaluation. The adjective *upryamyj* is defined in lexicographical sources through the words *nastojchivyj* and *upornyj*. The semantics of this lexeme coincides with the word *upornyj* and therefore also serves as a permanent characteristic of a person with a positive estimation. This adjective has a limited compatibility with adverbs of degree.

In the meaning of the colloquial adjective *nastyrnyj*, the differential signifier 'extremely persistent' stands out, which allows the word to be placed on the periphery of the synonymic row in question. This lexeme can also refer to both permanent and non-permanent personality traits and in most cases is evaluated negatively.

The following section on the presentation of synonymous adjectives describing personality traits in an educational dictionary for a foreign recipient is based on the article: Zinovieva E.I., Wei Yi 2023 (in press).

2.3 Introducing synonymous personality adjectives in a non-phonological vocabulary

Considering the theoretical premises of the first chapter of the thesis research and based on the results of the conducted integrative analysis of adjective synonymic rows, let us consider the basic principles of compiling the proposed educational dictionary, as well as the structure and content of the vocabulary in this dictionary.

As M.I. Rasulova rightly points out, at this stage of linguistics development "there is a process of intensive convergence of lexicology and lexicography with many linguistic sciences, which requires in-depth development of the methodology of lexicographical work, which would subsequently unite the results into a single whole" (Rasulova, 2020: 102). That is, lexicographic description should be preceded by an integrative analysis of synonyms, combining such approaches as traditional, cognitive-discursive, pragmatic approaches and others. Accordingly, *the selection of the linguistic material* included in the proposed educational dictionary of synonymous adjectives is also based on the application of different research methods. In other words, when compiling the vocabulary of the educational dictionary of synonyms, the selection of language material should be based not only on the authoritative dictionaries of synonyms and explanatory dictionaries of the modern Russian language, focused on native speakers (lexicographic aspect), but also on the context of use of the studied lexical units (functional-semantic aspect), language consciousness of native speakers (cognitive-discursive aspect), as well as a vocabulary minimum for foreign learners, taking into account their specific needs and learning objectives (linguodidactic aspect).

As for the *order of the entries in the dictionary*, in this research, when determining the macrostructure of the educational dictionary of Russian synonymous adjectives nominating personality traits, we propose the use of the alphabetic-thematic principle – the title units in the dictionary are arranged not only alphabetically, but also according to certain lexical-semantic subgroups

reflecting particular types of personality traits, which on the one hand corresponds to lexicographic traditions and on the other hand allows students to establish semantic links between different synonymic rows when learning Russian as a foreign language.

In accordance with *the principle of functionality*, this work, in compiling a dictionary entry for synonymous adjectives describing personality traits, provides multidimensional information about the title units, including not only grammatical, stylistic, but also syntagmatic and pragmatic characteristics as well as a description of semantic similarities and differences between synonyms, the features of their functioning in different situations, supported by illustrative language material, which helps to develop the ability of foreign students to actively use language units in speech.

At the same time, according to *the principle of accessibility*, unlike traditional Russian synonym dictionaries for Russians, which often use circular referential definitions, in the proposed study dictionary when semantizing synonymous adjectives describing personality traits, emphasis is placed on the differential features of individual lexemes, which allows foreign students to identify the differences between the synonyms.

In accordance with *the principle of clarity*, it is advisable to use different ways of presenting vocabulary material in a vocabulary entry, including the graphic highlighting of text, for example by using different fonts, frames, colour highlighting of individual parts, as well as using a schematic structure to present the synonymic association.

In addition, when organizing the studied linguistic units, this study proposes a complex hierarchical structure of the dictionary entry, in which the dominant of each synonymic row takes the central place, and the other members of the rows are arranged according to their semantic proximity to the dominant. At the same time, each synonymic row is described according to a unified pattern based on the integration of the results obtained, which makes the educational dictionary of synonyms more understandable for users.

Let us examine in detail the structure and content of the dictionary entry of the synonymic rows of Russian adjectives describing personality traits in a textbook dictionary aimed at foreign students with the B 2 - C 1 level of Russian language proficiency.

The vocabulary of the educational dictionary includes the following areas:

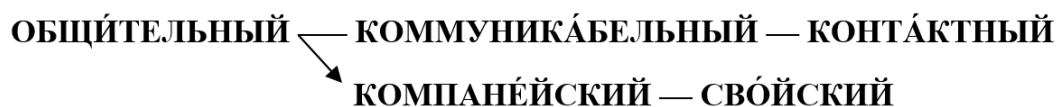
- 1) The heading synonymy zone;
- 2) Zone for interpreting the general meaning of a row;
- 3) Mini-dictionary articles to describe each synonym, including the following areas

- zone of significance;
- zone of typical compatibility with nouns;
- zone of typical behaviour with illustrative examples;
- zone of compatibility with adverbs;
- assessment zone with illustrative examples.

- 4) Zone to represent the difference between synonyms;
- 5) Analogy zone (optional zone).

The title unit of a dictionary entry is the synonymic row itself. The graphic representation of the row is important, which should already visually give an idea of the semantic structure of the synonymic association: the individual links of the series, which include the adjectives that are closest in meaning, may be schematically represented (for example, the synonymic rows with the dominant *obshchitel'nyj* includes such links as *obshchitel'nyj – kommunikabel'nyj – kontaktnyj i kompanejskij – svojskij*); the equipollent relations between the dominant and the rest of the synonymic rows may also be schematically shown (e.g. *samootverzhenyj* is in equipollent opposition with the adjectives of the same synonymic row *bezzavetnyj* and *zhertvennyj*, which can be indicated by multidirectional arrows to row members located at the same distance from the dominant). The synonymic row is typed in boldface, in capital letters, with an emphasis above each synonym.

Scheme 5. Heading zone for the synonymic row with the dominant *obshchitel'nyj*.

Scheme 6. Heading zone for the synonymic row with the dominant *Samootverzhennyj*.

In the second zone of the dictionary entry, the general meaning of the synonymic row is formulated. For example, for synonyms with the dominant *obshchitel'nyj*, 'easily communicating with others, inclined to communicate, not withdrawn'. The meaning of the synonymic row is typed directly in lower case letters.

In the following areas of the article, the individual members of the synonymic rows are characterized, the order of which is determined by the degree of semantic closeness of the synonyms. Each word is characterized according to the following parameters: in brackets after the adjective in italics is given its short form masculine and feminine (if any), functional and stylistic note, then the meaning is formulated, including the differential semantics, which distinguish this synonym from the dominant of the synonymic rows. By means of word combinations with nouns, typical compatibility is shown (the section is indicated by the letter "C" - syntagmatic relations), followed by identical words (preceded by the letter "D" - derivatives). If necessary, restrictive notes ("rarely about children", "more often about men"), or restrictive notes ("only about adults") are introduced. The stereotypical representation behind the adjective is then described. This is achieved by giving typical features of behaviour, illustrated by contexts from the National Corpus of the Russian Language and Internet sources. Then the combination of the adjective with adverbs of degree is given. An indication of the

positive or negative evaluation of the adjective, or its ambivalence, is mandatory. In the latter case, an explanation is given in which situations the adjective acquires this or that evaluation with supporting illustrative contexts of use. Illustrative examples are typed in smaller font.

For example: **КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ** (*коммуникабел/ен (-ьна), нейтр.*) — легко вступающий в неформальное и деловое общение; такой, с которым легко общаться, иметь дело, устанавливать контакты.

С: коммуникабельный человек, мужчина; (-ая) женщина, девушка; продавец, менеджер, представитель.

*Редко: о детях.

Д: коммуникабельность.

Behaviour traits:

- Демократичность, раскованность в общении. *Он был очень живым в общении, коммуникабельным, доступным, со всеми держался запросто, со многими был на «ты».* Татьяна Шмыга. *Счастье мне улыбалось...* (2000).
- Лёгкость в общении с членами коллектива. *Остановиться ли на том, кто явно найдёт общий язык с командой, или взять менее коммуникабельного, но высококвалифицированного?* Ричард Темплар. *Алгоритмы эффективной работы.* (2004).

Combinability with adverbs: очень, довольно, весьма, вполне, исключительно.

Assessment: Positive. *Гагарин, несомненно, был улыбчивым, предельно доброжелательным, очень коммуникабельным человеком, ему приходилось приспособливаться к самой, порой, неожиданной обстановке, а это не так-то легко.* Первый из первых // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28.

After a description of the closest synonyms (members of the same link) in semantics, a summary of the differences between them is given in a frame. For example:

In contrast to the word *obshchitel'nyj*, for the person characterised by the adjective *obshchitel'nyj*, business communication in the professional sphere is more important.

The adjective *kontaktnyj* more often used to describe a person who is easy to get in touch with and get along with strangers. In contrast to the adjective *kommunikabel'nyj*, which more often describes a person with whom it is easy to establish a business relationship, the adjective *kontaktnyj* is generally more often used for situations of everyday communication.

At the end of the dictionary entry for the synonymic rows described, analogues of synonyms are given, if they are available. For example, for the synonymic rows with the dominant *obshchitel'nyj*, analogues of synonyms such as *razgovorchivyyj*, *slovoohotlivyyj*, *boltlivyyj* are given. The lexemes presented in this optional zone are, in our opinion, quasi-synonyms to the described synonymous adjectives. They were cited by native Russian speakers when answering the question "Please choose words close in meaning to the adjectives "obshchitel'nyj / samootverzhenyj / lyubopytnyj / nastojchivyyj" (about a person). If you know any other synonyms, please give them."

Thus, the vocabulary article of the educational dictionary under development has a macro- and micro-structure. It consists of a title row presented in the form of a scheme, an interpretation of the generalized meaning of the row, several mini-dictionary entries describing each synonym, and zones in which adjectives differ from each other.

To check the quality and relevance of the vocabulary of synonyms to the needs of foreign learners, we conducted a written survey involving 10 Russian respondents and 17 foreign respondents (Chinese and Vietnamese). The expert speakers of Russian were teachers of Russian as a native language and as a foreign language, lexicographers and lexicographers with extensive experience in Russian universities. The group of foreign experts (potential users of the dictionary) included 14 graduate teachers of St. Petersburg State University, currently working and teaching Russian in higher education institutions in China, as well as 13 second- and third-year Russian graduate students. The average age of foreign respondents is 26-30 years old. During the survey the informants were given a sample dictionary entry for the synonymic rows with the dominant word *lyubopytnyj* and were asked such questions as "What did you like about the

dictionary entry? What helped you better understand the meaning of adjectives?", "What didn't you like? What was unclear or prevented from understanding the meaning?" and "What would you like to see in the dictionary entry additionally? What information should be added?". According to the comments and suggestions of the respondents we have adjusted the vocabulary of the proposed study dictionary.

It seems that the proposed model of the vocabulary article of the educational dictionary of synonyms is practice-oriented and will contribute to a more successful teaching of Russian as a foreign language.

Conclusions

The analysis of the synonymic rows of Russian adjectives describing personality traits leads us to the following conclusions.

The linguistic material is appropriately classified based on the psychological concept of the five-factor personality model, which distinguishes such groups as "extraversion", "affection", "neuroticism", "self-regulation" and "openness to new experiences". In line with this classification, this study selected one synonymous set of adjectives from each of the named personality trait groups for detailed analysis. The following criteria were considered when selecting the synonymic rows for analysis: 1) the familiarity of the adjectives to native speakers (determined by questionnaires); 2) the presence of contexts for the use of adjectives in relation to a person in the National Corpus of the Russian language and Internet sources; 3) the representation of a particular personality trait in ideographic and topical dictionaries of the contemporary Russian language.

The correlation of the synonymic rows studied in the paper, their structure and their general meaning with the psychological concept of personality can be visualized in the following table.

Table 3. Correlation of the psychological factors of the personality model and the analyzed linguistic material.

Factors	Synonymy rows	General meaning
Extraversion	obshchitel'nyj — kommunikabel'nyj — kontaktnyj ↓ kompanejskij — svojskij	Easily entering communication with others, inclined to communicate, not withdrawn.
Attachment	samootverzhenyj ↗ bezzavetnyj ↘ zhertvennyj	Heroic, sacrificing one's own interests for the sake of others, the common good.
Neuroticism	nervnyj, slabonervnyj.	Possessing hypersensitivity, easily excitable, restless, painfully irritable.
Self-regulation	nastojchivyj ↗ upornyj — upryamyj ↘ naporistyj — nastyrnyj	Striving resolutely and firmly towards one's goal
Openness to new experiences	lyubopytnyj — lyuboznatel'nyj — pytlivyj ↓ dotoshnyj	Seeking to acquire new knowledge

A detailed analysis of 5 synonymic rows, uniting a total of 36 units, among which 4 series are polynomial and 1 series is a synonymic pair, allows us to state the following.

All the studied synonymic rows are centered, i.e. the dominant adjectives can be distinguished in their composition – *obshchitel'nyj*, *samootverzhenyj*, *lyubopytnyj*, *nastojchivyj*, *nervnyj*. These lexemes have the most common meanings of synonymic rows, the widest compatibility, they are the most frequent, as well as stylistically and pragmatically neutral, which is proved by the analysis of contexts of using these adjectives in different types of discourse, the data of explanatory, synonymic and frequent dictionaries of Russian, as well as the data of the survey conducted on the Russian speakers. The structure of the considered multi-member synonymic rows consists of links of the synonyms closest in semantics.

The synonymic rows with the dominant *obshchitel'nyj*, reflecting the factor 'extraversion' in the five-factor personality model, includes two links: 1)

obshchitel'nyj – *kommunikabel'nyj* – *kontaktnyj*; 2) *kompanejskij* – *svojskij*. The general meaning of the series is 'easily associates with others, inclined to socialise, not withdrawn'. The synonymous adjectives are distinguished on the following grounds. Unlike the dominant of the rows, the person characterised by the adjective *kommunikabel'nyj* is more concerned with business communication in the sphere of professional activities. The adjective *kontaktnyj* (colloquial) in general is more often used for everyday communication situations and characterises a person who is easy to get in touch with and get along with strangers. For the adjective *kompanejskij* (colloquial), the differential features are "suitable for company", "loving to be in company", "one who easily joins all sentences", and for the adjective *svojskij* (simple colloquial) - "one whom others recognize as their own, close to themselves". In Russian linguoculture, the evaluation of a *obshchitel'nyj*, *kompanejskij* and *svojskij* person are usually positive, but when their qualities are not shown to their full potential, it could be negative. Such personality traits as *kommunikabel'nost'* and *kontaktnost'* are assessed positively by native speakers of Russian.

The synonymic row with the dominant *samootverzhenyj* reflects the factor "affection" in the five-factor personality model. The structure of this synonymic row is presented in an equipollent relationship between the dominant and the other members of the synonymic row – *zhertvennyj* and *bezzavetnyj*. The themes 'heroic' and 'sacrificing one's own interests for the sake of others, the common good' are common. The differential sign for the lexeme *zhertvennyj* (*high*) is 'inclined to sacrifice oneself', and for the adjective *bezzavetnyj* (*high, bookish*) - 'alien to calculation, reaching to self-forgetfulness'. In Russian linguistic culture the evaluation of a *samootverzhenyj* person is usually positive, but a *samootverzhenyj* person can be seen as 'foolish, naive and blindly devoted'. The evaluation of a *zhertvennyj* and *bezzavetnyj* person is unequivocally positive.

From the group "emotional stability" the synonymic pair *nervnyj* – *slabonervnyj* was selected. The following semesters are distinguished in the meaning of the lexeme *nervnyj*: "possessing heightened sensitivity", "easily

excitable", "restless", "painfully irritable", which are integral. The adjective *slabonervnyj* differs from the dominant of the row *nervnyj* by such differential features as "weak", "cowardly", and "too nervous". The evaluation of a *nervnyj* person in Russian linguistic culture is more often negative, in certain situations it is positive, and the personality trait "slabonervnyj" is always evaluated negatively.

The synonymic rows with the dominant *lyubopytnyj* reflects the factor "openness to new experiences". The structure of this series consists of two links: 1) *lyubopytnyj* – *lyuboznatel'nyj* – *pytlivyj*; 2) *dotoshnyj*. The seme 'eager to acquire new knowledge' is integrative. The differential sema for the adjective *lyubopytnyj* is 'eager to gain information about daily life'; for *lyuboznatel'nyj* is 'striving to acquire new information in a special field of knowledge'; for *pytlivyj* - 'trying to understand, to learn everything', and the adjective *dotoshnyj* (*colloquial*) has differential signs: "persistent, meticulously, inquiring into every detail", "curious", "seeking to get to the essence of something". The evaluation of a *lyubopytnyj* and *dotoshnyj* person in Russian linguistic culture is ambivalent. The adjectives *lyuboznatel'nyj* and *pytlivyj* express the properties of a person with a positive evaluation.

The self-regulation factor includes a synonymic rows with the dominant *nastojchivyj*, which includes two links of synonyms: 1) *upornyj* – *upryamyj*; 2) *naporistyj* – *nastyrnyj*. The dominant seme 'determinedly and firmly striving for one's goal', which is the integrative seme for this series, is prominent in the dominant sense. The adjectives *upryamyj* and *upornyj* emphasize that the person does not retreat from the chosen line of behaviour, moves towards the achievement of the goal despite difficulties. For the lexeme *upornyj* the differential seme is 'working hard and intensively to achieve a result', and for the word *upryamyj* - 'not retreating from the chosen line of behaviour, way of action to achieve the goal'. The semantics of the adjective *naporistyj* actualizes the seme 'capable of exerting pressure on others to achieve a personal goal', and the lexeme *nastyrnyj* (*colloquial*) has an implicit seme 'disregarding delicacy and tact, insisting on fulfilling one's wish, achieving the set goal'. In Russian linguistic

culture, the evaluation of a *nastojchivyj* person is ambivalent, the evaluation of a *upornyj* and *upryamyj* person is positive, the evaluation of *naporistyj* and *nastyrnyj* person is negative.

For clarity, the results are summarized in a table - see appendix no. 3.

Based on the results of the conducted integrative analysis of synonymic rows of adjectives describing personality traits, the macro- and micro-structure of an educational dictionary of synonyms for foreign students with B 2 - C 1 level of Russian language proficiency was developed. The model of a dictionary entry for the proposed educational dictionary includes a title row, presented in the form of a scheme, an interpretation of the generalized meaning of the series, mini-dictionary entries describing each synonym, zones highlighted graphically, in which differences in the semantics of synonymous adjectives are presented, and zones of analogies (optional zone). The structure of a mini-dictionary article consists of the zone of meaning, zone of typical compatibility with nouns, zone of typical behaviour with illustrative examples, zone of compatibility with adverbs and zone of evaluation with illustrative examples.

CONCLUSION

At the current stage of the development of Russian linguistics, there are different approaches to the definition of synonyms and different directions in the study of synonymy in the Russian language, which indicates the complexity and multidimensionality of this linguistic category. The present study adopted the traditional understanding of synonyms as lexical units of the same part of speech, expressing the same concept, identical or close in meaning, but differing in shades of meaning and expressive, stylistic, pragmatic affiliation, as well as capable of partially replacing each other in context. In this paper, quasi-synonyms, absolute, contextual and stylistic synonyms were not included in the material under study.

In the course of the functional-semantic and lexicographic study of the material in this paper, methods of cognitive-discursive and linguistic-discursive directions of studying synonyms were also involved, which allows us to speak about the advisability of an integrative approach to the studied linguistic material.

A six-stage analysis of the synonymic rows of Russian adjectives made it possible to determine the composition of each synonymic rows according to the dictionaries of synonyms of the Russian language; to clarify the structure of the synonymic rows, to identify the dominant of each series, the general meaning of the series and the links of the closest synonyms by semantics; to study the semantics and usage features of the selected units, their stylistic affiliation, scope of use and evaluation according to explanatory dictionaries, the National Corpus of the Russian Language and Internet sources; to analyze the data obtained as a result of the questionnaire survey of native Russian speakers; to develop the macrostructure and microstructure of a training dictionary of Russian synonymous adjectives describing personality traits for non-native speakers.

A survey of Russian and foreign teachers of the Russian language provided an opportunity to adjust the compiled vocabulary of the proposed study dictionary.

Characterization of adjectives in each synonymic series according to such parameters as frequency of use; semantic characteristic; grammatical characteristic; stylistic characteristic; compatibility with adjectives nominating other personality

traits; compatibility with adverbs of degree (degree of quality manifestation); characterization of syntagmatic links (carriers of a personality property – their gender, age, profession); pragmatic characterization; evaluation, stereotypical representation of a personality property in Russian linguistic culture allowed to reveal information necessary for presentation in a training dictionary.

The synonyms studied differ in the following respects:

- the presence of explicit and implicit differential terms (e.g. the adjective *upornyj* has the explicit seme 'working hard and intensively to achieve a result' and the adjective *nastyrnyj* has the implicit seme 'disregarding sensitivity and tactfulness, insisting on achieving his desire, reaching his goal');

- compatibility with the subject: the adjectives *obshchitel'nyj*, *kontaktnyj*, *kompanejskij*, *nervnyj*, *slabonervnyj*, *lyubopytnyj*, *lyuboznatel'nyj*, *pytlivyj*, *dotoshnyj* can be applied to all persons, the adjectives *kommunikabel'nyj*, *svojskij* are rarely used in relation to children, *samootverzhennyj*, *bezzavetnyj*, *zhertvennyj* only for adults and *svojskij* rarely for females.

- sphere of using (business, colloquial for units of the synonymic rows with the dominant *obshchitel'nyj*);

- stylistic affiliation (neutral are adjectives such as *obshchitel'nyj*, *kontaktnyj*, *lyubopytnyj*, *nervnyj*, etc., bookish are *bezzavetnyj*, *zhertvennyj*, stylistically inferior are *kontaktnyj*, *kompanejskij*, *svojskij*, *dotoshnyj*, *nastyrnyj*;

- grammatical svojskijities - the adjectives *nervnyj*, *slabonervnyj*, *bezzavetnyj*, *svojskij*, *kompanejskij* are not used in the short form; the adjectives *kontaktnyj*, *kompanejskij*, *svojskij*, *samootverzhennyj*, *zhertvennyj*, *slabonervnyj* do not form a simple comparative degree, among which the lexemes *kontaktnyj*, *samootverzhennyj*, *zhertvennyj* also rarely form a compound comparative degree.

- evaluation (unambiguously positive evaluation is characterized by such adjectives as *kommunikabel'nyj*, *kontaktnyj*, *zhertvennyj*, *bezzavetnyj*, *lyuboznatel'nyj*, *pytlivyj*, *upornyj*; unambiguously negative evaluation is characterized by such adjectives as *slabonervnyj*, *naporistyj*, *nastyrnyj*; ambivalent evaluation is characterized by such adjectives as *lyubopytnyj*, *dotoshnyj*, *nervnyj*,

samootverzhennyj, nastojchivyj). Negative evaluation occurs when a quality is shown above a certain conditional limit, acceptable in Russian linguistic culture.

The stereotypical representation of a personality trait is revealed by analyzing the typical behavioral traits of its bearer, which were highlighted in the analysis of contexts.

The results of this integrative linguistic analysis served as material for the development of the macro- and micro-structure of an educational dictionary for non-native speakers. In compiling the proposed vocabulary, such basic principles as the principle of linguistic material selection, the principle of the ordering of the vocabulary entries, the principle of functionality, the principle of accessibility, the principle of clarity, etc. were highlighted. When compiling the dictionary entries of synonymous qualitative adjectives, the emphasis is placed on the explicit presentation of the differential characteristics of synonyms, since the existing explanatory dictionaries of the contemporary Russian language often use circular referential definitions, which can create difficulties for foreign students in determining the differences between synonyms.

The results of the study can be used in the practice of teaching Russian as a foreign language and in compiling a bilingual educational dictionary of Russian synonyms aimed at foreign learners.

The prospects of the study are seen in the further study of Russian synonymous adjectives describing personality traits, including a comparative language background, such as the Chinese counterpart.

REFERENCE LIST

1. *Avazbakieva F.R.* Semantic and axiological aspects of adjectives positively characterising a person by the level of upbringing // *The World of Science, Culture, Education*. - 2012. - №2 (33). - C. 240-243.
2. *Avaliani Y., Roizenon L.I.* Synonymic relations of words and phraseological combinations // *Lexical synonymy: Collection of articles* / Ed. by Barkhudarov S.G. - M.: Nauka, 1967. - C. 163-173.
3. *Hakobyan K.V.* Verbalization of mentality through semantic meaning of Russian adjectives // *Vestnik PFUR. Series Linguistics*. - 2011. - №4. - C. 84-89.
4. *Aleshin A.S., Zinovieva E.I.* Stereotypical representation of a conservative man in Russian and Swedish linguocultures // *IV Firsov Readings. Language in modern discursive practices: materials of reports and messages of the International scientific and practical conference - Moscow, 2019*. - C. 83-89.
5. *Aleshin A.S., Zinovieva E.I., Khrunenкова A.V.* Dreamy person in Russian linguoculture against the background of Swedish // *XXIV International scientific-methodical conf. 13-14 April 2019, Oryol, OGU named after I.S. Turgenev*. - Oryol: Kartush-PF LLC, 2019. - C. 19-23.
6. *Alimpieva L.V.* Principles of codification of lexical units in educational lexicography // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica Rossica*. Lodz, 2018. - C. 7-16.
7. *Apresyan Y.D.* Lexicographic concept of NBARS // *NBARS*. - M., 1993. T. 1. - C. 6-17.
8. *Apresyan Y.D.* On regular polysemy // *Izvestiya AS USSR. Department of Literature and Language*. - 1971. T. 3. Vol. 6. - C. 509-523.
9. *Apresyan Y.D.* Selected Works. Lexical Semantics. - Moscow: School of Languages of Russian Culture, 1995. T. 1. - 768 c.
10. *Apresyan Y. D.* Studies in Semantics and Lexicography: Vol. 1: Paradigmatics. - Moscow: Languages of Slavic Culture, 2009. - 568 c.
11. *Barkhudarov S.G., Novikov L.A.* What should an academic dictionary be? // *Russian language abroad*. - 1971. - № 3. - C. 46-53.

12. *Barkhudarov S.G., Novikov L.A.* Actual problems and tasks of educational lexicography // Russian language abroad. - 1975. - № 6. - C. 54-58.
13. *Belov V.A.* Implementation of theoretical approaches to synonymy in Russian language methodology // Scientific Notes Petrozavodsk State University. - 2018. - № 1 (170). - C. 96-101.
14. *Belov V.A.* Types of synonymic rows // Voprosy psycholinguistiki. - 2018. - № 4 (22). - C. 125-137.
15. *Berejan S.G.* Semantic equivalence of lexical units. - Kishinev, 1973. - 372 c.
16. *The same words can be used as a basis for synonymy* // Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Series of Literature and Language. - 1967. VOL. XXVI. Vol. 3. - C. 254-268.
17. *Blinova O.I.* Theory → Dictionary → Theory → Dictionary... // Voprosy leksikografii. - 2012. - № 1. - C. 6-26.
18. *Bogacheva G.F.* Lexical meaning as an object of dictionary description. - Moscow: Flint, 2013. - 208 c.
19. *Bragina A.A.* Synonyms in literary language. / ed. by V.N. Yartseva. - Moscow: Nauka, 1986. - 124 c.
20. *Budagov P.A.* Literary languages and language styles. - Moscow: High School, 1967. - 375 c.
21. *Budanova T.A., Zinovieva E.I.* Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant "experienced" in the mirror of lexicography and speech use // Acta Russiana. Seoul, 2009. - №1.
22. *Bulakhovsky L.A.* Introduction to Linguistics. - Moscow: Uchpedgiz, 1953. - 178 c.
23. *Wei Yi* Functional and semantic analysis of Russian synonymous adjectives with the dominant *self-sacrificing* // Proceedings of the XXVI International Scientific and Methodological Conference in Memory of Nadezhda Tikhonovna Svidinskaya. St. Petersburg, 2021. - SPb.: Publishing house. SPbGUPTD, 2021. - C. 21-25.

24. *Wei Yi* Linguistic portrait of a nervous person in modern Russian (based on corpus research) // Theses of reports of the 50th Ludmila Alekseevna Verbitskaya International Scientific Philological Conference. St. Petersburg, 15-23 March 2022. - SPb.: Publishing house. SPbSU, 2022a. - C. 511.

25. *Wei Yi* Portrait of stubborn person according to the data of modern Russian language // Collection of scientific articles II All-Russian scientific-practical conference with international participation / O.V. Zoltner (ed.). - Omsk: Omsk State University, 2022b. - C. 159-164.

26. *Wei Yi* Russian synonymous adjectives *nervous* and *weak-nerved* (cognitive-discursive aspect) // Cognitive Language Research. - 2022b. - № 2(49). - C. 327-332.

27. *Wei Yi* Synonymic row of Russian adjectives with the dominant "obshchitel'nyj" ("sociable"): cognitive and discursive aspect // Uchenye zapiski Novgorod State University. - 2022г. - № 2(41). - C. 186-191.

28. *Wei Yi* Synonymic row of adjectives with the general meaning "seeking new knowledge" in the Russian language picture of the world // I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. - 2022д. - № 2(115). - C. 17-24.

29. *Wei Yi* Synonymic row of Russian adjectives with the dominant *nastojchivyyj* (functional-semantic and linguodidactic aspects) // Materials of the International scientific-practical and scientific-methodological conference "Actual problems of teaching Russian as a foreign language in modern education - 2022". - Petrozavodsk: Publishing house of Petrozavodsk State University, 2023. - C. 13-19.

30. *Vu Ngoc Yien Khanh* Synonymic rows of Russian verbs with the dominants *idleness* and *cunning* against the background of Vietnamese: a functional-semantic aspect. Graduate thesis... Master's degree in Linguistics. - SPb., 2021. - 107 c.

31. *Vinogradov V.V.* The main types of lexical meanings / Ed. by V.V. Vinogradov. *Vinogradov* // Problems of Linguistics. - 1953. - № 5. - C. 3-30.

32. *Gavar M.E.* Lexicographic method and its application in the study of dialect synonymy // Bulletin of Tomsk State University. - 2014. - № 384. - C. 11-17.
33. *Gadzhiev K.S.* National identity: conceptual aspect // Problems of Philosophy. - 2011. - № 10. // Mode of access: <http://vphil.ru/>.
34. *Gak V.G.* On some regularities in the development of lexicography (educational and general lexicography in a historical aspect) // Actual problems of educational lexicography. - Moscow: Russian Language, 1977. - C. 11-27.
35. *Germanova O.A.* Illustrated and illustrated dictionaries: formation, development and current state // Author's abstract of Ph. Candidate of Philological Sciences. - Ivanovo, 2011. - 24 c.
36. *Golubkova E.E.* The new face of modern lexicography: will there be a dictionary in 20 years? // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. - 2014. - № 20. - C. 73-80.
37. *Grigorieva A.D.* Notes on lexical synonymy // Problems of speech culture. - Moscow: The Publishers of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. - № 2. - C. 7-30.
38. *Denisov P.N.* The lexicon of the Russian language and the principles of its description. - Moscow: Russian language, 1993. - 248 c.
39. *Denisov P.N.* Essays on Russian lexicology and educational lexicography. - Moscow: Moscow State University Press, 1974. - 253 c.
40. *Dubichinsky B.B.* Theoretical and Practical Lexicography. Vienna - Kharkov, 1998. - 160 c.
41. *Dubichinsky V.V.* Lexicography of the Russian language: textbook. - Moscow: Nauka: Flint, 2008. - 432 c.
42. *The main questions of lexical synonymy* // Essays on Synonymy in the Modern Russian Literary Language. - Moscow, L.: Nauka, 1966. - C. 4-29.
43. *Efimov A.E.* Stylistics of artistic speech. - Moscow: Moscow State University Press, 1957. - 516 c.

44. *The cognitive and discursive approach to the definition of semantic synonyms // Culture of the Black Sea peoples. - 2006. - № 82. T. 1. - C. 143-145.*
45. *Zvegintsev V.A. Essays on General Linguistics. - Moscow: Moscow State University Press, 1962. - 384 c.*
46. *Zinovieva E.I. "Chatterbox" in Russian linguoculture // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego Yearbook of the Russian-Polish Institute. - 2013. № 1 (4). - C. 81-94 .*
47. *Zinovieva E.I., Voloda Y.V. Synonymic rows of Russian adjectives with the dominant 'polite': a functional cognitive and discursive approach // Cognitive Language Research. - 2020. - № 3 (42). - C. 620-624.*
48. *Zinovieva E.I., Voloda Y.V., Krasnova A.A., Prisyazhnyuk E.A. Adjectives describing personality traits in linguocultural dictionary // Collection of scientific papers "Actual problems of humanitarian knowledge in technical university". - St. Petersburg: St. Petersburg Mining University, 2019. - C. 152-156.*
49. *The authors have been working on the development of a new methodology for the description of synonyms in linguistics and pedagogy (using the synonymic rows of verbs with a common meaning of 'do nothing') // Scientific Dialogue. - 2020. - № 6. - C. 44-64.*
50. *Zinovieva E.I., Wei Y Structure and content of the dictionary entry of Russian synonymous adjectives in an educational dictionary for foreigners // Abstracts of the 51st Ludmila Alekseevna Verbitskaya International Scientific Philological Conference. Saint-Petersburg, 14-21 March 2023. - SPb.: Publishing house. SPbSU, 2023. (in press).*
51. *Zinovjeva E.I., Drakulic-Prijma D. Lukavy and Lukav in Russian and Serbian language pictures of the world // Vestnik of Tomsk State University. - 2019. - № 438. - C. 30-39.*
52. *Zinovieva E.I., Drakulich-Priyma D. Hitar and Hitar in the linguistic consciousness of speakers of related languages (on the material of the Russian and Serbian languages) // Vestnik of Tomsk State University. - 2017. - № 423. - C. 25-33.*

53. *Zinovieva E.I., Sokolova A.P.* "Positive person" in Russian language picture of the world // *Uchenye zapiski Novgorod State University*. - Velikiy Novgorod, 2022. - №2 (41). - C. 202-207.

54. *Zinovieva E.I., Kuznetsov Y.A., Khrunenкова A.V.* The compliant as one of the features of national character in Russian mentality: linguistic aspect: Russistics and modernity: monograph / edited by prof. *I.P. Lysakova*, docent *E.A. Zheleznyakova*. - SPb.: Severnaya zvezda, 2018. - C. 47-54.

55. "The right person" in the Russian language picture of the world // *New in linguistics and methodology of teaching foreign and Russian languages. Collection of scientific articles / ed. by M.V. Pimenova*. - SPb.: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2018. - C. 335-345.

56. *Zinovieva E.I., Khrunenкова A.V.* The idea of a "self-sufficient man" in contemporary Russian linguoculture // *Dynamics of linguistic and cultural processes in contemporary Russia. Vol. 6. Proceedings of the VI Congress of ROPRL (Ufa, 11-14 October 2018)*. - SPb., 2018. - C. 226-231.

57. *Zinovieva E.I., Khrunenкова A.V.* Stereotypic idea of a successful person in the Russian language consciousness against the background of the Chinese // *4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. Sgem 2017. Science and society. Conference proceedings. Vol. II. Psychology and psychiatry. Language and Linguistics*. - Bulgaria: Albena Co., 2017. August, 24-30. - P. 969-976.

58. *The authors of the article are of the same opinion as the author of the article, and they are of the same opinion as the author of the article of the Russian language. Pimenova*. - Vladimir: VGU, 2009. - C. 112-116.

59. *Zinovieva E.I.* Adjectives describing the semantic constant 'positive worldview' in Russian mentality and language // *Language and Mentality in diachrony*. - Vladimir, 2022. - C. 70-81.

60. The Russian adjectives describing human personality traits in linguocultural description // *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*. - 2022. - № 1(164). - C. 170-178.

61. *Zinovieva E.I.* Russian national identity in linguocultural focus (on the material of adjectives nominating human personality traits) // Professors' Journal. Series: Russian language and literature: study and teaching. - 2020. - № 1(1). - C. 23-26.
62. *The stereotypical representation of a decent man in Russian language consciousness* // Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. - Chelyabinsk, 2014. - №7. - C. 290-302.
63. *Ivanova A.I.* Contextual synonymy as a manifestation of nominative variation in the text. Ph. Candidate of Philological Sciences. - Tver, 2006. - 20 c.
64. *Kiseleva S.V.* To a question on synonymy // Actual problems of linguistics and humanities: collection of articles on the materials of the international scientific-methodical conference, Moscow, March 23, 2012 / scientific ed. by *N.L. Sokolova, E.V. Safronova*. - M.: RUDN, 2012. - C. 46-60.
65. *Kovshova M.L.* The adjective 'joyful': meaning and forms of use // Native Language 1. - 2021. - C. 185-198.
66. *Kovshova M.L.* Semantics and pragmatics of the adjective of emotional evaluation pleasant // The human emotional sphere in language and communication: synchronicity and diachronicity. - M., 2019. - C. 63-81.
67. *Kozyrev V.A., Chernyak V.D.* Synonymic lexicography: traditions and development trends // Vestnik of Cherepovets State University. - 2015. - №1. - C. 32-38.
68. *Kozyrev V.A., Czerniak V.D.* Synonymic dictionaries: the space of choice // North-West Linguistic Journal. - 2021. - №1. - C. 8-21.
69. *Kozyrev V.A., Chernyak V.D.* Modern orientations of domestic lexicography // Voprosy leksicografii. - 2014. - №1. - C. 5-15.
70. *Krasnoschekova T.Y.* Studying synonymy in modern school on the basis of innovative technologies // Scientific-Methodical Electronic Journal "Concept" - 2018. - №10. - C. 61-73.

71. *Leventhal I.V.* Linguistic typology of word interpretations in a monolingual dictionary of the Russian language for foreigners. Author's abstract of the dissertation ... D. in Philology. - SPb, 2014a. - 24 c.

72. *Leventhal I.V.* Semantization of lexical units in dictionaries for foreigners: the search for a new approach // *Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika.* - Tambov: Gramota, 2014b. - №6 (36). - C. 120-125.

73. *Levchenko S.F.* The selection and elaboration of the components of a synonymic rows in a complete dictionary of synonyms // *Lexical Synonymy.* - M., 1967. - C. 81-94.

74. *Leontieva T.V.* Human intellect in the Russian language picture of the world: monograph. - Yekaterinburg: Publishing house of Russian State Pedagogical University, 2008. - 280 c.

75. *Lychkina Y.S.* Lexical units describing willful character traits in Russian // *Bulletin of Moscow University. Ser. 22. translation theory.* - 2014. - № 4. - C. 96-106.

76. *Malakhovsky L.V.* The principle of gradualness in educational lexicography // *Problems of Educational Lexicography and Vocabulary Learning: collection of articles.* - Moscow: Russian Language, 1978. - C. 48-53.

77. *Malevinsky S.O.* Reflection of human mental properties in the lexicon of Russian // *South Russian Journal of Social Sciences.* - 2016. - № 3. - C. 4-16.

78. *Mordvina-Shodro O.A.* The adjective frank in the contemporary Russian language: linguocultural aspect // *Vestnik (Herald) of St. Petersburg State University.* - 2007. *Vestnik (Herald of St. Petersburg State University).* 3. P. 1. 82-87.

79. *Mordvina-Shodro O.A.* Antonymic-synonymic blocks of adjectives naming human character traits: a linguocultural aspect: Ph. Candidate of Philological sciences. - SPb., 2007. - 272 c.

80. *Morkovkin V.V.* Anthropocentric versus linguocentric approach to lexicography // *National specificity of language and its reflection in normative vocabulary.* - M., 1988. - C. 131-136.

81. *Morkovkin V.V., Safyan Y.A. Stepanova E.M., Dorofeeva I.V.* Lexical minimums of the modern Russian language / ed. by *V.V. Morkovkin*. - M., 1985. - 608 c.
82. *Morkovkin V.V.* On basic lexicographic knowledge // Textbooks and dictionaries in the system of teaching Russian as a foreign language. - M., 1986. - C. 102-117.
83. *Morkovkin V.V.* On the scope and content of the concept of "theoretical lexicography" // *Voprosy lukoznaniya*. - M., 1987. - №6. - C. 33-42.
84. *Morkovkin V.V.* Fundamentals of the theory of instructional lexicography: autoref. diss. D. in Philology. - M., 1990. - 72 c.
85. *Morkovkin V.V., Kochneva E.M.* User-centredness as a dominant feature of educational lexicography // *Euralex's Proceedings I-II*. - Tampere, 1992. - C. 81-87.
86. *Morkovkin V.V.* Word sets with given properties as an object of pedagogical linguistics and educational lexicography: lexical minimums // *Russian language abroad*. - 2006. - № 5. - C. 22-32.
87. *Myachina V.V.* Integrative interdisciplinary approach to the formation of the content of vocabulary training for foreign students (on the material of the lexical-semantic field "Tourism"). D. Cand. ped. sci. - SPb., 2022. - 213 c.
88. *Nemov R.S.* Psychology. Part 2. Moscow: Yurite, 2017. - 292 c.
89. *Nikitin M. V.* Lexical Meaning of Words (Structure and Combinatorics). - Moscow: Vyssh. shk. 1983. - 127 c.
90. *Nikolaev A.M., Zaripov M.A.* On the phenomenon of 'personality' in psychology // *International Student Scientific Herald*. - 2015. - № 5. - C. 182-183. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13258> (access date: 12.01.2023).
91. *Novikov L.A.* Semantics of the Russian language. - Moscow: Vysshaya shkola, 1982. - 272 c.
92. *Nusupbekova A.S.* On one way of representing cognitive semantics // *Science Public*. - 2017. - C. 46-51.

93. *Palevskaya M.F.* Synonyms in the Russian language. - M., 1964. - 120 c.
94. *Palevskaya M.F.* The problem of a synonymic rows, its boundaries and the possibility of identifying the dominant // Lexical synonymy: Collected articles / Ed. by S.G. Barkhudarov - M.: Nauka, 1967. - C. 94-104.
95. *Rasulova M.I.* On the project of an explanatory bilingual thesaurus dictionary // Foreign Languages in Uzbekistan. - 2020. - № 2 (3). - C. 99-115.
96. *Reformatsky A.A.* Introduction to Linguistics / Edited by V.A. Vinogradov. - Moscow: Aspect Press, 1996. - 536 c.
97. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of General Psychology. - SPb: Peter Publishing House, 2000. - 712 c.
98. *Savchenkova I.N.* Locally oriented educational dictionary of the Russian language for foreigners: principles of construction and structure. D. in Philology. ... Cand. of Philological Sciences. - Rostov-on-Don, 2012. - 29 c.
99. *Samotik L.G.* Lexis of the modern Russian language // textbook. - Moscow: Flint, 2012. - 510 c.
100. *The phrase "the synonymic rows"* is used in the following way: "the synonymic rows". - Rostov-on-Don, 1976. - C. 58-59.
101. *Suprun A.E.* Some Properties of an educational dictionary and a Dictionary for the Instructor // Scientific and Methodological Bases for Compiling Training Dictionaries of the Russian Language for Non-Russians and the Problems of Vocabulary Teaching. - M., 1976. - C. 94-111.
102. *The Russian language is a national vocabulary* for national republics // National specificity of language and its reflection in normative vocabulary. - Moscow: Nauka, 1988. - C. 114-119.
103. *Utinov A.Yu.* The functional-semantic approach to the study of linguistic modality in the school course of the Russian language. D. in Pedagogy. ... doctoral candidate in pedagogical sciences. - M., 2009. - 48 c.
104. *Uruzzbekova M.M., Amirova P.R.* Lexical-semantic group of words with the meaning "Character of a man" (on the material of the novel-epic "War and

Peace" by L.N. Tolstoy) // The World of Culture, Science, Education. - 2018. - №4 (71). - C. 540-541.

105. *Favorin V.K.* Synonyms in Russian: a popular science essay. - Sverdlovsk, 1953. - 72 c.

106. *Khramtsova L.N.* Semantico-pragmatic potential of the lexeme positive in modern Russian // Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University. - 2015. - № 2 (24). - C. 102-115.

107. *Cui Yan* Lexical-semantic group of adjectives "Quality of kindness (about a man)" in Russian and Chinese as a reflection of linguistic worldview // Bulletin of SUSU. Ser. of Linguistics. - 2018. T. 15. - № 2. - C.81-87.

108. *Chernyak V.D.* Lexicology. Synonyms in Russian language: textbook for academic baccalaureate. - M: Publishing house Yurait, 2016. - 154 c.

109. *Cherniak V.D.* Synonymy in Russian language: textbook for students of higher educational institutions. - Moscow: Academia Publishing Center, 2010. - 128 c.

110. *Sharandin A.L.* Prototypical characteristics of the lexico-grammatical divisions of the Russian verb // Cognitive Linguistics. The current state and prospects for development. Part 1. - Tambov, 1998. - C. 129-131.

111. *Shmelev D.N.* Modern Russian language. Vocabulary. Textbook for students of pedagogical institutes specialising in Russian language and literature. - Moscow: Prosveshcheniye, 1977. - 335 c.

112. *Shulyakina Y.S.* Semantic field "Negative traits of human character" (on the material of Ivanovo region's dialects) // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. - 2012. - № 4. Vol. I (Humanities). - C. 207-210.

113. *Shumilova A.A.* Synonymy as a mental and linguistic category (on the material of lexical and word-formation synonymy of the Russian language). Author's abstract of the diss. Candidate of Philological Sciences. - Kemerovo, 2009. - 24 c.

114. *Shcherba L.V.* Linguistic system and speech activity. - M., 1974. - C. 265-304

115. *Allport G.W.* Personality: A psychological interpretation. - New York: Henry Holt, 1937 - 616 p.
116. *Clark E.* The principle of contrast // Mechanisms of language acquisition / Ed. by B. MacWhinney. - New York, 1987. - P. 1-33.
117. *Digman J.M.* Personality structure: Emergence of the five-factor model // Annual Review of Psychology. - 1990. - No. 41. - P. 417-440.
118. *Costa P.T., McCrae R.R.* Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. - 1987. - No. 52 (1). - P. 81-90
119. *Costa P.T., McCrae R.R.* Personality disorders and the five-factor model of personality // Journal of Personality Disorders - 1990. - No. 4 (4), - P. 362-371.
120. *Costa P.T., McCrae R.R.* A Five-Factor theory of personality // A Five-Factor theory of personality. In L. A. Pervin & O. P. P. John (Eds.), Handbook of personality: Theory and research - 1999. - P. 139-153.
121. *Goldberg L.R.* The structure of phenotypic personality traits // American Psychologist. - 1993. - No. 48 (1). - P. 26-34.
122. *Tupes E.C., Christal R.E.* Recurrent personality factors based on trait ratings. - Lackland Air Force Base, TX: U.S. Air Force, 1961. - 51 p.

LIST OF LEXICOGRAPHICAL SOURCES

1. *Abramov N.* Dictionary of Russian Synonyms and Similar Expressions: About 5,000 Synonyms. More than 20,000 synonyms - 7th ed. - Moscow: Russian Dictionaries, 1999. - 951 c.
2. *Aleksandrova Z.E.* Dictionary of synonyms of the Russian language. - Moscow: Sov. encyclical, 1971. - 600 c.
3. *Aleksandrova Z.E.* Dictionary of Synonyms of the Russian Language: Practical Guide: Ok. 11,000 synonyms. series. - 11-th edition, revised and extended - M.: Russ. yaz., 2001. - 568 c.
4. *Akhmanova O.V.* Dictionary of Linguistic Terms. - Moscow: Sov. Encyclopaedia, 1966. - 608 c.
5. *BED - The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language* / ed. by *S.A. Kuznetsov*. - SPb.: Norint, 2000. - 1536 c.
6. *Gavrilova A.S.* Dictionary of synonyms and antonyms of modern Russian language: 50 000 words / edited by *A.S. Gavrilova* - Moscow: Adelant, 2014. - 512 c.
7. *LED - Linguistic Encyclopedic Dictionary* / ed. by *V. N. Yartseva*. - Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1990. - 685 c.
8. *Lyashevskaya O.N., Sharov S.A.* Frequency dictionary of the contemporary Russian language (on the materials of the National Corpus of the Russian language). - Moscow: Azbukovnik, 2009. - 1087 c.
9. *DRL - Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.* ed. by *A.P. Evgenieva*. - Moscow: Russian language, 1985-1988. T. 1 - 4.
10. *Morkovkin V.V., Sayakhova L.G., Khasanova D.M.* Thematic dictionary of Russian language: c. 25000 words / ed. by *V.V. Morkovkin*. - Moscow: Russian language, 2000. - 556 c.
11. *Dictionary-thesaurus of Russian language adjectives* / ed. by *L.G. Babenko*. - Yekaterinburg: Urals-University Publishing House. 2012. - 840 c.

12. *DSRL - Dictionary of Synonyms of the Russian Language* / Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistic Studies / ed. by *A.P. Evgenieva*. - Moscow: Astril: AST, 2002. - 648 c.
13. *Dictionary of Synonyms of the Russian Language: in 2 vols* / edited by *A.P. Evgenieva*. - Moscow: Astril: AST, 2003. T. 1 - 680 c. T. 2 - 856 c.
14. *MDRLS - Modern Dictionary of the Russian Language. Synonyms: more than 5,000 synonymic rows: approx. 30,000 synonymy words* / ed. by Prof. *Babenko L.G.*. - Moscow: AST: Astril, 2011. - 829 c.
15. *Klyueva V.N. Concise dictionary of synonyms of the Russian language*. - Moscow: Uchpedgiz, 1956. - 281 c.
16. *Kondakov I.M. Psychology. Illustrated Dictionary: More than 600 ill.* SPb.; M.: Prime-Eurosnake, 2003 (M.: PF Krasny Proletariy). - 508 c.
17. *Kozhevnikov A.Y. The Big Synonymic Dictionary of the Russian language // Speech Equivalents: A Practical Handbook. In 2 vols.* - SPb: Publishing House "Neva", 2003. Vol. 1 - 448 p.
18. *National Corpus of the Russian Language* - <http://www.ruscorpora/> (access date : 10.01.2023).
19. *NEDS - New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language. Second edition, ... Y. D. Apresyan*. - Moscow: School of Languages of Slavonic Culture, 2003. - 1488 c.
20. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory dictionary of Russian language: 80 000 words and phraseological expressions* / RAS. V.V. Vinogradov Institute of Russian Language. Vinogradov. - M.: OOO A TEMP, 2006. - 944 c.
21. *Rosenthal D.E. Dictionary of linguistic terms* / Edited by *D.E. Rosenthal, M.A. Telenkova*. - M., 1976. [Electronic resource] Mode of access [URL: <https://urlzs.com/eNG55>] (date of reference: 25.02.2022).
22. *Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. T. 2. (E - Husband)* / Translated from German and supplemented by *O. N. Trubachev*. - 2 nd ed. - M.: Progress, 1986. - 672 c.

23. *Shushkov A.A.* Explanatory-Perspective Dictionary of the Russian language. - M., 2008. - 988 c.

APPLICATIONS

ANNEX 1. SAMPLE QUESTIONNAIRE FOR PERSONALITY

ADJECTIVES

Dear informants, please answer the questions in the questionnaire. There is no time limit. The survey is anonymous.

Your age:

☐ 18 - 25	☐ 46 - 55
☐ 26 - 30	☐ 56 - 65
☐ 31 - 45	☐ 66 and over

Paul:

Education:

☐ Humanitarian	☐ Technical
☐ Philological	☐ other (please write which one)

1. Please choose words close in meaning to the adjective "obshchitel'nyj" (about a person).

☐ Kommunikabel'nyj	☐ Kontaktnyj
☐ Svojskij	☐ Rompanejskij
☐ Artel'nyj	☐ Razgovorchivyj
☐ Boltlivyj	☐ Slovoohotlivyj

Others: _____

2. Replace the dots with what you think is a suitable adjective from the list below. If there are variations, indicate them in brackets.

- 9) He is very, he knows how to find common ground with people.
- 10) A salesperson should be very....., people like them and have a fairly good grasp of the intricacies of psychology.
- 11) Any manager who works in human resource management should be a person of sufficient, able to find an approach to each employee, able to identify the motivating factors for each employee.
- 12) He was very lively,, approachable, easy to talk to, and on a first-name basis with many people.
- 13) Usually confident, people are comfortable communicating at close range, flexibly adjusting to the distance of the person to whom they are talking.
- 14) I'm very much a person, so I host parties myself and am often invited as a guest.
- 15) He is quite a nice guy,, with a sense of humour, not spiteful, not confrontational, easy-going and open-minded. He was a good companion to spend your leisure time with in Moscow's traffic jams, getting to and from business meetings. At least he was not boring.

16) Now there was..... guy in front of them, capable of cracking obscene jokes among his buddies.

Reference words: *obshchitel'nyj*, *kommunikabel'nyj*, *svojskij*, *kompanejskij*, *kontaktnyj*.

3. Please mark the evaluation of the following adjectives: positive +, negative -, one and the other +/-, explain why (give situations).

Adjectives	Assessment (+, -, +/-)	Explanations (give situations)
Obshchitel'nyj		
Kommunikabel'nyj		
kompanejskij		
kontaktnyj		
svojskij		

4. Which word combinations do you think do not correspond to the usual usage of the Russian language:

☐ obshchitel'nyj man	☐ kommunikabel'nyj little boy
☐ svojskij girl	☐ kontaktnyj old man
☐ kompanejskij old woman	☐ kommunikabel'nyj mother
☐ kontaktnyj pensioner	☐ svojskij man
☐ obshchitel'nyj grandmother	☐ kommunikabel'nyj manager

5. Continue the sentences:

- 6) He is not what they call 'obshchitel'nyj' but I would say 'kommunikabel'nyj' because.....
- 7) This person is " svojskij " in the company because
- 8) The old lady was very obshchitel'nyj. She was always
- 9) He's very kontaktnyj, easy.....
- 10) How unkompanejskij you are! You don't even want to.....

Thank you for your help!

ANNEX 2. SAMPLE DICTIONARY ENTRIES

obshchitel'nyj — kommunikabel'nyj — kontaktnyj
 ↙
 kompanejskij — svojskij

Easy to engage with others, inclined to socialise, not withdrawn.

OBSHCITEL'NYJ (*obshchitel'nyj, neut.*) - easy to socialise informally with others, inclined to talk, feeling at ease in the company of others.

C: obshchitel'nyj person, man, child; (-s) woman, girl.

E: obshchat'sya, obshchij, obshchitel'nost', obshchenie, neobshchitel'nyj.

Behavioural traits:

- He is able to find common ground with people.
*Mother was a **obshchitel'nyj**, open person and knew how to get on with everyone. I.K. Arkhipova. Music of life (1996); I met her in Tashkent after entrance exams to the institute and we became friends at once, though we were very different in character: Kisa was **obshchitel'nyj** and could get on well with people, while I was shy and timid. I.K. Arkhipova. Music of Life (1996).*
- Able to make friends quickly; often goes out and has guests.
*A cheerful **obshchitel'nyj** person is often invited to visit and to parties, and he himself invites friends over. Elena Usacheva. 14, 15, 16! All about love and beauty for girls (2012); He became incredibly **obshchitel'nyj** and generous, he could invite anyone he met and crossed to visit him. Leonid Shebarshin, The Hand of Moscow. Notes of the Head of Foreign Intelligence, 2018.*
- Likes to share information.
*As a rule, they are quite **obshchitel'nyj** people, happy to show and tell you everything. Nikolay Kurdyumov. How to grow grapes in any strip (2019).*
- Can't stand to be alone for long periods of time.
*His **obshchitel'nyj** nature has always rebelled against prolonged loneliness. Anton Ivanov. The Enigma of Dodgy Crooks, (2013).*

Evaluation: usually positive. If sociability exceeds, in the opinion of native speakers, the limit, it is perceived as excessive, excessive. In such cases, it is common to combine it with the adverbs: *very, too much, too much, too much. Kommunikabel'nyj people make friends easily, but some excessively **kommunikabel'nyj** people can be too obtrusive. Gigi Worgan. I want to and I can. How to change your personality in 30 days (2018).*

kommunikabel'nyj — kontaktnyj

KOMMUNIKABEL'NYJ (*kommunikabelen (-na), neut.*) - easy to enter into informal and business communication; one with whom it is easy to communicate, to do business, to establish contacts.

C: kommunikabel'nyj person, male; (-s) female, female; salesperson, manager, representative.

* Rarely: about children.

E: communication skills.

Behavioural traits:

- Democracy, relaxed communication.
*He was very lively, **kommunikabel'nyj**, approachable, easy to talk to and on the phone with many people.* Tatiana Shmyga. Happiness was smiling at me... (2000).
- Ease of communication with team members.
*Do you settle for someone who will clearly find common ground with the team, or take a less **kommunikabel'nyj** but highly skilled **one**?* Richard Templar. Algorithms of Effective Work. (2004).

Combinability with adverbs: very, rather, quite, quite, quite, exceptionally.

Assessment: Positive. *Gagarin was undoubtedly a smiling, extremely friendly, very **kommunikabel'nyj** person, he had to adapt to the most, at times, unexpected situation, and this was not so easy.* The first of the first // Vestnik of Aviation and Cosmonautics, 2004.04.28.

KONTAKTNYJ (*contacted, colloquially*): One who is easy to establish business, friendship and other communication with.

C: a contact person, a boyfriend, a child; a contact woman, a girl.

E: kontaktnyjness.

Behavioural traits:

- Easy to get along with strangers.
*This is what happened on an electric train near Moscow to the son of an acquaintance of mine, then a sophomore, an intelligent, friendly, **kontaktnyj** guy. Some fellow travellers invited him into their company. Over a drink and conversation the time passed quickly.* Igor Zaichikov. A hooligan attack // "Battle Art of the Planet", 2004.06.10.

Combine with an adverb: very.

Evaluation: Positive. *He is a gentle, very intelligent yet **easy-going, approachable** person, good-looking and helpful in communication. He is very easy to get along with. He was on a first-name basis with me, as if we were childhood friends.* A. S. Chernyaev. Diary (1975).

In contrast to the word *obshchitel'nyj*, for the person characterised by the adjective *obshchitel'nyj*, business communication in the professional sphere is more important.

The adjective *kontaktnyj* is more often used to describe a person who is easy to get in touch with and get along with strangers. In contrast to the adjective *kommunikabel'nyj*, which more often describes a person with whom it is easy to establish a business relationship, the adjective *kontaktnyj* is generally more often used for situations of everyday communication.

kompanejskij — svojskij

KOMPANEJSKIJ (*kompanejsk*) - suitable for company, liking to be in company.

With: kompanejskij person, lad, man, child; (-s) girl.

E: company, companion.

Behavioural traits:

- Feels confident and comfortable in all kinds of company and is very approachable.

*The President, a man who is a real **kompanejskij**, who loves a purely Russian feast and merrymaking - with toasts, talks and jokes, and who can "run the table" himself, has always been able to put matters above "groggy relations" at the right moment.* Vyacheslav Kostikov. *An Affair with the President* (1996).

- Adjusts to the interests of the company, easily joins in everything and agrees to keep someone else company while spending time, becoming a travel companion, etc.

*He was a nice enough guy, **kompanejskij**, with a sense of humour, not spiteful, not confrontational, easy-going and open-minded. He was a good companion to spend your leisure time with in Moscow's traffic jams, getting to the place of business meetings and then back to the office. At least, I was not bored with him.* Alexandra Marinina. *Angels on Ice Don't Survive Vol. 1* (2014); *You have a **kompanejskij** character, and your peers consider you a good friend, often turning to you for advice, for help, which you never refuse if you feel you can handle it.* Alyona Snegireva. *Myself. A book for girls* (2013).

- Likes to spend time in company, likes to feast.

*I'm a very **kompanejskij** person, so I host parties myself and am often invited as a guest.* Alexandra Klushina. *All for turning a body into a figure* (2011); *I have to say, they're not my closest friends, but you can have a good time in their company, especially at night. Tanka and Lyubka are the kind of **kompanejskij** girls that the whole nightlife scene knows.* Maxim Milovanov. *Cafe "Zoo"* (2000).

Combine with adverbs: very, quite, a little, very, generally, very, quite, quite, really, too much.

Assessment: usually positive. *I went on my next business trip to St. Petersburg with my chauffeur, Valera. He was tired of being stuck in Moscow and was a cheerful, **kompanejskij** and hard-working guy.* Alexey Motorov. *Doctor Parovozov's Crime* (2013).

In combination with the adverb *over-emphasises* a measure of personality property that is assessed negatively due to redundancy, a misalignment of priorities, such as putting together a pleasant pastime above friendship. *The friendship was clear, honest, interested - in contrast to four or five others of the same degree and the same individual optionality, but murky, too much fun, too much **companionship**.* Anatoly Naiman. *Love Interest* (1998-1999).

SVOJSKIJ (*simple, colloquial*) - simple, available.

S: A man of his own, a man of his own, a lad.

* Rarely: about persons of the female sex.

D: his own.

Behavioural traits:

- Easily communicates with others on any topic.

*And Evgeny Nosov was perceived as a **svojskij** man, moreover, a yesterday's newspaper man who had become a writer and with whom it was easy to talk and talk about anything.* Lev Konorev. "Calling to holy and hard labour..." // *Our contemporary*, 2004.01.15.

- He behaves with everyone in a friendly way, like an old and close acquaintance, likes to joke around.

They were now faced with a fellow man, capable of cracking obscene jokes among his pals. Evgeny Sukhov. *The end of the deed is the beginning of the term* (2007).

Combine with adverbs: very, quite.

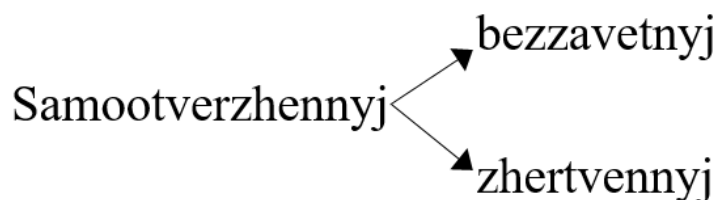
Evaluation: usually positive, sometimes negative. A friendly person is evaluated negatively when they have no sense of boundaries, are overly familiar, or want to

seem friendly in other people's company at all costs. *The stand-up comedian, who was beloved by the public with his sparkling, sharp and sometimes cynical humour, who seemed so **svojskij** and simple to the fans, but at the same time combative and rude, suddenly failed to live up to this image in the eyes of the fans.* From "disgrace and bottom" to "star named Dimash": how Saburov was hated and Kudaibergen was loved // Caravan, 2022.04.12.

*The **kompanejskij** person, unlike the kommunikabel'nyj person, is less concerned with business acumen, discipline and responsibility. It is the ability to easily agree to keep someone company, to be a travel companion, etc., that should not be boring with a kompanejskij person.*

The adjective **svojskij** describes a person who is recognised by others as one of their own. A friendly person is simple, approachable, easy to get along with and can communicate with anyone as an equal.

Analects: talkative, chatty.

Heroic, sacrificing his own interests for others, for the common good.

Samootverzhennyj (*samootverzhennyj (-s); neuter*) - denying one's interests, desires, needs for the sake of others, for the common good.

With: a selfless man, man; (-s) woman, girl, mother, wife; hero, citizen, educator, worker.

*Only about adults.

E: selflessness, selflessness, selflessness.

Behavioural traits:

- Acts as part of the collective and can subordinate personal interests to public ones, especially those of the state. At the same time, he is not afraid of anything, he is courageous.

*He never bowed under bullets and said: "Don't be afraid of the bullet meant for you - it will find you everywhere anyway... The country's shame must be washed away by the blood of its **samootverzhennyj** citizens". Aleksandr Alekseev. Markov and the Markovites // "Spetsnaz of Russia", 2003.06.15.*

- Believes in his duty and vocation to the end, despite difficulties. Forgoes his own interests to fulfil his duty to his chosen cause.

*Here is our scholar, historian, polyglot, erudite, local historian - a heroic, **selfless** enthusiast, he travels to the farthest cemeteries in the region, studies, compiles catalogues and then writes beautifully - lively, intelligent, ironic and yet profound - articles. Evgenia Dolginova. Temporarily Dead // Russian Life, 2012; But then, he was referring to **selfless** figures of science and culture, who know what service is, not service. M.S. Kharitonov. Shorthand for the end of the century. From diary entries. 2005 // M.: New Literary Review, 2002, 2002.*

- Sacrifices her interests, sometimes her career, for love, especially maternal and marital love.

*This unity extends in the good family and to the life of the soul; devoted with all her being to motherly or conjugal love, the **samootverzhennyj** woman is almost completely free of the constant opposition of self and not-self that is common to people. Metropolitan Anthony (Khrapovitsky). Collected Works. Vol. I, 2007; She remained his faithful assistant in literary and partly political affairs, although she probably did not suppose that she herself, so fond of the Decembrist movement, would have to fulfill the role of the Decembrist - the **samootverzhennyj** wife of a political prisoner. Collective of authors, Russian everyday life in memoirs of contemporaries. XVIII century, 2012; Almost all mothers were kind, **selfless**, they were even called saints. O.A. Slavnikova. Long Jump (2014-2016).*

Combine with adverbs: very, quite, surprisingly, certainly, absolutely.

Assessment: Usually positive. *In the famous film by Soviet film classic Mikhail Romm, Alexei Batalov's **selfless** hero sacrifices himself to achieve a great goal. Stepan Tsarev. Will he fly - won't he fly // Trud-7, 2008.11.13.*

BEZZAVETNYJ (*high., book.*) - alien to all calculation, reaching the point of self-forgetfulness.

C: selfless person, man, child; (-s) woman, girl.

*Only about adults.

E: selflessness, selflessness, selflessness.

Behavioural traits:

- Doesn't think about personal gain, benefits for himself. Completely committed to his work.

*Such a lovely and **bezzavetnyj** team, working hard and for little pay. Help, please! // "Domovoy", 2002.05.04; But on one condition: no wages...Once again, as once, he was the best, most reliable and **bezzavetnyj** worker. He must have been writing his articles at night. He was at work by ten in the morning and I would drop him off at home by midnight, on my way from the print shop, where the newspaper was printed. Eugene Rubin. Pan or perish. Biography (1999-2000); The point is that the heyday of the monastery was in the IX century - the era of iconoclasm; its active abbot Feodor Studit was a **bezzavetnyj** defender of icons, and largely thanks to his fiery sermons iconoclasm was restored. Istanbul (2011).*

Combination with adverbs: The compatibility of this adjective with adverbs of degree in describing a person is limited.

Assessment: Positive. *He turned out to be a wonderful person: intelligent, sensitive, and a bezzavetnyj worker.* I.I. Morgules. Notes of a glutton// Uralskaya novia, 2002.

ZHERTVENNYJ (*zhertvenn; high.*) - A person who is willing to sacrifice himself or herself for something or someone.

C: A sacrificial man, a man; (-s) a woman, a girl.

*Only about adults.

E: sacrifice.

Behavioural traits:

- Sacrificing himself, giving his life for a noble cause, a lofty idea, usually a high-spirited one.

Our people laid 25 million lives on the altar of victory. Our people are the most zhertvennyj. And they cannot react calmly to such things. Mikhail Gorbachev, Andrei Arkhangelsky. "We need to change the atmosphere" // Ogonyok, 2015; *But we have always responded to those circumstances that demanded sacrificial help. Our Orthodox people are zhertvennyj. They always try to help people when they are in trouble* Memorial prayer // Trud-7, 2004.09.07.

Combination with adverbs: The combination of this adjective with adverbs of degree is not typical. *She is, in my opinion, the most real and very zhertvennyj person.* Dmitry Malikov: I have a gifted one // Trud-7, 2005.03.05

Assessment: positive. *But exactly the best: a sincere patriot, statesmanlike, politically experienced, a man of honour and responsibility, zhertvennyj, intelligent, strong-willed, organisationally gifted, farsighted and educated.* Anatoly Kucherena. The Lawless Ball (2000).

In the meaning of the adjective *samootverzhennyj*, the semas 'heroic' and 'sacrificing one's own interests for others, for the common good' stand out, which are common to this synonymic row.

The adjective bookish and high style *selfless* is characterised by the attributes "alien to calculation", "capable of helping someone to the point of self-forgetfulness". The word "heroic" is expressed to a greater extent in the adjective *bezzavetnyj*.

The bookish and high style adjective *zhertvennyj* describes a person who is inclined to sacrifice himself. He is aware of the consequences, but acts anyway, even though the consequences may be negative for him. Religious tenets are often important to the sacrificial person.

Analects: heroic, courageous, selfless.

NERVNYJ -- SLABONERVNYJ

Hypersensitive; easily excitable, painfully irritable.

NERVNYJ (*neuter*) - restless, over-emotional, over-reacting to external stimuli.

With: nervnyj person, man, child; (-s) woman, girl, mother; driver, poet.

E: nervnyj, nervnyjness, nervnyjness.

Behavioural traits:

- Is easily and quickly irritated. Reacts painfully to everything.

*The person becomes **nervnyj**, irritable and fatigued more quickly than before. Group of authors. Treatment with iodine, activated charcoal and baking soda in the treatment and purification of the body // 2011; - What kind of people we all are... cultured, but a little **nervnyj**, - could not calm down Vladimir Semnych. Vasily Shukshin. Vladimir Semyonovich from the Soft Section (1970-1974); I was **nervnyj** when I was pregnant, then I gave birth - and I was **nervnyj** again, plus household chores and earnings. Sergey Mostovshchikov. The Snail of Happiness. Congenital facial defect and innate integrity of character // Novaya Gazeta, 2018.04.06.*

- Can't calm down. Hysterical.

*The child is five and sometimes he drives me crazy, thought Vlad, looking at the toy. Artem, the **nervnyj** kid. He has some problems with that. Sometimes he throws unbearable tantrums, starts crying for half an hour in such a way that it is impossible to calm him down. Alexander Mirro. Monster // Volga, 2011.*

Combine with adverbs: slightly, a little, very, extremely, not too much, too much.

Assessment: More often negative.

Negative: Negative assessment arises from the kommunikabel'nyj discomfort of working together, spending time together, talking to a nervnyj person. *The worst thing is if you get a **nervnyj** customer, it's hell easy. Collective. Forum: Realtors (2012).*

Positive: The positive evaluation of a nervnyj person is due to the "emotional potential" of such a person, his/her ability to enthuse, to emotionally infect. *[Lyusternik Lazar Aronovich, husband, 71, 1899, scientist] Here such a **nervnyj** person/ it somehow attracted more/ than such... Well/ I say/ here such a large scientist/ as Chaplygin/ and... it was difficult... You see/ here to entrain/ it was necessary somehow to emotionally infect/ it was necessary to have emotional potential. V.D.Duvakin, L.A.Lyusternik. Conversation with L.A. Lyusternik (1970) //*

SLABONERVNYJ -- Weak, cowardly, too nervnyj.

With: a feeble-minded person, man, child; (-s) woman, girl.

D: faint of heart.

Behavioural traits:

- Easily loses mental equilibrium, falls into a depressed emotional state and may start crying.

*After such information, tears also came to the eyes of the **slabonervnyj** members of the department.* Marina Markina. Absolutely True Stories (2018); *Footage from China is not for the **slabonervnyj**: a child fell out of a 26th-floor window.* Channel One 10.04.2019.

- Reacts excitedly to everything. Takes everything to heart.

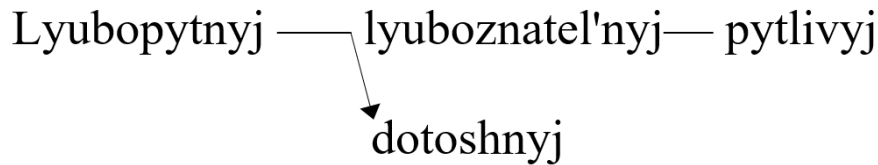
*I won't tell you what was on the way, otherwise some of **the slabonervnyj** would react too emotionally...* Elizaveta Shumskaya, The Case of the Fall, 2008; *The psychological tension was not for **the slabonervnyj** squirmy.* Alexander Shcherbakov-Izhevsky, The Battle of Voyskovitsy. The Immortal Regiment series.

Combine with adverbs: very, especially, extremely, quite, simply, in general, excessively, not too much, too much.

Grade: Negative. - *I don't at all want to look like a **slabonervnyj** fool who's scared of some wacko.* Olga Stepnova, Lady Out of Touch, 2009.

The adjective **nervnyj** describes a person who is constantly under psychological stress. He is agitated, irritable, impatient, anxious and quickly loses his temper. A person may be nervnyj from nature, then it is a permanent personality trait, but a person may be characterised as nervnyj at a particular moment or period of time, one may 'become' nervnyj, for example because of concern about earnings, fatigue, pregnancy and while caring for a young child for a woman, etc.

The slabonervnyj can also be characterised by both a permanent and a non-permanent personality trait. Compared to the **nervnyj one**, *the nervnyj one* is characterised by a greater intensity, degree of quality and emphasises the weakness and cowardice of the person in a certain situation. For example: people with poor nerves are not recommended to watch violent movie scenes. The adjective **slabonervnyj** is often used in the same context as colloquial nouns such as *squishy, hysterical, slimy and stupid*.

A keen learner of new knowledge in different fields.

LYUBOPYTNYJ (*lyubopytnyj* (-na); *neut.*) - eager to obtain information often commonplace.

With: a lyubopytnyj person, a man, a child; (-s) a woman, a girl.

E: curiosity, lyubopytnyj, lyubopytnyj.

Behavioural traits:

Shows interest in learning about everyday phenomena.

*I once asked Mona Brand what it was all about. - You see, Sydneysiders **are** terribly **lyubopytnyj**. If there's a fence, they're bound to want to find out what's behind the fence. D.A. Granin. A Month Upside Down (1966); - And are you here on business, or just... visiting? - Heading somewhere along the corridor, asked a **lyubopytnyj** woman. Marina Serova, Twilight of the Big City, 2010.*

Combine with adverbs: very, especially, extremely, horribly; very, in measure, not too much; not in measure, too much.

Evaluation: ambivalent, more often negative.

Negative: In Russian linguistic culture, a lyubopytnyj person is evaluated negatively when a person has unhealthy curiosity, excessive interest in someone else's private life. If curiosity exceeds the limit, it is perceived as excessive, excessive. *Today, under the influence of the tabloid press, people have become **lyubopytnyj**, they need to find out everything. I think it is terrible, I cannot understand why there is a need to dig into everyone's private life. Jelena Khatusova, Georgy Ilyichev. Gojko Mitic: "I learned a lot from Indians" // Izvestija, 2003.01.09; **Lyubopytnyj** Barbara got her nose ripped off at the market [Proverb].*

Positive: Curiosity is assessed positively when the bearer of this personality trait shows a desire to acquire new knowledge. *The so-called "active core" of the Internet audience is a lazy and **lyubopytnyj** public, ready to repeatedly check any statement read, compare Russian translations of important documents with foreign-language originals, dig through archives, and recycle tons of verbal ore for the sake of answering questions of interest. Anton Nosik. Samizdat, Internet and professional reader // Otechestvennye zapiski, 2003 .*

lyubopytnyj — lyuboznatel'nyj— pytlivyj

lyuboznatel'nyj (*lyuboznatel'n (-na); neut.*) - seeking to acquire new information in a special field of knowledge.

C: lyuboznatel'nyj person, man, child; (-s) woman, girl; explorer.

E: Inquisitiveness.

Behavioural traits:

- Seeks to acquire knowledge in different fields

I was a very lyuboznatel'nyj person at the time. I had sheets of paper hanging over my bed, on which I wrote down performances, exhibitions, films, concerts and lectures I had heard. My thirst for knowledge was fierce at the time, and I wanted to grasp the immensity. Viktor Rozov. Amazement at Life (1960-2000); Many questions put me in a stupor as well, because a lyuboznatel'nyj beginner's question wonderfully combined terms from absolutely different trends and types of mountaineering. Alexey Artyukhin. The road to the peaks. How to Become a Master of Sport in Mountaineering (2019).

- Loves to read and look for new information in books.

Finally, and reading books - Russian, French and German - inseparable from home education, was an important source of information for the lyuboznatel'nyj girl. Anna Pavlovskaya. Russian World. Part 2. (2008); Approach each chapter as if you were an inquisitive scholar who has decided to take a thorough and fresh look at life. Marilyn Atkinson, Achieving Goals: A Step-by-Step System. (2013).

- Wants to ask, to clarify, to find out.

Is this really the case? - The lyuboznatel'nyj reader will ask. Bruno Donat. Physics in Games (2011); And my lyuboznatel'nyj friend found out about the blind ten-finger method of typing, which allows you to type several times faster without looking at the keyboard. Artyom Bogdashevsky. Fundamentals of Financial Literacy: A Short Course (2017).

Combine with adverbs: very, especially, very much.

Assessment: Positive. *His collective image looks something like this: he is a person with an active life position, age 45+ with a dominant position after 60, a patriot of his city (region), inquisitive, educated. Irina Sheremeta. Face to face // Novgorodskie Vedomosti, 2013*

PYTLIVYJ (*pytlivy (-a); neuter*) - trying to understand everything, to find out.

C: pytlivyj person, man, child; (-s) woman, girl.

D: tortured, inquisitive.

Behavioural traits:

- Strives to get as much information as possible.

*Still there are **pytlivyj** lovers of direct communication with carriers of seemingly already known knowledge from other sources, wishing to obtain it first hand and hear the answers to their questions from their own lips. Life: waiting for the end or searching for the beginning // Znanie sila, 2013; **The pytlivyj** reader can verify, clarify and expand any statement or recommendation by referring to primary sources. Victor Borisovich Bogatyr. What? When? Why? Don't eat! (2019).*

- Willing to get to the heart of the matter, to get to the truth.

*Anticipating the indignant cries of the honoured connoisseurs and **pytlivyj** researchers of the world hardcore history as to what is actually real hardcore, I will explain. Suren Matevosyan. Hardcore, motherfucker! // "Hooligan", 2004.06.15; **The inquisitive** reader probably wants to know the reason of high toxicity of arsenic compounds. E. Strelnikova. Mouse, arsenic and Calle detective // Chemistry and Life, 2011 .*

Combine with adverbs: very, especially.

Assessment: Positive. *Young people **are pytlivyj**, diligent and searching. Works of high quality are exhibited. Victor Zhiznev. The exhibition is a success // "Vstrecha" (Dubna), 2003.03.19.*

In contrast to the adjective **lyubopytnyj**, which describes a person who is more interested in obtaining information about everyday phenomena, the lexeme **lyuboznatel'nyj** describes a person who seeks to acquire new information in some special field of knowledge.

The adjective **pytlivyj** describes a person who nastojchivyjly seeks to learn as much information as possible, develops his or her mind, and tries to learn everything to the end.

DOTOSHNYJ

DOTOSHNYJ (dothoshen (-na); colloquial) - persistent, meticulous, meticulous, meticulous in his or her attention to detail, meticulous in his or her desire to get to the bottom of something. To get to the bottom of something.

C: dotoshnyj person, man, child; (-s) woman, girl.

D: meticulous.

Behavioural traits:

- He understands details, is attentive to detail.

The dotoshnyj old man will make the scribes of the army account for every crust of bread, every head of garlic. Sergei Anatolievich Shapovalov. *Living the Truth.* (2014); *All it takes for one dotoshnyj reporter to dig through the court documents is for the story of his marriage to come out.* Michelle Smart, *Second Wedding Night.* (2016)

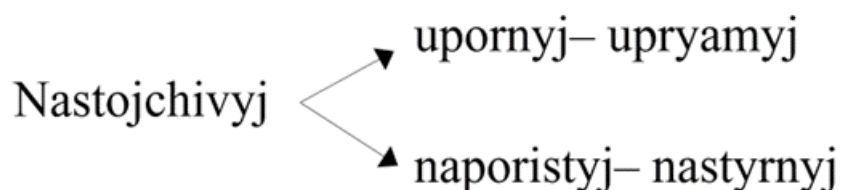
Combine with adverbs: very, especially, very; too, extremely, too much.

Assessment: ambivalent.

Positive: meticulousness is evaluated positively in a situation where clarity, meticulousness and attention to detail are important for a profession, for instance, in the work of a proofreader, criminalist, lawyer, etc. *And one can only envy to the authors of Togliatti that they have such a diligent and dotoshnyj chronicler as Sergey Sumin who by compiling the "Anthology" made a very important effort to make sure that their literary and other artistic practices were not lost in vain.* Denis Lipatov. *Literary mythology of Togliatti. Anthology of Independent Literature of Togliatti (1990-2014) // Volga, 2016.*

Opponent: In certain situations, dealing with people who are too meticulous can make you feel uncomfortable, so you are afraid of appearing too meticulous. *Not wanting to appear too dotoshnyj, he gave some general instructions and then, seeing that he was not understood, got angry and almost fired the manager.* Joan Goldsmith. *Conflicts at work. The art of overcoming disagreements.* (2000).

In contrast to the adjective *pytlivyj*, the adjective *dotoshnyj* describes a person who cares a great deal about detail. He tends to nastojchivyjly go into things, into every detail. He or she may be meticulous, meticulous, meticulous and meticulous, which may irritate the other person when dealing with a meticulous person.

A determined and steadfast striving to achieve one's goal, to realise sth.

NASTOJCHIVYJ (*nastojchivyj (a); neut.*) means to act consistently, steadfastly to achieve a goal.

C: nastojchivyj man, man, boyfriend, suitor, child; (-) woman, girl; researcher, manager.

D: persistence, perseverance.

Behavioural traits:

- Overcomes external and internal obstacles, puts a lot of effort and patience into achieving a distant goal.

*If a **nastojchivyj** Vladivostok resident overcomes these obstacles and doubts, the rest is easier. Only if you really want (2003) // "Primorye Fisherman", 02.01.2003; If you will **be nastojchivyj** in your aspiration to live without bad habits, you will definitely win and become free and healthier person! T.P. Lapina. Class "Smoking cigarettes. Effect of smoking on reproductive health of the nation" (2021); He was apparently very **nastojchivyj** and capable, learned to be a doctor, worked in Moscow and Tomsk where he set up an anatomical theatre. N. D. Vvedenskaya, E. Kudryavtseva. The golden age was not long // Ogaryok, 2016.*

- Stubbornly insists on his opinion, his position. Does not retreat from his or her views in arguments, negotiations.

*The **nastojchivyj** shareholder will not sign the Certificate of Acceptance of the flat until the builder of the house №20/4 at Pushkin Street, OAO Gidromash, at least signs a protocol of disagreement, if not to eliminate all the defects. Irina Bondarenko. Plus or minus a brick (2002) // "Birzha plus your home" (N.Novgorod), 11.03.2002; "Isn't it so?". - persists a **nastojchivyj** journalist. The answer is, "Well, yes" Boris Muradov. Kimi Raikkonen. Hot Finnish guy in reverse (2002) // The Formula, 15.02.2002.*

Combine with adverbs: very, especially, quite, enough, too much.

Assessment: ambivalent.

Positive: In Russian linguistic culture, a **nastojchivyj** person is mostly evaluated positively when he achieves an important goal for himself or the collective. *In the North, only people of iron will win, real daredevils, hard-working and **nastojchivyj** explorers. Vladimir Sablin. Camp of the Three Ships // Znanie sila, 2013.*

The presence of this quality above the norm can cause discomfort when communicating in a certain situation. *The waiter appeared behind Gorny's back again. They are too **nastojchivyj**: it's not service, it's intrusiveness. Elizaveta Kozyreva. Lady's Hunt (2001).*

upornyj– upryamyj

UPORNYJ (*uporny (-na); neut.*) - working hard and intensively to achieve a result.

C: upornyj person, man, child; (-s) woman, girl.

E: persevere.

Behavioural traits:

- Strives to achieve his/her goals, regardless of the difficulties he/she faces. Will not give up on trying to achieve a goal. Does not give up in the struggle.

*The important thing is that Yuzhny, in a difficult situation, did not lower his head and resign himself to the fate of a weakling, but, on the contrary, proved to be a defiant and **upornyj** fighter.* Roman the Mediterranean. Ah, there you are, you reindeer! Mikhail Youzhny to fight with Lleyton Hewitt for the quarter-final of Wimbledon (2002) // Izvestia, 30.06.2002.

- Works hard to get results.

*Tetyukhin is a very **upornyj** athlete, a master of his craft. He has a very professional attitude to his work. In his career Sergey has not stopped there. Having started his way at the Atlanta Games, he, unlike many others, still achieved the cherished goal - Olympic gold.* Best athlete of 2012 // Russian Reporter, 2012.

Combine with adverbs: very, especially, surprisingly.

Assessment: Positive. *Alexey Bondarenko is an extremely strong-willed, **upornyj** man. He will break his neck, but he will achieve his goal. An enviable determination. I take my example from him.* Andrei Sorokin. Absolute Scorpion (2000) // "Family", 19.01.2000.

UPRYAMYJ (*upryam (-a); neut.*) - not retreating from a chosen line of conduct or course of action to achieve a set goal.

C: upryamyj person, man, child; (-s) woman, girl.

Behavioural traits:

- Has his own value system and point of view.

*Now I have my own point of view on everything, no matter what anyone says! I'm very **upryamyj** and I do everything on my own. I get that from my dad. Now, if I have a goal, I go for it without stopping until I reach it... After all, apart from everything else, I am also an employer, which is a big responsibility.* Singer Alsu: "I have not decided yet where I will live" (2004) // "Mir & Dom. City", 15.02.2004; - *You will overcome everything! You are **upryamyj**, skilled, resolute! What you have lost today, you will make up for later, and the deed is with you forever! Others will not dare to make the same choice that you have made now!* Alexey Ivanov. Community (2012).

Combination with adverbs: very.

Assessment: Positive. *He is. A bright personality. Self-contained. Courageous, fearless, **upryamyj**, capable in all things.* G. M. Artemyeva. The veil on the tree (2012).

The adjective **nastojchivyj** mainly describes a person who is able to systematically overcome external and internal obstacles to achieve a distant goal.

In contrast to *nastojchivyy* the words ***upornyj*** and ***upryamyj*** emphasize that the person does not retreat from the chosen line of conduct, moves towards the goal despite the difficulties encountered. Stubbornness is especially evident in situations such as competition or combat, which requires a strong-willed character.

An ***upryamyj*** person sticks firmly to his or her own point of view when achieving a goal.

naporistyj– nastyrnyj

NAPORISTYJ - A person who is capable of exerting pressure on others to achieve a personal goal.

C: naporistyj person, man, child; (-s) woman, girl.

E: pressure, assertiveness, assertive.

Behavioural traits:

- Influences others to do what he wants. Is not inclined to look for a compromise solution. Often shows an unwillingness to consider other people's opinions.

In asserting his right to the "palm of primacy", Piri became increasingly rude and assertive. V.S. Koryakin. Reaching the North Pole - an intriguing twentieth-century detective story // Science and Life, 2007; *But too insistent had his mother set him up with some girls, too ugly, awkward and ridiculous were these girls, the daughters and nieces of her un-aged friends, or, conversely, too naporistyj and smug, too sure that everything would be their way* Maria Galina. Underground Sea (2013); *Marina Nikolayevna has learned to talk to her naporistyj parents. "I'm sure you're confused about something," said Marina Nikolayevna. - There was no way Yevgeniya Ivanovna could put a price on my lessons instead of me. It was not in her rules.* A.N. Buzuluksky. Teachers (2015) // Volga, 2016.

- Spends a lot of effort and energy to achieve the result he wants. Does everything he can to achieve his goals. Does not get discouraged when he fails.

She knows him - he's tenacious, nastojchivyy and diligent, like an engineer. Alexander Ilichevsky. The Persian (2009).

Combine with adverbs: very, fairly, quite, too much, excessively, too much, extremely. *Her neighbour was a heavy lady, fifty-six to fifty-eight years old, and extremely energetic and naporistyj at that.* Marina Zosimkina. You will wake up. Book One (2015)

Assessment: ambivalent.

Positive: The positive evaluation is due to the ability of a *naporistyj* person to achieve his goal with persistence and determination. *NA was at that time naporistyj, incredibly hard-working and industrious and was not afraid of any work in the world.* Ant. Skalandis. Lucky Boy // Science and Life, 2008.

Negative: Negative evaluation occurs in situations where the bearer of this quality continuously pressures others to achieve a personal goal and may appear too rude in communication. *The dominant conversationalist, if he/she feels the need to address the partner, does not care too much about whether it is appropriate, whether it is disturbing or whether he/she will be understood. There is a subconscious certainty that it is he who decides whether or not to interact, whether or not to respond to an appeal or a request. This person is usually naporistyj, tough. He or she interrupts others easily, but reacts sensitively when interrupted.* Social studies textbook. Profile Level. 10th grade (2007)

NASTYRNYJ (-a; colloquial) - disregarding delicacy and tactfulness, insisting on the fulfillment of their desires, achieving desired goal.

With: a stubborn person, a man, a child; (-s) a woman, a girl.

E: pushy, pushy, pushy, pushy.

Behavioural traits:

- Insists on getting his wish anyway and is often tactless.

*Her voice rang out more and more loudly in the farmhouse, announcing Ance's wishes and demanding their immediate fulfilment: the girl was **insistent** and willful, like a spoilt princess from a fairy tale.* Guzel Yakhina. My Children (2018); *Once we got a dead man with very **nastyrnyj** relatives, they forced the notes into Father Alexei's pocket," says Father Nikon, who is Sancho Panza.* Dmitry Sokolov-Mitrich. Lyosha from Lavra // Russian Reporter, 2015 .

- Pressures by his presence. Makes you uncomfortable with your behaviour, requests, actions.

*It would be impossible for an ordinary person to handle such an endless influx of visitors, often capricious, angry at everything and everyone, **nastyrnyj**, with lots of unresolved problems, with endless questions.* Metropolitan Tikhon (Shevkunov). Unholy Saints (2011); *- Maybe later? - he said. But Petyka was inexorable. - Then soup with the cat. - 'There, brother, how **nastyrnyj** you are,' sighed the major. - All right then. Which one do you want me to tell you about? - About all of them.* Andrey Gelasimov. Steppe gods (2008); *- Shall I sit down? - the boy asked. - Actually, I'm waiting for an acquaintance, - replied Anka. The guy seemed **nastyrnyj** to her. - I'll just be a minute. Anya, I'm so happy to see you. Seriously.* Masha Traub. Not all la vie (2008).

- Thinks he is always right about everything.

*She's **nastyrnyj**. Stubborn. Likes to argue and be right about everything. To be the queen of the mountain on any bump.* A.I. Slapovsky. Ulrich and others // "Volga",

2013; *Everyone knows that one can make money on trials, but **stubborn** Vitka made it a principle. He decided to show that a Soviet worker could really buy three three-room flats in Leningrad by honest work.* Ksenia Buksha. Svoboda factory // Novy Mir, 2013.

Combine with adverbs: very, especially, terribly, surprisingly, very, too.

Assessment: Negative. *Well, don't you think it's a good idea to ring up a friend at the crack of dawn and shout happily into the phone: "I wanted to be the first to wish you a happy holiday! "Wake up, wash your face!" I hope that among your acquaintances there is no such personality, but among mine was such a man, and rarely **nastyrnyj**. Even though I persisted in not picking up the phone, the annoying calls persisted. I pulled the blanket over my head, but the annoying squeak broke through the layer of down. Finally I got angry and picked up the phone.* Daria Dontsova. The Christmas Bunny (2011).

Naporistyj emphasises the ability to exert pressure on others to achieve their goal. Whereas *the stubborn* person achieves what he or she wants by hard work, *the assertive person* often achieves everything by insolence and an unwillingness to consider other people.

Nastyrnyj describes a person who gets their way by ignoring the other person's opinion or wishes, which can be irritating.

Analogs: pushy, tenacious, determined, relentless.

APPENDIX 3.

Table No. 4. Brief characteristics of the synonymic rows studied

Structure of the synonymic rows	Synonymous adjectives	Stylistic notes	Integral and differential semesters	Evaluation
1) dominant first link	obshchitel'nyj	<i>neutr.</i>	easy to socialise informally with others, prone to conversation, feeling at ease in the company of others.	usually positive, sometimes negative
	kommunikabel'nyj	<i>neutr.</i>	easy to engage in informal and business communication; someone with whom it is easy to communicate, to do business with, to establish contacts.	positive
	kontaktnyj	<i>conversation.</i>	Someone with whom it is easy to establish business, friendship and other relationships.	positive
second link	kompanejskij	<i>conversation.</i>	suitable for company, who likes to be in company.	usually positive, sometimes negative
	svojskij	<i>colloquial.</i>	simple, accessible.	usually positive, sometimes negative
2) dominant	samootverzhenyj	<i>neutr.</i>	who rejects his own interests, desires, needs for the sake of others, for the common good.	usually positive, sometimes negative
first link	bezzavetnyj	<i>High.</i>	willing to sacrifice themselves for something or someone.	Positive
second link	zhertvennyj	<i>high, book.</i>	A man who is not even calculating, who is self-forgetful.	Positive

3) dominant first link	lyubopytnyj	<i>neutr.</i>	seeking to obtain information that is often everyday.	Ambivalent, more often negative.
	lyuboznatel'nyj	<i>neutr.</i>	seeking to acquire new information in a specific field of knowledge.	Positive
	pytlivyj	<i>neutr.</i>	trying to understand everything, to know everything.	Positive
second link	dotoshnyj	<i>conversation.</i>	Nastojchivyj, meticulous, meticulous in every detail, meticulous in seeking to get to the bottom of things.	Ambivalent
4) dominant	nervnyj	<i>neutr.</i>	restless, overly emotional, overreacting to external stimuli.	More often than not, it is negative.
	slabonervnyj	<i>neutr.</i>	weak, cowardly, too nervnyj.	negative
5) dominant	nastojchivyj	<i>neutr.</i>	Determined and determined to pursue his goal	Ambivalent
first link	nastojchivyj	<i>neutr.</i>	working hard and intensively to achieve results	Positive
	upryamyj	<i>neutr.</i>	not retreating from a chosen line of conduct, a modus operandi to achieve a set goal	Positive
second link	naporistyj	<i>neutr.</i>	able to put pressure on others to achieve a personal goal	Negative
	nastyrnyj	<i>conversation.</i>	Disregarding sensitivity and tact, insisting on the fulfilment of one's wish, achieving one's goal	Negative